

Вестник
Владивостокского
государственного
университета
экономики и сервиса

ISSN 2073-3984

Территория НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

2

*Проблемы
Мнения
Дискуссии
События*

[8]

2016

2016 № 2 [8]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2016

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Т.В. Терентьева* – *председатель совета*, доктор экономических наук, профессор, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Г.И. Лазарев* – доктор экономических наук, профессор, президент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)
- Nguyen An Ha* – associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Do Huong Lan* – PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- W.L. Clayton* – профессор Международной экономики университета Джонса Хопкинса, Школа передовых международных исследований (САИС) (Балтимор, США)
- С.Ю. Алимов* – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Российско-таджикского (славянского) университета (Душанбе, Таджикистан)
- П.Я. Бакланов* – доктор географических наук, академик РАН (Владивосток, Россия)
- Т.М. Бойцова* – доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Ю.Г. Евтушенко* – доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- В.В. Желтов* – доктор философских наук, профессор (Кемерово, Россия)
- Н.А. Смирнова* – доктор технических наук, профессор Костромского государственного технического университета, председатель КРО ООО «Союз дизайнеров России» (Кострома, Россия)
- Г.П. Старкова* – *заместитель председателя совета*, доктор технических наук, профессор (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- О.Ю. Ворожбит* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.И. Кирсанова* – *главный редактор*, доктор философских наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Н.А. Коноплева* – доктор культурологии, профессор (Владивосток, Россия)
- В.В. Крюков* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- А.П. Латкин* – доктор экономических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- Л.С. Мазелис* – доктор экономических наук (Владивосток, Россия)
- Л.М. Медведева* – доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- В.П. Смагин* – доктор физико-математических наук, профессор (Владивосток, Россия)
- К.С. Солодухин* – доктор экономических наук, доцент (Владивосток, Россия)

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

2016 №2 [8]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2016

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentyeva – *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Science, Economics, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev – Doctor of Science, Economics, Professor, Chancellor Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha – Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Vietnam, Hanoi)
- Do Huong Lan – PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Vietnam, Hanoi)
- W.L. Clayton – Professor of International Economics, Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (Baltimore, SAIS)
- S.Y. Alimov – Doctor of Law (Jurisprudence Sciences), Professor, Head of Department of State and legal disciplines, Russian-Tajik (Slavonic) University (Dushanbe, Tajikistan)
- P.Y. Baklanov – Doctor of Geographical Sciences, member of the Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- T.M. Boytsova – Doctor of Engineering Science, Professor (Vladivostok, Russia)
- Y.G. Evtushenko – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, member of the Academy of Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- V.V. Zheltov – Doctor of Philosophy Sciences, Academician of the Academy of Political Science, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- N.A. Smirnova – Doctor of Technical Sciences, Professor cathedra design, technology, materials and examination of consumer goods Kostroma State Technical University (Kostroma, Russia)
- G.P. Starkova – *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Engineering Science, Professor, (Vladivostok, Russia)

EDITORS

- L.I. Kirsanova – *Head Editor*, Doctor of Philosophy, Professor (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva – Doctor of Culturology, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- A.P. Latkin – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva – Doctor of Historical Sciences, Professor (Vladivostok, Russia)
- V.P. Smagin – Doctor of Physics and Mathematics, Professor (Vladivostok, Russia)
- K.S. Solodukhin – Doctor of Economic, assistant professor (Vladivostok, Russia)
- O.Y. Vorozhbit – Doctor of Economic, Professor (Vladivostok, Russia)

The editorial Board is guided by the provisions of Chapter 70 “Copyright” of the Civil code of the Russian Federation and recommendations of the International Committee on publication ethics (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Published materials, opinions and conclusions may not coincide with the point of view of the publisher. The authors are responsible for the originality of the publication, selection and accuracy of facts, quotes, statistics, personal names, geographical names and other information, as well as the use of data that is not intended for the press.

Copying or quoting the publications needs a direct link to the journal.

Содержание

Международные отношения

Голобоков А.С.

Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона

7

Андреев В.А., Остропольцев С.Ю.

Международные транспортные маршруты как фактор формирования трансграничных кластеров

14

Алексеенко А.П., Вэй Чэнъюань

Тенденции развития корпоративного права КНР

23

Экономические науки

Латкин А.П., Величко С.С.

Влияние девальвации рубля на реальную стоимость доходов бюджета Приморского края

31

Волгина О.А., Шуман Г.И., Ерохина И.В.

Анализ стратегического потенциала филиала федеральной компании на основе количественного стейкхолдерского подхода

37

Тилиндис Т.В., Виничук О.Ю.

Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга

47

Кочеткова И.С., Стороженко И.В.

Контроль качества выполнения работ по капитальному ремонту

59

Юридические науки

Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю.

Элитогенез в публично-властной организации переходного периода: социокультурный анализ

67

Невельская-Гордеева Е.П., Шестопал С.С.

Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации

76

Шульга В.И., Козенкова Я.Е.

Влияние наказания на рецидив преступлений несовершеннолетних

84

Мамочка Е.А.

Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы

90

Технические науки

Белоус И.А., Доценко В.А.

Автоматизация микробалансного метода измерения покрытий адсорбата in situ

100

Гриняк В.М., Гриняк Т.М., Иваненко Ю.С.

Об ограничении разрешения компьютеризированных РЛС кругового обзора

106

Contents

International Relations

Golobokov A.S.

The experience and the perspectives of China's politics in international organizations of APR

Andreev V.A., Ostropoltsev S.Yu.

International transportation routes as a factor of the trans-border clusters emergence

Alekseenko A.P., Wei Chengyuan

The tendencies of the Chinese Companies' law development

Economic Science

Latkin A.P., Velichko S.S.

The devaluation of the ruble and its influence on the real value of the Primorsky Krai budget income

Volgina O.A., Shuman G.I., Erokhina I.V.

Analysis of the strategic potential of the federal branch of the company based on a quantitative stakeholder approach

Tilindis T.V., Vinichuk O.Yu.

Adaptation of enterprise activity of small and medium-sized businesses to socio-economic conditions of Primorsky region development on the basis of benchmarking

Kochetkova I.S., Storozhenko I.V.

Control of the quality of overhaul

Law Science

Mordovtsev A.Yu., Mamychev A.Yu.

Evolution of elites in public power organizations transition period: a sociocultural analysis

Nevelskaya-Gordeeva E.P., Shestopal S.S.

The aspects of analogical reasoning in legal argumentation

Shulga V.I., Kozenkova Ya.E.

Influence of the designation of punishment on the relapse of the minor criminals

Mamochka E.A.

Insider information: concept, signs, problems

Technical Science

Belous I.A., Dotsenko V.A.

Automation micro balance method covers the measurement of the adsorbate in situ

Grinyak V.M., Grinyak T.M., Ivanenko Yu.S.

On resolution of digital two-coordinate radar

<i>Сёмкин С.В., Смагин В.П.</i> Одномерная модель Изинга с подвижными примесями	114
<i>Халаев Н.Л., Капитонов А.С., Скрыль В.К.</i> Моделирование ВОЛС для автоматического обмена информацией между узлами фазированной антенной решетки	121
<i>Терская Л.А.</i> Проблемы качества изготовления меховых изделий (по материалам экспертной практики)	127
Культурология	
<i>Гавеля О.Н.</i> Геоцентрическая стратегия проектирования культурной 3D-карты Украины: новые векторы кросскультурных исследований	134
<i>Панкратова Ю.Е.</i> Формирование прогулочных маршрутов и их связь с отдельными памятниками архитектуры	143
<i>Кучеренко А.Л.</i> Культурный аспект имиджа города в контексте развития творческого потенциала его жителей (на примере г. Владивостока)	149
<i>Месенева Н.В., Арзамасова Ю.А.</i> К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Проектирование в дизайне среды»	158
Гуманитарные науки	
<i>Томских М.С.</i> Римский клуб о роли ценностей в формировании качества жизни	163
<i>Ишмурзина И.А.</i> Смысловая классификация названий туристических компаний Приморского края	168
<i>Исаев А.А.</i> Ощущения, чувства, эмоции: кибернетический аспект	173
Правила публикации статей	180

<i>Semkin S.V., Smagin V.P.</i> The one-dimensional Ising model with mobile impurities	114
<i>Khalaev N.L., Kapitonov A.S., Skryl V.K.</i> Simulation of fiber optic lines for automatic exchange of information between nodes of the phased array	121
<i>Terskaya L.A.</i> Quality problems of manufacture of fur products (based on expert practice)	127
Cultural Science	
<i>Gavelya O.N.</i> Geocentric strategy of designing cultural 3-D map of Ukraine: new vectors of cross-cultural research	134
<i>Pankratova Yu.E.</i> Formation of walking routes and their communication with separate monuments of architecture	143
<i>Kucherenko A.L.</i> A cultural aspect of a city image in the context of creative potential development of its citizens (on the example of the city of Vladivostok)	149
<i>Meseneva N.V., Arzamasova Yu.A.</i> To the question about creating a set of textbooks for discipline design environment design	158
Humanitarian Science	
<i>Tomskikh M.S.</i> The Club of Rome on the role of values in shaping the quality of life	163
<i>Ishmurzina I.A.</i> Sentiment classification of Primorsky Region touristic companies names	168
<i>Isaev A.A.</i> Sensations, senses, emotions: cybernetic aspect	173
Rules of Publishing	180

.....

Международные отношения

.....

УДК 327.8(51)

А.С. Голобоков

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона

Рассматриваются опыт, проблемы и перспективы участия Китая в азиатских многосторонних институтах. Исследуется влияние внешнеполитических концепций КНР на его стратегию в международных организациях АТР и Центральной Азии. Анализируются причины и следствия интереса Китая к региональной интеграции в рамках АТЭС, АЗЕМ, АПТ и т. д. Рассматриваются различные аспекты экономического сотрудничества, а также специфика взаимодействия в области региональной безопасности между КНР и другими участниками этих объединений. Оцениваются перспективные направления и возможности расширения азиатских интеграционных процессов с участием Китая.

Ключевые слова и словосочетания: Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, АСЕАН, АТЭС, экономическое сотрудничество.

A.S. Golobokov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The experience and the perspectives of China's politics in international organizations of APR

The experience, problems and prospects of China's participation in Asian multilateral institutions are analyzed in this monograph. The author explores influence of CPR's foreign-policy concepts on its strategy in international organizations of the APR and the Central Asia. Causes and consequences of China's interest to regional integration in APEC, SCO, APT, CAREC, etc. are analyzed. Different aspects of economic cooperation and regional security's interaction between CPR and participants of these institutions are analyzed. Problems of China's contacts with USA and EU in multilateral institutions are explored. The author estimates further directions of Asian integration and China's role in this process.

Keywords: China, Asian-Pacific region, ASEAN, APEC, economic cooperation.

Влияние международных организаций на внутреннюю и внешнюю политику крупнейших держав Азиатско-Тихоокеанского региона трудно переоценить. Китай как один из лидеров экономической и политической интеграции АТР неизменно

Голобоков Андрей Сергеевич – канд. полит. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права; e-mail: golobokov_as@mail.ru.

стремится активно участвовать в работе новых международных институтов: СВМДА, АСЕАН, АТЭС, АЗЕМ и др. С 2012 г. китайское руководство во главе с Си Цзиньпином поддерживает курс на обеспечение нового места страны в глобальной политике, позволяющего Китаю играть одну из основных ролей в формировании мировой политической архитектуры. И хотя Китай никогда не отходил от классических «дэнсяопиновских» идей («не становиться лидером» и «не привлекать к себе внимания»), очевидно, что в условиях складывающегося регионального порядка и с учетом усилий, прилагаемых китайскими дипломатами, происходит как раз наоборот.

Прежде всего это касается политики «мягкой силы»: способности достигать целей своей политики путем привлечения и сотрудничества [9]. В основу другой китайской внешнеполитической концепции – «идти вовне» – положены поощрение миграции, всемерное усиление зарубежной китайской диаспоры и завоевание международных рынков с целью обеспечения беспрепятственного развития стратегии регионального лидерства КНР. В теории «стратегического партнерства» отражена древняя идея защиты экономического и культурного ядра китайского «срединного» государства с помощью буферных зон и зависимых стран путем установления и развития союзнических или партнерских отношений с государствами на периферии Китая [6]. Использование этих и других концепций на всем экономическом, политическом и военном пространстве АТР сопровождается практическими шагами Пекина по усилению своего присутствия в международных организациях.

К началу XXI в. число межправительственных международных организаций, в которых присутствовал Китай, увеличилось до 52, а неправительственных – до 1163 [7]. Несмотря на большое количество интеграционных процессов в АТР, наиболее крупными из региональных интеграционных процессов, в которых участвует Китай, можно считать всего два: касающиеся участия Китая в многосторонних структурах при АСЕАН (Ассоциации стран Юго-Восточной Азии) и АТЭС (форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества). Это совершенно разные по своему характеру организации. АСЕАН представляет собой яркий пример «закрытого регионализма» и объединяет исключительно страны Юго-Восточной Азии. АТЭС, основанный в ноябре 1989 г. на первой конференции министров иностранных дел и экономики стран АТР в Канберре, напротив, является по своему характеру открытым форумом, а его участники декларируют приверженность принципу «открытого регионализма».

Китаю, который стремится доминировать на азиатско-тихоокеанском пространстве, близки идеи именно «закрытого регионализма». Однако КНР проявляет большой интерес к участию и в АСЕАН и АТЭС. Во многом это связано с экономическими преимуществами, которые дает Пекину деятельность в двух интеграционных проектах.

Главным приоритетом политики Китая в АТЭС является экономическое и техническое сотрудничество. Это было подчеркнуто еще Цзян Цзэминем: «АТЭС должен оставаться экономическим форумом и сосредоточиться на продвижении регионального экономического сотрудничества» [8]. Китай, используя огромные

торгово-финансовые ресурсы, стремится к созданию системы торгово-экономических зон и союзов, которая опутала бы пространство АТЭС сетью финансовых и коммерческих связей.

Желание Пекина закрепить за собой статус неформального лидера развивающихся стран АТЭС обусловлено, по меньшей мере, двумя особенностями. Первая из них связана с традиционными внешнеполитическими взглядами Китая, согласно которым правила игры в мировой экономике по-прежнему диктуют развитые страны, которым и достается львиная доля выгод от глобализации. Соответственно Китай обладает лидерским потенциалом для сплочения вокруг себя азиатских «экономик» АТЭС и равноценного распределения выгод между странами региона.

Вторая особенность заключается в том, что пик «внеэкономической» активности АТЭС совпал по времени с реинкарнацией в рамках АТЭС теории «Азия для азиатов». Эта концепция, известная также как концепция экс-премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, была озвучена премьер-министром Малайзии А. Бадави еще в 2004 г. Китай увидел в этой концепции хорошую возможность: используя АТЭС, перенастроить «под себя» вектор развития процессов регионализации в Восточной Азии в условиях снижения влияния США в регионе [10]. В силу отсутствия конкретных соглашений идея «Азия для азиатов» пока так и осталась нереализованной. Данные процессы, тем не менее, свидетельствуют о лидерском потенциале, продемонстрированном КНР среди сторонников этой концепции.

Необходимо упомянуть и о другой примечательной особенности, касающейся участия КНР в АТЭС. Членами данного форума являются как КНР, так и Тайвань, и во избежание процессуальных и юридических осложнений в официальных документах организации используется термин «экономика» вместо термина «государство», поэтому политическое влияние КНР в АТЭС в некоторой степени завуалировано. Так, в 2007 г. Австралия, по требованию КНР, не допустила к участию в саммите АТЭС в Сиднее бывшего вице-преьера Тайваня Цай Ин Веня, которая, по мнению Пекина, запятнала себя участием в разработке «теории двух государств» (эта теория отрицает, что Тайвань является частью Китая) [11]. Тем не менее, одновременное участие КНР и Тайваня в АТЭС, безусловно, имеет позитивное значение для отношений между сторонами. Благодаря пребыванию в АТЭС интенсифицировались их взаимные контакты и диалог.

Несколько иная ситуация сложилась в отношениях в АТЭС Китая и США. Можно сказать, что Китай занимает выжидательную позицию в АТЭС в отношении азиатско-тихоокеанских амбиций США и в то же время стремится достигнуть согласия с другими восточно-азиатскими государствами. Подобная прагматичность объясняется преемственностью внешнеполитической стратегии, отстаиваемой Китаем в АТЭС. В целом же форум важен для Китая как механизм создания атмосферы доверия и взаимопонимания с азиатскими соседями.

Не стоит забывать, что АТЭС – это структура, включающая несколько субрегиональных группировок, в том числе АСЕАН. Здесь явно просматриваются группы стран с диаметрально противоположными интересами, в частности, сам форум был создан Японией и Австралией при поддержке США и изначально призван

выражать, прежде всего, их интересы. И азиатские, и так называемые англоязычные страны упорно отстаивают свое видение будущего Азиатско-Тихоокеанского региона. Таким образом, широкий состав членства в АТЭС (с существенным присутствием западных и латиноамериканских стран) значительно снижает шансы Китая на лидерство в этой группировке. В свою очередь, преимущества АСЕАН для Китая заключаются в неформальном характере интеграционного сотрудничества и более высокой динамике внешнеторговой деятельности. Стоит оговориться, что Китай не является участником АСЕАН, а входит в существующие при организации механизмы и форумы многостороннего сотрудничества в области экономики, безопасности, поддержания многостороннего диалога и мониторинга военно-политической ситуации в регионе. Например, с 1997 г. КНР является участником «АСЕАН + 3» (АПТ).

В формате АПТ Китай с начала 2000-х годов демонстрирует инициативу в продвижении закрытого восточноазиатского регионализма и «азиатских ценностей». Знаковым шагом на этом направлении было предложение в 2000 г. премьер-министра Китая Чжу Жунцзы создать зону свободной торговли (ЗСТ) между КНР и странами АСЕАН. Фактически это пример того, как государство с более крупным рынком пошло на ряд односторонних уступок более слабой стороне (АСЕАН).

Соглашение об общей торговой зоне с АСЕАН позволило Китаю заключать дополнительные соглашения с индивидуальными членами АСЕАН. На саммите АСЕАН – КНР стороны заключили соглашение о комплексном экономическом сотрудничестве, которое кроме других аспектов предусматривало немедленное принятие мер торговой либерализации в некоторых секторах экономики, получивших название «программа раннего урожая» [4].

Другие направления политики КНР в АПТ были упомянуты в 2007 г. на Форуме по вопросам сотрудничества между Китаем и АСЕАН заместителем министра по кадрам КНР Ван Сяочу. Сюда можно отнести региональное взаимодействие по защите экологии морских акваторий и выработке единой экологической политики; согласование действий по обеспечению энергетической безопасности Восточной Азии; расширение взаимодействия в освоении людских ресурсов и подготовке специалистов в рамках Фонда сотрудничества Китай – АСЕАН [1].

Наряду с АПТ, в рамках АСЕАН Китай входит в Региональный форум при АСЕАН (АРФ). На конференциях по деятельности АРФ КНР принимает активное участие в рамках расширенных регулярных встреч министров иностранных дел стран АСЕАН по вопросам региональной безопасности. АРФ открыл «новое окно в мир» для представителей МИД КНР, предоставив возможность из первых рук узнать, как мир и регион воспринимают Китай и в чем заключаются ключевые проблемы безопасности АТР, что помогает Пекину формировать более реалистичный внешнеполитический курс.

Вместе с тем на практике подходы Китая к деятельности АРФ остаются очень осторожными. Во-первых, Китай выступает за сохранение в рамках АРФ лидерства стран АСЕАН, в отсутствие которых он вряд ли присоединился бы к какому-либо форуму многосторонней безопасности в АТР. Во-вторых, Пекин стремится

использовать возможности этой организации в качестве форума для выработки мер доверия, а не разрешения конфликтов, по этой причине не входит в число инициаторов дальнейшего развития повестки безопасности АРФ. Что касается превентивной дипломатии, то Китай поддерживает ее только в части межгосударственных конфликтов, опасаясь, что это позволит другим странам вмешаться в Тайваньскую проблему, которая для КНР является вопросом внутренней политики [12].

В качестве еще одной «суборганизации» АСЕАН, в которой проявляется роль Китая, можно выделить Восточно-Азиатский саммит (ВАС). Для Пекина ВАС служит каналом для сообщения его и других стран Восточной Азии с прочими регионами мира, причем Китай предполагал наделение ВАС церемониально-представительскими функциями [5].

Еще на первом саммите организации Китай проявил стремление ограничить возможности влияния «новых» членов сообщества на принятие решений, что впоследствии остановило дальнейшее развитие ВАС и лишней раз доказывает стремление КНР в международных институтах АТР к закрытому регионализму.

Следует упомянуть и об участии представителей КНР в Азиатско-европейском форуме (АЗЕМ, или АСЕМ). Этот институт фактически является продуктом «надгосударственных» европейских структур, создавших инструмент влияния на формирование аналогичных структур в Восточной Азии. По сути, АЗЕМ – это попытка строительства принципиально новых партнерских отношений между основными участниками АСЕАН и членами ЕС.

Что касается китайского руководства, то для него АЗЕМ в сложившемся формате представляет собой удобный форум для установления личных отношений, решения частных проблем в неформальной обстановке, знакомства с культурой различных народов, выгодно отличающейся от формальной, жестко регламентированной атмосферы официальных визитов. Нельзя не заметить, что выступая в качестве примера регионализма открытого типа, АЗЕМ, как и ВАС, рассматривается китайскими представителями в основном в качестве консультативного механизма.

Таким образом, Китай в определенной степени заинтересован в исполнении структурами при АСЕАН представительских функций, а на практике ориентируется на двусторонние контакты и неформальные связи. Это – характерная черта китайской стратегии, которая проявляется и в других региональных организациях. К примеру, на северном и центрально-азиатском направлениях Китай заинтересован в энергетических проектах с Россией, поддерживает многостороннее взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Энергетического и Делового клубов ШОС. Однако, как показывает практика, в обозримой перспективе этим структурам вряд ли удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике и сформировать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов.

В рамках прошедшего во Владивостоке в 2015 г. Восточного экономического форума (ВЭФ) большинство из экономических проектов иностранных участников были представлены Китаем. Главным недостатком российско-китайского приграничного сотрудничества остается реализация ключевых инвестиционных проектов

на российской территории. Отсутствует механизм согласования приоритетных проектов с китайской стороной и Министерством экономического развития РФ. В свою очередь, ни государственные структуры, ни крупный российский бизнес не спешат вкладывать свой капитал в развитие обрабатывающих отраслей экономики, хотя опыт Китая показывает, что для эффективного привлечения иностранных инвестиций собственных вложений должно быть больше [3].

Из-за неравномерного экономического развития стран-участников ШОС и отсутствия прогресса в увеличении товаропотока в Китае сегодня больше заинтересованы в реализации проектов Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также Нового Шелкового пути – транспортного пояса, который свяжет Пекин с евроазиатскими экономическими центрами [2]. Важность этих проектов для КНР определяется протяженностью маршрутов, охватывающих как центрально-азиатское, так и азиатско-тихоокеанское направления.

В перспективе стратегия Китая в рамках региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться как его отношениями с крупными региональными державами, так и внутривластным климатом в стране. Очевидно, что смена правящих кругов в Китае не привела к радикальным изменениям в либерально-экономических настроениях внутри и вне КНР, скорее, напротив, подчеркнула приверженность китайского руководства концепции «неуклонного развития» в рамках различных поколений. Таким образом, в ближайшие несколько лет китайское руководство будет лавировать между Центральной Азией и АТР, выстраивая свою стратегию в рамках международных организаций в соответствии с меняющимися потребностями государства.

-
1. Из выступления Ван Сяочу, заместителя министра по кадрам КНР на Форуме по вопросам сотрудничества между Китаем и АСЕАН. Нанкин, 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eng.expert.ru/expert/2007/46/knr_i_asean/
 2. Голобоков, А.С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов / А.С. Голобоков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2.
 3. Медведева, Л.М. Инертность развития российского Дальнего Востока и ее влияние на социально-экономические процессы / Л.М. Медведева, А.В. Лаврентьев // Власть и управление на Востоке России. – 2012. – № 3. – С. 27–32.
 4. Севастьянов, С.В. Неправительственные участники сотрудничества Восточной Азии: вклад в развитие регионализации и региональной идентичности / С.В. Севастьянов. – Владивосток, 2009. – С. 55.
 5. Стрельцов, Д.В. Япония и «Восточноазиатское сообщество»: взгляд со стороны / Д.В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 2. – С. 61.
 6. Сунь Цзяньшэ. Данцзянь чжунго чжоубянь аньцюань хуаньцзин юй чжунмэй гуаньси (Современная безопасность на периферии Китая и американо-китайские отношения) / Сунь Цзяньшэ // Шицзе цзинци юй чжэнчи. – 2003. – № 3. – С. 65–66.

7. Тимофеев, О.А. Американо-китайское взаимодействие в рамках многосторонних организаций и структур: опыт для России / О.А. Тимофеев // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Политические, экономические и социокультурные измерения. – Владивосток, 2008. – С. 51.
8. Jiang, Zemin. Speech by his excellency president of PRC at the APEC informal leadership meeting. Dissemination by the minister of foreign affairs of PRC. – P. 3.
9. Nye, J. Soft Power: The Means To Success in World Politics / J. Nye. – NY: Public Affairs Group, 2004. – P. 134.
10. Mohan, Malik. China and the East Asian Summit: More Discord Than Accord / Mohan Malik. Honolulu, HI: Asia-Pacific Center for Security Studies, 2006. – P. 4.
11. Yang, P.M. Taiwan's Approaches to APEC: Economic Cooperation, Political Significance and International Participation / P.M. Yang; Department of Political Science. National Taiwan University. – July 1998. – P. 10.
12. Goh, E. The ASEAN regional forum and security regionalism / E. Goh, A. Acharya. – NY: Routledge, 2007. – P. 100.

© Голобоков, А.С., 2016

Для цитирования: Голобоков, А.С. Опыт и перспективы политики Китая в международных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона / А.С. Голобоков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 7–13.

For citation: Golobokov, A.S. The experience and the perspectives of China's politics in international organizations of APR / A.S. Golobokov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 7–13.

Дата поступления: 02.12.2015.

В.А. Андреев¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

С.Ю. Остропольцев²

ООО «АССО-Инвест Консалтинг»
Владивосток. Россия

Международные транспортные маршруты как фактор формирования трансграничных кластеров

В статье излагаются результаты прогнозного моделирования объема грузоперевозок на международных транспортных маршрутах на стыке приграничных территорий Дальнего Востока России и сопредельных стран. Рассматриваются базовые параметры трансграничного транспортно-логистического каркаса в данном регионе. Обосновываются предпосылки для интеграции операторов международных транспортных перевозок в регионе Северо-Восточной Азии в транспортно-логистические кластеры.

Ключевые слова и словосочетания: кластерная интеграция, международные транспортные маршруты, мультимодальные и интермодальные перевозки.

V.A. Andreev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

S.Yu. Ostropoltsev

ASSO-Invest Consulting, Ltd.
Vladivostok. Russia

International transportation routes as a factor of the trans-border clusters emergence

The article represents results of a prognosis modeling of the transshipment volume on the international transportation routes at the crossroads of the border areas of the Far East of Russia and the neighboring countries. We consider the basic parameters of the cross-border transport and logistics framework in the region. Settled preconditions for integration of the operators of the international transshipment in the region of North-East Asia into the transportation and logistics clusters.

Keywords: cluster integration, international transportation routes, multimodal and intermodal transshipment.

¹ Андреев Вячеслав Андреевич – доцент кафедры государственного и муниципального управления и права; e-mail: andreev_va@inbox.ru.

² Остропольцев Сергей Юрьевич – директор ООО «АССО-Инвест Консалтинг»; e-mail: info1@assoinvest.ru.

Рост транзитного потенциала транспортной системы в регионе Северо-Восточной Азии на новых и традиционных маршрутах обуславливает необходимость объединения усилий операторов международных транспортных перевозок. Это способствует ускорению процессов модернизации транспортно-логистической инфраструктуры на юге Дальнего Востока России и сопредельных стран. В глобальную цепочку формирования добавленной стоимости включаются морские порты, припортовые терминалы, аэропорты, сеть железных дорог юга Дальнего Востока России, КНР, КНДР, Республики Кореи, Японии. Международная кооперация в рамках трансграничных транспортно-логистических кластеров позволит российским операторам увеличить переработку традиционных для региона грузов и включиться в конкурентную борьбу за грузопотоки на маршрутах трансконтинентальных транспортных коридоров.

Усиление экономической активности на приграничных территориях российского Дальнего Востока влияет на рост международных транспортных перевозок. Это является важным фактором, способствующим формированию трансграничных экономических кластеров – устойчивых экономических объединений хозяйствующих субъектов, расположенных на пограничье соседствующих стран, связанных единым технологическим, производственным циклом и объединенных транспортной инфраструктурой. На активизацию процессов кластерной интеграции влияет реализация масштабных экономических проектов на территории свободного порта Владивосток и в рамках создания территорий опережающего развития, что способствует ускорению международной интеграции предприятий на юге Дальнего Востока России за счет их встраивания в глобальные цепочки создания добавленной стоимости товаров и услуг и включения в международные транспортные маршруты.

Помимо роста потенциала международных транспортных маршрутов другим важным фактором, способствующим формированию устойчивых трансграничных кластеров, следует рассматривать процессы взаимного проникновения экономик Российской Федерации и стран Северо-Восточной Азии. Особое место в решении этих задач отводится реализации возможностей транзитных функций Приморского края и развитию транзита из провинций Северо-Востока Китая и международного транзита через территорию Российской Федерации по направлениям действующих и перспективных транспортных маршрутов [8]. Основная задача создания перспективного транспортно-логистического кластера в рассматриваемом регионе заключается в его интеграции в транспортную систему Северо-Восточной Азии, что способствует приведению национальной транспортной системы в соответствие международным стандартам качества услуг с целью обеспечения глобальных конкурентных преимуществ Российской Федерации в данном регионе. Системообразующая роль транспортных маршрутов в формировании трансграничных кластеров состоит в том, что сначала они совершенствуются в формате интермодальных и мультимодальных коридоров, затем «обрастают» логистическими сервисными компаниями и становятся логистическими коридорами. Далее они формируются в качестве торговых коридоров, вокруг которых создаются торговые площадки, и

затем становятся экономическими коридорами, которые развивают международные связи и порождают новую экономическую деятельность [2].

Следует отметить, что Правительство Российской Федерации предпринимает активные усилия по обеспечению роста транзитного потенциала транспортной системы Дальнего Востока России. Так, стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона определено, что на период до 2025 г. предполагается осуществление крупных проектов для увеличения потенциала железнодорожного и авиационного транспорта, расширения транзитных пассажирских и грузовых потоков, завершения создания опорной транспортной сети, включая сеть автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов. Таким образом, акцент государственной политики направлен на формирование современной конкурентоспособной транспортной системы и ликвидацию инфраструктурных барьеров, что создает предпосылки для реализации крупномасштабных международных проектов и способствует возникновению транспортно-логистических трансграничных кластеров на юге Дальнего Востока России и в сопредельных странах.

Важное значение для трансграничной кластерной интеграции имеют традиционные Евразийские транспортные коридоры, связывающие порты юга Приморского края и Балтийского побережья Российской Федерации (Транссибирский транспортный коридор), а также порт Суйвэй (КНР) и порты Западной Европы сухопутным маршрутом через территорию Центральной и Средней Азии. Помимо традиционных маршрутов рассматриваются перспективные направления, обеспечивающие устойчивый международный трафик через порты юга российского Дальнего Востока: транспортные коридоры «Суйфэньхэ», «Туманган» и Восточный Транскорейский транспортный коридор [3]. Международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2» в той или иной степени интегрированы в действующие или перспективные транспортные проекты региона Северо-Восточной Азии, что способствует включению российских национальных операторов в международную систему предоставления услуг интермодальных и мультимодальных перевозок. Транспортный коридор «Приморье-2» интегрирован в транспортный коридор «Туманган», который опирается на транспортную ось в рамках международного маршрута Чанчунь, Цзилинь, Хунчунь (КНР) – станция Краскино (Махалино), порт Зарубино (РФ) с выходом на порты Азиатско-Тихоокеанского региона. Транспортный коридор «Приморье-1» функционирует в рамках международного маршрута Харбин, Суйфэньхэ (КНР) – станция Гродеково, порты юга Приморского края с выходом на порты южного Китая. Перспективным считают создание транспортного коридора «Приморье-3», что способствует созданию кратчайшего, а, следовательно, экономически эффективного пути от транспортно-логистического комплекса свободного порта Владивосток до приграничных станций Российской Федерации на юге Приморья с дальнейшим выходом на транспортные маршруты «Туманган» и Восточный Транскорейский транспортный коридор.

Предполагается, что локализация объектов трансграничных кластеров будет происходить в границах территорий перспективных инвестиционных проектов

и в местах традиционной деловой активности на приграничных территориях. Инфраструктура и объекты трансграничных кластеров будут формироваться в зоне тяготения городской агломерации Владивостока, а также вблизи морских портов Посъет, Зарубино, Восточный. Вероятной представляется интеграция создаваемых элементов транспортной инфраструктуры трансграничных кластерных объединений и объектов инфраструктуры территорий опережающего развития в городском округе Большой Камень, Надеждинском, Михайловском и Спасском районах Приморского края, что позволит сократить инвестиционные, эксплуатационные и административные издержки. Концентрация кластерных объектов в границах территорий опережающего развития может дать дополнительные стимулы бизнесу за счет предоставления налоговых каникул, упрощения таможенных и разрешительных процедур, что наряду с инвестициями государства в развитие инфраструктуры создаст условия для обеспечения конкурентоспособности предприятий края [1].

Кластерной интеграции также способствует реализация ряда крупных инвестиционных проектов в транспортной сфере. Например, РАО «РЖД» в рамках проекта «Создание комплексных инфраструктурных магистралей «Восток-Запад» и «Север-Юг» реализует государственную стратегическую политику Российской Федерации по развитию транспортно-транзитного потенциала международных транспортных коридоров. Кооперации в рамках формирующихся кластеров будут способствовать реализация комплексных проектов по интегрированию российских и глобальных мультимодальных операторов, развитие передовых терминально-логистических технологий и информационных систем, что позволит в целом включить регионы Дальнего Востока России в мировую транспортную систему и подключить транспортные коммуникации страны к системе международных транспортных маршрутов в Северо-Восточной Азии. По оценке РАО «РЖД», это обеспечит увеличение грузопотока в направлении портов Приморского края к 2020 году до 105,0 млн т (увеличение на 23,0 млн т к показателям 2012 г.) [5].

Опорными элементами кластерной сети, формирующейся на маршруте Транссибирского транспортного коридора, могут рассматриваться транспортно-логистические центры (ТЛЦ), планируемые к созданию РАО «РЖД» на территории Приморского края на станциях Гродеково, Артем-Приморский 1, Находка, Уссурийск. Важным инфраструктурным элементом, способствующим формированию транспортно-логистического кластера на трансграничье Российской Федерации, КНР и КНДР, является участок железной дороги от станции Хасан (РФ) до порта Раджин (КНДР) с перспективой продления железнодорожного коридора до Сеула и портов восточного побережья Республики Кореи (Восточный Транскорейский транспортный коридор). Проект реализуется РАО «РЖД» совместно с консорциумом компаний Республики Корея, а перспективный объем перевалки грузов на данном направлении оценивается в 4 млн т в год [5]. Данный проект может рассматриваться и как продолжение Транссибирского транспортного коридора, и как часть транспортного коридора «Туманган» с выходом потоков груза через Цзилинь и Чанчунь (КНР) от железнодорожных станций южной ветки Транссиба в районы

Внутренней Монголии (КНР), или в северную часть КНР на Харбин, или в южную часть провинции Ляонин (КНР) на порт Далянь [3].

Развитие международных перевозок по данному маршруту будет способствовать формированию крупнейшего в регионе Северо-Восточной Азии транспортно-логистического кластера, включающего объекты портовой инфраструктуры, транспортно-логистические центры и производственные зоны на территории Российской Федерации, КНР, Республики Кореи, КНДР, Японии и Монголии. Опорными объектами перспективного кластера могут стать порты Пусан и Донгхэ (Республика Корея), Сакаиминато (Япония), Зарубино, Посьет и Владивосток, а также железнодорожные станции Хунчунь (КНР) и Краскино (Махалино) на юге Приморья. Развитие проекта транспортного коридора «Туманган» позволит в равной степени эффективно использовать транспортную инфраструктуру коридоров «Приморье-1», «Приморье-2» и перспективного коридора «Приморье-3», а также планируемые к строительству РАО «РЖД» транспортно-логистические центры на юге Приморского края.

Другим направлением трансграничной кластерной интеграции может рассматриваться транспортный коридор «Суйфэньхэ», который интегрирует в единую транспортно-логистическую сеть порты юга Приморского края и железнодорожный маршрут от станции Находка-Восточная через пограничную станцию Гродеково в Суйфэньхэ и Харбин (КНР) с выходом на Транссибирскую магистраль в районе г. Чита. Данный коридор обеспечивает выход промышленных и сельскохозяйственных товаров, производимых в провинциях Хэйлуцзян и Цзилинь (КНР) через порты Приморья к морским транспортным маршрутам в направлении портов юга КНР, Японии, Республики Кореи. Опорными элементами формирующегося трансграничного кластера с российской стороны могут рассматриваться объекты транспортно-логистических центров на станциях Гродеково, Артем-Приморский 1, Находка, Уссурийск, а также производственные и сервисные объекты на площадках формирующихся территорий опережающего развития и территории свободного порта Владивосток.

Внешние географические контуры перспективного трансграничного транспортно-логистического кластера в данной части Северо-Восточной Азии могут охватывать Пусан (Республика Корея), Харбин (КНР), Владивосток (РФ) и Сакаиминато (Япония). Внутренние контуры кластера могут включать опорные объекты в границах так называемой «Зоны 1», территории международного развития вокруг реки Туманной (р. Туманган) в рамках проекта Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ), участие в котором принимает Российская Федерация. В соответствии с предложениями Консультативной Комиссии РТИ, в которую входят представители Российской Федерации, КНР, Республики Кореи, Монголии, в границу данной территории развития включаются порты и железнодорожные узлы юга Приморского края, порт Раджин (КНДР), железнодорожные станции Суйфэньхэ и Хунчунь (КНР).

Кластерной интеграции в границах рассматриваемого региона Северо-Восточной Азии способствует рост контейнерных перевозок и иных грузов из северо-восточных провинций Китая в направлении портов Юго-Восточной Азии, Канады

и США. Правительство Российской Федерации планирует увеличить контейнерный грузопоток через Транссиб путем создания трансконтинентального коридора «Корея–Россия–Европа». Предварительные расчеты показывают, что перевозки грузов по нему будут более выгодными по сравнению с морскими перевозками через российские или европейские порты как по срокам доставки грузов, так и по стоимости транспортировки. Другим видом грузов на этом направлении является сельхозпродукция, преимущественно зерновые культуры, направляемые на экспорт.

Кроме того, провинции северного Китая занимают первое место в стране по объему добычи угля. Правительство КНР приняло решение об увеличении экспорта угля до 30 млн т в год. Этот грузопоток может быть направлен через порты Приморского края в Японию, Республику Корею и Тайвань, которые последние 6 лет являются крупнейшими покупателями китайского угля [10].

Для определения возможностей транспортно-логистической системы юга Дальнего Востока России в целях обслуживания растущего транзита международных транспортных потоков учитывались результаты исследования объема перевозок на традиционных и перспективных маршрутах, а также прогноз контейнерных грузоперевозок по международным транспортным коридорам «Приморье-1» и «Приморье-2» до 2025 года [4]. На основе эконометрического вариантного моделирования с учетом прогноза изменения валового внутреннего продукта регионов Северо-Восточной Азии была рассчитана емкость перевозок на Транс-Тихоокеанском направлении, берущем начало в портах тихоокеанского побережья Китая и ведущем к портам западного побережья США и Канады, а также через Панамский канал в порты Мексиканского залива США. В расчете учитывались региональный и внутренний трафик, генерируемый провинциями Северо-Востока Китая. Это позволяет определить оптимальные параметры функционирования транспортно-логистической системы Российской Федерации для обеспечения качественного и эффективного обслуживания международных интермодальных и мультимодальных перевозок в этом регионе, и выявить предпосылки для формирования устойчивых трансграничных транспортно-логистических кластеров в регионе Северо-Восточной Азии.

Опорными объектами трансграничных кластеров в регионе Северо-Восточной Азии могут рассматриваться и порты КНР. При этом следует учитывать, что промышленный потенциал, генерирующий экспортный груз, размещаемый в контейнеры в данном регионе Китая, распределен неравномерно. Потенциальная зона генерации контейнерного потока для международных транспортных коридоров в Приморье – это северо-восточные провинции Китая Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, которые не являются абсолютными лидерами промышленного производства КНР. В качестве предварительного ориентира при проведении моделирования емкости грузопотока на данном направлении учитывалось, что доля северо-востока Китая во внешнеторговом обороте КНР по итогам 2012 г. составила 4,3% [7]. Необходимо принимать во внимание, что в данном регионе размещено производство, продукция которого имеет сравнительно меньший потенциал контейнеризации, что уменьшает относительную долю северо-востока Китая в генерации контейнерного

потока на Транстихоокеанском направлении в направлении портов Принс-Руперт, Такома и Сиэтл на западном побережье Канады и США [4].

Российский порт Зарубино в бухте Троицы может служить важным опорным объектом формирующегося трансграничного транспортно-логистического комплекса на стыке границ Российской Федерации, КНР и КНДР. В 2010 г. секретариатом Расширенной Туманганской Инициативы проведена прогнозная оценка транзитного потенциала морского порта Зарубино на основе сбора и обобщения мнения экспертов, которые являются представителями стран, генерирующих или поглощающих потенциальный трафик контейнеров, а также экспертов из России. Обработанные секретариатом РТИ мнения экспертов были сведены к двум прогнозным показателям. Предполагается, что прогнозный контейнерный трафик к 2020 г. составит порядка 2,5 млн TEU¹, к 2030 г. он увеличится до 6,5–7,0 млн TEU, с общим разбросом прогнозных показателей от 1,5 до 10,0 млн TEU [9].

С учетом обозначенных выше географических границ потенциальной грузовой базы, формируемой в рамках внешней периферии перспективного трансграничного кластера, представленные прогнозные данные можно отнести не только к порту Зарубино, но в целом к международным транспортным коридорам на территории юга Дальнего Востока России. Следует учитывать, что конкурентами за потенциальную грузовую базу автономного района Внутренняя Монголия (Китай) и собственно Монголии, помимо портов Приморья, являются более выгодные с точки зрения логистики шесть портов провинций Ляонин и Хэбэй. Суммарный контейнерооборот этих портов по итогам 2012 г. составил 27,6 млн TEU. Смещение акцентов в размещении производственного потенциала Китая в период 2000–2013 гг., а также развитие портов Бохайской зоны (КНР) привели к постепенному росту контейнерного трафика (все направления) портов береговой линии провинции Ляонин с 3% до примерно 8% в общем трафике. Несмотря на отмеченный рост, доля порта Далянь в Транстихоокеанском направлении на середину 2015 г. составила всего 1,45% в общем трафике контейнеров на порты северо-западного побережья США. С учетом порта Циньхуандао, расположенного вблизи границы провинции Ляонин, промышленность провинции имеет по факту пять доступных морских портов, суммарный контейнерооборот которых по итогам 2012 г. составил 15 339,6 тыс. TEU. Можно сделать вывод, что потенциальные отправители контейнеров в направлении портов Северной Америки из провинции Ляонин и значительной части провинции Цзилинь могут воспользоваться приемлемой схемой логистики на основе внутренней системы железных и автомобильных дорог (до 500–700 км) на юг, до портов Корейского и Ляодунского заливов [4].

Исследование позволяет сделать вывод, что использование интермодальных и мультимодальных перевозок на основе маршрутов международных транспортных коридоров Приморья интересно, прежде всего, потенциальным грузоотправителям провинции Хэйлунцзян и, частично, северных районов провинции Цзилинь. Вместе с тем, доля провинции Хэйлунцзян в валовом внутреннем продукте Китая на

¹ Двадцатифутовый эквивалент, условная единица измерения вместимости грузовых транспортных средств.

2012 г. составила 2,6%, при этом структура используемого сырья и производимой продукции формирует преимущественно грузовую базу, не размещаемую в контейнеры. Оценивая перспективы грузовой базы провинции, следует отметить то обстоятельство, что доля валового регионального продукта провинции Хэйлунцзян в валовом внутреннем продукте Китая демонстрирует постепенную тенденцию к снижению с 3,17% в 2000 г., до 2,64 % в 2012 г. Перспективы грузопотока через транспортные коридоры Приморья определяются не только отмеченными выше особенностями на «китайской» стороне Транстихоокеанского направления. Свое влияние оказывает и специфика североамериканского рынка, поглощающего генерируемый в Китае грузовой поток.

Анализ на основе представленных выше данных свидетельствует, что потенциал международных транспортных маршрутов, являющихся инфраструктурной основой трансграничного транспортно-логистического кластера в данном регионе Северо-Восточной Азии, составляет порядка 240–260 тыс. TEU в прогнозный период 2020–2022 гг. против показателя в 2,5 млн TEU, основанного на мнении экспертов. Потенциал международных транспортных коридоров «Приморье-1», «Приморье-2» способен заинтересовать примерно 85% реальных отправителей провинции Хэйлунцзян, 45% отправителей провинции Цзилинь для направлений Транс-Пасифик и Интра-Азия. Для получения общего прогнозного значения грузовой базы двух провинций северо-востока Китая (Хэйлунцзян и Цзилинь) для направлений Транс-Пасифик, Интра-Азия и для внутренних направлений в пределах КНР можно исключить из эконометрической модели параметры предельных значений охвата грузовой базы этих провинций. В данном варианте можно получить прогнозные данные объема грузопотока порядка 480–515 тыс. TEU в прогнозный период 2020–2022 гг. [4].

Таким образом, результаты прогнозирования позволяют сделать вывод о перспективах роста контейнерного грузопотока из двух провинций северо-востока Китая – Хэйлунцзян и Цзилинь по международным транспортным маршрутам Транс-Пасифик и Интра-Азия. При учете заинтересованности грузоотправителей транспортный поток может быть направлен в направлении портов юга Приморского края, это обуславливает необходимость реализации комплексных проектов по созданию транспортно-логистических центров на сопредельных территориях, что является фактором, способствующим кластерной интеграции в приграничных регионах Северо-Восточной Азии. Другим важным фактором для формирования транспортно-логистического трансграничного кластера станет развитие производственных и сервисных объектов на площадках формирующихся территорий опережающего развития в городском округе Большой Камень, Надеждинском, Михайловском и Спасском районах Приморья и на территории свободного порта Владивосток.

-
1. Андреев, В.А. Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края / В.А. Андреев // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №5. – С. 7–11.

2. Возможности развития международного транспортного пространства Северо-Востока Азии с участием Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.business-dialogy.ru/wp-content/uploads/2013/02/>.
3. Концепция транспортных коридоров Северо-Восточной Азии. The Economic Research Institute for Northeast Asia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.erina.or.jp/en/wp-content/uploads/2014/11/bl1-r.pdf>.
4. Остропольцев, С.Ю. МТК Приморья: каков реальный потенциал? / С.Ю. Остропольцев // Морские порты. – 2015. – №8 (139). – С. 28–33.
5. Развитие российских участков международных транспортных коридоров: интеграция в глобальную транспортную систему и обеспечение конкурентоспособных евроазиатских перевозок [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unescap.org/sites/default/files/Russian%20Federation_1.pdf.
6. Романов, Т.М. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «восточные плацдармы» / Т.М. Романов // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 2 (38). – С. 172–183.
7. Северо-Восток Китая в 2012: политика, экономика и социально-демографическое развитие // Информационно-аналитический бюллетень / ИИАЭ ДВО РАН. – 2012. – № 30. – С. 32.
8. Фисенко, А.И. Роль морских портов Приморского края в развитии транзитной функции региона в условиях создания свободного порта Владивосток / А.И. Фисенко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 432–439.
9. Холоша, М.В. Потенциал бухты Троицы в Приморском крае / М.В. Холоша, Р.В. Гулидов // Морские порты. – 2011. – № 5 (96). – С. 178–181.
10. Цыденов, А.С. Развитие международных транспортных коридоров на территории Российской Федерации / А.С. Цыденов // Транспорт Российской Федерации. – 2013. – № 1 (44). – С. 3–7.

© Андреев, В.А., 2016

© Остропольцев, С.Ю., 2016

Для цитирования: Андреев, В.А. Международные транспортные маршруты как фактор формирования трансграничных кластеров / В.А. Андреев, С.Ю. Остропольцев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 14–22.

For citation: Andreev, V.A. International transportation routes as a factor of the trans-border clusters emergence / V.A. Andreev, S.Yu. Ostropol'tsev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 14–22.

Дата поступления: 08.04.2016.

А.П. Алексеенко¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Вэй Чэнюань²

Юридическая фирма Лунань
Гуанчжоу. КНР

Тенденции развития корпоративного права КНР

Приведен обзор развития корпоративного права Китая, начиная с династии Цин и заканчивая последними изменениями в нём. Рассмотрены характерные черты хозяйственных обществ и товариществ КНР, проведено их сравнение с российскими аналогами, выявлены отличия в определении понятия «корпоративное юридическое лицо». Особое внимание уделено реформе положений об уставном капитале Закона КНР «О компаниях». Его минимальное значение было отменено китайским законодателем, который обосновал это поддержкой развития предпринимательской инициативы. В этой связи российскому законодателю следует рассмотреть альтернативный подход к минимальному уставному капиталу при реформировании корпоративного законодательства.

Ключевые слова и словосочетания: право КНР, уставный капитал, хозяйственное общество, общество с ограниченной ответственностью, корпоративное право, Закон «О компаниях», юридическое лицо, товарищество.

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Wei Chengyuan

Longan Law Firm.
Guangzhou. The People's Republic of China

The tendencies of the Chinese Companies' law development

This paper describes the development of the companies' law in China since the Qing dynasty to the new changes in it. The authors have scrutinized key features of Chinese business companies and partnerships, analyzed their distinction from the Russian ones, highlighted the difference between the term «corporate entity» in Russian and Chinese law. The main attention is paid to the reform of the authorized capital in Companies Law of the PRC. Its minimal value was abolished by the Chinese lawmakers, who proofed this step by a need to support the development of business initiative. Thereupon the authors believe, that during the reform of company law, Russian lawmakers should examine alternative approaches in the question of minimal authorized capital.

Keywords: chinese law, authorized capital, business company, limited liability company, law of corporations, Law «On companies», entity, partnership.

¹ Алексеенко Александр Петрович – ст. преподаватель кафедры частного права, Институт права; e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com.

² Вэй Чэнюань – юрист, магистр юриспруденции; e-mail: weichengyuan@mail.ru.

В последнее время Российская Федерация усилила политическое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Кроме того, КНР занимает важное место в торговле России и является основным торговым партнёром РФ в Азии. Именно китайский внешнеполитический и внешнеэкономический вектор представляется одним из самых перспективных для России, особенно ввиду трудностей в отношениях с государствами Европейского союза, США, Канадой, Турцией и рядом других стран. Для организации эффективного сотрудничества с КНР представляется важным уделить внимание изучению права данного государства, в особенности тенденций развития корпоративного права, так как правовые аспекты предпринимательской деятельности достаточно важны для углубления двустороннего инвестиционного сотрудничества.

В рамках данной работы рассматривается законодательство материковой части Китайской Народной Республики. При этом следует иметь в виду, что «на территории КНР действуют три самостоятельные системы законодательства (источников права): постсоциалистическая (материковый Китай), романо-германская (Макао) и англо-саксонская (Гонконг)» [4. С.188].

В Китае возникновение корпораций (компаний – «公司») связано с деятельностью британской Ост-Индской компании, которая в XVIII в. организовала торговое представительство в городе Гуанчжоу. С тех пор до середины XIX в. в Китае слово «компания» употреблялось исключительно для названия Ост-Индской компании. В конце XIX в. термин «компания» начал распространяться на все иностранные компании [9]. До этого иностранные предприятия, учреждённые в Китае, обычно назывались «洋行 – янхан» (洋 – иностранный, 行 – фирма), такие, как янхан «Ихэ», янхан «Тайгу» и янхан «Шасюнь» [10]. Вне зависимости от разных названий эти иностранные предприятия принесли в Китай новую систему ведения бизнеса – корпоративную.

В январе 1904 г. правительство цинской династии обнародовало первый нормативно-правовой акт, содержащий нормы корпоративного права – Закон «О компаниях». Этот закон впервые дал юридическое определение слову «公司» (компания). Статья 131 закона предусматривала, что компания является организацией, в которой совместно управляют торговлей на основе объединения капитала [10]. Хотя Закон «О компаниях» дал определение понятию «公司» (компания), он не уделил должного внимания правовому статусу корпоративного коммерческого юридического лица.

После падения династии Цин и образования Китайской Республики 13 января 1914 г. был обнародован Закон «Положения о компаниях». Статья 15 «Положения о компаниях» устанавливала, что компания является общественной организацией, имеющей целью выполнение коммерческих действий [10]. 26 декабря 1929 г. в Китайской Республике был принят новый Закон «О компаниях», определивший понятие «компания» точнее, чем «Положение о компаниях». Статья 10 закона предусматривает, что компания – юридическое лицо, организованное с коммерческой целью. Появление такого критерия, как коммерческая цель, отражает, что в то время в Китае уже расширили понимание сущности компании, выделив такой

атрибут, как цель осуществления экономической деятельности. После победы в войне против Японии, в апреле 1946 г., нанкинское национальное правительство обнародовало новый Закон «О компаниях». В новом Законе было установлено, что компания – юридическое лицо, организованное с коммерческой целью, зарегистрированное в соответствии с законом. Были также выделены разные виды компаний, такие как общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), коммандитное товарищество, акционерное общество с ограниченной ответственностью (далее – АООО), акционерное коммандитное товарищество и иностранные компании. Всё это способствовало качеству правоприменительной практики. В 1949 г. была создана Китайская Народная Республика, которая до 1978 г., подражая СССР, проводила систему планового хозяйства, базирующуюся на общественной собственности. Поэтому в континентальной части Китая компании существовали только номинально.

Начиная с 1978 г., после того как состоялся третий пленум ЦК КПК 11 созыва, Китай перешел к осуществлению реформ и открытости. Было положено начало строительству системы социалистической рыночной экономики, что, естественно, привело к возрождению и развитию компаний в континентальной части Китая. В 1993 г. был обнародован Закон КНР «О компаниях», ст. 2 которого предусматривает, что компаниями являются ООО и АООО, учреждённые на территории Китая в соответствии с законом; ст. 3 устанавливает, что ООО и АООО являются предприятиями со статусом юридического лица [11]. В Законе КНР «О компаниях» не дано определение «公司» (компания). Но из этого закона можно предположить, что у китайской компании есть два основных признака: 1) компания является юридическим лицом; 2) компания имеет цель – получение прибыли. Заметим, что в китайском праве понятие юридического лица строится на том, что, во-первых, это организация, которая имеет правоспособность, дееспособность, деликтоспособность и способность участвовать в судебном процессе. Во-вторых, компания осуществляет корпоративные действия с помощью собственных органов. Действия, осуществлённые органами, независимо от их свойств (например, правовые, фактические, процессуальные, незаконные действия и др.) считаются действиями компании. В-третьих, компания имеет право собственности, которая отделяется от собственности акционеров.

Из всего сказанного выше можно определить понятие «公司» (компания) в Китае: это предприятие со статусом юридического лица, которое создаётся в установленном законом порядке, имеет цель получения прибыли и несёт ответственность.

При сравнении с понятием «корпорация» в российском законодательстве (ст. 65.1 ГК РФ) можно отметить, что понятие «公司» (компания) в КНР имеет более узкий смысл: «Корпорация» – это компания, то есть коммерческая корпоративная организация». Более того, среди видов корпоративных юридических лиц в КНР нет товариществ, имеются только хозяйственные общества, которые делятся на два типа: ООО и АООО [7. С.172].

Причина отсутствия в Китае товарищества как корпоративного юридического лица заключается в том, что с точки зрения китайского законодателя товарищи

являются партнёрами, ведущими совместную предпринимательскую деятельность. Поэтому они попадают под правовое регулирование положений Закона КНР «О совместных предприятиях» [12]. Статья 2 данного закона устанавливает, что совместные предприятия состоят из физических, юридических лиц и других организаций. Обычное совместное предприятие состоит из партнёров, которые несут неограниченную ответственность по обязательствам совместного предприятия. Китайское совместное предприятие не является юридическим лицом и не обладает собственностью. Согласно ст. 32 «Общих положений гражданского права КНР» все партнёры вместе управляют и используют их вклады, а имущество, накопленное совместным предприятием в процессе коммерческой деятельности, принадлежит всем партнёрам. Это означает, что в области управления ООО можно говорить о более эффективном и научном подходе, чем китайский законодатель использовал при конструировании совместных предприятий. Более того, это позволяет избежать такой ситуации, когда партнёры присваивают имущество компании. Китайские законодатели также выявили этот недостаток, что нашло своё выражение во внесении изменений в закон КНР «О совместных предприятиях», в результате которых китайское совместное предприятие всё больше становится похожим на российское командитное товарищество.

Исходя из приведённого выше, учитывая то, что Китай непрерывно содействует экономической реформе, укрепляет построение правовой корпоративной системы, следует внедрить российскую конструкцию «товарищества» и постепенно заменить систему совместного предприятия. Это будет более эффективным, чем постоянно совершенствовать законы и искусственно дополнять элементами товарищества совместное предприятие, чтобы компенсировать его недостатки.

В последние годы КНР пересмотрела свой подход к определению минимального уставного капитала, что даёт стимул развитию предпринимательства.

Российское законодательство следует германской правовой традиции, согласно которой наличие «твёрдого» уставного капитала в хозяйственном обществе является обязательным (ст. 26 ФЗ «Об Акционерных обществах», ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») [5; 6]. Уставный капитал хозяйственного общества представляет собой общую стоимость (или денежную оценку) имущества, вносимого всеми учредителями (участниками) в качестве оплаты приобретаемого права участия в обществе, и состоит из номинальной стоимости акций (долей) общества, приобретённых акционерами (участниками). Уставный капитал, по сути, не отражает реальной стоимости имущества, находящегося в собственности общества. Он является лишь одним из источников образования имущества хозяйственного общества.

В правовой литературе традиционно выделяют три основные функции, которые должен выполнять уставный капитал хозяйственного общества. Во-первых, распределительная функция. Формирование уставного капитала позволяет определить долю участия каждого акционера (участника) в обществе [3]. Зная долю (процент) участия конкретного акционера (участника) в уставном капитале, можно определить его влияние на общем собрании акционеров (участников) и размер

причитающегося ему дохода от прибыли общества. По общему правилу каждый акционер или участник общества с ограниченной ответственностью имеет на общем собрании число голосов пропорционально его доле в уставном капитале, такой же подход применяется при распределении прибыли общества. В то же время в обществе с ограниченной ответственностью возможны исключения: уставом по решению общего собрания участников может быть установлен иной, нежели пропорционально доле в уставном капитале, порядок определения числа голосов участников общества (абз. 5 п. 1 ст. 32 Закона «Об ООО») и иной порядок распределения прибыли между участниками (п. 2 ст. 28 Закона «Об ООО»). Материально-обеспечительная функция заключается в том, что уставный капитал хозяйственного общества является имущественной основой для деятельности общества, первоначальным (стартовым) капиталом. Поэтому конкретный размер уставного капитала определяется учредителями в зависимости от вида деятельности, которым будет заниматься создаваемая организация. Гарантийная функция выражается в том, что уставный капитал свидетельствует об определённой стоимости имущества, которым располагает общество. Назначение уставного капитала – гарантировать выполнение обязательства общества перед кредиторами.

Закреплённый в российском законодательстве незначительный размер минимального значения уставного капитала является предметом постоянной критики в юридической литературе. При этом многие исследователи предлагают увеличить минимальный размер уставного капитала до такого размера, который позволил бы выполнять гарантийную функцию [2. С. 65]. Позиция сторонников повышения размера уставного капитала хозяйственных обществ основывается на том, что хозяйственные общества представляют собой форму крупного и среднего бизнеса, а развитие малого предпринимательства может осуществляться в формах индивидуального предпринимательства или производственного кооператива. Так, в концепции реформирования гражданского законодательства предлагается повысить размер уставного капитала для хозяйственных обществ с нынешних 10 000 руб. для ООО до 1 млн рублей. При этом значительная часть уставного капитала должна оплачиваться в денежной форме к моменту государственной регистрации, а в остальной части – деньгами и (или) недвижимым имуществом. Очевидно, что такой подход связан, прежде всего, с желанием ограничить возможность создания «фирм-однодневок», которые активно используются для различных мошеннических действий. В то же время при отсутствии значимых гарантий и льгот для индивидуальных предпринимателей и производственных кооперативов такой подход может подтолкнуть тех, кто боится нести полную материальную ответственность, не заниматься хозяйственной деятельностью либо уйти в теневой сектор экономики.

В Китайской Народной Республике имеется иная точка зрения на необходимость наличия минимального уставного капитала. Связано это с тем, что жёсткие требования к минимальному размеру уставного капитала препятствуют развитию малого и среднего бизнеса, который активно использует организационную форму хозяйственного общества.

До 2014 года в Китае существовала система уставного капитала, подобная российской. Статья 26 закона КНР «О компаниях» в редакции от 27.10.2005 г. предусматривала, что уставный капитал ООО является стоимостью внесённого вклада всех участников, которая была прописана регистрационным органом компании. Первоначальная сумма вклада всех участников компании должна была составлять не менее 20% от уставного капитала, а остальная сумма должна была быть оплачена участниками в течение двух лет с момента создания компании, за исключением инвестиционной компании, в которой участники могут доплатить остальной вклад в течение пяти лет. Минимальный размер уставного капитала ООО составляет 30 тысяч юаней. Статья 59 данного закона предусматривала, что минимальный размер уставного капитала ООО с одним участником составляет 100 000 юаней. Участники должны одновременно и полностью внести свои вклады в размере, определённом в уставе компании. Пункт 3 ст. 81 устанавливал, что минимальный размер уставного капитала АО составляет 5 млн юаней. При этом следует иметь в виду, что для компаний с иностранными инвестициями действовали отдельные правила [1].

В марте 2014 г. в КНР вступили в силу поправки к Закону КНР «О компаниях», согласно которым положения о минимальном уставном капитале отменены, хотя само понятие «уставный капитал» сохранилось. Данные изменения произошли под влиянием англо-саксонского права. Так, в ст. 542 закона Великобритании «О компаниях» указано на необходимость наличия уставного капитала, но не закреплён его размер [8].

Итак, размер уставного капитала по законодательству КНР теперь не имеет прямой причинно-следственной связи с учреждением компании. Представляется, что цель реформы заключается в сокращении препятствий в регистрации компании, поощрении и поддержке инвесторов, а также установлении последующего, а не предварительного контроля за деятельностью коммерческих юридических лиц.

Реформа системы уставного капитала является неизбежным выбором для развития рыночной экономики в современном Китае. Прежде всего, это связано с переходом внимания от безопасности сделки к ее эффективности. Акцент на защиту безопасности или эффективности сделки изменяется с развитием экономики. При незрелом рыночном механизме самое необходимое для обеих сторон условие сделки – оказание государством помощи в защите законных прав и интересов. Поэтому основная цель системы, созданной государством, состоит в организации безопасной и стабильной торговой среды, когда интересы кредиторов и должников защищены. Тем не менее, с развитием рыночной экономики правовая среда изменяется. Стороны сделки в такой ситуации уверены в том, что их интересы защищены.

Минимальный размер уставного капитала представляет собой имущество компании во время ее создания. С развитием деятельности организации между её фактическим имуществом и начальным минимальным размером уставного капитала возникает большая разница. Как итог, минимальный размер уставного капитала показывает прошлое компании, но не может представить её реальную экономическую мощь.

С исторической точки зрения целью разработки системы минимального размера уставного капитала компании являются достижение справедливости и сбалансирование интересов инвесторов и кредиторов. Однако с современной точки зрения эта теория имеет много недостатков: в первую очередь, из-за требования минимального размера уставного капитала некоторые лица не могут стать акционерами (участниками) компании и извлекать прибыль. Кроме того, чтобы получить большие прибыли, некоторые предприниматели при учреждении компаний совершают мошеннические действия (ложные инвестиции, отказ от внесения вкладов и т.д.). Данные действия причиняют вред кредиторам и создают лишь видимость наличия уставного капитала. От этого может избавить повышение минимального размера уставного капитала, но такой подход будет подрывать инвестиционную активность, образуя, тем самым, замкнутый круг. Следовательно, лучший способ – отменить систему минимального размера уставного капитала компании.

Таким образом, можно сказать, что реформа системы уставного капитала компании – это смелая попытка внедрения опыта стран англо-американской правовой системы. Китайскими законодателями была проделана огромная работа по изменению нормативно-правовых актов в сфере экономики. Представляется, что это может послужить хорошим примером для будущей реформы российских правил об уставном капитале, тем более что КНР и РФ имеют много сходств. Например, современное корпоративное право начало складываться в них относительно поздно. Его развитие связано с переходом обеих стран от системы плановой экономики к системе рыночной экономики. Кроме того, наличие минимального уставного капитала, который может быть сформирован из объектов гражданских прав, чья фактическая стоимость значительно ниже заявленной, уже давно перестало быть гарантией удовлетворения их требований.

-
1. Алексеевко, А.П. Некоторые особенности учреждения компании с иностранными инвестициями в КНР / А.П. Алексеевко // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 2. – С. 30–33.
 2. Борякова, С.А. Вопросы уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в практике арбитражных судов / С.А. Борякова, Е.В. Сергеева // Адвокат. – 2006. – № 10. – С. 48–55.
 3. Долинская, В.В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
 4. Литвинова, С.Ф. Применение права страны с множественностью правовых систем: постановка проблем и пути решения / С.Ф. Литвинова, В.Е. Варавенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 183–191.
 5. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. Режим доступа: www.colsultant.ru.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) [Электронный ресурс] СПС Консультант плюс. Режим доступа: www.colsultant.ru.
7. Основы права Китайской Народной Республики: курс лекций / под общ. ред. С.Ф. Литвиновой. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. – 300 с.
8. Companies Act 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf.
9. 方流芳. “公司”词义考: 解读语制的制度信息. 中外法学, 2000, № 3. (Фан Люфан. Семантика слова «компания» / Фан Люфан // Китайское и иностранное правоведение. – 2000. – № 3. – С. 277-299).
10. 邹进文. 清末公司制思想研究. 清史研究, 2003, № 4. (Чжоу Цзиньвэнь, Исследование по теории системы компании в конце династии Цин / Чжоу Цзиньвэнь // Исследование по истории династии Цин. – 2003. – № 4. – С.157–163).
11. 中华人民共和国公司法 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=102906.
12. 合伙企业法 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=171393.

© Алексеенко, А.П., 2016

© Вэй Чэньюань, 2016

Для цитирования: Алексеенко, А.П. Тенденции развития корпоративного права КНР / А.П. Алексеенко, Вэй Чэньюань // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 23–30.

For citation: Alekseenko, A.P. The tendencies of the Chinese Companies' law development / A.P. Alekseenko, Wei Chengyuan // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 23–30.

Дата поступления: 27.05.2016.

А.П. Латкин¹
С.С. Величко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Влияние девальвации рубля на реальную стоимость доходов бюджета Приморского края

Исследуются тенденции развития российской экономики за последние пять лет, определяются основные параметры и причины её кризисного состояния. Особое внимание уделено проблеме растущего дефицита федерального бюджета и его взаимосвязи с региональными бюджетами. Рассматривается необходимость корректировки динамики налоговых поступлений в доходной части Приморского края с учётом официально рассчитываемого индекса потребительских цен.

Ключевые слова и словосочетания: кризисная экономика, уровень жизни населения, формальные и реальные налоговые доходы, индекс потребительских цен.

A.P. Latkin
S.S. Velichko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The devaluation of the ruble and its influence on the real value of the Primorsky Krai budget income

This article describes the trends of Russian economy over the past five years, its basic features and reasons for crisis situation. The special attention is paid to the problem of growing federal budget deficit and its relation to the budgets of Primorsky Krai. The necessity to adjust the dynamics of tax revenues is considered with the official consumer price index.

Keywords: crisis economy, standard of living, formal and real tax revenues, the Consumer Price Index.

Последние пять лет экономика России демонстрирует устойчивые тенденции рецессии. Теперь уже многим экспертам, как, впрочем, и российскому правительству, становится понятна основная причина этого негативного явления – неправильная модель управления развитием государства, ориентированная на экспорт углеводородных ресурсов при адекватной политике государственной поддержки преимущественно газонефтяной отрасли в ущерб всем остальным. Причем, даже

¹ Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации; e-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru.

² Величко Светлана Сергеевна – студентка; e-mail: sveta151995@mail.ru.

при такой политике следствием не очень высокой эффективности ее реализации являлась потеря Россией рынков сбыта углеводородного сырья, что сыграло свою негативную роль в достижении плановых макроэкономических показателей.

Начиная с 2012 г., то есть еще до объявления России санкций и снижения мировых цен на нефть и газ, в стране снижаются темпы роста ВВП, реальная заработная плата, розничный товарооборот и объем притока иностранных инвестиций, который в период 2013–2015 гг. сократился на 77,3 млрд руб. (97,8%).

Наряду с этим происходит постоянный отток капитала из страны, связанный с ведением расчетов большинства отечественных компаний в иностранной валюте. Возникает ситуация постоянного превышения спроса на валюту над ее предложением, что в конечном итоге не способствует укреплению позиций рубля. По данным прогноза на 2016 г. отток капитала продолжится и из страны уйдет не менее 50 млрд долл. США.

Наиболее критическая ситуация складывается сейчас с растущим дефицитом федерального бюджета, который, по правительственному прогнозу, составит в 2016 г. около 3,3% ВВП, а по экспертным оценкам – порядка 5%, то есть 4 трлн руб. Такое неудовлетворительное состояние бюджета при все большей абсурдности надежд на существенный рост стоимости углеводородов в 2016–2017 гг. создает сложную проблему реализации намеченного в стране и ее регионах социальных и инвестиционных программ.

Важно понимать, что растущий дефицит федерального бюджета неразрывно связан с недополучением средств в бюджетах регионов, в том числе в бюджете Приморского края, а, стало быть, снижением уровня исполнения запланированных социальных обязательств. Так, по данным официального сайта Федерального органа государственной статистики по Приморскому краю, размер средней заработной платы и реальные располагаемые денежные доходы населения здесь в последние годы падают при устойчивом повышении стоимости потребительской корзины. На наш взгляд, эта тенденция усиливает мотивацию населения на переезд в другие, более благоприятные регионы страны. По данным официальной статистики, численность жителей края в период 2010–2016 г. сократилась на 27 тыс. чел., причем общий отток населения, несмотря на принимаемые Правительством РФ

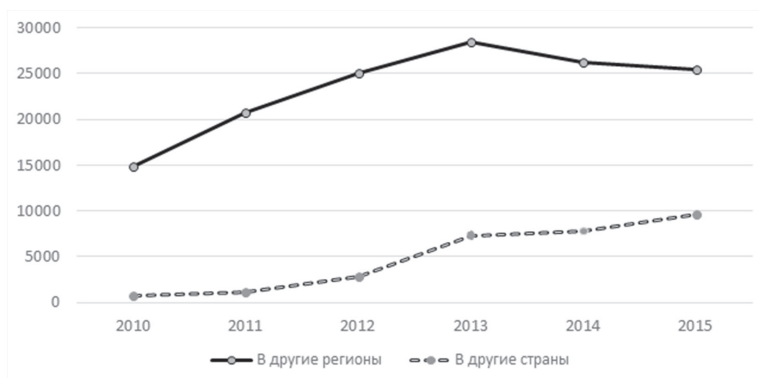

Рис. 1. Число выбывших из Приморского края за год, чел.

меры по развитию Дальнего Востока (Саммит АТЭС в г. Владивостоке, принятие федеральных законов «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», «О свободном порте Владивосток» и т. п.), продолжает сохраняться на уровне 35 тыс. чел. (рис. 1) [3].

Как видно из приведенных данных, за последние пять лет ежегодный отток населения увеличился на 62% и за 2015 год составил 10 тыс. чел. При этом неуклонно растет доля выехавших из Приморского края в другие страны (9,6 тыс. чел., по данным 2015 г.).

В этот же период не обеспечивается устойчивая динамика роста доходной части регионального бюджета, который с 2013 г. утверждается с дефицитом. Если в предыдущие годы эта проблема решалась путем субвенций (сумм, выделяемых на определенный срок местным органам власти на конкретные цели), то сейчас такая возможность резко сократилась в связи с ростом дефицита федерального бюджета.

Нельзя не отметить и происходящее сокращение финансирования целого ряда региональных инвестиционных проектов при значительном сокращении притока зарубежных инвестиций, с которыми связывались надежды на реструктуризацию региональной экономики путем создания нефтехимического, кораблестроительного, рыбоперерабатывающего, туристско-рекреационного и других кластеров.

К сожалению, в отличие от ряда развитых стран, в Приморском крае основным источником формирования доходной части бюджета на протяжении многих лет являются налоговые поступления, динамика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика и структура налоговых доходов бюджета Приморского края

Наименование показателя	2012		2013		2014		2015	
	Поступило (млн руб.)	Уд. вес	Поступило (млн руб.)	Уд. вес	Поступило (млн руб.)	Уд. вес	Поступило (млн руб.)	Уд. вес
Всего	43,2	100%	44,2	100%	50,3	100%	53	100%
Налог на прибыль организаций	14,6	34%	12,7	28%	13,4	27%	15,1	28%
НДФЛ	20,4	47%	21,2	48%	24,6	49%	24,9	47%
Единый налог на совокупный доход	3,4	8%	3,5	8%	3,8	7%	4,1	8%
Налог на имущество организаций	4,3	10%	6,6	15%	7,9	16%	8,3	16%
Налог на игорный бизнес	0,001	0%	0,002	0%	0,003	0%	0,03	0%
Прочие	0,6	1%	0,6	1%	0,6	1%	0,6	1%

Источник: официальные данные ФНС России по Приморскому краю [4].

Исходя из данных таблицы, приходим к выводу, что половину налоговых доходов формирует налог на доходы физических лиц. Чуть больше четверти –

налог на прибыль организаций. Снижение величины этого налога на 6% в 2013 г. напрямую связано с принятием закона «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в краевой бюджет, для отдельных категорий организаций». Данный закон предусматривает установление пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций (0% в течение пяти налоговых периодов, 10% в течение следующих пяти налоговых периодов), подлежащего зачислению в краевой бюджет, для организаций-участников региональных инвестиционных проектов на территории Приморского края.

Третье место в формировании налоговых поступлений занимает налог на имущество организаций. Показатели таблицы свидетельствуют о его увеличении, однако введение льгот в 2015 г. на имущество участников особых экономических зон, созданное или приобретенное в целях ведения деятельности на их территории, может значительно снизить данные результаты. Например, льготы, принятые в 2014 г., освобождающие от налога на имущество мосты Владивостока и ряд иных объектов, привели к потере порядка 1 млрд руб. налоговых поступлений в 2015 г.

Рассмотрим более детально динамику налоговых поступлений Приморского края, проанализировав отклонения поступлений в исследуемом году к году предыдущему (табл. 2).

Таблица 2

Выполнение плана налоговых доходов бюджета Приморского края

Наименование показателя	Отклонение поступлений от фактических в предыдущем году, %		
	2013	2014	2015
Всего	102	114	105
Налог на прибыль организаций	84	109	113
НДФЛ	104	116	102
Единый налог на совокупный доход	104	107	109
Налог на имущество организаций	152	120	104
Налог на игорный бизнес	165	151	911
Платежи за пользование природными ресурсами	100	107	91

Источник: официальные данные ФНС России по Приморскому краю [4].

Отметим вполне объяснимое значительное изменение по налогу на игорный бизнес. В 2015 г. его рост увеличился в 9 раз в сравнении с предыдущим вследствие увеличения количества букмекерских компаний. Предполагается, что в дальнейшем доходность по данному налогу будет расти в связи с открытием интегрированной развлекательной зоны «Приморье».

Поступления от платежей за пользование природными ресурсами, напротив, сократились из-за резкого падения поступлений от налога за применение объектов водных биологических ресурсов.

Проведенный анализ показывает, что формально в течение исследуемого периода отмечается позитивная динамика большинства налоговых платежей, особенно в 2014 г. Однако реальная стоимость этих платежей с учетом высоких параметров инфляции и девальвации рубля неизбежно сокращает возможности бюджета по выполнению плановых расходов для обеспечения коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и других социально важных сфер деятельности, где за те же виды осуществляемых услуг и работ с каждым годом требуются всё более высокие расходы в связи с ростом цен.

Под реальной стоимостью авторами, согласно известной теории временной стоимости денег, рассматривалась проиндексированная к соответствующему периоду времени стоимость современного платежа. Для ее оценки выполнена корректировка динамики налоговых поступлений с учетом изменения индекса потребительских цен, рассчитанного Примкрайстатом (рис. 2).

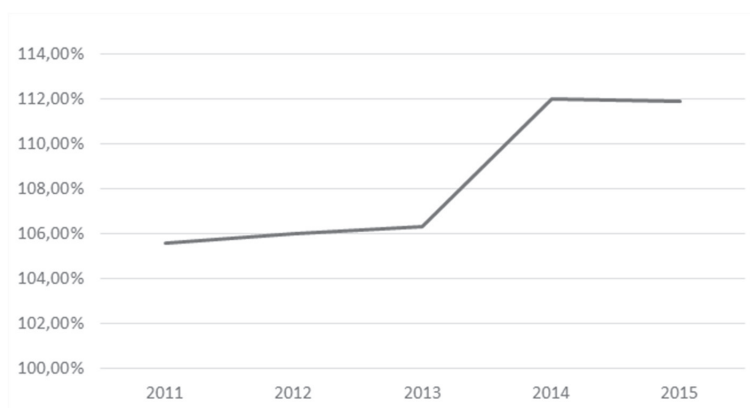

Рис. 2. Изменение индекса потребительских цен

Следует отметить, что в период 2013–2014 гг. этот параметр существенно превышал ожидаемый уровень, что, с нашей точки зрения, должно учитываться в оценке реальной динамики доходной части бюджета (рис. 3).

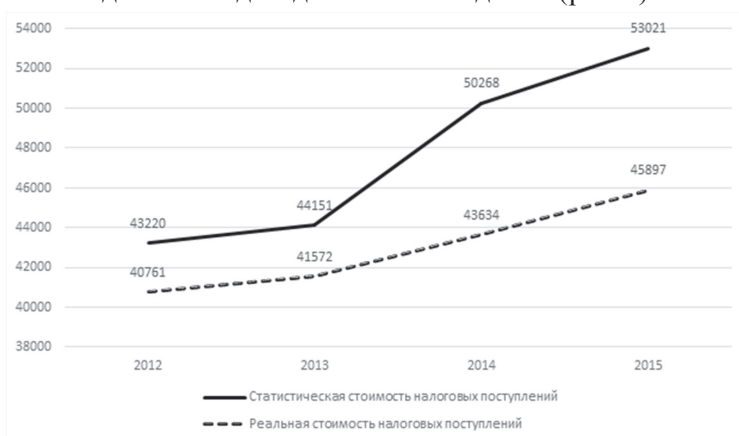

Рис. 3. Статистические и реальные величины стоимости доходной части налоговых поступлений бюджета Приморского края, тыс. руб.

Как видно из статистических показателей, налоговые поступления Приморского края имеют по меньшей мере не отрицательную динамику, которая как раз таковой не является при учете индекса потребительских цен. В частности, отклонение величин второго показателя от первого в 2015 г. достигло 13,4%, то есть 5 млрд руб., причем с тенденцией к увеличению, что отражает реальные возможности исполнения регионального бюджета.

Таким образом, нагрузка на региональный бюджет в прошедшие годы возрастала и будет возрастать в предстоящие два-три года, определяя негативные предпосылки хотя бы сохранения качества жизни населения и демографического потенциала.

Данный вывод делает все более актуальной разработку продуманной концепции и программы перехода российской экономики на новую модель развития, в которой свое достойное место должны занять приоритеты Дальнего Востока и инструменты их реализации, а также обоснованность бюджетного финансирования новых инвестиционных проектов.

-
1. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития / А.П. Латкин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.
 2. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия привлечения иностранных инвестиций / А.П. Латкин, В.А. Казакова, Т.В. Евсеева. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 240 с.
 3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
 4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nalog.ru>
 5. Официальная статистика : Приморскстат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primstat.gks.ru>

© Латкин, А.П., 2016

© Величко, С.С., 2016

Для цитирования: Латкин, А.П. Влияние девальвации рубля на реальную стоимость доходов бюджета Приморского края / А.П. Латкин, С.С. Величко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 31–36.

For citation: Latkin, A.P. The devaluation of the ruble and its influence on the real value of the Primorsky Krai budget income / A.P. Latkin, S.S. Velichko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 31–36.

Дата поступления: 01.06.2016.

О.А. Волгина¹

Г.И. Шуман²

И.В. Ерохина³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Анализ стратегического потенциала филиала федеральной компании на основе количественного стейкхолдерского подхода

На конкурентоспособность компании влияют различные факторы, основными из которых являются величина стратегического потенциала и способность его к расширению. Рассматриваются количественные методы в рамках стейкхолдерского подхода для оценки имеющегося потенциала компании и выработки коллективного решения по управлению. Описывается метод определения потенциалов ресурсов и способностей компании как источников возможных конкурентных преимуществ. На основе модифицированной модели VRIO получены количественные оценки степени устойчивости конкурентного преимущества, основанного на владении ресурсом или способностью. Приведены результаты количественного SWOT-анализа компании «Вимм-Билль-Данн», рассчитаны интегральные оценки конкурентного потенциала и выявлены устойчивые конкурентные преимущества.

Ключевые слова и словосочетания: стейкхолдерский подход, стратегический потенциал, конкурентные преимущества, количественные методы, SWOT-анализ, VRIO-анализ.

O.A. Volgina

G.I. Schuman

I.V. Erokhina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Analysis of the strategic potential of the federal branch of the company based on a quantitative stakeholder approach

Competitiveness of the organization is influenced by various factors the main ones being the value of the strategic potential and its ability to expand. The article deals with quantitative methods within stakeholder approach to assess the potential of the company and group management solutions. The article describes the method of determining the resource potential and abilities of the company as a source for competitive advantage. On the basis of the modified model VRIO

¹ Волгина Ольга Алексеевна – канд. экон. наук, доцент кафедры математики и моделирования; e-mail: Volgina_o@mail.ru.

² Шуман Галина Ивановна – доцент кафедры математики и моделирования; e-mail: Galina.Shuman@vvsu.ru.

³ Ерохина Ирина Владимировна – магистрант кафедры математики и моделирования; e-mail: erokhina2525@gmail.ru.

were obtained quantitative estimates of the sustainability of competitive advantage based on the possession of resources or capability. The article presents the results of a quantitative analysis of the SWOT-company "Wimm-Bill-Dann", calculate the integral indexes characterizing the region's competitive potential and reveal its a sustainable competitive advantage.

Keywords: stakeholder approach, strategic potential, competitive advantage, quantitative methods, SWOT-analysis, VRIO-analysis.

Исследование рынка и рыночных процессов – основа деятельности любой компании в условиях рыночной экономики. При анализе положения дел на рынке первостепенное значение уделяется оценке и прогнозу конъюнктуры, в первую очередь таким её элементам, как спрос, предложение и цена. В современных условиях методы анализа и прогнозирования спроса и особенностей его формирования позволяют рационально распределять торговые ресурсы, делать прогнозы на будущее, улучшать качество и ассортимент выпускаемой продукции, формировать ассортимент розничной и оптовой торговли.

Одним из важных сегментов продовольственного рынка является рынок молока и молочных продуктов, что обусловлено значимостью молока и молочных продуктов в питании населения. Рынок молока и молокопродуктов в России характеризуется значительными объемами производства, реализации и потребления, а также своей социальной значимостью. Это самый массовый по потреблению и наиболее чувствительный к изменению цены продукт [1].

В настоящее время одним из крупнейших игроков российского рынка молока является компания «Вимм-Билль-Данн». Владивостокский молочный комбинат, филиал ОАО «Вимм-Билль-Данн» в городе Владивостоке, является одним из крупнейших молочных заводов на Дальнем Востоке. Комбинат выпускает более 50 наименований продукции и позиционирует себя как производитель качественных натуральных продуктов, доступных по цене и ассортименту.

Одним из важнейших индикаторов экономической безопасности ОАО «Вимм-Билль-Данн» является уровень спроса на его продукцию. Падение спроса ниже некоторого допустимого уровня может привести к потере прибыли или даже к банкротству. Риск невостребованности продукции – это вероятность потерь для предприятия-изготовителя вследствие возможного отказа потребителя от его продукции. Он характеризуется величинами возможного экономического и морального ущерба [6].

Для рыночного успеха компании и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции необходимо изучить состояние своих внутренних ресурсов, деятельность конкурентов, посредников и поставщиков, потребности клиентов и другие факторы окружающей среды, создавая, тем самым, условия для эффективного совершенствования производственной сферы. Также необходимо переходить к формированию и развитию стратегического потенциала как средства адаптации к негативному воздействию рыночной и общеэкономической ситуации на работу компании, как источника развития производственной деятельности в соответствии с требованиями рынка. Формирование стратегического потенциала связано для каждой организации с поиском своих уникальных ресурсов и ключевых компетен-

ций, которые становятся основой для достижения долгосрочных целей и получения конкурентных преимуществ. Это позволит компании противостоять кризисным явлениям и остаться лидером на рынке [2].

Среди наиболее распространенных методологических подходов, которые могут быть применимы к управлению стратегическим потенциалом, можно выделить SWOT-анализ. SWOT-анализ – это один из наиболее удобных методов сопоставления данных для оценки возможностей и угроз внешней среды, сильных и слабых сторон компании, позволяющий описать основные тенденции, сформулировать базовые гипотезы о дальнейших перспективах ее деятельности [4, 5].

SWOT-анализ позволяет не только качественно, но и количественно анализировать внутренние и внешние факторы компании с точки зрения всех групп заинтересованных сторон (ГЗС – стейкхолдеров) и целей самой компании. В стейкхолдерской концепции действия организации зависят от множества ее заинтересованных сторон, при этом каждый из стейкхолдеров имеет свои интересы и определенные права на контроль над организацией. Заинтересованные стороны поставляют организации необходимые для ее деятельности ресурсы, потому что ее деятельность позволяет удовлетворять их запросы. Таким образом, отношения между организацией и ее стейкхолдерами выстраиваются вокруг ресурсного обмена, поскольку каждая заинтересованная сторона стремится создать собственную ресурсную базу, которая наилучшим образом способствует достижению их стратегических целей. Каждому ресурсу поставлены в соответствие две его характеристики: важность с точки зрения вклада в ресурсную базу и удовлетворенность качеством и количеством получаемого ресурса [3].

Методика «стейкхолдерского» SWOT-анализа позволяет исследовать внутреннюю среду компании, а именно: анализ характеристик ресурсов, способностей и выявленных среди них слабых и сильных сторон. Определяя ГЗС, влияющие на компанию, следует разделить их на отдельные группы: потребители, государство, общество, внешние партнеры, сотрудники. В ходе анализа применяется экспертное оценивание. При этом экспертами выступают представители всех значимых ГЗС, выявляющие и оценивающие сильные и слабые стороны деятельности компании с точки зрения запросов своих групп. В качестве количественных оценок сильных и слабых сторон деятельности компании использованы следующие показатели: воплощение i -й характеристики, важность i -й характеристики, ранг i -й характеристики. Оценка воплощения i -й характеристики с точки зрения k -й ГЗС (Z_i^k) измеряется по целочисленной шкале от -5 до 5.

Положительные значения показателя соответствуют сильным сторонам, а отрицательные значения – слабым. Оценка важности i -й характеристики с точки зрения k -й ГЗС (N_i^k) измеряется по целочисленной шкале от 0 до 10 и отражает значимость данной сильной (слабой) стороны компании для группы заинтересованных сторон. Ранг i -й характеристики с точки зрения k -й ГЗС определяет вклад характеристики в конкурентный потенциал компании с учетом значимости этой характеристики: $r_i^k = Z_i^k - N_i^k$ [4].

В таблице 1 приведены экспертные оценки сильных и слабых сторон ОАО «Вимм-Билль-Данн».

Таблица 1

Экспертные оценки сильных и слабых сторон ОАО «Вимм-Билль-Данн»

Сильные и слабые стороны	Оценка воплощения	Оценка важности	Ранг
1	2	3	4
Группа «Сотрудники»			
Инфраструктура предприятия	2	7	14
Курсы повышения квалификации	3	4	12
Стабильная работа	-1	8	-8
Высокая заработная плата	3	10	30
Мотивационные программы	4	5	20
Высокий уровень корпоративного управления	4	8	32
Рост объема производства	4	6	24
Новое оборудование	3	6	18
Большое число дочерних компаний осложняет управление компанией	-4	7	-28
Группа «Потребители»			
Широкий ассортимент	5	7	35
Доступные цены	-1	9	-9
Качество продукции	4	10	40
Скидки	2	3	6
Акции	1	2	2
Работа дистрибьюторов	-3	10	-30
Развитие экспорта	2	5	10
Группа «Государство»			
Соблюдение законов	5	10	50
Занятость населения	2	5	10
Налоги	5	10	50
Страховые взносы	5	10	50
Обеспечение спроса населения	2	7	14
Создание конкурентной среды	5	6	30
Рост объема производства	3	5	15
Развитие экспорта	3	4	12
Группа «Внешние партнеры»			
Инвестиционная привлекательность	4	8	32
Имидж	3	5	15
Работа на выгодных условиях	4	7	28
Сильный портфель брендов	4	6	24
Значительные производственные мощности как в молочном, так и в соковом направлении	3	4	12
Сильное давление со стороны конкурентов на соковом рынке	-2	5	-10
Сильные позиции на российском рынке молочной продукции и рынке детского питания	4	6	24

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Группа «Общество»			
Широкий ассортимент	5	7	35
Занятость населения	2	5	10
Доступные цены	-1	9	-9
Экологическая безопасность	5	7	35
Закупка молока у населения	3	5	15
Оптовая и розничная торговля	1	4	4
Безопасность для здоровья	5	10	50
Создание качественно новых продуктов	4	6	24

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что сильных сторон у ОАО «Вимм-Билль-Данн» больше, чем слабых. К сильным сторонам относятся: стабильная и высокая заработная плата, широкий ассортимент и высокое качество продукции, безопасность для здоровья населения, соблюдение законов.

К слабым сторонам предприятия можно отнести большое число дочерних компаний, которое осложняет управление компанией, а также не совсем качественную работу дистрибьюторов, в результате которой возможно недополучение прибыли.

Далее проводим исследование внешней среды компании и выявление возможностей и угроз. В качестве количественных оценок возможностей и угроз компании будем использовать следующие показатели: вероятность появления j -го фактора, значимость j -го фактора, характер влияния j -го фактора. Вероятность появления j -го фактора внешней среды определяется экспертно в интервале от 0 до 1. Значимость j -го фактора внешней среды с точки зрения k -й ГЗС позволяет оценить, насколько важно возникновение данной ситуации для функционирования компании с точки зрения способности удовлетворять запросы рассматриваемой группы. Показатель изменяется в диапазоне от 0 до 10. Характер влияния j -го фактора внешней среды с точки зрения k -й ГЗС имеет следующие значения – «+1» – возможность, «-1» – угроза. Ранг j -го фактора внешней среды с точки зрения k -й ГЗС позволяет определить уровень благоприятности каждого внешнего фактора для компании с учетом его значимости для данной группы [4].

В таблице 2 приведена оценка возможностей и угроз ОАО «Вимм-Билль-Данн».

Таблица 2

Оценка возможностей и угроз ОАО «Вимм-Билль-Данн»

Возможности/угрозы	Вероятность	Значимость	Характер влияния	Ранг
1	2	3	4	5
Группа «Сотрудники»				
Хороший потенциал роста на рынке детского питания и минеральной воды	0,9	9	1	8,1
Возможности создания качественно новых продуктов	0,7	8	1	5,6
Нестабильная политическая обстановка	0,7	1	-1	-0,7

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Выход на новые рынки или сегменты рынка	0,3	4	1	1,2
Рост объема производства	0,8	10	1	8
Большая зависимость от одного предприятия – поставщика упаковочных материалов	0,8	4	-1	-3,2
Рост цен на сырьё	0,5	3	-1	-1,5
Группа «Потребители»				
Возможности создания качественно новых продуктов, сочетающихся с концепцией здорового образа жизни, развиваемой компанией	0,9	7	1	6,3
Появление на рынке крупных отечественных производителей-конкурентов	0,5	4	1	2
Сокращение ассортимента	0,2	5	-1	-1
Рост цен на продукцию	0,3	6	-1	-1,8
Группа «Государство»				
Наращивание доли на рынке	0,7	7	1	4,9
Развитие экспорта (в СНГ, далее зарубежье)	0,6	6	1	3,6
Закрытие предприятия	0,05	8	-1	-0,4
Группа «Внешние партнеры»				
Развитие экономики региона	0,6	5	1	3
Сокращение оттока на Запад готовых специалистов	0,3	4	1	1,2
Возможность появления новых конкурентов	0,5	6	-1	-3
Выход на новые рынки или сегменты рынка	0,3	5	1	1,5
Наращивание доли на рынке	0,6	6	1	3,6
Группа «Общество»				
Появление на рынке крупных отечественных производителей-конкурентов	0,5	4	1	2
Негативное влияние на экологию	0,1	7	-1	-0,7
Возможности создания качественно новых продуктов, сочетающихся с концепцией здорового образа жизни, развиваемой компанией	0,9	7	1	6,3
Появление новых рабочих мест	0,4	7	1	2,8

Основной угрозой является большая зависимость от поставщика упаковочных материалов. Этот фактор может негативно повлиять на получение прибыли предприятия.

К возможностям ОАО «Вимм-Билль-Данн» относится хороший потенциал роста на рынке детского питания и минеральной воды, а также возможен рост объемов производства.

Для оценки ресурсов и способностей компании используем метод VRIO-анализа. Сущность VRIO-анализа заключается в оценке четырех критериев: ценность (value), редкость (rarity), воспроизводимость (imitability) и организованность (organization). Оценка ресурсов и способностей по этим критериям дает возможность выявить наиболее важные для формирования конкурентного преимущества предприятия

ресурсы и способности, а также определить стратегические последствия их использования. В рамках модифицированного метода VRIO-анализа проведена оценка конкурентного потенциала ресурсов и способностей ОАО «Вимм-Билль-Данн», представленная в таблице 3, где V_i – ценность ресурсов, R_i – редкость ресурсов и способностей, I_i – воспроизводимость и O_i – организованность ресурсов. Соответствующие формулы можно найти в работе [8].

Таблица 3

**Оценка конкурентного потенциала ресурсов и способностей
ОАО «Вимм-Билль-Данн»**

Характеристики корпоративного профиля (ресурсы и способности)	Балльная оценка параметров ресурсов и способностей				
	V_i	R_i	I_i	O_i	$VRIO_i$
1	2	3	4	5	6
Группа «Сотрудники»					
Инфраструктура предприятия	6	2	8	7	23
Курсы повышения квалификации	7	3	2	8	20
Стабильная работа	9	5	4	4	22
Высокая заработная плата	10	7	5	8	30
Мотивационные программы	6	4	1	9	20
Высокий уровень корпоративного управления	8	6	5	9	28
Новое оборудование, вытесняющее участки с тяжелыми условиями труда	6	5	5	8	24
Группа «Потребители»					
Широкий ассортимент	10	6	5	10	31
Доступные цены	9	6	4	4	23
Качество продукции	10	6	6	9	31
Скидки	3	2	0	7	12
Акции	2	2	0	6	10
Качественная работа дистрибьюторов	6	3	4	2	15
Развитие экспорта	5	5	3	7	20
Группа «Государство»					
Соблюдение законов	10	2	2	10	24
Занятость населения	6	7	3	7	23
Налоги	10	2	2	10	24
Страховые взносы	8	2	2	10	22
Обеспечение спроса населения	6	1	3	7	17
Создание конкурентной среды	5	3	4	10	22
Развитие экспорта	5	5	3	8	21
Группа «Внешние партнеры»					
Инвестиционная привлекательность	8	6	5	9	28
Имидж	8	7	5	8	28
Работа на выгодных условиях	9	5	2	9	25
Сильный портфель брендов	10	6	3	9	28
Значительные производственные мощности, как в молочном, так и в соковом направлении	7	5	4	8	24

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
Группа «Общество»					
Широкий ассортимент	8	6	5	10	29
Занятость населения	6	5	3	7	21
Доступные цены	9	6	4	4	23
Оптовая и розничная торговля	4	1	2	6	13
Безопасность для здоровья	10	5	3	10	28
Создание качественно новых продуктов	7	7	2	9	25
Закупка молока у населения	5	3	1	8	17

Как видно из таблицы, источником устойчивого преимущества ОАО «Вимм-Билль-Данн» для группы заинтересованных сторон «Сотрудники» является «высокая заработная плата». Сотрудники предприятия оценили данную характеристику в 30 баллов. «Высокий уровень корпоративного управления» и «новое оборудование» порождают временные конкурентные преимущества предприятия и при надлежащем уровне развития могут перевести эти конкурентные преимущества в ранг устойчивых. «Мотивационная программа» является слабой стороной ОАО «Вимм-Билль-Данн», но ее развитие позволит предприятию добиться временного конкурентного преимущества, так как эта способность является ценной, не совсем редкой, трудно воспроизводимой, но легко организуемой. Показатель конкурентного потенциала данной способности определен на уровне 20 баллов. «Инфраструктура предприятия», «стабильная работа» являются конкурентным паритетом предприятия. В эти сильные стороны нецелесообразно осуществлять дополнительные инвестиции на данном временном интервале, но ослабевать конкурентный потенциал этих ресурсов и способностей ОАО «Вимм-Билль-Данн» также не должен.

Конкурентный потенциал ГЗС «Потребители»: «широкий ассортимент» и «качество продукции» имеет высокое конкурентное преимущество. Это свидетельствует о том, что ресурс хоть и не в полной мере, но отвечает всем четырем характеристикам модели VRIO.

Временное конкурентное преимущество позволяет предприятию достичь такие сильные стороны, как «доступные цены» для потребителей и «инвестиционная привлекательность» для внешних партнеров, «безопасность для здоровья» для общества. Показатель потенциала этих характеристик равен 28, 23 и 28 баллов соответственно.

Для эффективного построения и осуществления стратегий дальнейшего развития компании необходимо понять, какие именно основные ресурсы и стейкхолдеры вносят максимальный вклад и влияют на достижение поставленных целей.

Отношения между компанией и стейкхолдерами выстраиваются вокруг ресурсного обмена, так как каждая группа заинтересованных сторон стремится создать личную ресурсную базу, которая в наибольшей степени соответствует поставленным целям [7].

Основными стейкхолдерами ОАО «Вимм-Билль-Данн», как и у большинства компаний, являются: государство, внешние партнеры, потребители, сотрудники, общество.

При практическом использовании модели основной сложностью является нахождение элементов «безупречной» структуры ресурсного обмена для ОАО «Вимм-Билль-Данн» и его стейкхолдеров.

По результатам экспертной оценки определены и представлены в табл. 4 индивидуальная эффективность каждой группы и эффективность их взаимодействия.

Таблица 4

**Индивидуальная эффективность групп
и эффективность их взаимодействия**

Группа заинтересованных сторон	Вес ГЗС	Индивидуальная эффективность ГЗС (ИЭ)	Эффективность взаимодействия ОАО «ВБД» с ГЗС (ЦЭ)
Сотрудники	0,25	0,85	0,8
Потребители	0,24	0,83	0,82
Государство	0,17	0,7	0,63
Внешние партнеры	0,22	0,75	0,73
Общество	0,12	0,52	0,66
ОАО «Вимм-Билль-Данн»		Эффективность ОАО «Вимм-Билль-Данн» $\bar{Э}=0,761$	Результативность ОАО «Вимм-Билль-Данн» $P=0,743$

По итогам данной таблицы можно сделать вывод, что наибольшую индивидуальную эффективность от взаимодействия с ОАО «Вимм-Билль-Данн» получают сотрудники 0,85 и потребители 0,83, что связано с тем, что основной целью компании является удовлетворение потребностей потребителей с помощью работы сотрудников. Наименьшую индивидуальную эффективность от взаимодействия получает общество.

В ходе взаимодействия заинтересованных сторон эффективность ОАО «Вимм-Билль-Данн» составила 0,76. Наибольшую степень соответствия со своими целями получает предприятие от сотрудников – 0,8, общества – 0,66 и потребителей – 0,82. В результате деятельности всех групп заинтересованных сторон степень достижения целей ОАО «Вимм-Билль-Данн» составила 0,74. Это свидетельствует о том, что компания успешна на рынке в сфере производимых товаров.

Рассмотренные методы играют важную роль в стратегическом планировании развития любой компании. Они помогают найти преимущества, на которые следует сделать акцент, и недостатки, которые необходимо устранить либо скрыть, также позволяют компании предусмотреть угрозы с внешней стороны и, в связи с полученными результатами, принять необходимые меры.

1. Волгина, О.А. К вопросу развития рынка молочной продукции в Приморском крае / О.А. Волгина, И.В. Ерохина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12 (часть 1) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://search.rae.ru/>.
2. Кузнецов, А.В. Содержание механизма управления стратегическим потенциалом производственной организации / А.В. Кузнецов // Вестник Поволжского института

- управления. – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika1/r2010/01332.htm>.
3. Лавренюк, К.И. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) / К.И. Лавренюк, М.С. Рахманова, К.С. Солодухин // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16481>.
 4. Мазелис, Л.С. Методы и модели стратегического управления: курс лекций / Л.С. Мазелис, М.С. Рахманова, К.С. Солодухин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012.
 5. Майсак, О.С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами / О.С. Майсак // *Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии*. – 2013. – №1 (21). – С. 151–157.
 6. Производственный менеджмент. Портал об управленческом менеджменте, консалтинге и маркетинге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfin.ru> (дата обращения 21.03.16).
 7. Солодухин, К.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон / К.С. Солодухин, М.С. Рахманова // *Научно-технические ведомости СПбГПУ*. – 2009. – № 2, Т. 1. – С. 102–111.
 8. Солодухин, К.С. Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компания / К.С. Солодухин, М.С. Рахманова // *Вестник УГТУ-УПИ*. – 2009. – № 3. – С. 133–139.

© Волгина, О.А., 2016

© Шуман, Г.И., 2016

© Ерохина, И.В., 2016

Для цитирования: Волгина, О.А. Анализ стратегического потенциала филиала федеральной компании на основе количественного стейкхолдерского подхода / О.А. Волгина, Г.И. Шуман, И.В. Ерохина // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2016. – № 2. – С. 37–46.

For citation: Volgina, O.A. Analysis of the strategic potential of the federal branch of the company based on a quantitative stakeholder approach / O.A. Volgina, G.I. Shuman, I.V. Erokhina // *The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. – 2016. – № 2. – P. 37–46.

Дата поступления: 17.05.2016.

Т.В. Тилиндис¹
О.Ю. Виничук²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга

Проведен анализ тенденций и перспектив развития предприятий малого и среднего бизнеса Приморского края в условиях глобализации и интеграционных процессов России и стран АТР. В этой связи проблема адаптации действующих и вновь создаваемых предприятий Приморского края к постоянно меняющимся условиям внешней среды, требованиям и перспективам развития рынка товаров стоит достаточно остро. Предложен методический подход к разработке механизма адаптации деятельности предприятий малого и среднего бизнеса (как наиболее рискованных групп субъектов предпринимательской деятельности) к особенностям регионального рынка с учетом всех факторов (государственного регулирования, стратегических перспектив и др.) на основе применения конкурентно-интегрированного бенчмаркинга. Изложенный материал отражает лишь часть проведенного исследования, которое представляет интерес для предпринимателей региона и базируется на их экспертной оценке в поиске форм сотрудничества и повышения эффективности своих бизнес-процессов.

Ключевые слова и словосочетания: малый бизнес, средний бизнес, бенчмаркинг, регион, региональное развитие, программы, Приморский край, бизнес-процессы, адаптация, внешняя среда, управление, государственно-частное партнерство.

T.V. Tilindis
O.Yu. Vinichuk

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Adaptation of enterprise activity of small and medium-sized businesses to socio-economic conditions of Primorsky region development on the basis of benchmarking

In this article the analysis of trends and perspectives of enterprise development (small and medium business) of Primorsky region is made. The analysis is done taking into consideration the conditions of globalization and integration processes of Russia and countries of Asia-Pacific

¹ Тилиндис Татьяна Витальевна – канд. техн. наук, доцент кафедры международной торговли и маркетинга; e-mail: tiltat@yandex.ru.

² Виничук Оксана Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры международной торговли и маркетинга; e-mail: kv_23@list.ru.

region. In this regard, the problem of adaptation of existing and newly established enterprises of the Primorsky region to constant changes of external environment, to the requirements and prospects of market development is urgent enough. The presented material reflects only a part of the conducted research that might be interesting for the region. Besides it is based on the entrepreneurs' expert evaluation while searching the forms of cooperation and increasing the efficiency of the business processes.

Keywords: small business, mean business, benchmarking, region, regional development, programs, Primorsky Krai, business processes, adaptation, external environment, management, public-private partnership.

В условиях жестко конкурентного рынка практически во всех сферах деятельности для предприятий малого и среднего бизнеса (особенно для производственных) наступает сложное время для принятия эффективных бизнес-решений. Оперативное планирование не позволяет учесть всех особенностей рынка и возможностей своей деятельности с точки зрения развития региона в целом. Необходим проработанный инструментарий, позволяющий объединить потенциал отдельного предприятия и тенденции развития региона, с целью достижения синергетического эффекта с точки зрения процессов интеграции. Поскольку устойчивая тенденция интеграционных процессов мировых стран, в том числе России и Китая, предопределила развитие в Приморском крае таких секторов экономики, как торговля и транспорт, следовательно, коммерческий успех региональных предприятий, особенно производственных, напрямую зависит от их ориентации на требования внешнего рынка (экспортно-ориентированные модели организации бизнеса) [5, 10]. В условиях острой конкурентной борьбы местные приморские производители находятся в сложной ситуации, так как работают на удовлетворение потребностей внутреннего рынка (например, предприятия малого и среднего бизнеса в пищевой промышленности). И чтобы преодолеть данный барьер, необходимо разработать механизм адаптации деятельности таких предприятий к требованиям и перспективам развития регионального рынка.

Причинами обозначенных проблем данных предприятий могут быть:

- открытость экономики Приморского края (что может привести к тому, что цены на товары могут приближаться к мировым, и как следствие – потеря конкурентоспособности товаров местных производителей);

- появление новых крупных, в том числе иностранных, производителей, действующих с применением новых подходов к системе управления и владеющих крупными инвестициями;

- изменения требований к товарам (продукции), переход к новым мировым стандартам качества, безопасности;

- приход новых инвесторов, в том числе иностранных, готовых вкладывать инвестиции в развитие бизнеса, но только на своих условиях, что формирует неравные конкурентные факторы и невозможность их контроля со стороны российских и краевых властей (на микроуровне – это формирует барьеры для отдельного производственного предприятия в плане соответствия международным стандартам);

- слабая инфраструктурная обеспеченность производственных предприятий (отсутствие собственных производственных площадей, недостаточная технологическая оснастка предприятий и др.).

Производственные предприятия малого и среднего бизнеса Приморского края сталкиваются еще и с проблемой реализации произведенной ими продукции. В Приморском крае отмечаются тенденции укрупнения местных торговых сетей и приход на региональный рынок крупных общенациональных ритейлеров со своей структурой, формами и стандартами деятельности (обслуживания). Данные предприятия порой создают определенные трудности местным производителям (завышают требования как к самим производителям, так и продукции). Все это негативно отражается на бизнесе производителей, создает искусственные барьеры для выхода товара (продукции) на рынок и не способствует повышению его конкурентоспособности.

Проведенная оценка существующих методов и технологий управления предприятиями, в том числе его основными бизнес-процессами, поможет выделить наиболее приемлемый инструментарий для решения вышеназванных проблем. Это бенчмаркинг, который позволит эффективно сканировать проблемы (риски) и возможности бизнеса, учитывать их при осуществлении деятельности в условиях постоянно меняющейся среды [3]. Более того бенчмаркинг способствует развитию ключевых ориентиров предприятия и повышению эффективности корпоративного управления.

В работе представлена методология, которая позволяет адаптировать продукцию производителя (с учетом специфики его процессов производства) к условиям и требованиям торговых сетей (принимающих на себя ответственность за продвижение данной продукции на территории региона).

Этапы методологии:

1. Анализ торговых сетей с точки зрения бенчмаркинга по критериям, предусматривающим совершенствование процесса управления предприятиями розничной торговли (матрица выбора торговой сети на основе группы критериев).
2. Анализ внутренних проблем предприятия, связанных со сбытом продукции и ее реализацией конечному потребителю.
3. Рассмотрение и анализ деятельности предприятий с точки зрения их развития и совершенствования на основе бенчмаркинга.
4. Определение экономической эффективности (социально-экономического эффекта) от внедрения и применения данных подходов.

Разработанная процедура проведения бенчмаркинга на производственном предприятии основана на использовании современных методик оценки конкурентоспособности, применяемых на определенных этапах бенчмаркинга [1].

Концепция исследования включает следующие этапы:

- маркетинговые технологии, инструменты и программы;
- интерфейс сравнительно-критического SWOT-анализа и эталонного сравнения;
- приемы функциональной декомпозиции;
- структурирование функции качества и др.;

- применение методологических принципов теорий эффективного стратегического управления, конкурентных преимуществ, маркетинг-менеджмента и др.

Основная идея исследования заключается в том, что малые и средние предприятия, сталкиваясь с проблемами, сложившимися на конкретном рынке, не должны бороться в одиночку, заикливаясь на внутренней реорганизации бизнес-процессов, а найти возможности и способы интеграции с подобными субъектами по секторам рынка с учетом имеющихся возможностей и перспектив развития Приморского края. В результате, цели и задачи данного исследования сводятся к разработке механизма адаптации деятельности производственных предприятий малого и среднего бизнеса к требованиям и перспективам развития рынка товаров (продукции) на основе бенчмаркинга.

В работе для подтверждения основной идеи исследования, определяющей ее актуальность, достигнуты следующие результаты по проведенному анализу ключевых проблем развития предприятий малого и среднего бизнеса Приморского края.

Во-первых, динамика показателей вновь создаваемых и длительность работы уже существующих предприятий Приморского края свидетельствуют о тенденциях роста их числа, несмотря на кризисные экономические и политические ситуации, рост инфляции и размера процентных ставок на кредитные ресурсы для организации предпринимательской деятельности. В целом необходимо отметить, что в Приморском крае малый (средний) бизнес вносит существенный вклад в развитие региональной экономики. В валовом региональном продукте удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства составляет 29%, в занятых в экономике края – 38%, в обороте розничной торговли – 67%.

В 2014 г. в Приморском крае действовали 31 735 малых предприятий (включая микропредприятия), это 46,4% от всех предприятий и организаций края. Среднесписочная численность работников составила 147,6 тыс. человек, ими выпущено товаров (работ, услуг) на сумму 410 млрд рублей. На 1 января 2015 г. в крае зарегистрировано 51 230 индивидуальных предпринимателей. Выручка от продажи товаров (работ, услуг) составила 160,6 млрд рублей (см. табл.).

Таблица

Анализ существующего экономического положения предприятий малого и среднего бизнеса Приморского края, 2010–2014 гг.

Показатели	Средние предприятия	Малые предприятия	
		Всего	в том числе микропредприятия
Число предприятий (на конец года)			
2010	363	29627	25848
2011	205	29897	26190
2012	221	30607	26772
2013	213	31146	27291
2014	257	31735	27974

Окончание таблицы

Оборот предприятий, млрд руб.			
2010	151,3	305,0	97,4
2011	109,3	325,7	102,5
2012	121,1	352,0	128,9
2013	96,9	395,0	151,2
2014	99,7	410,0	171,7
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.			
2010	1,6	9,0	3,4
2011	1,9	7,8	5,0
2012	3,2	12,6	8,0
2013	1,4	21,5	12,9
2014	1,8	17,2	10,1
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %			
2010	3,7	3,9	2,7
2011	2,8	3,3	2,8
2012	2,9	3,3	3,5
2013	2,7	4,7	4,8
2014	2,4	4,7	4,3

Примечание: сост. по [11].

На основе представленной информации можно сделать вывод о том, что в Приморском крае наблюдается устойчивый рост числа участников рынка в формате малого и среднего предпринимательства, оборот предприятий увеличивается, а прибыль и рентабельность проданных товаров, продукции и услуг имеют тенденцию к сокращению, что в значительной степени зависит от правильных действий при их адаптации к постоянно меняющимся условиям. Поэтому именно на данном этапе необходимо обратить внимание на общую для всех проблему поиска инструментария приспособления бизнес-процессов отдельных предприятий к глобальным тенденциям рынка с учетом специфики производства, реализации и потребления.

Во-вторых, приоритеты государственной политики в сфере экономического развития Приморского края, а также механизмы их достижения определены, исходя из долгосрочных приоритетов, закрепленных в нормативных актах:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 г. (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р);

- Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»;

- Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2025 г. (утв. Законом Приморского края 20.10.2008 № 324-КЗ) [5].

В соответствии со стратегическими документами долгосрочные и среднесрочные приоритеты в развитии экономики Приморского края должны обеспечить рост

конкурентоспособности экономики как основы для экономического развития и повышения качества жизни населения. В результате сформирована цель государственной программы – создание условий для устойчивого экономического роста в Приморском крае и повышение на этой основе уровня и качества жизни населения Приморского края. Таким образом, в рамках программы к 2017 г. выработаны следующие индикаторы:

- доля продукции, произведенной субъектами малого и среднего бизнеса, в общем объеме ВРП Приморского края должна возрасти до 31,9%;
- оборот продукции возрастет до 709 349 млн руб.;
- количество субъектов малого и среднего предпринимательства, получивших государственную поддержку, составит 1260 ед. (2012 г. – 664 ед.);
- количество субъектов малого и среднего предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей) в расчете на 1 тыс. человек населения Приморского края составит 42,8 ед.;
- количество вновь созданных рабочих мест (включая вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей) составит 364 ед.;
- прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями (в сопоставимых ценах), составит 7,3% к предыдущему году;
- оценка предпринимательским сообществом общих условий ведения предпринимательской деятельности в Приморском крае должна составить 7,5 баллов;
- прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории Приморского края, – 7,3% к предыдущему году.

Все программы стратегического развития региона и края направлены на создание достойных условий для функционирования малых и средних предприятий, которые являются основным источником формирования доходов краевого бюджета. В связи с этими тенденциями необходимо отметить, что предпринимателям предоставляется возможность активного участия в реализации данных программ на основе механизма государственно-частного партнерства, однако важным условием его реализации является грамотно сформированный механизм адаптации возможностей предприятий к требованиям краевой власти с учетом целей и задач стратегического развития региона.

В конце 2013 г., в частности, приняты законы о налоговых каникулах по налогу на имущество и налогу на прибыль для предприятий, которые инвестируют в развитие экономики. Впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели при применении упрощенной или патентной систем налогообложения будут освобождены от налоговых сборов в течение двух лет. При этом организации должны вести деятельность в производственной, научной и социальной сферах [2].

Приморские предприниматели обозначили проблему, в рамках которой планка для получения льгот установлена на высоком уровне. Власти услышали предложение ее понизить – в итоге в прошлом году установлены поправки, кото-

рые позволяют инвестиционному проекту стоимостью 50 млн руб. претендовать на получение льгот. В 2014 г. принят закон, регулирующий государственно-частное партнерство.

Анализ существующих проектов региона позволил выделить ключевые направления инвестирования [6, 7]. Необходимо отметить, что через инвестирование средств в развитие региона предприятия малого и среднего бизнеса инвестируют средства в собственное развитие, используя предлагаемые возможности и инструментарий эффективной адаптации к различным сценариям развития региона:

1. 12 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-Ф «О свободном порте Владивосток». Для ускорения интеграционных процессов между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, социально-экономического развития Приморского края, международной торговли законом предусмотрено для всех субъектов предпринимательской деятельности, в том числе малого и среднего бизнеса, создание новых и совершенствование имеющихся производственных предприятий с использованием новых современных технологий, ориентированных на выпуск в обращение конкурентоспособных товаров (продукции) в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона [13]. Все это возможно при условии качественного обеспечения взаимодействия государства, общества (потребителей) и бизнеса (предприниматели, инвесторы), а также при условии разумного и эффективного использования имеющегося потенциала Приморского края (торговля, транспорт (порты), географическое положение). Вследствие данного аспекта актуальность работы по адаптации деятельности производственных предприятий в условиях стратегического поиска путей развития Приморского края и региона в целом очевидна.

Участвовать в данном проекте может любая организация, соответствующая критериям отбора участников (резидентов), установленных государством (новый инвестиционный проект или обязательно новый вид предпринимательской деятельности, которым не занималось предприятие; объем капитальных вложений не может быть менее 5 млн руб. в срок, не превышающий трех лет со дня включения индивидуального предпринимателя или юридического лица в реестр резидентов свободного порта Владивосток). Предприятиям предоставляется возможность участия с использованием механизма государственно-частного партнерства.

Законодательством Российской Федерации о налогах и сборах в отношении резидентов свободного порта Владивосток устанавливаются льготы по федеральным налогам. Для плательщиков страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, получивших статус резидента свободного порта Владивосток, устанавливаются пониженные тарифы страховых взносов в соответствии с законодательством Российской Федерации о страховых взносах. Также вводятся облегченный визовый режим, свободная таможенная зона, упрощенное прохождение контрольных процедур на границе. Можно сделать вывод о том, что данный закон расширил перечень возможностей для бизнеса по формированию необходимых и достаточных условий для его развития и совершенствования.

2. Развитие территорий опережающего развития в Приморском крае характеризуется созданием трех зон, которые наделяются льготными налоговыми условиями, упрощенными административными процедурами и рядом различных привилегий и преференций для инвесторов: нулевая ставка налога на прибыль в течение 5 лет, возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал и др. На все зоны законом применяется процедура свободной экономической зоны, установленная правом Евразийского экономического союза. Зоны формируются с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных и на экспорт [14].

В течение ближайших 10 лет по направлению ТОРов в регион должно поступить около 600 млрд руб. инвестиций. Вместе с этим будет решена проблема нехватки рабочих мест – их будет создано более 35 тысяч. Любое предприятие может стать резидентом ТОРов при условии подачи заявки в управляющую компанию. Предположительно, что минимальный объем инвестиций для резидентов ТОР будет установлен на уровне 500 тыс. руб., что посильно и для представителей малого бизнеса Приморского края.

На данный момент подписано постановление о создании территории опережающего социально-экономического развития – «Михайловский». В документе определены местоположение границ ТОР «Михайловский» на территории Михайловского, Спасского и Черниговского районов, перечень видов экономической деятельности, при проведении которых на ТОР действует особый правовой режим предпринимательской деятельности, минимальный объем капитальных вложений резидентов. На создание ТОР «Михайловский» предусмотрено финансирование из федерального бюджета в 2015–2017 гг. Средства будут предоставлены в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Строительство инженерной и транспортной инфраструктуры ТОР «Михайловский» будет финансироваться в 2015–2017 годах за счёт средств бюджета Приморского края, бюджетов Михайловского, Спасского и Черниговского муниципальных районов и внебюджетных источников. Принятые решения будут способствовать формированию условий для укрепления экономических позиций России на конкурентных рынках стран Азиатско-Тихоокеанского региона и стимулированию социально-экономического развития Приморского края за счёт создания дополнительных рабочих мест, новых промышленных объектов, производства экспортно-ориентированной и импортозамещающей продукции, привлечения инвестиций. ТОР «Михайловский» будет специализироваться на размещении крупных сельскохозяйственных производств и центров глубокой переработки и логистики сельхозпродукции. У этой ТОР два якорных инвестора – «Мерси трейд» и «Русагро». По заявлениям руководства «Русагро», компания создаст 10 свинокомплексов, которые будут производить свыше 79 тысяч тонн свинины в год.

В Приморье уже создана ТОР «Надеждинская», которая предполагает создание мультимодального транспортно-логистического комплекса на площади 806 гекта-

ров. Якорными резидентами создаваемой территории выступают компании «Инком ДВ», «Приморский кондитер» и «Невада-Восток». Всего ТОР «Надеждинская» разместит не менее 30 резидентов. Кроме того, в настоящее время Минвостокразвития России совместно с Администрацией Приморского края разрабатывают концепцию третьей ТОР – «Остров Русский», как центра России в АТР. Планируется, что на рассмотрение Правительственной комиссии данный проект будет вынесен в 2016 г. [14]. ТОР «Русский», который будет расположен на одноименном острове, будет ориентирован на технико-внедренческую, туристско-рекреационную и образовательную деятельность.

3. Итоги Саммита АТЭС в 2012 г. сказались на количестве и качестве инфраструктурной составляющей регионального рынка, особенно на развитии розничного ритейла в виде формирования крупных по доле рынка сетевых торговых предприятий (грамотно использовавших предлагаемые государственные программы поддержки для формирования своего бизнеса в регионах).

Для снижения цен в розничной торговле, исключения лишних посредников между производителями и предприятиями розничной торговли в Приморье разработан Кодекс добросовестных практик, регулирующий соглашения между товаропроизводителями и торговыми сетями о сдерживании цен. Он предусматривает прямые поставки пищевых продуктов местного производства в предприятия торговли края. Кодекс уже подписали 47 розничных торговых сетей, в состав которых входят 243 магазина, в том числе 70 гипер- и супермаркетов и 37 приморских предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности во Владивостоке, Артеме, Фокино, Находке, Дальнереченске, Дальнегорске, Спасске-Дальнем, Уссурийске, Партизанске и Кавалерово. Продукты питания местного производства маркируются в магазинах зелеными ценниками [4].

На данный момент в Приморском крае осуществляют свою деятельность более 800 торговых предприятий различных форматов и масштабов деятельности. Ключевыми игроками являются крупные торговые сети, имеющие магазины на территории всего края и формирующие свои стандарты обслуживания.

К ним можно отнести:

- ООО «Реми» (всего – 16 супермаркетов, из них 11 супермаркетов в г. Владивостоке, 1 – в Большом Камне, 3 – в г. Находка, 1 – п. Врангель);

- ООО «Фреш 25» (всего – 29 супермаркетов, из них 17 супермаркетов в г. Владивостоке, 3 – в г. Уссурийске, по одному в Партизанске, Лесозаводске, Находке, Дальнегорске, Фокино, пгт. Ливадия, Дальнереченске, Большом Камне);

- ООО «Три кота» (всего 1 дискаунтер и 4 гипермаркета во Владивостоке и Артеме);

- торговая сеть «Кашелка», имеющая 17 супермаркетов в крупных городах Приморского края.

Одним из проектов, инициированных губернатором Приморского края В.В. Миклушевским, является создание бренда «Произведено в Приморье» для поддержки местных предпринимателей и предоставления им дополнительных

возможностей продвижения своей качественной продукции на территории края. Проект отвечает задачам переориентации рынка и сельскохозяйственного производства на использование местной продукции и снижение импортозависимости. По распоряжению главы края, он включен в стратегию инвестиционного развития сельскохозяйственного производства края.

В результате, в Приморском крае создано достаточно экономических и институциональных возможностей для развития малого и среднего предпринимательства. Более того, сами предприятия имеют достаточный потенциал для партнерства. Однако для достижения синергетического эффекта в достижении общих целей необходимо разработать механизм адаптации в виде конкретного инструментария на основе интегрировано-конкурентного бенчмаркинга.

Представленные в работе методологические аспекты дают возможность совершенствовать деятельность предприятий малого и среднего бизнеса Приморского края в постоянно меняющихся экономических (политических) условиях, оптимизируют внутренние и внешние основные бизнес-процессы и позволят предприятиям быстрее адаптироваться к условиям на региональных (международных) рынках товаров и услуг [8, 9]. В рамках представленных проектов развития региона возникает возможность у предприятий решить свои внутренние проблемы с ориентацией на стратегические региональные перспективы. Положительных моментов такого сотрудничества достаточно:

- разработка и совершенствование собственных бизнес-процессов, ориентированных на лучшие отраслевые образцы;

- предоставляемые возможности реализации и вхождения в стратегические региональные проекты за счет выбора такого вида бенчмаркинга, который позволит снизить экономические затраты в рамках реализации данных законов (входные барьеры достаточно реальны для необходимого объема капиталовложений, причем можно достичь двойного эффекта – вкладывать в себя и в партнеров);

- появляется возможность использовать ресурсы партнеров для достижения синергетического эффекта от сотрудничества для производства и реализации инновационных видов продукции, в том числе используя государственную поддержку в рамках проектов развития территории.

Таким образом, реализация данной модели бенчмаркинга (конкурентно-интеграционного) с использованием разработанного в исследовании расчетно-аналитического инструментария, адаптированного к применению в маркетинговой практике российских предприятий, позволяет ранжировать альтернативные стратегические решения относительно способов, форм и методов партнерства и взаимодействия, своевременно вырабатывать тактические подходы к согласованию и координации действий, направленных на обеспечение конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса. Подобные модели успешно апробированы в зарубежных странах в различных сферах деятельности, что свидетельствует об универсальности применяемого инструментария.

Предлагаемая модель сотрудничества на основе конкурентно-интегрированного бенчмаркинга существенно дополняет теоретическое описание существующего маркетингового инструментария и, будучи реализованной на практике в качестве методологической основы создания системы взаимодействия субъектов рынка, повышает результативность деятельности и конкурентоспособность отдельных предприятий и их продуктов. В совокупности это значительно повысит эффективность регионального управления с точки зрения потенциала отдельных предприятий и экономики региона и страны в целом, поскольку от деятельности малого и среднего бизнеса в первую очередь зависят материальное благосостояние населения региона и его трудовая занятость.

1. Андреев, В.А. Трансграничная кластерная интеграция как фактор повышения конкурентоспособности Приморского края / В.А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 1 (28). – С. 7–11.
2. Государственная программа Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2017 годы (в ред. Постановлений администрации Приморского края от 15.04.2015 № 115-па, от 30.07.2015 № 259-па) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/departament-gosprogramm/gosudarstvennyye-programmy.php> (дата обращения 06.11.2015).
3. Данилов, И.П. Бенчмаркинг как основа создания конкурентоспособного предприятия / И.П. Данилов, Т.В. Данилова. – М.: Стандарты и качество, 2005. – 72 с.
4. Дополнительные возможности для защиты бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primorsky.ru/news/protection-of-entrepreneurs-rights/90988/?sphrase_id=2213717 (дата обращения 08.11.2015).
5. О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 г.: Закон Приморского края от 20.10.2008 г. № 324-КЗ (ред. от 23.06.2015) (принят Законодательным Собранием Приморского края 02.10.2008).
6. Захарова, А.П. Структура и динамика инвестиционных потоков Приморского края за период 2007–2012 гг. / А.П. Захарова, О.Ю. Виничук // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5, Ч. 2 (46–2). – С. 373–378.
7. Кметь, Е.Б. Особенности оценки влияния макросреды на приоритетные отрасли экономики регионов / Е.Б. Кметь // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 7. – С. 358–364.
8. Куманеева, М.К. Проблемы измерения и оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем / М.К. Куманеева // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2014. – № 1. – С. 167–175.
9. Кэмп, С. Роберт. Легальный промышленный шпионаж: Бенчмаркинг бизнес-процессов: технологии поиска и внедрение лучших методов работы ваших конкурентов / Роберт С. Кэмп. – М.: Баланс Бизнес Букс, 2004. – Сер. Маркетинг (баланс клуб). – 416 с.
10. Латкин, А.П. Оценка динамики и качественных изменений российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных северо-восточных регионах /

А.П. Латкин, Сян Ицзюнь // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3 (30). – С. 11–18.

11. Приморскстат в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в 2016 г. проводит сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/cb605c00486cfe1c97a1d7f7eaa5adf2/splosh11.htm (дата обращения 07.11.2015).
12. Тилиндис, Т.В. Формирование системной методики анализа Технических регламентов Таможенного союза и ЕврАзЭС / Т.В. Тилиндис // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2015. – № 3 (30). – С. 7–10.
13. О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ.
14. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

© Тилиндис, Т.В., 2016

© Виничук, О.Ю., 2016

Для цитирования: Тилиндис, Т.В. Адаптация деятельности предприятий малого и среднего бизнеса к социально-экономическим условиям развития Приморского края на основе бенчмаркинга / Т.В. Тилиндис, О.Ю. Виничук // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 47–58.

For citation: Tilindis T.V. Adaptation of enterprise activity of small and medium-sized business to socio-economic conditions of Primorsky region development on the basis of benchmarking / T.V. Tilindis, O.Yu. Vinichuk // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 47–58.

Дата поступления: 14.06.2016.

И.С. Кочеткова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

И.В. Стороженко²

Административно-территориальное управление Ленинского района
администрации г. Владивостока
Владивосток. Россия

Контроль качества выполнения работ по капитальному ремонту

Статья посвящена качеству работ по капитальному ремонту объектов жилищно-коммунального хозяйства. Рассматриваются определение, виды и стратегии проведения работ по капитальному ремонту. Особое внимание уделено качеству приемки выполненных работ, даются рекомендации по оптимизации деятельности комиссии по приемке капитального ремонта.

Ключевые слова и словосочетания: капитальный ремонт, жилищный фонд, многоквартирные дома, портфель ремонтов, ТСЖ, управляющая компания, региональный оператор, качество капитального ремонта, совет дома.

I.S.Kochetkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

I.V. Storozhenko

Vladivostok. Russia

Control of the quality of overhaul

The article is devoted to the quality of works on capital repairs of apartment buildings. Questions of definition, types and strategies of major repairs are covered in the article. Particular attention is given to the quality of acceptance of the executed works. Article gives recommendations how to optimize the activity of the commission on acceptance of a major overhaul.

Keywords: repair, housing, apartment buildings, portfolio of repairs, homeowners associations, regional operator, the quality of major repairs, the house council.

Проблема проведения работ по капитальному ремонту (КР) многоквартирных домов (МКД) с соблюдением всех стандартов качества и в нормативные сроки является одной из центральных в жилищно-коммунальном комплексе. На высшем

¹ Кочеткова Ирина Степановна – канд. ист. наук, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: irina.kochetkova@vvsu.ru.

² Стороженко Иван Владимирович – заместитель начальника Административно-территориального управления Ленинского района администрации города Владивостока; e-mail: storozhenko_i@vlc.ru.

государственном уровне постоянно рассматриваются и анализируются причины и факторы, влияющие на качество ремонтных работ, вносятся предложения технологического, организационного и административного характера, призванные минимизировать брак и недоделки при КР.

В качестве методологической основы целесообразно использовать системный подход к функционированию ЖКХ, обеспечивающий целевую ориентацию на удовлетворение потребностей населения в жилищно-коммунальных услугах, а также поддержание нормального состояния качества жилищного фонда путем проведения капитального ремонта.

Этот подход предполагает осуществление взаимодействия управляющей подсистемы (органы государственной и муниципальной власти) и управляемой подсистемы (объекты ЖКХ), между которыми действуют прямые и обратные связи, без которых не может быть достигнута эффективность жилищно-коммунального хозяйства.

Федеральный закон «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» №185-ФЗ дает четкое определение капитального ремонта. В соответствии с законом капитальный ремонт многоквартирного дома - это проведение и оказание работ и услуг по устранению неисправностей изношенных конструктивных элементов здания, их восстановление или замена в целях улучшения эксплуатационных характеристик многоквартирного дома [1].

Учитывая практику проведения КР, его можно классифицировать на два вида: комплексный и выборочный.

1. Комплексный КР – ремонт с заменой конструктивных элементов и инженерного оборудования и их модернизацией. Он охватывает все здание в целом и все его отдельные секции, при этом возмещается их фактический и физический износ. При полном КР многоквартирный дом (МКД) расселяется.

2. Выборочный КР – это ремонт с полной или частичной заменой конструктивных элементов здания или оборудования, направленный на полное возмещение их физического и частично функционального износа. Выборочный КР выполняется без расселения МКД [2].

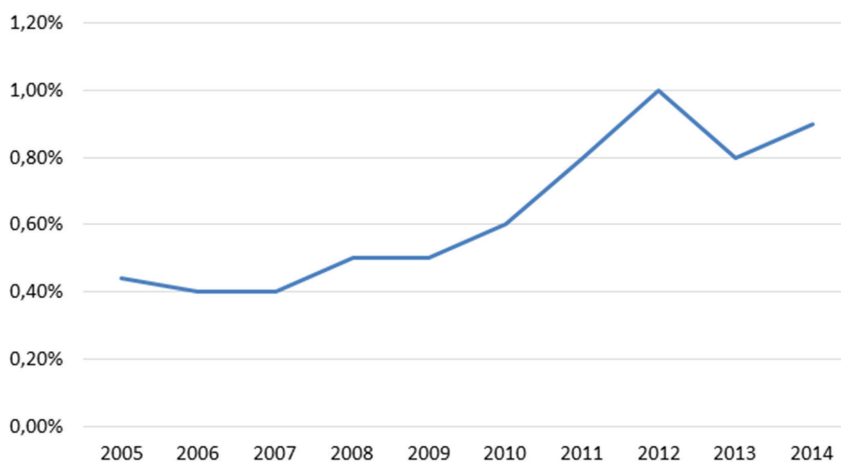

Рис. 1. Удельный вес ветхого и аварийного жилья Владивостока

По данным официальной статистики, в городе Владивостоке удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда за последние 10 лет увеличился практически в два раза с 0,45% в 2005 г. до 0,9% в 2014 г. (рис. 1). За 2014 г. эта площадь составила 121,7 тыс. кв. м.

На рисунке 2 представлены результаты опроса жителей города об удовлетворенности аспектами проведения КР. Отбросив бытовое мнение респондентов о доли стоимости работ, оплачиваемых собственниками (т.к. не трудно предположить, что в итоге собственники будут недовольны этим показателем в любом случае), а также мнение о деятельности управляющей организации (т.к. многие будут оценивать ее больше в сфере бытового обслуживания МКД, чем в деятельности по организации и проведению КР), становится ясно, что дискомфорт при проведении ремонтных работ, профессионализм работников и качество проведенного ремонта объективно являются основными аспектами недовольства жителей.

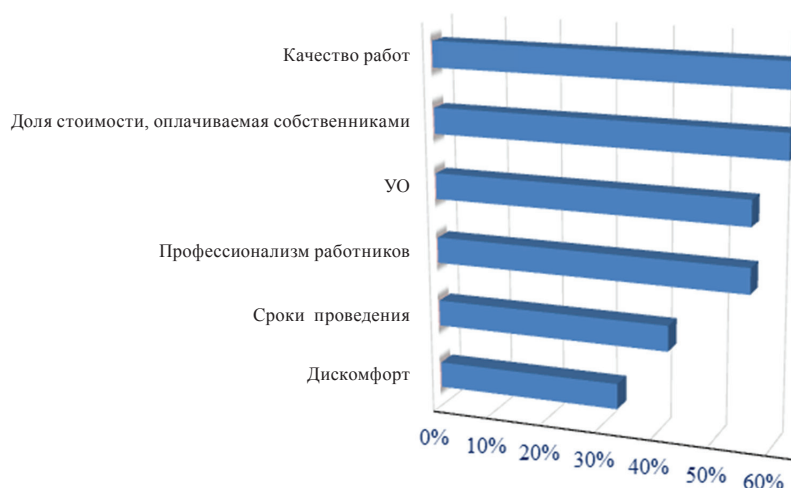

Рис. 2. Аспекты проведения КР, вызывающие наибольшее недовольство у собственников помещений

Качество выполнения КР МКД зависит от многих факторов: правильного подбора материалов, соблюдения технологии производства работ, критериев выбора подрядной организации, исключения коррупционной составляющей и других факторов, влияющих на производственный процесс [3]. На стадии планирования выбор оптимальной ремонтной стратегии может существенно повлиять на качество выполненных работ.

Под ремонтной стратегией жилищного фонда понимается научно обоснованное планирование системы капитального ремонта объектов жилой недвижимости, качественных положительных изменений жилищных условий населения, восстановление и поддержание эксплуатационных качеств МКД [4].

Принимая во внимание разные возможности бюджетов, средств собственников и других привлекаемых ресурсов, а также социально-экономической ситуации

в регионе и стране, можно рассмотреть три варианта стратегии проведения КР (портфеля ремонтов).

Нормативный портфель ремонтов, включающий в себя максимальный перечень мероприятий, обеспечивающих полное устранение физического износа и существенный рост эксплуатационных качеств жилых домов с реализацией инновационных функций.

Стандартный портфель ремонтов, который включает в себя перечень проектов ремонтных мероприятий, обеспечивающих комплексное выполнение ремонтных работ в соответствии с принятыми в городской ремонтной стратегии стандартами.

Базовый портфель ремонтов, включающий в себя перечень работ по выборочному ремонту конструктивных элементов в здании [5].

Системный подход к решению проблем проведения капитального ремонта объектов жилищно-коммунального хозяйства предполагает ориентацию на:

- экономию материальных и финансовых ресурсов за счет целенаправленной работы по привлечению внешних источников финансирования в программы по проведению капитального ремонта объектов ЖКХ;

- повышение уровня экономической и технической экспертизы проектов ремонта и реконструкции зданий и сооружений;

- финансовую маневренность за счет использования наиболее эффективных стратегий проведения капитального ремонта;

- контроль и учет расходования ресурсов, учитывая, что все эти компоненты являются взаимосвязанными элементами сложной по своей структуре системы управления проведения капитального ремонта.

Главным обобщающим фактором, который в итоге и определяет качество ремонтных работ, является порядок их приемки. Именно этот порядок должен предусматривать обязательное выполнение всех контрольных функций, обеспечивающих качество КР на этапах его подготовки и проведения, а также исключать на последнем этапе возможность приемки работ с недоделками и браком.

Исходя из этого утверждения, можно считать, что качество работ во многом зависит от того, кто и как будет осуществлять приемку работ.

В городе Владивостоке в приемке работ по капитальному ремонту представителем администрации является управление содержания жилищным фондом (УСЖФ). Также распоряжением главы города № 279-р от 28.04.2012 г. в приемке работ принимает участие представитель Административно-территориального управления (АТУ) соответствующего района. В ходе проверки качества выполнения работ сотрудники проводят осмотр систем и конструкций и выносят свое решение и оценку качества выполнения работ. Далее подписывается акт приемки выполненных работ по капитальному ремонту жилого дома. При общей оценке «удовлетворительно» и выше ремонт считается выполненным и объект сдается в эксплуатацию. При оценке «неудовлетворительно» подрядчик обязан переделать работу в соответствии со всеми действующими стандартами за свой счет и своими силами.

Практика показывает, что наиболее объективная приемка КР может быть осуществлена лишь с участием организации, у которой будет наиболее серьезная и обоснованная мотивация к этому. Если организации, осуществляющие приемку работ, будут недостаточно мотивированы, ожидаемо возникновение компромиссов и, как следствие, недоделок.

В качестве примера можно привести опыт ремонтно-строительных работ в советское время, когда работы по реконструкции промышленных предприятий принимались опытными эксплуатационными службами этих предприятий. В данном случае мотивация в приемке только качественно выполненных работ была высокой. В то же время, жилые дома постоянно принимались с недоделками, которые устранялись в течение определённого времени и не всегда полностью. Такая ситуация возникала потому, что у членов комиссий мотивация была направлена не на приемку качественной работы, а на своевременную сдачу объектов.

Приведенный пример наглядно показывает необходимость приёмки работ стороной, наиболее заинтересованной в качественном КР.

Вполне логично, что наиболее заинтересованной стороной в качественном КР являются собственники жилых помещений МКД. Но с учетом низкой технической грамотности рядового населения рассчитывать на объективную оценку ремонтных работ уполномоченным лицом, действующим от имени собственников (например, старший по дому), не приходится. На практике стороной, наиболее заинтересованной в максимальном качестве КР и имеющей необходимые технические знания, позволяющие грамотно оценить проведенную работу, является представитель ТСЖ. Ведь именно ему предстоит эксплуатировать дом после производства ремонтных работ [6]. Мотивация управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК в приемке качественного КР сомнений не вызывает. Руководство УО максимально заинтересовано в качественной, долговременной и безаварийной эксплуатации всех систем МКД. Они полностью осознают, что работы, принятые с браком, в дальнейшем неминуемо потребуют дополнительных затрат и в итоге сократят нормативный срок эксплуатации отдельных систем здания.

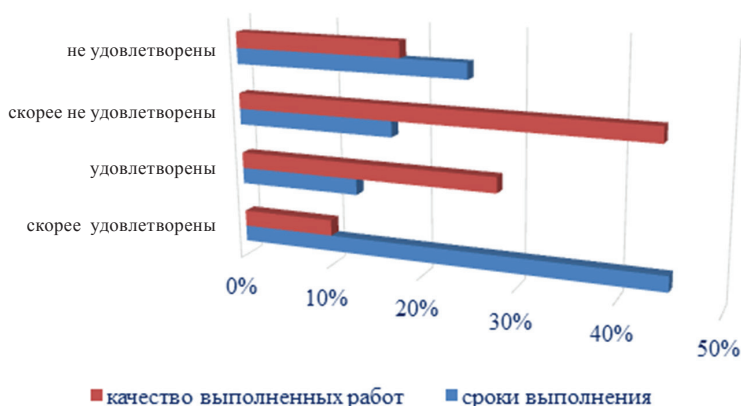

Рис. 3. Мнение респондентов о сроках и качестве выполнения работ по КР

Однако здесь возникает очевидный конфликт интересов. Ведь, по большому счету, только ТСЖ заинтересованы в качественной приемке работ. Органы муниципальной власти и представитель регионального оператора, напротив, заинтересованы в соблюдении графика по КР домов, и для них оценка «удовлетворительно» является, в большинстве своем, оптимальной. Частичное подтверждение этой ситуации можно увидеть в результатах опроса жителей города по различным аспектам проведения капитального ремонта (рис. 3). Как видно из рисунка, гораздо большее количество респондентов довольны сроками проведения ремонтных работ, однако не удовлетворены качеством их выполнения. Существующий конфликт создает вероятность давления на УО со стороны административных органов, которому в итоге будет трудно противостоять. При этом неминуемо начнут возникать разные компромиссные решения.

Для выхода из данной ситуации и оптимизации процесса приемки выполненных работ по КР можно предложить несколько вариантов решения конфликта:

1. Значительно увеличить срок действия региональной программы по КР. Применяв это решение, можно ожидать, что органы муниципальной власти и представители регионального оператора избавятся от давления жестких сроков, у них появится больше мотивации к приемке по-настоящему качественного КР. Явный минус данного решения кроется в самой его сути: даже сейчас собственникам жилых помещений приходится платить ежемесячные взносы до 2043 г. (начальные данные без учета ежегодных актуализаций). Очевидно, что еще более длительный срок выплат платежей неминуемо вызовет негативные настроения собственников. К тому же, чем дольше собираются и хранятся денежные средства, тем больше они подвержены инфляции. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данное решение не может являться приоритетным к рассмотрению.

2. Законодательно закрепить необходимость участия в приемке работ по КР представителя организации, производящей независимую техническую экспертизу. Данная сторона будет обладать необходимым инструментарием и техническими знаниями, позволяющими объективно оценить соответствие ремонтных работ всем действующим стандартам. В то же время эта организация должна действовать независимо от органов администрации и регионального оператора, что позволит исключить давление со стороны этих организаций. Оплату найма экспертизы можно включить в квитанции по проведению КР, т.к. эта сумма незначительна в общей массе сбора денежных средств, либо выделять финансирование из средств муниципального и регионального бюджетов. Минус этого решения видится в необходимости внесения изменений в действующее законодательство, что может занять значительное время. Однако с учетом несомненных плюсов этого решения можно сделать вывод о том, что данный вариант решения проблемы может стать наиболее оптимальным и реальным к воплощению.

3. На уровне местных органов власти проводить мероприятия, поощряющие создание в многоквартирных домах органов оперативного управления собственниками жилых помещений (советов дома). На практике в домах, где созданы сове-

ты дома, собственники аккуратно и бережно относятся к общему имуществу, что в итоге снижает скорость износа отдельных конструкций здания. Если каждый собственник будет заинтересован в сохранности имущества дома, он так или иначе будет интересоваться ходом проведения работ по КР и осуществлять свой собственный контроль. Следовательно, у работников, проводящих ремонт, будет значительно меньше возможностей провести работы с браком и недоделками.

4. Организовывать и проводить органами местного самоуправления мероприятия по повышению грамотности рядового населения в вопросах капитального ремонта и жилищного законодательства. Это решение позволит повысить сознательность и ответственность граждан как к своему, так и к общему имуществу. В настоящий момент во Владивостоке действует муниципальная школа «Управдом», где в доступной форме для всех желающих читаются лекции о жилищном законодательстве, ведется телепередача на Общественном телевидении Приморья. Однако данных действий все еще недостаточно. Необходимость популяризации сферы в настоящее время наиболее актуальна.

Для повышения информированности населения в вопросах капитального ремонта и жилищного законодательства предлагается проводить следующие мероприятия:

Проведение семинаров для всех желающих. Муниципальная школа «Управдом», за время существования показала свою эффективность в повышении знаний населения в вопросах жилищно-коммунального хозяйства. Предлагается увеличить количество площадок, где будут проходить лекции, а также проводить рекламные мероприятия, которые позволят привлечь большее количество граждан.

Проведение классных часов в старших классах средних общеобразовательных школ, где в упрощенной форме будут читаться лекции о жилищной сфере.

Проведение волонтерами информационных мероприятий на собраниях собственников жилья. Для проведения мероприятий предлагается привлечь волонтеров ВГУЭС и других высших учебных заведений, а также волонтеров РОО «Приморский региональный центр развития добровольчества», МКУ «Молодежный ресурсный центр» и волонтерского центра «Лига добра».

Публикация информационных материалов в газетах, новостных сайтах, социальных сетях, телевидении;

Создание информационных раздаточных материалов: буклетов, листовок и т.д.

Проведение данного комплекса мероприятий по повышению информационной грамотности населения позволит повысить:

- качество знаний собственников о сфере капитального ремонта и жилищно-коммунального хозяйства в целом;
- степень ответственности собственников к общему имуществу в МКД;
- инициативность собственников в вопросах управления МКД.

В заключение можно сделать вывод о том, что для обеспечения качественного КР МКД необходимо учитывать мотивацию организаций, осуществляющих приемку работ. Однако и собственники жилых помещений должны принимать участие

в контроле за проведением ремонта. Ведь именно они на самом деле являются наиболее заинтересованной стороной в качественном выполнении работ по КР.

1. О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федер. закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 29.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/
2. Гассуль, В.А. Управление капитальным ремонтом многоквартирных домов в субъектах РФ / В.А. Гассуль // Управление многоквартирным домом. – 2015. – № 3.
3. Гассуль, В.А. Мотивация к качеству капитального ремонта / В.А. Гассуль // Управление многоквартирным домом. – 2014. – № 1. – 18 с.
4. Кириллова, А.Н. Методы синхронизации текущей эксплуатации МКД с региональной программой капитального ремонта жилищного фонда / А.Н. Кириллова // Управление многоквартирным домом. – 2015. – № 4.
5. Развитие финансирования в жилищно-коммунальном хозяйстве: монография / под ред. проф. А.Н. Ряховской. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
6. Гассуль, В.А. Изменение порядка финансирования капитального ремонта МКД / В.А. Гассуль // Управление многоквартирным домом. – 2014. – № 6. – 67 с.

© Кочеткова, И.С., 2016

© Стороженко, И.В., 2016

Для цитирования: Кочеткова, И.С. Контроль качества выполнения работ по капитальному ремонту / И.С. Кочеткова, И.В. Стороженко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 59–66.

For citation: Kochetkova I.S. Control of the quality of overhaul / I.S. Kochetkova, I.V. Storozhenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 59–66.

Дата поступления: 30.04.2016.

А.Ю. Мордовцев¹

А.Ю. Мамычев²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Элитогенез в публично-властной организации переходного периода: социокультурный анализ*

В статье анализируются процессы элитогенеза, их специфика в переходных государственно-правовых организациях. Отдельно обсуждаются проблемы легитимации государственно-правового режима и политической элиты в контексте реализации социальной правовой политики государства.

Ключевые слова и словосочетания: легитимность, манипуляция, переходный период, подходы, политическая ситуация, трансформация, элита.

A.Yu. Mordovtsev

A.Yu. Mamychyev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Evolution of elites in public power organizations transition period: a sociocultural analysis

The article analyzes the processes elitogeneza, their specificity in the transition state and legal institutions. Separately discuss the problems of legitimation of state-legal regime and political elites in the context of the social policy of the state law.

Keywords: legitimacy, manipulation, a transitional period approaches, the political situation, the transformation of elite.

Переходные состояния государств – это явления общие для всех стран и политических систем. Они имеют место на протяжении всей истории развития государства и права. Конкретное выражение «*переходное состояние государственности*» встречается в период развития государства и права между их двумя различными политическими и юридическими типами. При этом не имеет принципиального

¹ Мордовцев Андрей Юрьевич – д-р юрид. наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права, профессор; e-mail: aum.07@mail.ru.

² Мамычев Алексей Юрьевич – д-р полит. наук, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права, доцент; e-mail: mamychyev@yandex.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6 «Архетипические (социокультурные) основания российской публично-властной организации и ее эволюции в XXI веке».

значения то обстоятельство, что типология политической и правовой систем может проводиться или проводится как на формационной основе, так и на основе критериев, неразрывно связанных с типом цивилизации. Межтипное, переходное состояние национальных политико-правовых институтов как объективно существующее явление сохраняется и вполне отчетливо обнаруживается в практике государственного строительства или юридической деятельности в любом случае, независимо от формационной или цивилизационной привязки и принятых в той или иной научно-теоретической традиции названий.

На вопрос об основных направлениях деятельности и характере задач, решаемых данными государствами на современном этапе, ни в юридической, ни в иной научной литературе нет однозначного ответа. Хотя последний связан с различными подходами к определению метода и роли государства в переходный период, а также различными политическими и идеологическими воззрениями.

Например, западные авторы выделяют несколько таких подходов:

1) государство рассматривается как «всеохватывающий» и «всюду проникающий» феномен. Такая трактовка государства переходного типа ассоциируется с тоталитарным государством и, естественно, не имеет никакой перспективы;

2) государство, будучи «тотально коррумпированным», призвано выражать волю и защищать интересы правящей элиты;

3) третий подход ассоциируется с формированием и функционированием в переходный период развития общества исключительно либерального проекта государственности, основные направления деятельности которого и задачи сводятся к «обеспечению общества лишь всем самым необходимым» [1]. Именно этот подход на западе является наиболее распространенным и в политико-идеологическом плане считается одним из самых перспективных при переходе от плановой, централизованной, экономики к рыночной, децентрализованной, от социализма к капитализму.

Трудно спорить и с тем, что атрибутом любого переходного государства, демократического или антидемократического транзита является трансформация элит, а значит, и создание новой идеологии, иных, чем ранее, ценностей.

Как утверждал Ю.А. Левада, «понятие элиты – не эмпирическая, а «идеально-типическая» категория, то есть конструкт, используемый для исследовательских целей» [2]. Поэтому он считал, что для определения элитарности общественных слоев и групп следует указывать на такие признаки, как социальные ресурсы (обладание специальными знаниями, благами, возможностями влияния, доступом к власти), обособленность от других групп (престиж, «избранность»), характер деятельности, функции (поддержание порядка, репродукция образца, адаптация или сопротивление изменениям).

Поскольку понятие элит, да и сама сущность сегмента элитарности в политико-правовом пространстве последних десятилетий существенно трансформировались, то необходимо учитывать перенесение (проекцию) характеристик более ранних структур (например, партийная номенклатура, интеллигенция и пр.) на современный институт властных элит. И, разумеется, избегать публицистического соблазна

приписывать элитарным группам такие антропоморфные признаки, как обладание сознанием, волей, желаниями, «миссией». По мнению Ю.А. Левады, в дефиниции «элитарность» наиболее важен не «кадровый состав» соответствующих групп, а способ их действия с его нормативно-ценностными, информационными и символическими компонентами, «кумирами», мифами, идеологемами.

Следует также иметь в виду, что политическая элита внутренне дифференцирована, что служит основанием для выделения различных видов элит, например, правящей, которая обладает ресурсами государственной власти, так называемой политической элитой власти, и оппозиционная ей – контрэлита, а также административная элита, состоящая из класса служащих-управленцев, т.е. бюрократов. Можно выделить политические элиты в партиях, классах и т.д.

Отметим, что для демократического государства первостепенную значимость имеет не борьба с элитарностью, а решение проблемы формирования наиболее квалифицированной, результативной и полезной для общества политической элиты, своевременного ее качественного обновления, предотвращения тенденции отчуждения от народа и превращения в замкнутую господствующую привилегированную касту. Иными словами, речь идет о необходимости создания соответствующих институтов, которые обеспечивали бы эффективность политической элиты и, самое главное, ее подконтрольность обществу [3].

Уровень решения этой задачи во многом характеризует социальная представительность элиты, т.е. представление различных слоев общества, выражение их интересов и мнений в политической элите. Такое представительство зависит от многих причин. Одна из них – социальное происхождение и социальная принадлежность. Строго говоря, социальная принадлежность во многом определяется принадлежностью к элите, поскольку вхождение в элиту обычно означает приобретение нового социального и профессионального статуса и утрату старого.

Важнейшим фактором, определяющим развитие политической ситуации в России в ближнесрочной перспективе, по мнению О. Гаман-Голутвиной, является доминирование элит – политических и экономических – по отношению к обществу. «Постсоветский период в России, – пишет она, – стал подлинной «революцией элит», которые сегодня являются не просто важнейшими, но почти монопольными участниками политического процесса» [4].

В переходный (транзитивный) период развития политической системы борьба за господство в обществе и государстве может вестись двумя способами: насильственно-репрессивным (путем физического устранения оппозиции, открытого принуждения граждан к усвоению тех или иных ценностей, идеологем) и политико-идеологическим (когда легитимность публичной власти обеспечивается путем скрытых, манипулятивных воздействий на сознание масс).

Тем не менее, в истории человечества можно обнаружить разные политические режимы, однако чаще всего (за редким исключением, например, правление Пол Пота или «культурная революция» в Китае, где использовались насильственные методы укрепления власти) мы имеем дело с применением смешанной модели идеологического воздействия в авторитарных и тоталитарных государствах,

лишенных правового механизма электоральной борьбы, и с преобладанием политико-идеологического (манипулятивного) метода в демократических странах.

В условиях демократического транзита необходимо выделить основные источники политических манипуляций, определяющие их содержание и направленность.

К таковым следует отнести:

1) сохранение определенной кадровой преемственности при радикальном изменении политического курса. В этом плане старые элиты должны были не только быстро «перекраситься», но сделать все, чтобы убедить в этом массы, для чего и необходимо конструирование разного рода идеологических мифов (например, о постоянном, но тщательно скрываемом «антикоммунизме» пришедших к высшей власти лиц, ранее занимавших ключевые посты в КПСС и др.);

2) важность информационно-манипулятивной поддержки процесса департизации, в ходе которого новые властные элиты должны были в короткие сроки убедить большинство российского общества в «преступности» этой (старейшей в государстве) политической организации;

3) необходимость «манипулятивной интервенции» в процессе разрушения государственного экономического сектора, колхозов и совхозов при проведении курса приватизации.

Конечно, все эти обстоятельства были связаны с такой сложной политико-манипулятивной задачей, как «отключение» краткосрочной и долгосрочной исторической памяти нации. Эта проблема для новых демократических (или, как выяснилось позже, «квазидемократических») элит была наиважнейшей, т.к. с «себя не помнящим народом» проводить разные эксперименты проще, точнее, проще их легитимизировать.

Избирательный цикл 1999–2000 гг. существенным образом изменил внутреннюю организацию политического поля: на смену противостоянию власти и оппозиции пришла внутриэлитная конкуренция. Итогом выборов, прошедших по сценарию «Победитель получает все», стало вытеснение проигравшей элитной группы на политическую периферию, а фактическая безальтернативность парламентско-президентских выборов 2003–2004 гг. вылилась в плебисцит по доверию действующему президенту.

Демонстративный идеологизм партийно-советских времен и следовавшие поиски «идеологии перестройки» при Горбачеве и «национальной идеи» при Ельцине уступили место столь же показному универсальному прагматизму (под прикрытием которого, впрочем, нередко выступают глубоко укорененные установки великодержавности, мирового противостояния, «партийного» единомыслия и пр.).

Трансформация властных элит в постсоветской России произошла и по линии разлома в отношениях с США, которые из «врага номер один» в период холодной войны перешли в группу партнеров на заре демократических реформ. Это обстоятельство, естественно, стимулировало необходимость планомерного проведения в массы, утверждение в массовом сознании такого хорошо известного мифа, как «евро-американоцентризм».

Солидаризируясь с немецкими учеными В. Меркелем и А. Круассан о том, что при строительстве демократий западного (либерального) образца за последние три десятилетия в мире образовалось немало так называемых «дефектных» демократий [5], С. Восканян настаивает на перспективе авторитарной демократии в России, которая станет политической системой, максимально учитывающей культурно-исторические особенности страны.

В целом же в начале XXI в. правящая элита предприняла немало шагов по преобразованию политической системы и политической элиты страны в авторитарно-демократическую. Под свой контроль новый глава государства поставил Федеральное собрание, основные политические партии, бизнес-элилу, большинство региональных лидеров, а также основные средства массовой информации. Властные элиты России «второго поколения» в национальном политико-правовом пространстве стали реализовывать иную манипулятивную модель, ориентирующуюся на создание и господство государственной (официальной) идеологии, минимизацию иных «информационных всплесков», идущих со стороны оппозиции, отчасти сохранившихся олигархических структур.

Это стало важным шагом стабилизации отечественной государственности, тем более что уже в середине 90-х годов XX в. постсоветские элиты вышли на новый качественный уровень своего существования, столкнувшись с проблемой государственно-правового и муниципального строительства. До этого момента имел место период разрушения основ социалистического государства, «искоренения» коммунистической идеологии, мешавшей формированию нового человека, носителя демократической идеи.

Причем антикоммунизм в России в полной мере был отождествлен с демократизмом и либерализмом, соответственно, возникшая всего несколько лет назад национальная элита позиционировала себя «демократической», «источником» идеи правового государства и гражданского общества, что выдавалась за аксиому общественного развития. Более того, поняли, что «целились в коммунизм, а попали в Россию» (А. Зиновьев), что «демократии как таковой, «чистой» демократии нет нигде, особенно на Западе. Америкой, например, реально правят «300 семейств»... Если современное Российское государство хочет действительно выражать волю народа к единству и справедливости, ему следует открыто признать, что российская демократия отнюдь не чужда аристократическим (патриотическая элита) и монархическим (сильная авторитетная личность во главе страны) формам – наоборот, она предполагает их в качестве естественных элементов национальной «соборности» [11].

В итоге, в России начался процесс искоренения «малонациональной национальной элиты, или «оффшорной аристократии», у которой и деньги, и семья, и дома, и мысли находятся вне России» [6]. Впрочем, это вполне закономерно и легко узнаваемо: октябрьские события 1917 г. также нарушили принцип преемственности в процессе элитогенеза, породили принципиально иную генерацию элит, которой для понимания самой себя потребовались десятилетия. Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что отечественные демократические элиты не поняли такую,

казалось бы, простую мысль: «не каждую демократическую форму, структуру, хорошо работающую в том или другом зарубежном государстве, можно перенести на отечественную почву» [13].

Последовательная сменяемость национальной элиты (в любом государстве) ставит некую «охранную плотину» разрушительным тенденциям и обеспечивает самосохранение национальной правовой и политической культуры. Элита способна воздействовать на правовое сознание населения не только своей деятельностью, но и самим существованием как социальным фактом. Однако «широкое распространение как в элитарных кругах, так и среди населения получило ложное представление о природе формирования огромной по площади великой российской державы. Свою лепту в это, конечно, внесли и историки, но больше всего, конечно, политики и интеллектуалы как дореволюционного, так и, особенно, послереволюционного времени. Те и другие так или иначе разоблачали политику царизма, который «вел захватнические войны», «проводил колониальную политику», «огнем и мечом подавлял освободительную борьбу народов» и пр. Не вдаваясь в суть этой проблемы, заметим, однако, что способы борьбы московских монархов за расширение границ государства и его влияние в мире мало чем отличались от методов борьбы за эти же цели монархов и правителей других стран, таких, например, как Англия, Франция, Германия. Достаточно вспомнить, с какой беспримечной для того время жестокостью кайзеровская Германия подавляла борьбу африканских народов против германской колонизации» [14].

Ясно, что такого рода информационно-политические манипуляции послужили основой для создания антикоммунистической идеологии, содержание которой, конечно же, было деструктивным, лишенным каких бы то ни было национальных ценностей, что не могло не отражаться на содержании и качестве принимаемых политических решений и издаваемых нормативно-правовых актов. Вряд ли можно считать, что Конституция РФ или ГК РФ являются образцом национального правотворчества.

В эпоху трансформации бюрократической элиты 90-х годов нас убеждали еще и в том, что «отсюда и слепое подражательство, неумение воспринять адекватно передовые западные идеи и применять к российским условиям передовые западные формы общественной жизни. Отсюда же и борьба с государством и властью как с институтами, не соответствующими господствующей на данный момент системе «истин». Отсюда же и антипатриотизм, и национальный нигилизм и т.д. Если радикально настроенная дореволюционная интеллигенция видела систему «истин» в марксизме, в ликвидации частной собственности, в плановой экономике, в отрицании буржуазной демократии, то радикальная интеллигенция конца 80–90-х гг. – в западном либеральном капитализме» [10].

Главная проблема любого реформирования состоит в том, что, когда общество под влиянием кризиса требует реформы, ее творцы вынуждены действовать наспех, часто без какого-либо плана и необходимой научной, экспертной поддержки. В этом плане практика политического манипулирования просто необходима, т.к. позволяет отвлечь внимание масс от естественных при отсутствии какой-либо

концепции реформирования модернизационных издержек. Главное здесь, чтобы не существовало никаких нормативно-правовых барьеров, о чем и должны были позаботиться федеральные и региональные правящие элиты.

Напротив, в периоды спокойствия и стабильности, когда реформу можно было бы тщательно подготовить и провести, либо общество не поддерживает никаких реформаторских устремлений и ценностей политического руководства, либо отсутствуют объективные предпосылки для изменений в основных сферах жизнедеятельности социума. Тем не менее, ясно одно, что ответом на кризис должна быть полноценная реформа, иначе реакция на нее и, соответственно, на ее последствия (о которых, в принципе, можно догадываться уже в самом начале реформирования), будет хаотической и деструктивной.

С политико-манипулятивными технологиями связана и социализация рыночной модели экономики, к формированию институтов которой Россия перешла в начале 90-х годов XX столетия, имеющая своей конечной целью создание социального правового государства (ст. 1, ст. 7 Конституции РФ), что, в принципе, является национальным ответом на вызов (используя методологический прием А.Д. Тойнби) рыночных реалий. В индустриальном обществе именно социализация экономической жизни рассматривается в качестве важнейшего элемента процесса *легитимации* институтов государственной власти, источника повышения авторитета национальных (политических и экономических) элит, а значит, надежного фактора сохранения устойчивого развития национальных государств в условиях глобализации и связанных с ней политико-правовых (кризис суверенитетов) и экономических потрясений.

Таким образом, легитимность – это уверенность граждан в том, что установленный по воле высших элит порядок непреложен как выражение высших ценностей, что он обеспечивает благо для населения страны. Причем, и обретение легитимности, и ее утрата происходят именно в общественном сознании. Экономика, право, политическая деятельность и т.д. влияют на это не прямо, а преломляясь в умах и чувствах людей. Инструментом этого сложного и многоуровневого процесса выступает идеология, а значит, и конституирующие ее политические манипуляции. Для признания государства праведным или несправедливым важен не абсолютный уровень потребления, привилегий или репрессий, а его восприятие гражданами.

В теоретико-правовом плане авторы также достаточно часто связывают проблему легитимности государственно-правового режима с социальной правовой политикой государства, инициированной высшими властными элитами. Так, характеризуя демократический режим государственной власти, В.М. Сырых отмечает, что «особое значение имеет социальная политика государства, направленная на материальную помощь нуждающимся семьям, обеспечение их необходимым минимумом материальных и духовных благ. Это, в частности, материальная помощь безработным, государственная поддержка семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых людей... иные гарантии социальной защиты... И, тем не менее, деятельность государства в социальной сфере пока что не всегда является

достаточной и действенной. В условиях продолжающегося экономического кризиса социальная политика государства не только не гарантирует достойной жизни, но и не удерживает значительную часть населения у черты бедности» [12].

Известный современный отечественный правовед не представляет серьезного анализа вопроса и после перечисления ряда негативных явлений в социальной сфере указывает весьма пространно, что «лишь полное оздоровление экономики России является необходимым условием и действенной гарантией достойной жизни и свободного развития человека, как это предписывается Конституцией» [12]. Что стоит за фразой «оздоровление экономики»? Продолжение ли это либерального экономического курса, направленного на «выживание сильнейших» в политическом, экономическом и юридическом отношении субъектов или это радикальная смена возникшей в начале 90-х годов парадигмы?

В этом он, впрочем, не одинок, но это научный дискурс. В контексте массовых манипулятивных технологий, постсоветские реформаторы осуществляли внедрение следующих информационных мифов: о непрочности и порочности советской системы социальных гарантий, якобы не имеющих ничего общего с мировым опытом в этой сфере, ориентированных на реализацию принципов государственного патернализма и иждивенчества; о советском «государстве-эксплуататоре», что особенно было показано на примере рабочих; о правовой, политической и культурной «обездоленности» проживающих на территории российского государства (малых) народов; о принципиальной неэффективности работы в России судебной системы и иных правоохранительных структур, их тотальной коррумпированности; о западном пути как единственно возможном «свете в конце тоннеля» и др.

К сожалению, за последние 15–20 лет в российской правовой и в политологической мысли возобладали процессы вестернизации: ведущие российские исследователи весьма увлеклись разработкой либеральной доктрины, которая представлялась ими в качестве безальтернативной модели постсоветского государственно-правового строительства. Созданные научные труды стали основой утверждения «вестернизированной» элиты, особенно на высшем государственном уровне.

В целом же, в ходе постсоветской трансформации национальных элит можно говорить об использовании представителями высших и региональных властных структур многих манипулятивных технологий, обеспечивающих информационную поддержку принятого ими политического курса. Основным материалом, с помощью которого СМИ осуществляют манипулирование, является информация, которая поддается фабрикации (при выдаче ее за подлинную); искажению (через неполную или одностороннюю подачу); редактированию и комментированию в нужном для тех или иных субъектов манипулирования русле; откровенном утаивании реальных фактов и т.д.

-
1. Бутенко, А.П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы) / А.П. Бутенко. – М., 1997.

2. Гаман-Голутвина, О.В. Российские политические элиты как ключевые акторы политической эволюции России [Электронный ресурс] / О.В. Гаман-Голутвина. Режим доступа: http://www.ng.ru/scenario/2007-10-23/14_verhi.html
3. Казин, А. Демократия в России / А. Казин // Литературная газета. – 2007. – № 34.
4. Кива, А.В. Российские реформы в контексте мирового опыта / А.В. Кива. – М., 2006.
5. Левада, Ю.А. Элитарные структуры в советской и постсоветской ситуации / Ю.А. Левада // ОНС. – 2007. – № 6.
6. Овчиников, А.И. Основы национальной безопасности / А.И. Овчиников, А.Ю. Мамычев, А.Г. Кравченко. – М., 2015. – С. 235.
7. Любашиц, В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. I / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 384.
8. Любашиц, В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. II / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 464.
9. Любашиц, В.Я. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мамычев, А.Ю. Мордовцев, О.И. Мирошкина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 480.
10. Мамычев, А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 5 (23). – С. 115–121.
11. Меркель, В. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях / В. Меркель, А. Круассан // Полис. – 2002. – № 1.
12. Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. – М., 2006.
13. Ципко, А. Хуже бывает / А. Ципко // Литературная газета. – 2007. – № 17–18.
14. Aslund, A. The Role of the State in the Transition to Capitalism / A. Aslund // Legacies Of the Collapse of Marxism. Ed. by J. Moor. – L., 1994.

© Мордовцев, А.Ю., 2016

© Мамычев, А.Ю., 2016

Для цитирования: Мордовцев, А.Ю. Элитогенез в государственно-правовой организации переходного периода / А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 67–75.

For citation: Mordovtsev, A.Yu. Evolution of elites in public power organizations transition period: a sociocultural analysis / A.Yu. Mordovtsev, A.Yu. Mamychev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 67–75.

Дата поступления: 02.11.2015.

Е.П. Невельская-Гордеева¹

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого
Харьков. Украина

С.С. Шестопа²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации

Рассматриваются логические аспекты применения аналогии в юридическом доказывании, закреплённом в действующем процессуальном законодательстве, их соответствие правилам логического вывода. Необходимость соблюдения основных принципов логической аргументации в процессуальном доказывании обусловлена не только юридическими императивами процессуальных норм, но объективными закономерностями человеческого мышления. В данной статье уделяется внимание использованию аргументации по аналогии в процессе доказывания и важности соблюдения при этом принципов недемонстративных умозаключений.

Ключевые слова и словосочетания: судебная аргументация, процессуальное доказывание, теория аргументации, логические основания судебного доказывания, правила умозаключения по аналогии.

E.P. Nevelskaya-Gordeeva

Yaroslav Mudryi National Law University
Kharkov. Ukraine

S.S. Shestopal

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The aspects of analogical reasoning in legal argumentation

The aspects of using analogical reasoning in legal argumentation that have been restated in legislation procedure and their conformity to the laws of logical reasoning and the premises of the basic laws of logical argumentation that are objectively and do not depend on whether you know about them humanity are considered. The special attention is given to the use of analogy in the proving process and the importance of compliance with the rules of logical reasoning.

Keywords: Legal argumentation, renewal of logics in legal series, logical reasoning in legal argumentation, competitive advantages of logical laws in reasoning, the principles of analogy, logical aspects of analogical reasoning in legal argumentation.

¹ Невельская-Гордеева Елена Петровна – канд. филос. наук, доцент кафедры логики; e-mail: neveelena@yandex.ua.

² Шестопа² Сергей Станиславович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: ss.shestopal@ya.ru.

Традиционно логика выделяет три вида опосредованных умозаключений: дедукцию как достоверное умозаключение, индукцию и аналогию как вероятностные, недемонстративные умозаключения (современные исследователи добавляют еще и абдукцию как умозаключение, отвечающее за построение версий) [1. С. 418–419]. Недостоверный характер аналогии ограничивает ее использование в процессе доказательства, позволяет при желании поставить под сомнение полученные путем аналогии результаты; в то же время, например, Д. Пойа утверждал: «Возможно, не существует открытий ни в элементарной, ни в высшей математике, ни даже, пожалуй, в любой другой области, которые могли бы быть сделаны без аналогии» [2].

В преобладающем большинстве учебников по логике, а также в отраслевых юридических учебниках (например, в «классическом учебнике, отражающем современное состояние криминалистики как науки и учебной дисциплины с учетом требований криминалистической практики и обучения в высших юридических учебных заведениях») по характеристике самого авторского коллектива аналогия определяется как умозаключение от частного к частному [3. С. 84]. Тем не менее, это лишь один из возможных случаев аналогии. Реально аналогия идет от одного объема к такому же объему, т.е. ход мышления от частного к частному – это только один из возможных видов аналогии; кроме этого аналогия может быть представлена как путь рассуждения от единичного к единичному, а также от общего к общему, но только отдельные словари дают определение этого вида умозаключений в полном объеме [4; 11].

Приведем примеры. Аналогию от общего к общему хорошо демонстрирует легенда из истории Древнего Рима, согласно которой сенатор Агриппа умиротворил взбунтовавшихся в Риме плебеев речью, произнесенной с балкона здания. В своей речи Агриппа сначала обратил внимание присутствующих на устройство организма человека, где каждый орган выполняет свою функцию: ноги служат для передвижения, руки – для работы, а голова – для мышления. Голова дает приказы, а все прочие органы эти приказы выполняют. Если руки и ноги перестанут слушаться и исполнять приказы головы, то человек не сможет ничего делать: ни есть, ни трудиться, ни передвигаться. Человек погибнет. Затем сенатор перешел к устройству государства. Государство – это тоже организм, в котором каждая часть предназначена для выполнения определенной роли: патриции – это мозг государства, а плебеи – это его руки. И если человек погибнет, когда его органы перестанут слушать голову и выполнять ее приказы, то и государство погибнет, если его граждане не будут выполнять то, что является их естественной обязанностью, перестанут исполнять приказы головы, которой являются патриции. Плебеи согласились с доводами Агриппы, народ успокоился и разошелся по своим делам. В приведенном примере понятие «организм человека» – общее, понятие «государство» – тоже общее, ход рассуждения идет от общего к общему.

Следующий пример из римской истории покажет нам рассуждение по аналогии от единичного к единичному. Этот случай может быть иллюстрацией к реализации римского права. Некий патриций решил отпустить свою жену. Друзья его были удивлены подобным решением и наперебой стали засыпать патриция вопросами: Почему ты отпускаешь свою жену? Разве она не красавица? Разве она бесплодна? Разве она не происходит из знатного рода? Неужели она плохая хозяйка дома?

Неужели она не целомудренна? На все эти вопросы патриций ответил друзьям следующим образом: он выставил вперед свою ногу, которая был одета в элегантный сандаль. «Посмотрите на этот изящный сандаль, – сказал он. – Разве моя обувь не красива? Разве она не новая? Разве она сделана из плохой кожи? Но кто знает, где мне жмет!»

Мы не случайно приводим эти примеры, так как они не только демонстрируют разные виды аналогии, но и убеждают нас в том, что в конкретных ситуациях для решения практических проблем использование аналогии не просто оправданно, но и эффективно и убедительно. В научной среде существует некоторый скептицизм по применению умозаключений по аналогии, хотя, на наш взгляд, проблема кроется в стойкости мировоззрения, которое личность не желает корректировать, стремясь уйти от вопросов, честный ответ на которые поколеблет убеждения человека.

С.Л. Головин в своем докладе приводит целый ряд аналогий, с которыми не хотят согласиться именно вследствие давно сформированных убеждений. Одна из них – аргумент Пэйли, вкратце сформулированный следующим образом: у часов (относительно маленького и простого устройства) есть разумный устроитель – часовщик; следовательно, и у самой Вселенной (большого устройства), и у наполняющих ее биологических объектов (более сложных, чем часы, устройств) должен быть великий Устроитель – Творец [5. С. 7].

Следующая аналогия связана с практическим применением аргумента Пэйли – это случай, когда к Исааку Ньютону зашел его друг – агностик (в те времена слово «атеист» было чересчур революционным, а потому недопустимым; непознаваемость Бога – агностицизм – термин более мягкий, и причина не в эвфемизме, как предположил С.Л. Головин, а в том, что общество в то время еще не созрело открыто отрицать существование Бога, а вот утверждать о непознаваемости Бога – уже было допустимо). Гость-агностик был поражен изяществом подвижной металлической модели Солнечной системы, которую он увидел на столе в кабинете ученого. «Кто сделал это чудо?» – поинтересовался он. «Никто, – был ответ Ньютона, – само образовалось». «Ты шутишь», – не поверил скептик. Ученый пристально посмотрел на него и грустно заключил: «Ты не можешь поверить, что эта примитивная копия образовалась сама собой, как же ты тогда веришь, что куда более сложный оригинал возник по воле случая?» Впрочем, этот очевидный аргумент казался безупречным лишь на уровне школьного учебника. Критически настроенные оппоненты категорически отвергали его, поскольку он построен на подобию, а аргументы «по аналогии» имеют пониженную логическую модальность и, следовательно, не обоснованы по определению» [5. С. 7].

В настоящей статье мы предприняли попытку исследовать особенности эффективности использования умозаключений по аналогии в судебном доказывании.

Рассмотрим конкретные случаи использования аналогий.

В отличие от чисто абстрактных (теоретических) рассуждений судебное заседание должно решить достаточно конкретные (практические) вопросы. А для решения практических вопросов, особенно при моделировании чего-либо, аналогия вполне убедительна. Рассмотрим пример, подтверждающий это.

«Была такая организация – ... «Французская ассоциация деятелей искусств», в которую входили разные писатели, художники, музыканты и т.д. Организация блюла свой авторитет: в ее ряды принимали только выдающихся мастеров искус-

ства. Кроме того, количество мест в ассоциации было ограничено и новые члены могли вступить в ее ряды только по мере выбытия старых – данный принцип был закреплен в Уставе ассоциации. Как-то раз руководство организации решило принять в нее немецкого композитора Людвиг ван Бетховена в нарушение Устава, т.к. все места в ассоциации на тот момент были заняты. Выступая на заседании, председатель ассоциации сказал: «Сегодня мы должны решить вопрос о принятии в наши ряды великого композитора Бетховена. Как известно, свободных мест у нас нет, поэтому мы нарушаем наш принцип». Председатель выдержал паузу. Затем поднял указательный палец вверх и произнес многозначительно: «Но!» Больше он ничего не сказал, а вместо слов последовал наглядный пример. Перед ним на столе стояли: графин с водой, стакан и букет роз. Председатель налил из графина в стакан воды до самого верха – мол, свободных мест нет. Затем оторвал лепесток розы и аккуратно поместил его на поверхность воды в стакане. И ни одна капля не пролилась. Зал разразился аплодисментами, и вопрос был решен без лишних разговоров» [6]. Вывод: членство гения в престижной организации только украсит ее и никому не помешает.

Итак, какие же особенности использования аналогии в судебном доказывании можно выделить, проанализировав процесс судебного доказывания? Во-первых, эффективное использование аналогии как создание модели ситуации. Подобные примеры мы неоднократно находим в практике Федора Никифоровича Плевако. Используется умозаключение по аналогии от единичного к единичному (от конкретного случая к конкретному): защита адвокатом Ф.Н. Плевако владелицы небольшой лавочки, которая нарушила правила о времени торговли, закрыв свой магазинчик на 20 минут позже, чем было положено. Заседание суда по ее делу началось позже назначенного времени, т.к. защитник опаздывал. Когда Плевако не торопясь вошел в зал, спокойно уселся на месте защиты, председатель суда сделал ему замечание за опоздание. Адвокат посмотрел на часы и заявил, что на его часах только пять минут одиннадцатого. Председатель указал ему, что на стенных часах уже 20 минут одиннадцатого. Ф.Н. Плевако спросил председателя: «А сколько на Ваших часах, Ваше превосходительство?» Председатель посмотрел и ответил: «На моих пятнадцать минут одиннадцатого». Ф.Н. Плевако обратился к прокурору: «А на Ваших часах, господин прокурор?» Прокурор, желая причинить защитнику неприятность, с ехидной улыбкой ответил: «На моих часах уже двадцать пять минут одиннадцатого». Однако тем самым прокурор помог защите.

Ф.Н. Плевако заявил: «Подсудимая действительно опоздала на 20 минут. Но она женщина малограмотная, в часах плохо разбирается. Мы же с вами, господа, люди грамотные, образованные, а и то: на стенных часах – 20 минут, у господина председателя – 15 минут, а на часах господина прокурора – 25 минут, а мои часы отстают на 20 минут от часов господина прокурора. Так если господин председатель, по часам прокурора, открыл заседание с опозданием на 15 минут, а защитник явился на 20 минут позже, то как можно требовать, чтобы малограмотная торговка имела лучшие часы и лучше разбиралась во времени, чем мы с прокурором?» Присяжные совещались одну минуту и оправдали подсудимую.

Другой пример моделирования: Ф.Н. Плевако защищает мужика, убившего свою жену. Когда слово предоставили защитнику, адвокат встал и произнес:

«Господа присяжные заседатели!» В зале начал стихать шум. Плевако опять: «Господа присяжные заседатели!» В зале наступила мертвая тишина. Адвокат снова: «Господа присяжные заседатели!» В зале прошел небольшой шорох, но речь не начиналась. Опять: «Господа присяжные заседатели!» Адвокат продолжал свой эксперимент до тех пор, пока зал от недовольного гула, ропота и возмущения не дошел до неистовства.

«Ну вот, господа, вы не выдержали и 15 минут моего эксперимента. А каково было этому несчастному мужику слушать 15 лет несправедливые попреки и раздраженное зудение своей сварливой жены по каждому ничтожному пустяку?!» – подвел итог защитник. Зал оцепенел, потом разразился восхищенными аплодисментами. Мужика оправдали.

Эффективность аналогии как моделирования ситуации демонстрировал и А.Ф. Кони, который всегда начинал защитительную речь со слов: «А могло быть и хуже!», далее выразительно рассказывал о возможных последствиях, сравнивая их с действиями обвиняемых, естественно, в их пользу, строя на этом приёме оправдательную речь.

Во-вторых, гении адвокатуры для убеждения присутствующих в правоте приводимых ими мыслей, в целях доказанности ошибочности рассуждений оппонента позволяли использование неправомерной аналогии. Хрестоматийным примером из практики Ф.Н. Плевако служит дело о старушке, укравшей жестяной чайник стоимостью 50 копеек. На суде прокурор, зная, что защищать старушку будет Ф.Н. Плевако, который, надо полагать, будет давить на жалость, призывать к милосердию, решил заранее парализовать воздействие предстоящей речи адвоката и сам высказал все, что можно было использовать для смягчения приговора: старая больная женщина, горькая нужда, кража незначительная, обвиняемая вызывает жалость, а не негодование. И все же частная собственность, подчеркнул прокурор, является священной, и, если позволить посягать на нее, государство погибнет. После речи прокурора слово было предоставлено защите. Ф.Н. Плевако задумчиво посмотрел в окно, словно наблюдая за чем-то очень примечательным, затем повернулся к залу и сказал: «Много бед и испытаний пришлось претерпеть России более чем за тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. И Батый конями топтал ее, и тевтонские рыцари насилывали, двенадцать языков во главе с Наполеоном Бонапартом подошли и взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... старушка ukrала чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно». По залу пронеслась заливи́стая волна хохота.

Именно неправомерность аналогии и послужила причиной победы защиты. Неправомерная аналогия способна рассмешить публику, что тоже влияет на принимаемое судом решение.

На одном судебном процессе, адвокатом на котором выступал Анатолий Федорович Кони, подсудимому хотели вынести обвинительный приговор на основании того, что в его саквояже был обнаружен воровской инструмент, но факта воровства не было установлено. Кони заявил: «Тогда и меня судите за изнасилование». Когда судья возмутился: «Но ведь факта не было». Кони парировал: «Но инструмент-то имеется». В данном примере защитник подводит конкретный случай наличия

отмычек в багаже обвиняемого под общий случай: наличие инструмента еще не свидетельствует о том, что было совершено преступление. Перед нами умозаключение по аналогии от общего к общему.

Современные адвокаты, несмотря на жесткие рекомендации: речь в суде обязана быть строго официальной и не может содержать юмора и иронии [7. С. 43], тем не менее, по примеру выдающихся защитников, пытаются уходить от сугубо деловой речи и позволяют себе использовать юмор, а некоторые – и сатиру. Предельно эпатажным адвокатом в Москве сегодня является Александр Андреевич Добровинский, который использует иронические сравнения, заменяющие умозаключения по аналогии. Выступая адвокатом сенатора Владимира Иосифовича Слуцкера в деле по бракоразводному процессу, А.А. Добровинский утверждает, что понял тактический ход адвоката Ольги Сергеевны Слуцкер: ей важно было выиграть время. «Попавшие на закрытые заседания ... в один голос утверждают, что суд превратили в фарс. Шутил и сенатор, и его защитник. Например, когда ныне покойный адвокат Ольги Г.В. Любарская попросила отложить рассмотрение дела по причине своего ухода в отпуск, Добровинский заметил, что отпуск, вероятно, декретный, и пауза затянется на девять месяцев. Гералине Владимировне было шестьдесят девять лет» [8].

В-третьих, аналогия в судебном доказывании, несмотря на установку официальности речи, в ряде случаев допускает ироническую окраску.

В-четвертых, умозаключения по аналогии в судебных выступлениях защитников могут быть представлены как метафоры. Показательным в этом отношении стало дело управляющего московской гостиницей «Черногория» некоего Фролова, привлеченного к уголовной ответственности. Одна девушка приехала в Москву из провинции с намерением найти для себя работу домашнего учителя игры на фортепиано и остановилась в этой гостинице, заняв отдельную комнату на третьем этаже. Было уже за полночь, когда подвыпивший Фролов решил нанести ей «визит». На требование впустить его проснувшаяся от стука девушка ответила отказом, после чего по приказу Фролова полотеры начали ломать дверь. В тот момент, когда дверь затрещала, девушка в одной сорочке при 25-градусном морозе выпрыгнула из окна. От смерти ее спасло то, что во дворе было много снега, однако она сломала руку, что оказалось непреодолимым препятствием для преподавания. При рассмотрении дела в суде защитник обвиняемого наигранно-наивно отказывался понять, чего так испугалась девушка и почему выбросилась из окна с риском для жизни. Плевако, защищавший интересы пострадавшей, привел такую метафору: «В далекой Сибири в дремучей тайге водится зверек, которого судьба наградила белой как снег шубкой. Это горностай. Когда он спасается от врага, готового его растерзать, а на пути встречается грязная лужа, которую нет времени миновать, он предпочитает смерть от врага, чем замарать свою белоснежную шубку. И мне понятно, почему потерпевшая выскочила в окно». Ф.Н. Плевако не добавил больше ни слова. Суд признал Фролова виновным.

В.В. Мельник приводит умелую метафорическую интерпретацию нелестного выражения адвокатом С.А. Андреевским, которая позволила позитивно оценить критикуемое отдельными лицами явление [9]. «В качестве примера нравственно корректной «настройки» присяжных на гуманистическую «волну» путем актуализации и активизации у них общечеловеческих потребностей и чувств можно привести

следующий фрагмент из речи С.А. Андреевского по делу Кронштадтского банка, в котором адвокат с этой целью удачно обыграл выражение «суд улицы»: «Еще недавно один публицист дерзнул назвать суд присяжных «улицей». Но вопреки намерениям автора я вижу в этом слове не унижение или поругание суда присяжных, а такую характеристику его, в которой метко соединены едва ли не самые дорогие черты этого суда. И правда: пусть вы – улица! Мы этому рады. На улице свежий воздух; мы бываем там все без различия, именитые и ничтожные; там мы все равны, потому что на глазах народа чувствуем свою безопасность; перед улицей никто не позволит себе бесстыдства – вспомним и похороны, о которых говорил вчера прокурор; когда вы на улице провожаете близкого покойника, незнакомые люди снимут шапку и перекрестятся... На улице помогут заболевшему, подадут милостыню нищему, остановят обидчика, задержат бегущего вора! Когда у вас в доме беда – грабеж, убийство, пожар – куда вы бежите за помощью? На улицу. Потому что там всегда найдутся люди, готовые служить началам общечеловеческой справедливости. Вносите к нам, в наши суды, эти начала... Приходите судить с улицы, потому что сам законодатель пожелал брать своих судей именно оттуда, а не из кабинетов и салонов».

Образно обыгрывая выражение «суд улицы», С.А. Андреевский под «улицей» имел в виду обыкновенных, простых людей, знающих жизнь, которые в большей степени способны служить началам общечеловеческой справедливости, сочувствовать и сопереживать потребностям и чувствам попавшего в беду человека, чем оторванные от жизни люди с кабинетными или салонными занятиями» [9].

А.Ф. Кони утверждал, что если мысли текут, развиваются в четкой логической последовательности, такую речь не только возможно, но и приятно слушать, ибо она покоряет ум и сердце своим ладным, гармоническим единством, но «если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь почти невозможно слушать» [10. С. 115]. Типичные проявления логически непоследовательной речи связаны и с пропусками в речи адвокатов умозаключений, которые позволяют прийти к тому или иному выводу. Вывод не так убедителен сам по себе, как представленность всего хода мыслительных рассуждений, всего умозаключения полностью, приведшего к такому результату.

Таким образом, использование умозаключений по аналогии в судебном доказывании имеет свои особенности, а именно: возможность моделирования ситуации, использование неправомерной аналогии именно с целью публичной демонстрации ее ошибочности, несостоятельности; проявление иронии и яркой метафоричности. Аналогия позволяет нам обращаться к жизненному опыту и использовать его в тех случаях, когда демонстративные умозаключения невозможно применять в виду недостатка необходимых знаний. Аналогия дает возможность восполнять пробелы и выносить юридически значимые решения, когда необходимо посредством установления новых юридических норм урегулировать социально значимые отношения.

-
1. Невельская-Гордеева, Е.П. Абдукция как логический метод поиска истины / Е.П. Невельская-Гордеева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Философия. Культурология. Политология.

- Социология». Симферополь: Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского. – 2014 – Т. 27 (66), № 3. – С. 418–423.
2. Болонкин, М.В. Математика доступна каждому [Электронный ресурс] / М.В. Болонкин. Режим доступа: <http://www.iht.uz/litseistam/291-matematika-dostupna-kazhdomu> (дата обращения 22.09.2015).
 3. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 781 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/132388/Yablokov_-_Kriminalistika.pdf (дата обращения: 18.09.2015).
 4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
 5. Головин, С.Л. Мировоззренческая обусловленность научного исследования / С.Л. Головин // Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь»: материалы науч.-практ. конф. «Мировоззренческая обусловленность в науке, образовании, медицине и социальной практике»: альманах. – Курск. Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса. – 2011. – Вып. 6. – 136 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.apologet.ru/files/1357372317ALMANAX-6.pdf> (дата обращения 20.09.2015).
 6. Гений нам тут не помешал бы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orator.ru/naglyadnost.html> (дата обращения 24.09.2015).
 7. Введенская, Л.А. Риторика для юристов: учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская. – М.: Феникс, 2008. – 568 с.
 8. Добровинский, А. Суд да честь / А. Добровинский // Tatler. – Герои tatler [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.tatler.ru/nashi_lyudi/interview_and_photo_set_21/441_a_dobrovinskiy_sud_da_chest.php (дата обращения 01.10.2015).
 9. Мельник, В.В. Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие / В.В. Мельник. – М.: Дело, 2003. – 242 с.
 10. Кони, А.Ф. Избр. произв. – М., 1956. – 378 с.
 11. Шестопап, С. С. Политико-правовой персонализм и плюрализм – взгляды и трактовки Ж. Маритена / С.С. Шестопап // Теория и практика правоведения [Электронный ресурс]. – 2014. – Вып. 1 (5). – С. 32. Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/20177132.pdf> (дата обращения 01.10.2015).

© Невельская-Гордеева, Е.П., 2016.

© Шестопап, С.С., 2016.

Для цитирования: Невельская-Гордеева, Е.П. Особенности применения умозаключений по аналогии в судебной аргументации / Е.П. Невельская-Гордеева, С.С. Шестопап // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 76–83.

For citation: Nevel'skaya-Gordeeva, E.P. The aspects of analogical reasoning in legal argumentation / E.P. Nevel'skaya-Gordeeva, S.S. Shestopal // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 76–83.

Дата поступления: 11.11.2015.

В.И. Шульга¹
Я.Е. Козенкова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Влияние наказания на рецидив преступлений несовершеннолетних

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России оценивается неоднозначно. В последние годы уголовная статистика показывает снижение числа зарегистрированных преступлений, что определяет положительную оценку ее состояния. Однако уголовная и судебная статистики, в том числе в Приморском крае, наоборот, показывают значительное увеличение числа совершивших преступление и осужденных несовершеннолетних, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, находившихся в местах лишения свободы либо в специальных учебных заведениях, связанных с изоляцией от общества, что негативно влияет на рецидив преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова и словосочетания: преступность несовершеннолетних, рецидив преступности несовершеннолетних, уголовная ответственность, наказание, повторные преступления, уголовная и судебная статистики.

V.I. Shulga
Ya.E. Kozenkova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Influence of the designation of punishment on the relapse of the minor criminals

The contemporary state of the criminality of minor at Russia is evaluated not unambiguously. In recent years criminal statistics shows reduction in the number of registered crimes that is caused the positive estimation to its state. However, criminal and judicial statistics, including in the Primorskiy Kray, on the contrary, show a notable increase in the number of committed crime and condemned minor, previously assigned to the penal responsibility, that were being located in the places of the deprivation of freedom either in the special educational institutions or the had previously judged relatives and located under the effect of the adult criminals.

Keywords: the criminality of minor, the relapse of the criminality of minor, penal responsibility, punishment, repeated crimes, criminal and judicial statistics.

Согласно ст. 87 УК РФ несовершеннолетними в уголовном праве признаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1].

¹ Шульга Владимир Иванович – канд. юрид. наук, доцент кафедры публичного права Института права; e-mail: Vladimir.Shulga@vvsu.ru.

² Козенкова Яна Евгеньевна – бакалавр 4 курса Института права; yana.kozenkova@mail.ru.

Изучение преступности несовершеннолетних позволяет выявить не только проблемы данной категории лиц и тенденции преступности несовершеннолетних, но и будущее состояние взрослой преступности. Определенное влияние на самовоспроизводство преступности оказывает рецидив преступлений, а на опасный и особо опасный рецидив преступлений взрослых – рецидив преступлений несовершеннолетних.

Тенденция усиления и ужесточения мер уголовного наказания до недавнего времени все больше являлась предпочтительной в целях предупреждения совершения новых преступлений. Это касалось и преступлений несовершеннолетних. В последние годы к несовершеннолетним стали больше применять меры наказания, не связанные с изоляцией от общества, что якобы положительно сказалось на преступности несовершеннолетних. Из анализа уголовной статистики МВД России последних лет видно, что, действительно, идет снижение числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Однако судебная статистика Судебного департамента Российской Федерации показывает увеличение числа повторного совершения преступления несовершеннолетними, то есть рецидива, что ранее не было так ярко выражено.

С целью выявления статистических закономерностей особенностей преступности несовершеннолетних рассмотрим некоторые показатели уголовной, судебной и пенитенциарной статистик.

Проведенный ранее одним из авторов настоящей статьи анализ преступности несовершеннолетних, в частности, в Приморском крае за 1997–2008 гг. показал, что в этот период наблюдалась тенденция снижения регистрации числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Средний показатель числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, составлял 3836 преступлений. При этом средний темп снижения регистрации преступлений данной категории населения в крае был ниже (-3,8% к 1997 г.), чем в целом по России (-10,8%). К слову сказать, криминальная зараженность территории Приморского края преступностью несовершеннолетних на тот период, наоборот, была выше (185 преступлений на 100 тысяч человек населения), чем по России (114 единиц) [2. С. 23–24].

Статистика снижения числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии, отмечается в Приморском крае и в настоящее время. Как заявлено в Оценке состояния преступности в Приморском крае за январь-декабрь 2014 г. на сайте УМВД по Приморскому краю [3], в отчетный период снизилась криминальная напряженность среди несовершеннолетних (-19,1%; с 1947 до 1576). В то же время больше совершено преступлений лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности (+1,4%; с 13 306 до 13 497). Однако не ясно, что понимается авторами данного документа под «криминальной напряженностью среди несовершеннолетних».

Статистика числа несовершеннолетних, ранее совершивших преступления и судимых за них, по Приморскому краю за период 2010–2014 гг., в частности показателей их удельного веса, показывает, что их среднее значение (55,0%) составляет

более половины от среднего числа всех выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (1551 несовершеннолетний) (табл. 1).

Таблица 1

Количество несовершеннолетних, ранее совершавших и судимых за преступления, в Приморском крае за период 2010–2014 гг.

Колич. показатель осужденных	2010	2011	2012	2013	2014	Сред. значение
Всего несовершеннолетних, совершивших преступления (абс. данные, %)	1815 (100,0)	1490 (100,0)	1369 (100,0)	1753 (100,0)	1328 (100,0)	1551 (100,0)
Ранее совершавшие преступления (абс. данные, %)	619 (34,1)	526 (35,3)	515 (37,6)	615 (35)	467 (35,2)	548 (35,4)
Ранее судимые за преступления (абс. данные, %)	394 (21,7)	353 (23,7)	288 (21)	296 (16,9)	189 (14,2)	304 (19,6)

Источник: сост по [3].

Как видно, говорить о благоприятных тенденциях преступности несовершеннолетних в Приморском крае за последние годы не приходится, поскольку рецидив как показатель криминальной активности среди них остается достаточно высоким.

Большое влияние на несовершеннолетних оказывают взрослые преступники. Несовершеннолетних легко завлечь в преступную деятельность. Во-первых, они самоутверждаются путем совершения преступления. Во-вторых, нарушение закона они считают романтическим приключением. И, в-третьих, психику несовершеннолетних легко сломить и заставить их считать, что совершение преступления – это правильно [4. С. 178].

Как показывают исследования авторов, 93% несовершеннолетних начало своей преступной деятельности связывают с влиянием ранее судимых взрослых преступников. Среди воспитанников колоний 73,7% имели ранее судимых близких родственников, в том числе 25,2% – братьев и сестер; 39% – родителей; 9,5% – дедушек или бабушек [5. С. 8].

Большое влияние на преступность несовершеннолетних оказывают также алкоголь, наркотики, отсутствие контроля со стороны взрослых. К примеру, в Приморском крае только за первое полугодие 2015 г. было выявлено 175 несовершеннолетних, употребляющих наркотические вещества, 307 несовершеннолетних, употребляющих алкоголь, 1553 безнадзорных несовершеннолетних [6].

Согласно приводимым в юридической литературе данным, в первые три года после освобождения из воспитательных колоний вновь совершают преступления от 19 до 25% лиц. После выпуска из специальных школ и училищ в течение первого года осуждают к различным мерам уголовного наказания 25–30% воспитанников этих режимных учебно-воспитательных учреждений, в течение первых двух лет – 40–45%, в течение трех лет после выпуска – каждый второй. Через приемники-

распределители, специальные учебно-воспитательные учреждения, следственные изоляторы и воспитательные колонии каждые десять лет проходят от 1,2 млн до 1,5 млн несовершеннолетних [7. С. 23].

По данным Отчета об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [8], в 2014 г. было осуждено 23 586 несовершеннолетних. В их числе: не отбывшие наказание по предыдущему приговору – 3108 человек (13,2% от числа всех осужденных несовершеннолетних), юридически не судимые – 5344 чел. (22,7%), не судимые, но ранее направлявшиеся в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, подвергавшиеся иным принудительным мерам воспитательного характера или состоявшие на учете в специализированном государственном органе – 4496 чел. (19,1%), имевшие неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения – 4897 чел. (20,8%).

Как видно из вышеприведенных данных, в 2014 г. 75,8% несовершеннолетних уже совершали преступления на момент их нового осуждения, хотя в силу различных правовых оснований многие из них не были привлечены к уголовной ответственности либо наказаны в уголовном порядке.

Возникает вопрос: влияют ли уголовные наказания, иные меры уголовно-правового характера и специальные меры воспитательного характера на рецидив преступлений несовершеннолетних? Можно также поднять вопрос и о взаимном влиянии наказания несовершеннолетних и взрослых преступников.

Для этого рассмотрим статистику назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и взрослым (табл. 2) и проанализируем корреляционную зависимость между ними.

Таблица 2

Статистика назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и взрослым в России за период 2010–2014 гг.

Возрастная категория осужденных	2010	2013	2014
Несовершеннолетние	8600	4600	3900
Лица старше 18 лет	265 800	209 700	209 400

Источник: сост. по [8].

Данные табл. 2 демонстрируют, что количество несовершеннолетних, которым назначено наказание в виде лишения свободы, к концу исследуемого периода снизилось в два раза, а среди взрослых преступников – только на 21,1%. Корреляционная зависимость между ними составила 0,9822 единицы, что близко к причинной зависимости между наказанием к лишению свободы несовершеннолетних и взрослых (рис.).

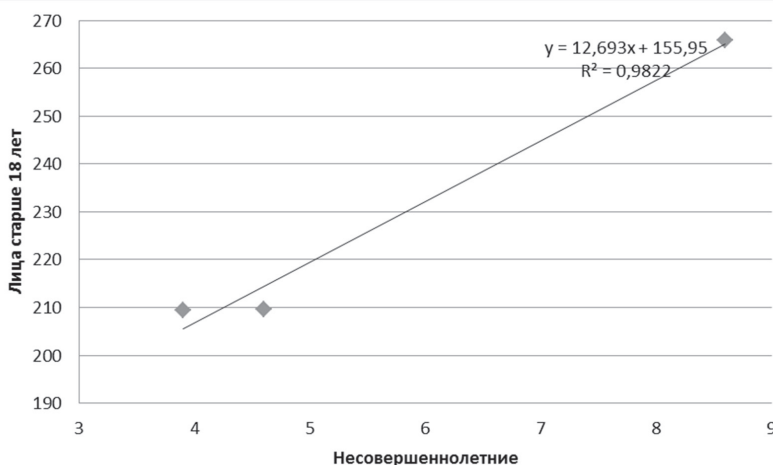

Рис. Корреляционная зависимость назначения наказания в виде лишения свободы между несовершеннолетними и взрослыми

Воспитательные колонии, в которых несовершеннолетние отбывают наказание в виде лишения свободы по приговору суда, также имеют негативное влияние на эту категорию лиц и на рецидив их преступлений (табл. 3) [9].

Таблица 3

Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, на территории России за период 2008–2014 гг., тыс. чел.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего содержались в ВК (абс. данные, %)	8550 (100,0)	5970 (100,0)	4053 (100,0)	2808 (100,0)	2289 (100,0)	1983 (100,0)	1779 (100,0)
Отбывают наказание в ВК впервые (абс. данные, %)	8159 (95,5)	5703 (95,5)	3858 (95,2)	1442 (51,4)	1171 (51,2)	1020 (51,4)	1065 (59,9)
Ранее отбывали наказание в ВК (абс. данные, %)	391 (4,5)	267 (4,5)	195 (4,8)	1 366 (48,6)	1 118 (48,8)	963 (48,6)	714 (40,1)

Источник: сост. по [9].

Как видно из табл. 3, количество отбывавших наказание в воспитательных колониях несовершеннолетних в 2014 г. по сравнению с 2008 г. снизилось в 4,8 раза, а количество несовершеннолетних, отбывающих наказание впервые, за этот период снизилось в 8 раз, что само по себе является положительной тенденцией. Но при этом количество несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в воспитательных колониях и вновь поступивших в них после осуждения, по абсолютным данным выросло практически в 2 раза, а их удельный вес – в 4 раза. Отсюда можно сделать вывод, что наказание в виде лишения свободы, связанное с изоляцией от общества, отрицательно влияет на рецидив преступлений несовершеннолетних.

Подводя итог всему вышесказанному, можно утверждать, что практика назначения наказания несовершеннолетних к мерам уголовного наказания и иным мерам, в том числе принудительно-воспитательного характера, связанным с изоляцией от общества, по статистическим данным имеет прямое негативное воздействие на повторное совершение преступлений несовершеннолетними, то есть на рецидив преступлений несовершеннолетних.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2015) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Шульга, В.И. Статистический анализ и оценка преступности в России, Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае: монография / В.И. Шульга. – Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2010. – 135 с.
3. Управление МВД России по Приморскому краю. Состояние преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://25.mvd.ru/activity/state_crime/2014.
4. Голубничная, Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Голубничная. – М., 2011. – 222 с.
5. Лелеков, В.А. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 8–11.
6. По данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: Статистический отчет комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав за первое полугодие 2015 г.
7. Плешаков, В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук / В.А. Плешаков. – М., 2003. – 198 с.
8. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
9. Федеральная служба исполнения наказания Российской Федерации. Статистические данные [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://фсин.пф/statistics/>.

© Шульга, В.И., 2016

© Козенкова, Я.Е., 2016

Для цитирования: Шульга, В.И. Влияние наказания на рецидив преступлений несовершеннолетних / В.И. Шульга, Я.Е. Козенкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 84–89.

For citation: Shulga, V.I. Influence of the designation of punishment on the relapse of the minor criminals / V.I. Shulga, Ya.E. Kozenkova // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 84–89.

Дата поступления: 04.03.2016.

Е.А. Мамочка

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы

Осуществлен подробный анализ понятия инсайдерской информации, а также ее специфических признаков. В результате проведенного исследования сформировано представление о сущности инсайдерской информации путем критического анализа каждого из специфических признаков инсайдерской информации. Выявлены недочеты в определении инсайдерской информации, которое было дано законодателем, а также предложена своя формулировка понятия «инсайдерская информация».

Ключевые слова и словосочетания: инсайдерская информация, инсайдер, не общедоступная информация, конфиденциальность информации, перечень инсайдерской информации.

E.A. Mamochka

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Insider information: concept, signs, problems

In this article the author has carried out the detailed analysis of concept of insider information and its specific signs. Respectively, as a result of the conducted research the certain notion of essence of insider information, by the critical analysis of each of specific signs of insider information has been created. The author has defined corresponding shortcomings of definition of insider information which is given by the legislator, and also the formulation of concept of "insider information" has been offered.

Keyword: insider information, insider, not public information, confidentiality of information, list of insider information.

Недобросовестные рыночные практики на сегодняшний день присутствуют в экономике практически любого государства мира. Соответственно, каждое государство стремится урегулировать данные отношения, чтобы обеспечить максимальную прозрачность рынков и привлечь выгодных инвесторов для совершения сделок. Россия долгое время шла к принятию Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком». Данный закон обозначил ключевые

Мамочка Екатерина Александровна – ассистент кафедры публичного права Института права; e-mail: katerina1985_12@mail.ru.

понятия для регулирования инсайдерской деятельности. В частности, в п. 1 ст. 2 Закона было дано определение «инсайдерская информация». Представляют большой интерес анализ основополагающих понятий Закона и осмысление определения «инсайдерская информация» с точки зрения ее специфических признаков. В перспективе соответствующий анализ данного понятия может быть применим в теоретическо-правовом и практическом аспектах развития инсайдерского законодательства.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона № 224-ФЗ инсайдерская информация – это точная и конкретная информация, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цену финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (далее – эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (далее – управляющая компания), одного или нескольких хозяйствующих субъектов, указанных в п. 2 ст. 4 настоящего Закона, либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров), которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации, указанный в ст. 3 настоящего Закона [1].

Прежде чем дать характеристику каждому из признаков инсайдерской информации по отдельности, необходимо указать на то, что все признаки инсайдерской информации условно можно подразделить на три группы. Первую группу можно обозначить как качественные признаки инсайдерской информации, к данной группе можно отнести точность и конкретность инсайдерской информации, а также способность в случае раскрытия оказывать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, товаров. Вторая группа – это признаки принадлежности, а именно: не общедоступность инсайдерской информации, и последняя группа – это формальные признаки, к которым можно отнести нормативную закрепленность перечня сведений, которые относятся к инсайдерской информации.

Первым признаком инсайдерской информации является ее точность и конкретность. Законодатель поставил эти два термина рядом для обозначения свойств инсайдерской информации. Толковый словарь В.И. Даля раскрывает термин «конкретный» как «определенный, точный» [16. С. 151]. Соответственно, мы видим, что с точки зрения русского языка термины «точный» и «конкретный» являются синонимами. В таком случае можно говорить о целесообразности исключения такого признака инсайдерской информации, как ее конкретность, поскольку точность будет выражать этот признак достаточно всеобъемлющим образом. Кроме того, ввиду того, что при разработке вышеуказанного закона учитывался передовой опыт стран Европейского союза, необходимо сказать, что к инсайдерской информации не могут быть отнесены сведения, основанные на различных оценках, мнениях,

прогнозах, предположениях. Такой специальный подход в определении инсайдерской информации, указывающий на точность и конкретность информации, присущ таким странам Евросоюза, как Франция, Германия и т.д. Кроме того, анализируя данный признак инсайдерской информации, необходимо отметить, что существуют соответствующие разъяснения Комитета европейских регуляторов рынков ценных бумаг, опубликованные 12 июля 2007 г., в соответствии, с которыми устанавливается, что такой критерий инсайдерской информации, как ее точность, введен для того, чтобы подчеркнуть, что инсайдер, принимая инвестиционное решение, основывался на твердых и объективных доказательствах наступления какого-либо события, а не на слухах и догадках [15].

Таким образом, при рассмотрении дел о неправомерном использовании инсайдерской информации правоприменителю, устанавливая данный критерий информации, необходимо выяснить, были ли известны лицу определенные обстоятельства, которые наступили фактически на момент принятия инвестиционного решения, или имелись ли у лица достаточные основания полагать, что такие обстоятельства должны непременно наступить. Однако среди исследователей в доктрине по поводу данной проблемы в настоящий момент встречаются мнения, которые не совпадают с точкой зрения законодателя ввиду определения инсайдерской информации как точной и конкретной. Так, И.А. Клепицкий считает, что требование к «точности» инсайдерской информации представляется чрезмерным: инсайдерская информация может быть и не вполне точной, т.е. это могут быть предположения, оценки и не вполне определенные сведения [7. С. 18]. Такой вариант трактовки инсайдерской информации присущ законодательству стран, где действует общее право (например, США, Сингапур, Австралия). Отсутствие четкого законодательного определения инсайдерской информации влечет восполнение пробелов в правоприменении, а также в некоторых случаях практику комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC).

Второй специфический признак, который, по определению законодателя, присущ инсайдерской информации, это ограничение ее доступа. В частности, здесь говорится об информации, которая не была распространена или предоставлена. Согласно п. 5 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком» под распространением информации понимаются действия, которые направлены на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц, в т. ч. путем ее раскрытия в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, а также действия, связанные с опубликованием информации в средствах массовой информации, в т. ч. в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет»). Кроме того, это действия, которые связаны с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая сеть «Интернет») [1]. Законодатель попытался достаточно подробно описать перечень действий, под которыми он понимает «распространение» инсайдерской информации. Как нам кажется, такие

детальные разъяснения были вызваны тем, что при применении данного закона могут возникнуть различные толкования вышеуказанного понятия «распространение информации».

В соответствии с п. 4 ст. 2 Закона № 224-ФЗ под предоставлением информации понимаются действия, которые направлены на получение информации определенным кругом лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах. Следует заметить, что сама идея инсайдерской информации заключается в том, что она, являясь информацией конфиденциальной, через определенный промежуток времени обязательно должна быть раскрыта (стать общедоступной, т.е. известной многим). Если говорить о двух понятиях «распространение информации» и «предоставление информации», то можно заметить, что под раскрытием информации будет пониматься распространение информации, так как именно в момент распространения информации она становится общедоступной (т.е. известной многим). Предоставление информации осуществляется, как было указано выше в отношении определенного круга лиц, соответственно в данный момент инсайдерская информация не может превратиться в общедоступную, поскольку не становится известной многим лицам. Следовательно, из данного положения представляется возможным исключить формулировку о предоставлении информации. Кроме того, у правоприменителя могут возникнуть определенные трудности с разъяснением понятия «неопределенный круг лиц» при толковании данного признака. В этом случае можно воспринять опыт Федеральной антимонопольной службы РФ. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» предназначенность рекламы для неопределенного круга лиц означает, что в рекламе отсутствует указание на лиц, для которых такая реклама создана и на восприятие которых она направлена [2].

Кроме того, в заложенном законодателем определении инсайдерской информации содержится некоторая несогласованность в части того, что инсайдерская информация совпадает со сведениями, которые должны охраняться в режиме тайн. В данном случае инсайдерская информация несет надстроечный характер по отношению к иной информации, которая охраняется в режиме тайн. Законодатель решил, что конструкция инсайдерской информации должна охватывать иные виды тайн, с условием, что предоставление и распространение подобного рода информации может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и или товаров. Попытаемся проанализировать данный вопрос, так как в перспективе это может повлечь определенные трудности практического характера в данной сфере. Изначально необходимо определиться, можно ли считать инсайдерскую информацию сведениями конфиденциального характера.

Конфиденциальный (от лат. *confidentiale*) означает доверие. Согласно п. 7 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. В соответствии со ст. 7–9 Закона № 149-ФЗ выделяется общедоступ-

ная информация (общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен) и информация с ограниченным доступом (конфиденциальная) [3]. Согласно п. 2 ст. 7 вышеуказанного закона установлено, что обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами. Таким образом, термин «конфиденциальная информация» является определяющим по отношению ко всем видам информации с ограниченным доступом. Если говорить о выделении самостоятельного института «инсайдерской информации», то следует сказать об инсайдерской информации, как об одном из видов конфиденциальной информации. В подтверждение данной позиции необходимо указать на Указ Президента РФ от 6.03.1997 № 188, которым утвержден перечень сведений конфиденциального характера. В соответствии с п. 3–5 к разряду сведений конфиденциальной информации отнесены сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами (служебная тайна), а также сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т.д.), а также сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна) [9]. Из данного перечня становится понятным, что законодатель, формируя понятие инсайдерской информации, включил в него иные виды тайн, которые считаются сведениями конфиденциального характера. Аналогично комментирует данный вопрос И.А. Яковлева, утверждая, что существует возможность оформления сложной по составу разновидности конфиденциальной информации, такой, как инсайдерская информация, объединившая различные виды тайн, каждая из которых при этом не прекращает своего существования [19. С. 61].

Чтобы понять, в чем заключается несогласованность включения в понятие инсайдерской информации иных видов тайн и какие трудности это может повлечь в сфере правоприменения, необходимо произвести отграничение инсайдерской информации от других видов конфиденциальной информации, представляющих собой различные виды тайн по законодательству РФ. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» коммерческая тайна – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду [4]. Важно отметить, что согласно п. 1 ст. 4 данного закона право на отнесение информации к информации, составляющей коммерческую тайну, и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю такой информации с учетом положений настоящего федерального закона. Безусловно, в ряде случаев сведения, являющиеся инсайдерской информацией, могут одновременно являться и информацией, составляющей коммерческую тайну. Однако из приведенного определения коммерческой тайны

становится ясно, что для режима коммерческой тайны нет временных ограничений. Основопологающим отличием инсайдерской информации от информации, составляющей коммерческую тайну, является то, что коммерческая тайна не должна быть раскрыта в принципе, а инсайдерская информация раскрывается в обязательном порядке через определенные промежутки времени. На практике может возникнуть такая ситуация, при которой лицо обязано будет раскрыть инсайдерскую информацию, которая одновременно будет являться коммерческой тайной. Таким образом, в силу указания о том, что инсайдерская информация должна быть раскрыта в обязательном порядке, лицо не будет иметь законной альтернативы воздержаться от раскрытия информации, так как перечень инсайдерской информации устанавливается нормативно и существует обязанность своевременного раскрытия информации. Здесь можно учесть зарубежный опыт, в частности, Европейских стран. В Регламенте Европейского парламента и Совета Европейского союза «О злоупотреблениях на рынке» № 596/2014 от 16.04.2014 г. закреплено положение, в соответствии с которым обладатель инсайдерской информации может отложить ее раскрытие, если немедленное раскрытие сведений способно нарушить его законные интересы, а задержка раскрытия не вводит в заблуждение иных лиц, при этом обладатель может обеспечить конфиденциальность информации. Возможно, российский законодатель воспримет данное положение и введет подобную норму в российское законодательство об инсайдерской информации [14].

Вопросы, связанные со сведениями, составляющими банковскую тайну, регулируются Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1-ФЗ «О банках и банковской деятельности». Согласно ст. 26 данного закона к банковской тайне относится информация об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. Также кредитная организация гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте [5]. Кроме того, Гражданский кодекс РФ определяет режим банковской тайны в ст. 857 ГК РФ, а именно: банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Отличие инсайдерской информации от такого вида конфиденциальной информации, как банковская тайна, состоит также в том, что банковская тайна подлежит сохранению бессрочно. Должны быть проведены все допускаемые законом действия для того, чтобы эта информация осталась тайной, чтобы она не стала достоянием неограниченного круга лиц. Напротив, инсайдерская информация на организованном рынке должна оставаться закрытой для третьих лиц достаточно короткое время, после чего она в неизбежном порядке раскрывается.

Формулировка «служебная тайна» встречается во многих нормативных актах, но соответствующего этим нормам законодательного определения служебной тайны не существует. Указание на то, что является служебной тайной, как нами уже было отмечено выше, дано в Указе Президента РФ от 6.03.1997 (ред. от 23.09.2005) № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» [13]. Согласно п. 3 данного Указа служебная тайна представляет собой служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии

с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами. Признак недоступности информации для третьих лиц здесь также выступает в качестве основного.

Согласно ст. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» государственную тайну могут составлять сведения о финансовой или денежно-кредитной деятельности, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства [7]. Следовательно, сведения, составляющие государственную тайну, могут относиться к инсайдерской информации. Однако уголовная ответственность за разглашение государственной тайны предусмотрена ст. 283 УК РФ. Соответственно, в ситуации, когда инсайдерская информация и государственная тайна будут совпадать, возникнет конкуренция уголовно-правовых норм: по какой статье – 185.6 УК РФ и 283 УК РФ – должны быть квалифицированы действия виновного лица?

В то же время М.А. Ершов считает, что государственную тайну не нужно отождествлять с конфиденциальной информацией, так как она не указана в перечне сведений конфиденциального характера, утвержденного Указом Президента РФ от 6.03.1997 № 188. Так, государственная тайна – это отдельное, самостоятельное понятие, определяемое Законом РФ от 21.06.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» [17. С. 24]. При этом государственная тайна также не должна через определенный промежуток времени быть раскрыта в обязательном порядке.

Что касается тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств), то данный вопрос регулируется ст. 63 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи». Согласно п. 4 данного закона сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами [6]. Согласно п. 2 ст. 185 УПК РФ возможно наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи производятся на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном УПК РФ [8]. Таким образом, отличие инсайдерской информации от тайны связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) заключается в том, что тайна связи не должна обязательно раскрываться через какое-то определенное время, а сохраняется бессрочно и может быть раскрыта только по соответствующему решению суда.

Основопологающим отличием инсайдерской информации от других видов информации с ограниченным доступом, таких, как банковская, служебная, коммерческая тайна, служебная тайна, а также тайна связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств), является то, что инсайдерская информация должна охраняться от лиц достаточно небольшое время, но затем она подлежит обязательному раскрытию. Сведения, составляющие инсайдерскую информацию, должны быть раскрыты в соответствии с порядком, установленным приказом Федеральной службы по финансовым рынкам России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н «Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информа-

ции лиц, указанных в п. 1–4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]. Следовательно, можно сказать о присутствии определенной несогласованности между вышеуказанными видами тайн, о необходимости формирования отдельного правового режима инсайдерской информации и исключении из определения инсайдерской информации формулировки о том, что инсайдерская информация – это в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну.

Следующий специфический признак инсайдерской информации – ее способность в случае распространения оказывать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров. Безусловно, данный признак инсайдерской информации является основополагающим, так как именно в нем заложено ее главное свойство – способность воздействовать на участников соответствующего рынка. Критерий существенного влияния на цены во многом носит оценочный характер. Практику применения оценочных категорий давно критикуют многие представители современной доктрины. Так, правоприменителю при рассмотрении определенного дела будет предоставлена возможность совершенно по-разному трактовать одно и то же деяние. Кроме того, наряду с инсайдерскими правоприменителям и регуляторам рынка необходимо будет учитывать и объективные сведения, влияющие на цены, не связанные со злоупотреблениями. Правила отслеживания таких отклонений в настоящий момент установлены приказом ФСФР от 28.12.2011 № 11-71/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг» [11].

Еще одним специфическим признаком инсайдерской информации можно считать включение ее в соответствующий перечень. Для некоторых инсайдеров она определена в самом федеральном законе, для других в подзаконных актах ФСФР. Этот признак можно считать достаточно формальным, так как он не отражает основной сущности инсайдерской информации. Однако законодатель счел необходимым ввести его в данное определение. С одной стороны, его введение может оказать достаточно положительный эффект, так как перечень инсайдерской информации будет носить закрытый характер, и участники рынка при принятии решения могут оценить, обладают они инсайдерской информацией или нет, просто сверившись с соответствующим перечнем. Однако как любой закрытый список перечень дает возможность обойти и нарушить закон, не отвечая за содеянное правонарушение. Как указывает И.А. Клепицкий, подобный формальный подход к определению инсайдерской информации в принципе исключает возможность эффективного применения закона об инсайдерской деятельности. Составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, невозможно [7. С. 18]. Мы считаем, что такой подход российского законодателя обусловлен отсутствием опыта как у правоприменителя, так и у самих участников рынка

в данной сфере. Поэтому учитывая, что практика таких дел только начинает формироваться, подход российского законодателя к данному признаку инсайдерской информации является вполне оправданным.

Проанализировав понятие инсайдерской информации, можно изложить данное определение следующим образом, а именно: инсайдерская информация – это точная информация, которая не была распространена, разглашение которой может оказать существенное воздействие на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров и, которая относится к информации, включенной в соответствующий перечень инсайдерской информации.

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
2. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «» (ред. от 13.07.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
4. О коммерческой тайне: федер. закон от 29.07.2004 № 98 (ред. от 11.07.2011 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
5. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 05.04.2016 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
6. О связи: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 02.03.2016 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
7. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
8. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2011 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) РФ // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
9. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента РФ от 6.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015 г.) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
10. Об утверждении Положения о порядке и сроках раскрытия инсайдерской информации лиц, указанных в п. 1-4, 11 и 12 ст. 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Приказ ФСФР России от 28.02.2012 № 12-9/пз-н // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
11. Об утверждении Методических рекомендаций по установлению критериев существенного отклонения спроса и предложения ликвидных и низколиквидных ценных бумаг: Приказ ФСФР от 28.12.2011 № 11-71/пз-н // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
12. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 5.04.2007 № АЦ/4624// СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.

13. Регламент Европейского парламента и Совета о рыночных злоупотреблениях № 596/2014 от 16.04.2014 г. // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
14. The explanations of Committee of the European regulators of securities markets published on July 12, 2007. URL: [http:// esma.europa.eu/prop2.php?id=4683](http://esma.europa.eu/prop2.php?id=4683) (дата обращения 22.03.2016).
15. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 2. Русский язык / В.И. Даль. – М., 1998. – 779 с.
16. Ершов, М.А. Ответственность за посягательства на конфиденциальную информацию по российскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук / М.А. Ершов. – Н. Новгород, 2010. – С. 237.
17. Клепицкий, И.А. Инсайдерская информация и уголовный закон / И.А. Клепицкий // Закон. – 2011. – № 9. – С. 67–79.
18. Яковлева, И.А. Инсайдерская информация с системе конфиденциальной информации: новые тенденции и проблемы / И.А. Яковлева // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. стат. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. – М: Междунар. центр науки и образования, 2013. – № 9 (17). – С. 61–69.

© Мамочка, Е.А., 2016

Для цитирования: Мамочка, Е.А. Инсайдерская информация: понятие, признаки, проблемы / Е.А. Мамочка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 90–99.

For citation: Mamochka, E.A. Insider information: concept, signs, problems / E.A. Mamochka // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 90–99.

Дата поступления: 28.03.2016.

И.А. Белоус¹
В.А. Доценко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Автоматизация микробалансного метода измерения покрытий адсорбата *in situ*

Для количественного измерения величины покрытий адсорбата при росте тонких плёнок широко применяется метод кварцевого микробаланса, который заключается в измерении сдвига резонансной частоты специального кварцевого резонатора, зависящего от массы адсорбированного на нем вещества. Описана система, разработанная для автоматизации измерений уровня покрытия при формировании тонких плёнок *in situ*. Автоматизированная система позволяет в автоматическом режиме производить измерения, исключив тем самым влияние грубых погрешностей (промахов оператора) на результаты измерений.

Ключевые слова и словосочетания: кварцевый микробаланс, покрытие адсорбата, автоматизация измерений, плата сбора данных.

I.A. Belous
V.A. Dotsenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Automation micro balance method covers the measurement of the adsorbate *in situ*

For quantitative measurement of adsorbate coating quantities during the growth of thin films widely used method of a quartz microbalance. This method consists in measuring the resonance frequency shift of a special quartz resonator, which depends on the mass of the adsorbed substance on it. The developed system for automated measurements of level of cover when zoomed, thereby eliminate the influence of gross errors (blunders operator) on the measurement results.

Keywords: quartz microbalance, covering adsorbate, measurement automation, data acquisition board.

Общие сведения

Технической базой измерительных информационных технологий являются автоматизированные системы измерений [1]. Наиболее перспективными и интен-

¹ Белоус Игорь Александрович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: igor.belous@vvsu.ru.

² Доценко Валентин Антонович – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: valentin.dosenko@vvsu.ru.

сивно развивающимися автоматизированными средствами измерения считаются измерительные информационные системы (ИИС), которые отличаются от традиционных средств измерения тремя принципиальными моментами:

- большие объемы измерительной информации, подлежащие сбору, обработке и хранению;
- обусловленная первым моментом необходимость автоматизации процессов сбора и обработки измерительной информации;
- возможность изменения и наращивания решаемых измерительных задач.

Основные этапы создания ИИС [1]:

1) выбор физической и математической моделей исследуемого объекта и формирование на их основе цели ИИС с учетом ее функций в исследовательском процессе. На этом этапе ведущая роль принадлежит заказчику (пользователю). При этом возможно проведение совместных предпроектных работ с целью уточнения окончательного вида моделей;

2) разработка алгоритмов сбора и первичной обработки измерительной информации, структуры ИИС и выбор технических средств с учетом их комплексирования и системной совместимости (информационной, конструктивной, энергетической, метрологической, эксплуатационной и т. п.);

3) разработка программно-математического обеспечения (ПМО);

4) разработка метрологического обеспечения ИИС, включающего в себя методы оценки неопределенности получаемых результатов и методику поверки или калибровки.

ЭВМ в составе ИИС выполняет следующие основные функции [1]:

- управление процессом сбора первичной измерительной информации путем подачи соответствующих команд на АЦП, вторичные преобразователи и устройства, оказывающие воздействие на исследуемый объект;
- обработка первичной измерительной информации в соответствии с алгоритмом, определяемым целевым назначением ИИС;
- отображение результатов обработки в форме, удобной пользователю;
- хранение массивов первичной измерительной информации и результатов измерений и их дальнейшая обработка при постановке задач более высокого уровня.

К числу вспомогательных функций ЭВМ можно отнести тестирование состояния отдельных узлов и ИК ИИС, организацию их самонастройки, управление каналами связи и некоторые другие.

Для количественного измерения величины покрытий адсорбата при росте тонких плёнок широко применяется метод кварцевого микробаланса [2]. Данный метод заключается в измерении сдвига резонансной частоты специального кварцевого резонатора, который зависит от массы адсорбированного на нём вещества. Если рассматривать упругий элемент – осциллятор, который с небольшой амплитудой совершает механические колебания в газовой среде на резонансной частоте f_0 , то под воздействием внешнего давления из-за осаждения частиц адсорбата происходит сдвиг частоты осциллятора, который определяется следующим образом [2]:

$$\Delta f = f_0 \left(1 - \sqrt{\frac{M}{M+m}} \right) \approx \frac{f_0 m}{2M}, \quad (1)$$

где M – эффективная масса осциллятора, m – масса адсорбированного вещества.

Эффективная масса зависит от конкретной конструкции осциллятора и обычно меньше его полной массы. Численно M равняется массе гипотетического точечного осциллятора, пружинная жесткой и резонансная частота которого совпадают с таковыми для реального кварцевого микробалансного осциллятора. При некоторых допущениях может быть выведена формула Сорбери, которая широко используется в методе кварцевого микробаланса. При записи формулы (1) учитывалось условие $m \ll M$, которое всегда выполняется при эксперименте. Масса адсорбированного атома равна m_A/M_A , m_A – атомная (или молярная) масса, N_A – постоянная Авогадро. Число атомов на поверхности – $n_s \Omega \theta$, где n_s – поверхностная концентрация атомов, Ω – площадь поверхности осциллятора, θ – степень покрытия поверхности монослоем. Полная масса адсорбированного вещества:

$$m = \frac{m_A n_s \Omega \theta}{N_A}. \quad (2)$$

В наиболее общем виде связь между степенью заполнения и внешним давлением даёт изотерма Фаулера-Гугенгейма:

$$p = \frac{\theta}{b(1-\theta)} \exp(-a\theta), \quad (3)$$

где b и a – параметры, учитывающие взаимодействия вида «адсорбат-адсорбент» и «адсорбат-адсорбат». В общем случае выразить θ из формулы (3) невозможно. В пределе $a \rightarrow 0$ из (3) получается изотерма Ленгмюра, для которой:

$$\Delta f = \frac{f_0 m_A n_s \Omega b p}{2 M N_A (1 + b p)}. \quad (4)$$

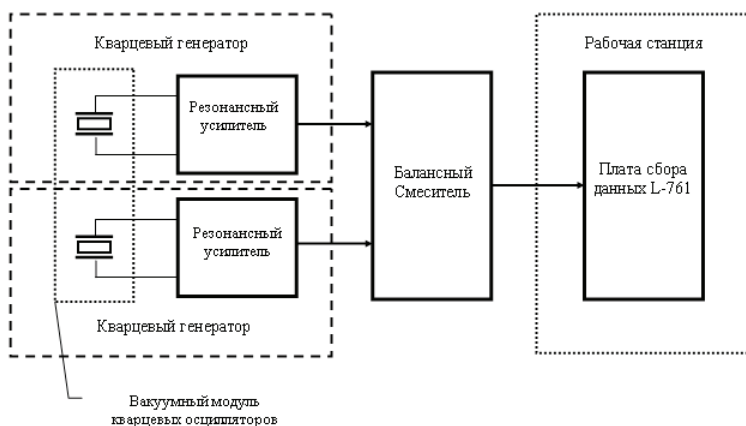

Рис. Функциональная схема автоматизированной измерительной системы

Описание автоматизированной системы

В настоящее время значительная часть физических экспериментов требует одновременного и неоднократного измерения многих физических величин и их математической обработки в реальном времени [3].

Основные цели [3] создания систем автоматизации экспериментальных исследований:

- 1) повышение эффективности и качества исследований на основе получения и уточнения более полных моделей исследуемых объектов, явлений и процессов;
- 2) получение качественно новых научных результатов, достижение которых невозможно без применения автоматизации;
- 3) сокращение сроков и уменьшение трудоемкости научных исследований и комплексных испытаний.

Функциональная схема автоматизированной измерительной системы для измерения уровня покрытия адсорбата *in situ* представлена на рисунке. Вакуумный модуль кварцевых осцилляторов состоит из двух идентичных кварцевых резонаторов, находящихся в специальном корпусе, расположенном на держателе в сверхвысоковакуумной камере непосредственно над образцом. Второй кварцевый резонатор необходим для компенсации влияния нагрева основного осциллятора в процессе напыления адсорбата. Каждый кварцевый резонатор совместно с резонансным усилителем образует кварцевый генератор, имеющий нестабильность частоты не более 10^{-7} .

На следующем этапе создания автоматизированной системы была разработана принципиальная электрическая схема [4] резонансного усилителя – балансный смеситель. Применена емкостная трехточечная схема кварцевого генератора с кварцевым резонатором между коллектором и базой в схеме включения транзистора с заземленным коллектором. Эта схема особенно удобна для генераторов с электронной перестройкой частоты (при включении последовательно с кварцем варикапа) и имеет меньшее количество блокировочных элементов, чем схема с заземленным эмиттером. Сигналы с кварцевых генераторов подаются на входы X и Y балансного смесителя, выполненного на специализированной интегральной микросхеме SA612. Выходными информационными данными является разностная частота сигналов, подаваемых на входы X и Y. Кварцевые генераторы и балансный смеситель питаются от стабилизированного источника питания +15В и +9В соответственно.

Сигналы с кварцевых генераторов поступают на балансный смеситель, формирующий разностный сигнал, частота которого зависит от количества осажденного адсорбата на поверхности осциллятора. Далее сигнал преобразуется в цифровую форму платой сбора данных L-761-85, результат поступает в программно-аппаратный комплекс NI LabView или другие программные пакеты для обработки данных измерений. Автоматизированная измерительная система позволяет в реальном времени производить измерения, обрабатывать, отображать в графической и текстовой форме, сохранять полученные данные в различных форматах и передавать результаты измерений в другие программные средства обработки данных.

Разработанная автоматизированная измерительная система имеет следующие параметры:

Уровень измеряемых покрытий	– 1...50 нм;
Точность измерения	– не более 0,1%;
Частота измерений	– 125 кГц;
Гальваническая развязка	– 500 В.

Заключение

Описана разработанная система для автоматизации измерений уровня покрытия при формировании тонких плёнок *in situ*. Автоматизированная система позволяет в автоматическом режиме производить измерения, исключив тем самым влияние грубых погрешностей (промахов оператора) на результаты измерений.

1. Рубичев, Н.А. Измерительные информационные системы: учеб. пособие / Н.А. Рубичев. – М.: Дрофа, 2010. – 334 с.
2. Рехвиашвили, С.Ш. Адсорбция и поверхностная энергия в экспериментах с кварцевым микробалансом / С.Ш. Рехвиашвили, Е.В. Кишტიкова // Журнал технической физики. – 2008. – Т. 78, Вып. 4. – С. 137–139.
3. Кузмичев, Д.А. Автоматизация экспериментальных исследований / Д.А. Кузмичев, И.А. Радкевич, А.Д. Смирнов. – М.: Наука, 1983. – 392 с.
4. Номоконова, Н.Н. Электронные устройства: от идеи до практического результата / Н.Н. Номоконова, Г.В. Голиков, Д.Ю. Михайлов, Ю.В. Колесова, А.В. Овсяникова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 1 (28). – С. 62–65.

© Белоус, И.А., 2016

© Доценко, В.А., 2016

Для цитирования: Белоус, И.А. Автоматизация микробалансного метода измерения покрытий адсорбата *in situ* / И.А. Белоус, В.А. Доценко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 100–104.

For citation: Belous, I.A. Automation micro balance method covers the measurement of the adsorbate *in situ* / I.A. Belous, V.A. Dotsenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 100–104.

Дата поступления: 09.03.2016

В.М. Гриняк¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Т.М. Гриняк²

ООО Тера-Рекон
Токио. Япония

Ю.С. Иваненко³

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

Об ограничении разрешения компьютеризированных РЛС кругового обзора*

Работа посвящена проблеме построения цифровых информационно-измерительных радиолокационных систем. Аналого-цифровое преобразование представляет данные РЛС кругового обзора в виде матрицы амплитуд. В работе представлены результаты натурального эксперимента по определению скорости передачи данных между двумя типовыми ЭВМ общего назначения и рассчитанные на их основе ограничения на частоту и диапазон дискретизации РЛС сигнала. Делается вывод о том, что скорость передачи данных ограничивает разрешающую способность РЛС до пределов, соответствующих погрешностям измерения координат наблюдаемых объектов порядка 5-10 метров.

Ключевые слова и словосочетания: радиолокационные измерения, цифровая обработка сигнала, передача данных, распределённая информационная система, погрешность измерения.

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

T.M. Grinyak

JSC TeraRecon inc.
Tokyo. Japan

Yu.S. Ivanenko

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

¹ Гриняк Виктор Михайлович – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru.

² Гриняк Тимофей Михайлович – инженер-программист; e-mail: tgrinyak@gmail.com.

³ Иваненко Юрий Сергеевич – студент; e-mail: yugown92@yahoo.com.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект 15-08-00234.

On resolution of digital two-coordinate radar

Current paper is about evaluation of measurement errors at distributed digital radar system with limited network bandwidth. Radar system considered under this paper consists of 2 main blocks: ADC convertor that digitalize raw radar signal and block of secondary data processing. Problem is states as following. ADC generates amplitude matrix by signals from radar. The paper refer to comparison of data transmission protocols between 2 physical hardware (PC based) connected into network. The paper presents the results of data transmission experiments on charts. One of the results of the experiments that data transmission speed does not directly depend on CPU, memory, network utilization. Based on the experimental values of data transmission speed as main result of the paper given charts of dependency of maximum size of amplitude matrix and measurement error for typical radar system.

Keywords: radar measurement, digital signal processing, data transfer, distributed information system, measurement error.

Введение

Радиолокационные станции (РЛС) являются важнейшим инструментом обеспечения контроля за движением объектов различного типа [1–3]. Несмотря на развитость современных спутниковых средств навигации (например, Автоматическая идентификационная система (АИС) в судовождении [4]), именно радиолокационные средства продолжают составлять информационную основу систем наблюдения за морским и воздушным движением [5, 6], так как способны обеспечить бесперебойность и автономность их функционирования. Например, береговые и бортовые системы управления движением судов обязательно включают в себя одну или несколько РЛС кругового обзора [6].

В настоящее время характерна компьютеризация РЛС, состоящая в их сопряжении с ЭВМ с помощью специальных аналого-цифровых устройств (радар-процессоров [7]). Радиолокационный отражённый эхо-сигнал оцифровывается и «вводится» в память ЭВМ (первичная обработка сигнала). Получаемые таким образом первичные цифровые данные передаются другим компонентам информационной системы (как правило, распределённой) для вторичной обработки.

Инструментальная компонента погрешности измерений координат наблюдаемых объектов обычно связывается с такими характеристиками РЛС, как ширина диаграммы направленности, длина волны, длина зондирующего импульса и частота посылок [8]. Компьютеризация РЛС и аналого-цифровое преобразование исходного эхо-сигнала вводит дополнительный фактор, влияющий на инструментальную погрешность измерений РЛС.

Аналого-цифровое преобразование эхо-сигнала характеризуется частотой и диапазоном его дискретизации. Высокая частота и большой диапазон дискретизации очень желательны, так как позволяют достигать высокой точности измерения координат наблюдаемых объектов и решать дополнительные задачи (например, выделять объекты на фоне помех, распознавать тип объекта по его радиолокационному

образу, оценивать метеоусловия и т.п.) [9]. Вместе с тем, высокие характеристики частоты и диапазона дискретизации приводят к значительным объемам получаемых данных. Суть проблемы в том, что передача данных от блока первичной обработки к блоку вторичной обработки распределённой информационной системы имеет ограничения по скорости, обусловленные характеристиками используемых компьютеров, программной платформы и сетевого оборудования. В условиях этих ограничений выбор тех или иных параметров аналого-цифрового преобразования исходного эхо-сигнала представляет собой актуальную задачу.

Промышленные системы наблюдения строятся с использованием специализированных ЭВМ и программных платформ, что определяет их высокую стоимость и ограниченную доступность специалистов-разработчиков и эксплуатационников нужной квалификации. Поэтому, если решаемые системами наблюдения задачи не предъявляют высоких требований к надёжности и защищённости (например, научно-исследовательские задачи), целесообразно обратиться к типовым компьютерам и программному обеспечению общего назначения.

Настоящая работа посвящена исследованию ограничений характеристик систем наблюдения, создаваемых на основе компьютеризированных РЛС кругового обзора с использованием компьютерного оборудования и программных платформ общего назначения и связанных с конечностью скорости передачи данных в сети ЭВМ.

Основные проблемные аспекты и постановка задачи

Пусть имеется типовая РЛС кругового обзора с периодом обращения антенны T_φ и частотой посылок ν_φ (частота дискретизации по азимуту). При таких значениях количество линеек на один оборот антенны (то есть количество дискретных значений азимута) будет равно $n_\varphi = \nu_\varphi T_\varphi$.

Пусть шкале дальности РЛС соответствует время приёма линейки T_r . Пусть каждая линейка преобразуется аналого-цифровым устройством с частотой дискретизации ν_r в массив значений. Тогда число элементов в этом массиве значений (то есть количество дискретных значений дальности) у каждой линейки будет равно $n_r = \nu_r T_r$.

Один оборот антенны РЛС формирует радиолокационный образ наблюдаемого пространства, который путём аналого-цифрового преобразования представляется в виде матрицы амплитуд отражённого эхо-сигнала A с количеством строк, равным n_φ , и количеством столбцов, равным n_r . Матрица амплитуд обновляется с каждым оборотом антенны, то есть один раз за время T_φ .

Информационно-измерительная система, построенная на базе такой РЛС, имеет следующую архитектуру. Электрические видео- и синхронизирующие сигналы РЛС подаются на вход подключенного к ЭВМ аналого-цифрового преобразователя (АЦП). Полученная в результате такой первичной обработки матрица амплитуд A передаётся по сетевому протоколу другой ЭВМ для вторичной обработки, вклю-

чающей в себя сопровождение траекторий наблюдаемых объектов, определение их параметров движения и визуализацию навигационной обстановки в пользовательском интерфейсе.

В общем случае производительность современных типовых ЭВМ достаточна для решения базовых задач первичной и вторичной обработки сигнала. Вместе с тем, имея в виду большой объём матрицы A и её частое обновление, передача данных от блока первичной обработки к блоку вторичной обработки по сетевому протоколу является «узким местом» рассматриваемой компьютеризированной системы радиолокационного наблюдения.

Архитектура современных программных платформ (операционных систем) позволяет обеспечить построение распределённых информационных систем путём использования многозадачности и передачи данных между процессами. Эти процессы, составляющие программную основу распределённой информационной системы, могут быть запущены параллельно друг другу и обмениваться данными как на одной, так и на различных ЭВМ, соединённых сетью. Имеется целый ряд инструментов для обмена данными между процессами [10]: интерфейс динамического обмена данными (DDE интерфейс), почтовые слоты (mail slots), именованные каналы (pipes), сокеты (sockets), файлы, отображаемые в память (memory mapped files).

Имея в виду особенности функциональности системы радиолокационного наблюдения, для программной реализации обмена данными между блоками первичной и вторичной обработки наиболее подходящим является механизм именованных каналов (pipes). Его характеризует возможность синхронизировать работу блока вторичной обработки (pipe-клиента) с обновлением данных блока первичной обработки (pipe-сервером). При этом следует отметить методологическую общность работы ядра операционной системы при реализации различных механизмов обмена данными между процессами, что приводит к близости их производительности и ресурсоёмкости, в том числе в разрезе различных операционных систем.

В настоящей работе ставится задача оценки характерной скорости передачи данных от блока первичной к блоку вторичной обработки при использовании механизма именованных каналов (pipes) и оценки на её основе возможных предельных значений частот дискретизации радиолокационного образа по азимуту ν_φ и дальности ν_r , определяющих размерность матрицы амплитуд A .

Набор сценариев для оценки скорости передачи данных

Оценку характерной скорости передачи данных от pipe-сервера к pipe-клиенту будем проводить по результатам натуральных испытаний. Имеются две ЭВМ, соединённые локальной сетью. На одной из них запускается программа-сервер, создающая именованный канал и генерирующая и записывающая в него данные.

На второй ЭВМ запускается программа-клиент, читающая данные из именованного канала.

Скорость передачи данных определяется не только конфигурацией ЭВМ и сетевых устройств, но и используемой операционной системой и степенью загрузки ресурсов ЭВМ другими системными и прикладными задачами. Для анализа скорости передачи данных в различных условиях реализуем следующие тестовые сценарии.

Сценарий 1. Работа клиента и сервера без дополнительной нагрузки.

Сценарий 2. Параллельно клиенту и серверу запускается проигрывание видео-файлов с жёсткого диска.

Сценарий 3. Параллельно клиенту и серверу запускается проигрывание видео-файлов из сети.

Сценарий 4. Параллельно клиенту и серверу запускаются ресурсоёмкие приложения.

Первый сценарий условно моделирует идеальный вариант работы системы наблюдения как программного продукта. Второй, третий и четвертый – различные аспекты загрузки ресурсов ЭВМ (процессор, память, сеть). В четвертом сценарии роль ресурсоёмкого приложения выполняли компьютерные игры с богатой функциональностью.

Результаты натурных измерений скорости передачи данных

При постановке эксперимента использовались ЭВМ со следующими характеристиками: процессор Intel Core i5 с частотой 2,5 ГГц, память 4 Гб, сетевой адаптер со скоростью 1 Гбит/с, ОС Win7(64). Такие характеристики вполне соответствуют определению «типовая ЭВМ общего назначения».

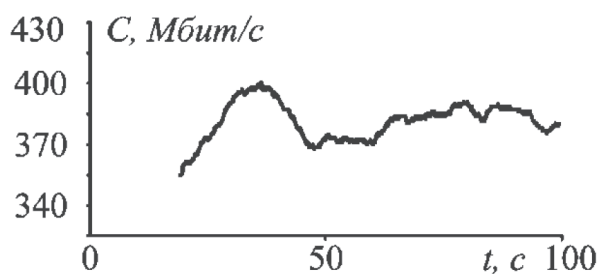

Рис. 1. Скорость передачи данных клиент – сервер

На рисунке 1 показан график, характеризующий значения скорости передачи данных C от рёр-сервера к рёр-клиенту. Рисунок соответствует четвёртому сценарию. В момент времени $t = 0$ последовательно запускались процессы сервера и клиента, в момент времени $t = 20$ с (после стабилизации распределения ресурсов ЭВМ) начиналось логирование данных. Из графика видно, что скорость передачи данных составляет порядка 400 Мбит/с (что более чем в 2 раза меньше теоретически

возможной, обусловленной характеристиками используемого сетевого адаптера 1 Гбит/с). При этом имеют место колебания скорости порядка 5–10%. Как показали эксперименты, значения скорости передачи данных близки во всех четырёх сценариях, то есть скорость передачи данных не зависит явно от загрузки ресурсов ЭВМ, если загрузка не экстремально велика.

Значения размерности матрицы амплитуд отражённого эхо-сигнала A (число строк n_φ и количество столбцов n_r) при известном размере одного элемента матрицы s (определяется диапазоном дискретизации), скорости передачи данных от блока первичной обработки к блоку вторичной обработки C и периоде обращения антенны РЛС T_φ связаны соотношением:

$$n_r = \frac{CT_\varphi}{sn_\varphi}.$$

Разрешения по углу и дальности, обусловленные дискретизацией и выраженные в метрах, при размерности матрицы амплитуд $n_\varphi \times n_r$ равны, соответственно, $\delta_\varphi = 2\pi r/n_\varphi$ и $\delta_r = R/n_r$, где r – расстояние до наблюдаемого объекта, R – максимальная дальность работы РЛС (определяемая выбранной шкалой дальности).

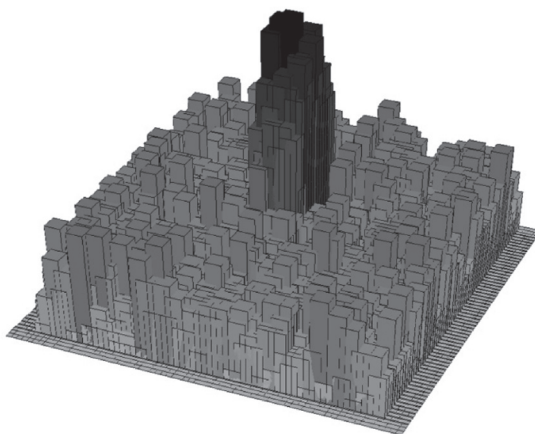

Рис. 2. Радиолокационный образ судна на фоне помех от морского волнения; высота столбиков соответствует амплитуде отражённого эхо-сигнала

Отметим, что для малых объектов, чьи геометрические размеры соизмеримы с разрешением РЛС, разрешение по углу δ_φ и дальности δ_r можно отождествлять с инструментальной погрешностью измерения соответствующих величин. Для больших, протяжённых объектов оцифрованный радиолокационный образ представляется некоей «подматрицей» матрицы амплитуд (на рис. 2 приведён пример такого радиолокационного образа). Её значения коррелированы и распределены сложным образом. В этом случае инструментальная погрешность измерений дальности и азимута, безусловно, зависит от разрешения по углу и дальности, од-

нако прямо отождествлять разрешение по углу и дальности с инструментальной погрешностью измерений не следует.

Рисунок 3 иллюстрирует возможные значения погрешностей измерения координат наблюдаемых объектов, если скорость передачи данных от блока первичной обработки к блоку вторичной обработки C составляет оцененные 50 Мбайт/с, период обращения антенны РЛС T_φ равен 3 с, а размер одного элемента матрицы амплитуд s равен 2 байта. На рисунке 3а показана зависимость максимального количества столбцов n_r от количества строк n_φ при указанных значениях. Например, если частота посылок РЛС соответствует 4000 линеек на один оборот антенны, то максимально возможное количество дискретных значений дальности равно, приблизительно, 20 000. На рисунке 3б показана зависимость разрешения по дальности δ_r от разрешения по углу δ_φ при $R=30$ км и $r=5$ км (сплошная линия), $r=10$ км (пунктир), $r=15$ км (точки). Видно, например, что для объекта, находящегося на удалении $r=5$ км, при разрешении по углу δ_φ равном 4 метрам разрешение по дальности δ_r равно 3 метрам.

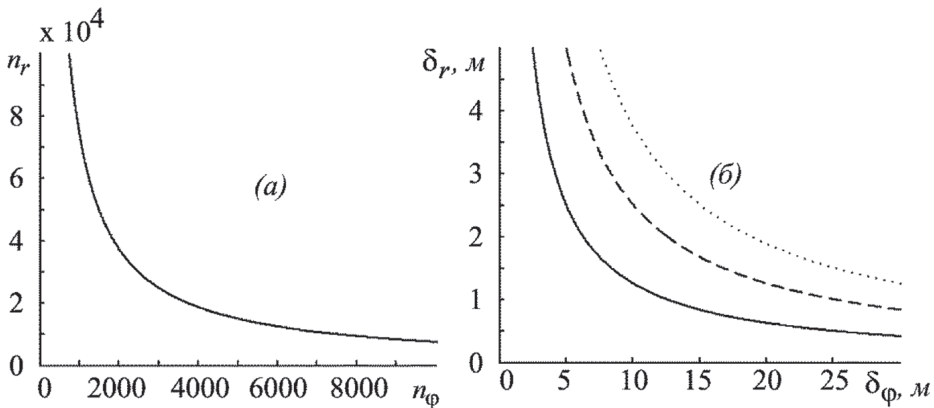

Рис. 3. Размеры матрицы амплитуд и соответствующие разрешения по углу и дальности

Заключение

Как показывают приведённые в статье эксперименты и расчёты, реально достижимая на типовой ЭВМ со скоростью сетевого адаптера 1 Гбит/с скорость передачи данных составляет порядка 400 Мбит/с. В этом случае обусловленная дискретизацией РЛС сигнала разрешимость радиолокационного образа наблюдаемых объектов на характерных дальностях 10–15 км составляет порядка 10–15 м. Такая разрешимость и соответствующая погрешность измерений достаточны для решения многих задач наблюдения, например, связанных с оценкой навигационной обстановки и обеспечением безопасности коллективного движения наблюдаемых объектов [11–13].

Для задач, требующих на порядок меньшей погрешности измерения координат ~1 м [14, 15], для постоянной передачи к блоку вторичной обработки полной матрицы амплитуд необходима на два порядка большая скорость передачи данных ~5 Гбайт/с, недостижимая для типового сетевого оборудования общего назначения. Решение таких задач требует разработки специальных приёмо-передающих устройств и алгоритмов обработки данных.

1. Бакулев, П.А. Радиолокационные системы / П.А. Бакулев. – М: Радиотехника, 2004. – 320 с.
2. Пушинский, С.Н. Формирование эталонных радиолокационных портретов надводных кораблей с использованием ограниченного набора экспериментальных данных / С.Н. Пушинский // Информационно-измерительные и управляющие системы. – 2014. – № 2. – С. 13–19.
3. Donderi, D.C. Simulated Navigation Performance with Marine Electronic Chart and Information Display Systems (ECDIS) / D.C. Donderi, C.R. Mercer, M.B. Hong, C.D. Skinner // Journal of Navigation. – 2004. – Vol. 57. – P. 189–202.
4. Ростопшин, Д.Я. О проблемах использования данных автоматической идентификационной системы в задачах управления движением судов / Д.Я. Ростопшин, Д.А. Антонова // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2007. – № 9. – С. 63–69.
5. Дмитриев, В.И. Автоматизированное рабочее место судоводителя – настоящее и будущее / В.И. Дмитриев, О.В. Соляков, Н.В. Турецкий // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адм. С.О. Макарова. – 2014. – № 4. – С. 42–47.
6. Красников, В.В. Применение интегрированных навигационных систем для обеспечения безопасности судоходства на внутренних водных путях РФ / В.В. Красников, И.А. Поплёскин, М.С. Савченко // Вопросы радиоэлектроники. – 2009. – № 1. – С. 9–16.
7. Радарный процессор «RP-3.2» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mkis.su/catalog?gn=21> (дата обращения: 01.09.2015)
8. Сосулин, Ю.Г. Теоретические основы радиолокации и радионавигации / Ю.Г. Сосулин. – М.: Радио и связь, 1992. – 304 с.
9. Девятисильный, А.С. Технология компьютерного моделирования радиолокационного эхосигнала / А.С. Девятисильный, В.М. Дорожко, В.М. Гриняк // Информационные технологии. – 2002. – № 3. – С. 42–49.
10. Сафонов, В.О. Основы современных операционных систем / В.О. Сафонов. – М.: БИНОМ; Лаборатория знаний, 2011. – 584 с.
11. Дорожко, В.М. Радиолокационная регистрация начального этапа разгона морского судна / В.М. Дорожко // Измерительная техника. – 2010. – № 6. – С. 23–28.
12. Dorozhko, V.M. Radar logging of the initial stage of acceleration of a vessel / V.M. Dorozhko // Measurement techniques. – 2010. – № 6. – P. 629–636.

13. Гриняк, В.М. Нечеткое определение характера движения при многомодельном сопровождении траектории судна обзорной РЛС / В.М. Гриняк, А.С. Девятисильный // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2013. – № 6. – С. 13–20.
14. Девятисильный, А.С. Идентификация воздушных объектов двухкоординатными измерителями / А.С. Девятисильный, В.М. Дорожко, В.М. Гриняк // Измерительная техника. – 2004. – № 11. – С. 19–21.
15. Devyatisilnyi, A.S. A radar system for measuring the wave-forming properties of ships / A.S. Devyatisilnyi, V.M. Dorozhko, V.M. Grinyak // Measurement techniques. – 2004. – № 11. – P. 1061–1064.

© Гриняк, В.М., 2016

© Гриняк, Т.М., 2016

© Иваненко, Ю.С., 2016

Для цитирования: Гриняк, В.М. Об ограничении разрешения компьютеризированных РЛС кругового обзора / В.М. Гриняк, Т.М. Гриняк, Ю.С. Иваненко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 105–113.

For citation: Grinyak, V.M. On resolution of digital two-coordinate radar / V.M. Grinyak, T.M. Grinyak, Yu.S. Ivanenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 105–113.

Дата поступления: 16.03.2016.

С.В. Сёмкин¹
В.П. Смагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Одномерная модель Изинга с подвижными примесями*

Решена одномерная модель Изинга с подвижными немагнитными примесями. Для этой модели найдены корреляционные функции. Показано, что с помощью подбора параметров межатомного взаимодействия систему с подвижными примесями, находящимися в термодинамическом равновесии, можно приблизить к системе с замороженными примесями.

Ключевые слова и словосочетания: фазовые переходы, модель Поттса, решетка Бете.

S.V. Semkin
V.P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The one-dimensional Ising model with mobile impurities

We solve the one-dimensional Ising model with movable magnetic impurities. For this model, we found the correlation functions. It is shown that using the selection parameters of interatomic interaction, mobile system with impurities that are in thermodynamic equilibrium, can be approximated to a system with frozen impurities.

Keywords: phase transitions, Potts model, Bethe lattice.

Частным случаем решетки Бете [1, 2] является одномерная цепочка подвижных магнитных и немагнитных атомов, для которой можно построить точное решение с помощью трансфер-матрицы [1]. Это решение обладает тем преимуществом, что оно позволяет сравнительно легко рассчитать корреляционную функцию.

Запишем статистическую сумму одномерной цепочки, состоящей из N узлов, в следующем виде:

$$Z_N = \sum_{\{\sigma\}} \exp\left\{\sum_{i=1}^N (K\sigma_i\sigma_{i+1} + L\sigma_i^2\sigma_{i+1}^2 + r\sigma_i^2 + h_e\sigma_i)\right\}, \quad (1)$$

где $r = \mu/kT$ и используется циклическое граничное условие $\sigma_1 = \sigma_{N+1}$.

¹ Сергей Викторович Сёмкин – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Li15@rambler.ru.

² Виктор Павлович Смагин – д-р. физ.-мат. наук, зав. лаб. геофизических полей; e-mail: Li15@rambler.ru.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по заданию № 2014/292 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания.

Вычислив тем или иным способом (1) можно найти химический потенциал и спонтанную намагниченность из следующих соотношений:

$$pM = \frac{1}{N} \frac{\partial \ln Z_N}{\partial h_e} \quad \text{и} \quad p = \frac{1}{N} \frac{\partial \ln Z_N}{\partial r}. \quad (2)$$

Для вычисления Z_N воспользуемся следующим способом [1]. Рассмотрим трансфер-матрицу V :

$$V = \begin{pmatrix} 1 & e^{(r+h_e)/2} & e^{(r-h_e)/2} \\ (r+h_e)/2 & e^{K+L+r+h_e} & e^{-K+L+r} \\ (r-h_e)/2 & e^{-K+L+r} & e^{K+L+r-h_e} \end{pmatrix}. \quad (3)$$

Если λ_1 , λ_2 и λ_3 – собственные числа матрицы (3), то статистическая сумма (1) равна $Z_N = \lambda_1^N + \lambda_2^N + \lambda_3^N$. Пусть λ_1 есть максимальное из собственных чисел матрицы V . Тогда в термодинамическом пределе ($N \rightarrow \infty$) формулы (2) перейдут в

$$pM = \frac{\partial \ln \lambda_1}{\partial h_e} \quad \text{и} \quad p = \frac{\partial \ln \lambda_1}{\partial r}. \quad (4)$$

Собственные числа (3) находятся из характеристического уравнения:

$$\lambda^3 + a\lambda^2 + b\lambda + c = 0, \quad (5)$$

где

$$\begin{aligned} a &= -(1 + 2e^{(1+\gamma)K+r} \operatorname{ch}(h_e)) \\ b &= 2(e^{2(\gamma K+r)} \operatorname{sh}(2K) + (e^{(1+\gamma)K} - 1)e^r \operatorname{ch}(h_e)) \\ c &= -4e^{\gamma K+2r} (e^{\gamma K} \operatorname{ch}(K) - 1) \operatorname{sh}(K). \end{aligned}$$

Дифференцируя (4) по r и по h_e и используя (5), можно записать выражения для нахождения M и r через λ_1 и производные коэффициентов a , b и c :

$$pM = -\frac{\lambda_1 \frac{\partial a}{\partial h_e} + \frac{\partial b}{\partial h_e}}{3\lambda_1^2 + 2a\lambda_1 + b}, \quad p = -\frac{\lambda_1^2 \frac{\partial a}{\partial r} + \lambda_1 \frac{\partial b}{\partial r} + \frac{\partial c}{\partial r}}{(3\lambda_1^2 + 2a\lambda_1 + b)\lambda_1}. \quad (6)$$

Решая (5) численно или по формулам Кардано и находя λ_1 , можно, используя (6), найти зависимость намагниченности M от p и h_e .

Определим для модели Изинга с подвижными примесями корреляционные функции. Ковариацию величин σ_i^2 и σ_j^2 (средние значения которых равны концентрации магнитных атомов p), рассматриваемую как функция от расстояния между этими узлами, будем называть «позиционной» корреляционной функцией:

$$g_{ij}^p = \langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle - p^2.$$

Эта функция показывает коррелированность в расположении магнитных атомов (или атомов примеси); впрочем, даже если все g_{ij}^p равны нулю, это еще не означает, что примеси распределены в решетке полностью хаотично. Ковариацию самих величин σ_i и σ_j

$$g_{ij}^{mp} = \langle \sigma_i \sigma_j \rangle - p^2 M^2$$

будем называть «магнитно-позиционной» корреляционной функцией, поскольку она характеризует связь между расположением и магнитными моментами атомов

одновременно. Для того чтобы описать корреляцию только между величинами магнитных моментов, определим «магнитную» корреляционную функцию:

$$g_{ij}^m = \langle \sigma_i \sigma_j \rangle / \langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle - M^2 = (g_{ij}^{mp} + p^2 M^2) / (g_{ij}^p + p^2) - M^2.$$

Значения этой функции есть разницы условных средних от произведений $\sigma_i \sigma_j$ и произведений условных средних σ_i и σ_j при условии, что обе эти величины не равны нулю.

Рассмотрим вычисление этих корреляционных функций для линейной цепочки. Для одномерной цепочки, состоящей из N узлов

$$\langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle = \frac{1}{Z_N} \sum_{\{\sigma\}} V(\sigma_1, \sigma_2) \dots V(\sigma_{i-1}, \sigma_i) \sigma_i^2 V(\sigma_i, \sigma_{i+1}) \dots V(\sigma_{j-1}, \sigma_j) \sigma_j^2 V(\sigma_j, \sigma_{j+1}) \dots V(\sigma_N, \sigma_1) \quad (7),$$

где

$$V(\sigma_i, \sigma_{i+1}) = \exp\{K \sigma_i \sigma_{i+1} + L \sigma_i^2 \sigma_{i+1}^2 + r(\sigma_i^2 + \sigma_{i+1}^2)/2 + h_e(\sigma_i + \sigma_{i+1})/2\}$$

элемент трансфер-матрицы.

Введем матрицу $\mathbf{S} = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}$ и запишем (7) в следующем виде:

$$\langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle = \frac{1}{Z_N} \text{Tr} \mathbf{V}^{i-1} \mathbf{S} \mathbf{V}^{j-i} \mathbf{V}^{N-j+1}. \quad (8)$$

Для вычисления следа в (8) рассмотрим ортогональную матрицу \mathbf{P} , приводящую симметричную трансфер-матрицу \mathbf{V} к диагональному виду:

$$\mathbf{P}^{-1} \mathbf{V} \mathbf{P} = \begin{pmatrix} \lambda_1 & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2 & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3 \end{pmatrix}.$$

Тогда (8) запишется в виде:

$$\langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle = \frac{1}{Z_N} \text{Tr} \begin{pmatrix} \lambda_1^{i-1} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{i-1} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3^{i-1} \end{pmatrix} \tilde{\mathbf{S}} \begin{pmatrix} \lambda_1^{j-i} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{j-i} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3^{j-i} \end{pmatrix} \tilde{\mathbf{S}} \begin{pmatrix} \lambda_1^{N-j+1} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{N-j+1} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3^{N-j+1} \end{pmatrix}$$

где $\tilde{\mathbf{S}}$. Учитывая, что $Z_N = \lambda_1^N + \lambda_2^N + \lambda_3^N$, и переходя к пределу $N \rightarrow \infty$, получим

$$\langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle = \frac{1}{\lambda_1^{j-1}} \text{Tr} \begin{pmatrix} \lambda_1^{i-1} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{i-1} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3^{i-1} \end{pmatrix} \tilde{\mathbf{S}} \begin{pmatrix} \lambda_1^{j-i} & 0 & 0 \\ 0 & \lambda_2^{j-i} & 0 \\ 0 & 0 & \lambda_3^{j-i} \end{pmatrix} \tilde{\mathbf{S}} \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}. \quad (9)$$

Выражая (9) через элементы матрицы $\tilde{\mathbf{S}}$, получим:

$$\langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle = \tilde{s}_{11}^2 + \tilde{s}_{12} \tilde{s}_{21} \left(\frac{\lambda_2}{\lambda_1}\right)^{j-i} + \tilde{s}_{13} \tilde{s}_{31} \left(\frac{\lambda_3}{\lambda_1}\right)^{j-i}. \quad (10)$$

Вычисляя аналогичным образом $\langle \sigma_i^2 \rangle$, можно показать, что оно равно \tilde{s}_{11} . Поэтому позиционная корреляционная функция является суммой двух убывающих геометрических прогрессий:

$$g_{ij}^p = \langle \sigma_i^2 \sigma_j^2 \rangle - p^2 = ax_1^{j-i} + bx_2^{j-i}, \quad (11)$$

где $a = \tilde{s}_{12}\tilde{s}_{21}$, $b = \tilde{s}_{13}\tilde{s}_{31}$, $x_1 = \lambda_2/\lambda_1$, $x_2 = \lambda_3/\lambda_1$. Для расчета магнитно-позиционной корреляционной функции нужно использовать вместо матрицы \mathbf{S} матрицу $\mathbf{S}_1 = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & -1 \end{pmatrix}$, что приводит для g_{ij}^{mp} к уравнению, аналогичному (11):

$$g_{ij}^{mp} = a_1x_1^{j-i} + b_1x_2^{j-i}. \quad (12)$$

Оказывается, что при $h_e = 0$ (в этом случае намагниченность M также обращается в ноль – в одномерной цепочке нет возникновения спонтанной намагниченности при ненулевой температуре) один из коэффициентов a или b в формуле (11) обращается в ноль (какой именно, зависит от нумерации корней λ_2 и λ_3 характеристического уравнения), то есть позиционная корреляционная функция в этом случае имеет вид убывающей геометрической прогрессии. Что касается магнитно-позиционной корреляционной функции (12), то она также становится при $h_e = 0$ геометрической прогрессией, но если в (11) знаменатель прогрессии x_1 , то в (12) – x_2 и наоборот. Если же $h_e \neq 0$, то все четыре коэффициента a , b , a_1 и b_1 в выражениях (11) и (12) не равны нулю

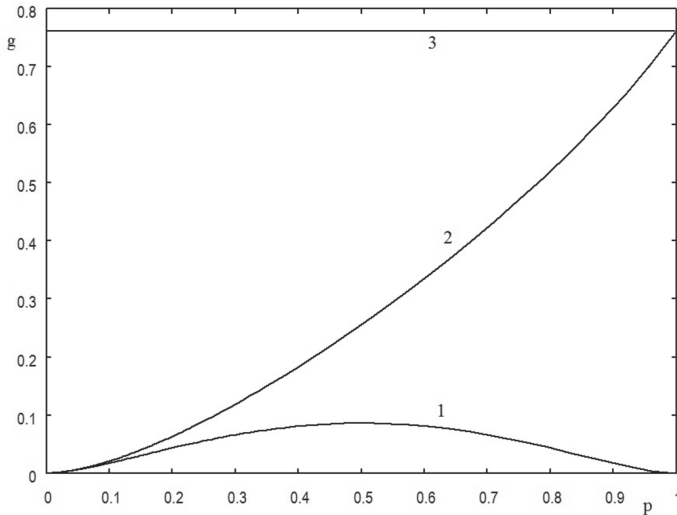

Рис. 1. Концентрационная зависимость корреляционных функций ближайших соседей в одномерной цепочке при $K = 1$, $h_e = 0$, $\gamma = 1$. По горизонтальной оси – концентрация магнитных атомов p , по вертикальной – значение корреляционной функции.

Кривая 1 – $g_{12}^p(p)$, кривая 2 – $g_{12}^{mp}(p)$, кривая 3 – $g_{12}^m(p)$

На рисунках 1 и 2 показаны графики позиционной g_{12}^p (1), магнитно-позиционной g_{12}^{mp} (2) и магнитной g_{12}^m (3) корреляционных функций в зависимости от концентрации магнитных атомов p ; на рис. 1 – при $h_e = 0$, а на рис. 2 – при $h_e = 0,3$.

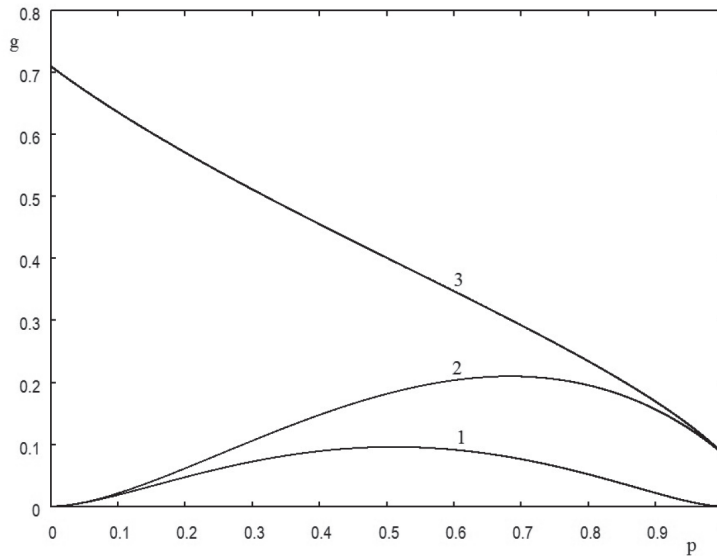

Рис. 2. Концентрационная зависимость корреляционных функций ближайших соседей в одномерной цепочке при $K = 1$, $h_e = 0,3$, $\gamma = 1$. По горизонтальной оси – концентрация магнитных атомов p , по вертикальной – значение корреляционной функции. Кривая 1 – $g_{12}^p(p) = 0$, кривая 2 – $g_{12}^{mp}(p)$, кривая 3 – $g_{12}^m(p)$

Позиционная корреляционная функция g_{ij}^p зависит, в частности, от значения величины U – эффективного потенциала кулоновского взаимодействия.

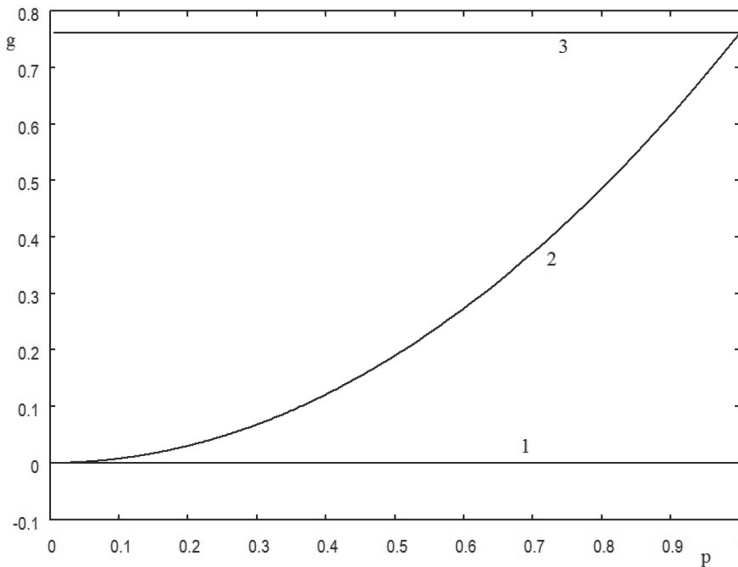

Рис. 3. Концентрационная зависимость корреляционных функций ближайших соседей в одномерной цепочке при $K = 1$, $h_e = 0$, $\gamma = \gamma_0$. По горизонтальной оси – концентрация магнитных атомов, по вертикальной – значение корреляционной функции. Кривая 1 – $g_{12}^p(p) = 0$, кривая 2 – $g_{12}^{mp}(p)$, кривая 3 – $g_{12}^m(p)$

Подберем теперь величину U с таким расчетом, чтобы при заданных значениях внешнего поля h_e , температурного параметра K и концентрации магнитных атомов p корреляционная функция g_{12}^p равнялась бы нулю. Согласно изложенному выше при $h_e = 0$ такой выбор U приводит к обращению в ноль всех значений позиционной корреляционной функции g_{ij}^p , то есть распределение примесей в этом случае является не коррелированным на любых расстояниях.

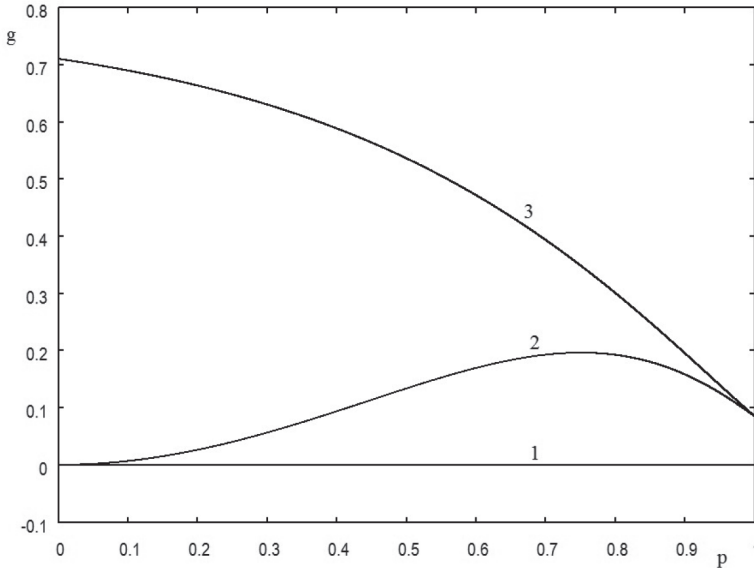

Рис. 4. Концентрационная зависимость корреляционных функций ближайших соседей в одномерной цепочке при $K = 1$, $h_e = 0,3$, $\gamma = \gamma_0$. По горизонтальной оси — концентрация магнитных атомов p , по вертикальной — значение корреляционной функции. Кривая 1 — $g_{12}^p(p)$, кривая 2 — $g_{12}^{mp}(p)$, кривая 3 — $g_{12}^m(p)$

Строго говоря, это не означает (хотя и не исключает этого), что распределение примесей полностью случайно, поскольку для полностью случайного распределения необходимо равенство нулю не только парных ковариаций, но и тройных, четверных и т.д. Однако равенство нулю парной корреляционной функции позволяет рассматривать распределение примесей как «приближенно случайное». Если же $h_e \neq 0$, то обращение в ноль только g_{12}^p уже не приводит к обращению в ноль всех значений g_{ij}^p , но все же можно считать, что расположение примесей более хаотично, чем при $g_{12}^p \neq 0$. В дальнейшем будем называть распределение примесей с $g_{12}^p = 0$ «псевдохаотичным».

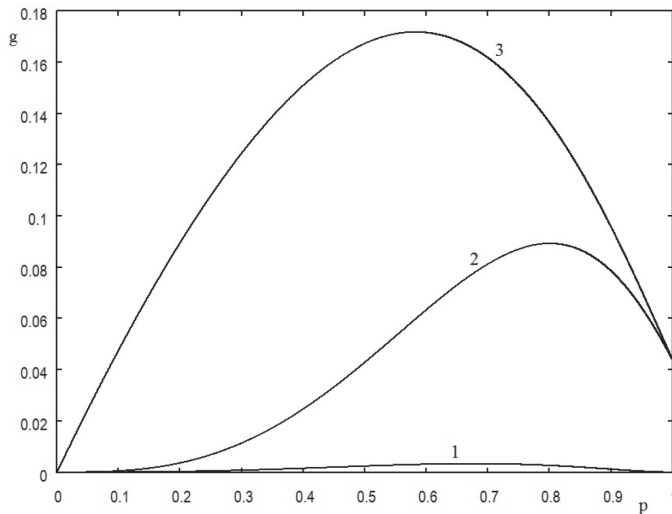

Рис. 5. Концентрационная зависимость корреляционных функций для соседей, следующих за ближайшими в одномерной цепочке при $K = 1$, $h_e = 0,3$, $\gamma = \gamma_0$. По горизонтальной оси – концентрация магнитных атомов p , по вертикальной – значение корреляционной функции. Кривая 1 – $g_{13}^p(p)$, кривая 2 – $g_{13}^{mp}(p)$, кривая 3 – $g_{13}^m(p)$

На рисунках 3 и 4 показаны графики позиционной $g_{12}^p(1)$, магнитно-позиционной $g_{12}^{mp}(2)$ и магнитной $g_{12}^m(3)$ корреляционных функций в зависимости от концентрации магнитных атомов p , причем для каждого значения величина $\gamma = U/J$ подбирается так, чтобы $g_{12}^p = 0$. На рис. 3 $h_e = 0$, а на рисунке 4 $h_e = 0,3$. На рисунке 5 показаны графики функций g_{13}^p , g_{13}^{mp} и g_{13}^m (кривые 1, 2 и 3 соответственно) при $h_e = 0,3$ и для такого γ , при котором $g_{12}^p = 0$. Видно, что хотя g_{13}^p отлично от нуля, но ее величина значительно меньше других корреляционных функций.

1. Бэкстер, Р. Точно решаемые модели в статистической механике / Р. Бэкстер. – М.: Мир, 1985. – 486 с.
2. Сёмкин, С.В. Модель Поттса на решетке Бете с немагнитными примесями / С.В. Сёмкин, В.П. Смагин // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 2015. – Т. 148, Вып. 4 (10). – С. 729–733.

© Сёмкин, С.В., 2016
 © Смагин, В.П., 2016

Для цитирования: Сёмкин, С.В. Одномерная модель Изинга с подвижными примесями / С.В. Сёмкин, В.П. Смагин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 114–120.

For citation: Semkin, S.V. The one-dimensional Ising model with mobile impurities / S.V. Semkin, V.P. Smagin // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 114–120.

Дата поступления: 20.02.2016.

Н.Л. Халаев¹
А.С. Капитонов²
В.К. Скрыль³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Моделирование ВОЛС для автоматического обмена информацией между узлами фазированной антенной решетки

Телекоммуникационные системы проникают в область автоматического обмена информацией между узлами фазированных антенных решеток и устройства пространственно-временной обработки сигналов. Развитие оптоволоконных линий передачи данных значительно увеличило эффективность таких линий в сравнении с меднокабельными линиями. Однако высокая затратность разработок на этапе технического макетирования снижает этот важный экономический показатель. Переход к виртуальному моделированию устраняет отмеченный недостаток. В предлагаемой статье на примере использования исследовательского тренажера ENN-211 FOTEX / NI ELVIS наглядно показано преимущество виртуального метода моделирования при проектировании активных фазированных антенных решеток.

Ключевые слова и словосочетания: волоконно-оптические линии связи, фазированная антенная решетка, тренажер, биполярный сигнал.

N.L. Khalaev
A.S. Kapitonov
V.K. Skryl

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Simulation of fiber optic lines for automatic exchange of information between nodes of the phased array

Telecommunication systems penetrate the area of automatic exchange of information between nodes of the phased array devices and spatial-temporal signal processing. The development of fiber-optic data transmission lines have greatly increased the efficiency of these lines in comparison with copper cable lines. However, the high cost of development at the stage of technical prototyping reduces this important economic indicator. The transition to virtual prototyping eliminates the noted disadvantage. In the present paper on the example of the use explore trainer ENN-211 FOTEX / NI ELVIS clearly shows the advantage of virtual simulation methods in the design of active phased arrays.

Keywords: fiber-optic communication lines, phased array antenna, trainer, bipolar signal.

¹ Халаев Николай Лукич – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем, Институт информационных технологий и систем; e-mail: halaevn@mail.ru.

^{2,3} Капитонов Алексей Сергеевич, Скрыль Владимир Константинович – студенты 4 курса Института информационных технологий и систем.

Современные достижения в сфере формирования телекоммуникационных систем базируются на последних достижениях электроники, полупроводниковой техники, радиооптики и волоконно-оптических линий связи. Новые характеристики антенных устройств радиоэлектронных систем во многих случаях достигаются благодаря органическому слиянию АФАР с передающими, приемными устройствами и системой пространственно-временной обработки сигналов [2].

Одним из многих преимуществ оптоволоконна над медным кабелем для передачи сигналов на большие и малые расстояния является низкий уровень энергетических потерь на единицу дистанции. Это означает, что не требуется дополнительных усилителей. Получается значительный выигрыш в весах и габаритах, а также экономия финансовых и энергетических ресурсов [4].

Для оптоволоконных систем, используемых в коммуникациях АФАР, потери минимизируются за счет использования света из инфракрасной области электромагнитного спектра (а именно, света с длиной волны между 1300 нм и 1700 нм) и лазеров в качестве источников света. Как известно, инфракрасное излучение невидимо для людей, а свет лазера может вызвать повреждение глаз [6].

Техническое макетирование даже в современных условиях развития микроэлектроники при неотработанных автоматизированных и автоматических процессах сборки узлов весьма затратно, а порой является неподъемным мероприятием [1]. Для ликвидации этой проблемы очень удобно использовать исследовательские тренажеры типа ENN-211 FOTEX/NI ELVIS.

Чтобы подтвердить концепцию передачи данных по оптоволокону, в данной статье описано моделирование на виртуальных приборах, создаваемых платформой NI ELVIS II с расширителем Emona FOTEX в совокупности с персональным компьютером большой производительности. Для обеспечения безопасности в Emona FOTEX используются красный и зеленый свет, излучаемый светодиодами (LEDs), и стандартные датчики света, чтобы смоделировать передачу данных по оптоволокону в телекоммуникационных системах [3]. Это не уменьшает реализма оптического эксперимента, описанного в статье, потому что подобные устройства вместе с пластиковым оптоволоконным кабелем используются в коммуникационных системах при передаче данных на короткие расстояния. В таком случае потери незначительны в сравнении с линиями передачи на медных проводах [3].

Моделирование процессов с использованием виртуального тренажера следует начинать с передатчика Emona Fotex – Transmitter Modules. Emona FOTEX содержит три оптических модуля передачи, которые могут быть использованы для «загрузки» информации в оптоволоконные кабели. Другими словами, передатчики могут воспринимать аналоговую или цифровую информацию в электрической форме и преобразовывать в световую, которая может быть довольно эффективно передана в сердцевину пластикового оптоволоконного кабеля. В модуле передачи используются в качестве источника света красный и зеленый светодиоды.

В данном случае моделирование не требует когерентного сигнала – светоизлучающие модули работают в режиме «есть сигнал – нет сигнала», что очень напо-

минает обычную настольную лампу. Простейшую лампу можно только включать или выключать. Именно так работают передатчики Emona FOTEx в цифровом режиме (у каждого модуля есть переключатель режимов). Это позволяет им загружать цифровую информацию (например, ИКМ-сигнал) в оптоволоконный кабель. Важно отметить, что в цифровом режиме не допустимы никакие другие уровни света, потому что они могут восприниматься приемником как ложная информация о пересылаемом логическом уровне.

Приемники FOTEx (FOTEx Receiver Modules) содержат два модуля приема, которые осуществляют «выгрузку» информации из оптоволоконных кабелей. Другими словами, приемники могут довольно эффективно передавать световую информацию с сердцевины оптоволоконного кабеля на датчик света, который преобразует информацию в электрический сигнал. Используемые стандартные датчики света реагируют на весь спектр видимого света, поэтому приемники могут работать и с красными, и с зелеными световыми сигналами, передаваемыми по оптоволокну.

Как только информация преобразована из световой энергии в электрическую, уровень сигнала усиливается с помощью усилителя. Предусмотрены плавная и грубая регулировки усиления, что позволяет избежать насыщения сигнала, когда потери малы, и обеспечить достаточное усиление при значительных потерях (например, при использовании оптронов) [3].

Важно отметить, что при преобразовании информации из световой в электрическую форму получается биполярный сигнал. Этот сигнал после усиления доступен на аналоговом выходе модуля. Иными словами, если по оптоволокну передавался цифровой сигнал, то сигнал, полученный на выходе приемника, не подходит для цифровых входов со стандартной униполярной логикой ТТЛ (5В для 1, 0В для 0). Чтобы исправить это, приемники преобразуют полученный сигнал в стандартные уровни ТТЛ ИКМ-декодером.

Описание модельного эксперимента

Цель модельного эксперимента: проверить, как сигнал передатчика, имитируемый с помощью Emona FOTEx в цифровом режиме, преобразуется (искажается) в оптической линии передачи. Для этого при помощи одного из передатчиков цифровые данные «загружаются» в оптоволоконную линию связи, и в дальнейшем по сигналу выхода с модуля приема оценивается качество канала передачи информации.

Для проведения модельного эксперимента требуется штатное оборудование:

- персональный компьютер с соответствующим программным обеспечением;
- NI ELVIS II с USB-кабелем и блоком питания;
- модуль расширения Emona FOTEx;
- проводники с разъемами BNC типа «банан» (2 мм);
- набор исследуемых соединительных оптических проводников;
- набор соединительных проводников с разъемами типа «банан» (2 мм).

Ход модельного эксперимента

Для начала эксперимента на плате Emona FOTEx необходимо собрать схему, как показано на рис. 1.

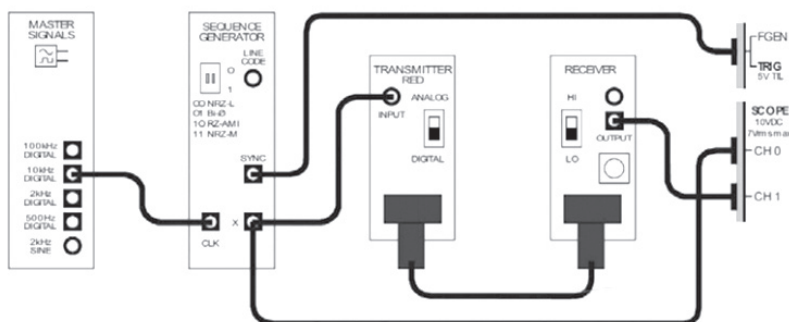

Рис. 1. Схема соединения узлов на расширителе Emona FOTEX

Исходя из требований безопасности, следует выбрать один из передатчиков с красным светодиодом и установить его переключатель режимов Mode (управление) в положение Digital (цифровой).

Для моделирования режима приема необходимо выбрать один из приемников и установить его Gain Range (диапазон усиления) в начальное положение – на LO. Поворачивая ручку регулировки Variable Gain (коэффициент усиления) этого приемника против часовой стрелки, добиваемся максимума сигнала.

Выполненные соединения можно представить блок-схемой (рис. 2). Master Signals – генератор опорных сигналов. Sequence Generator – генератор последовательностей. Digital Message to CH 0 – цифровое сообщение к каналу 0. Transmitter (Red) – передатчик (с красным светодиодом). Receiver – приемник. Recovered message to CH 1 – восстановленное сообщение к каналу 1.

Сигнал с выхода 10 kHz Digital генератора опорных сигналов используется для тактирования генератора последовательностей, который выдает цифровые TTL-данные на выходе X (генератор последовательностей). Этот генератор периодически подает на выход 31-разрядную последовательность данных, что позволяет стабилизировать изображение на экране осциллографа, используя в качестве сигнала запуска осциллографа импульсы с выхода синусоидального (SYNC) генератора последовательностей. Далее этот цифровой сигнал используется как сообщение для передатчика с красным светодиодом, преобразуя сигнал в свет и передавая по оптоволоконному кабелю на приемник, который преобразует свет обратно в электрический сигнал.

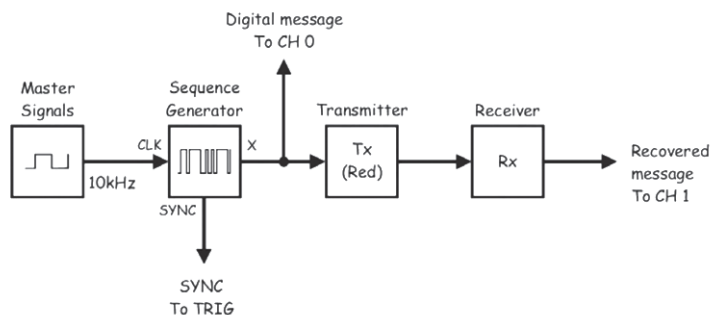

Рис. 2. Блок-схема моделируемого соединения

Для регистрации полученного изображения необходимо изменить следующие настройки осциллографа:

- связь с источником сигнала (Coupling) для обоих каналов: DC (постоянный ток) вместо AC (переменный ток);
- масштаб по оси времени (Timebase): 200 мкс/дел. вместо 500 мкс/дел.;
- смещение по вертикали (Vertical Position) канала 1: -5В вместо 0В;
- тип запуска (Trigger Type): Digital (цифровой).

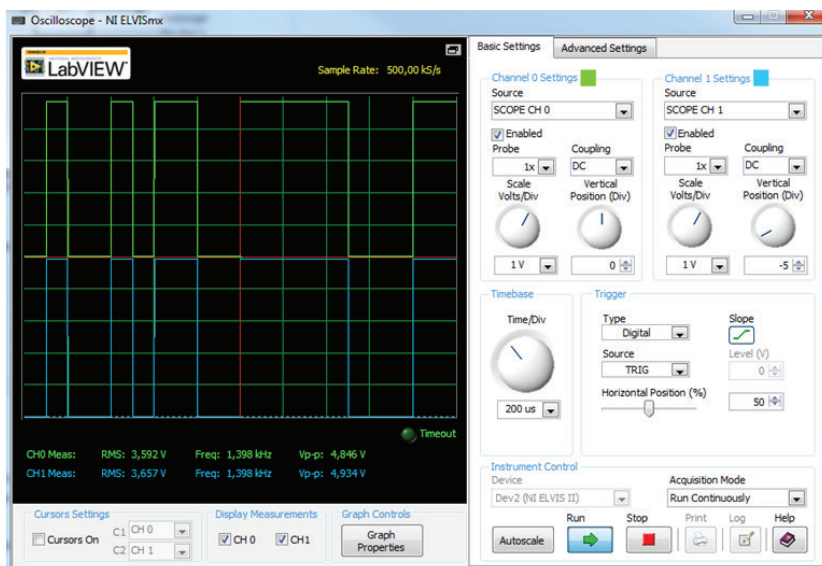

Рис. 3. Фрагмент 31-разрядной последовательности и ее копии на выходе приемника

При воздействии на канал передачи электромагнитным или звуковым полями характер выходного сигнала не меняется.

В ходе данного модельного эксперимента были получены следующие результаты:

- отсутствие потерь и искажений между входным сигналом (верхняя часть экрана осциллографа) и выходным (нижняя часть экрана осциллографа) без воздействия внешних полей и при их наличии;
- подтверждение того, что световые каналы способны переносить без искажения информацию, подаваемую электрическим сигналом по медной проволоке;
- моделирование с использованием тренажера ENN FOTEX/NI ELVIS с модулем расширения Etopa FOTEX позволяет исключить какое-либо расходование материальных ресурсов на макетирование, расходуется только рабочее время аппаратуры и операторов.

Исследования, проведенные в данном направлении [6], показали, что для создания технического макета понадобилось бы 16 часов работы двум специалистам. Использование тренажера позволяет решить всю задачу от замысла до реализации в течение 55–60 минут одним оператором.

В качестве вывода можно также отметить, что моделирование коммуникационных каналов автоматической передачи информации на виртуальных приборах значительно снижает затраты на проектирование АФАР.

1. Бордовский, Г.А. Физические основы математического моделирования / Г.А. Бордовский, А.С. Кондратьев, А.Д.Р. Чоудери. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
2. Воскресенский, Д.И. Устройства СВЧ и антенны / Д.И. Воскресенский, В.Л. Гостюхин, В.М. Максимов, Л.И. Пономарев. – М.: Радиотехника, 2005. – 376 с.
3. Дункан, Б. Эксперименты с современными волоконно-оптическими системами связи / пер. с англ. Г.А. Лосевой. – Комсомольск-на Амуре: НПП «Полиэлектро», 2010. – 224 с.
4. Игнатъев, А.Н. Оптоэлектронные приборы и устройства / А.Н. Игнатъев. – М.: Эко-Грендз, 2006. – 272 с.
5. Лайонс, Р. Цифровая обработка сигналов / пер. с англ. Л.Ф. Штейнмана, 2-е изд. – М.: ООО «Бином-Пресс», 2006. – 656 с.
6. Халаев, Н.Л. Оптические линии передачи информации / Н.Л. Халаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 124 с.

© Халаев, Н.Л., 2016

© Капитонов, А.С., 2016

© Скрыль, В.К., 2016

Для цитирования: Халаев, Н.Л. Моделирование ВОЛС для автоматического обмена информацией между узлами фазированной антенной решетки / Н.Л. Халаев, А.С. Капитонов, В.К. Скрыль // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 121–126.

For citation: Khalaev, N.L. Simulation of fiber optic lines for automatic exchange of information between nodes of the phased array / N.L. Khalaev, A.S. Kapitonov, V.K. Skryl // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 121–126.

Дата поступления: 16.05.2016.

Л.А. Терская

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблемы качества изготовления меховых изделий (по материалам экспертной практики)

Рассмотрен вопрос выявления проблем качества меховых изделий на основе обобщения опыта проведения их экспертиз. Анализ материалов экспертной практики автора позволил объединить проблемы качества меховых изделий, представленных на экспертизу, в три группы, которые относятся к диагностическим задачам. Выявлены нормативные задачи, связанные с установлением товарной принадлежности пушно-меховых изделий в соответствии с принятой в товароведении классификацией. Приведены примеры фактов фальсификации изделий при решении вопроса о соответствии вида меха маркировочным обозначениям.

Ключевые слова и словосочетания: экспертиза, мех, меховые изделия, меховая одежда, экспертная практика.

L.A. Terskaya

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Quality problems of manufacture of fur products (based on expert practice)

The article is devoted to identifying problems of quality fur products based on the generalization of the experience of their expertise. Analysis of expert practice has allowed the author to combine problems of quality fur products in the three groups. They belong to the diagnostic problems. Revealed the regulatory challenges associated with the identification of fur products in accordance with the Commodity Classification. Examples of falsification of fur products – data inconsistencies markings type of fur.

Keywords: expertise, fur, fur products; fur clothes, expert practice.

Современное представление о качестве изделий основано на принципе наиболее полного выполнения требований и пожеланий потребителя, и этот принцип должен быть заложен в основу проекта любого изделия. Руководство предприятия должно иметь постоянную информацию обо всех претензиях потребителя, для чего необходимы точный учет и статистика претензий, рекламаций, платежей, затрат, связанных с ответственностью за продукт. В этой связи систематику результатов

экспертиз меховых изделий можно рассматривать как своеобразный инструмент руководства предприятия, при помощи которого стабилизируется и постоянно улучшается уровень качества продукции, что дает предприятию предпосылки предотвращения претензий со стороны заказчика. И действительно, согласно требованиям стандарта ISO 9001:2000 [8] в части измерения, анализа и улучшения (раздел 8) организация должна держать под контролем информацию, касающуюся восприятия потребителем выполнения организацией его требований; должны быть установлены методы получения и использования такой информации.

С целью устранения причин несоответствий для предупреждения их повторного возникновения необходимо предпринимать корректирующие действия, а для устранения причин потенциальных несоответствий определить предупреждающие действия. При этом корректирующие действия включают:

- анализ несоответствий (включая жалобы потребителей);
- установление причин несоответствий;
- оценивание необходимости действий, чтобы убедиться, что несоответствие не повторится;
- определение и осуществление необходимых действий;
- регистрацию результатов предпринятых действий;
- анализ предпринятых корректирующих действий.

В свою очередь предупреждающие действия включают:

- установление потенциальных несоответствий и их причин;
- оценивание необходимости действий с целью предупреждения появления несоответствий;
- определение и осуществление необходимых действий;
- регистрацию результатов предпринятых действий;
- анализ предпринятых предупреждающих действий.

Цель работы – обобщение опыта проведения экспертиз меховых изделий автором статьи – экспертом Приморского экспертно-правового центра, в целях предотвращения претензий со стороны заказчика к качеству мехового изделия.

Исследование меховых изделий является одним из самых сложных видов экспертного товароведческого исследования. Предмет судебно-товароведческой экспертизы – установление фактических данных, подтверждающих либо опровергающих соответствие характеристик исследуемых объектов товарного происхождения базовым (нормативным) значениям, а также установление обстоятельств, при которых произошло снижение их качества. В пределах своей компетентности автором проводилось исследование объектов – изделий из натурального меха с целью определения уровня качества.

В соответствии с действующей в Российской Федерации нормативной и технической документацией оценка качества пушно-меховой продукции осуществляется органолептическим методом, при котором значения показателей качества определяются на основе анализа восприятия органов чувств. Точность и достоверность

заклучения о качестве зависят от квалификации и навыков эксперта. При этом органолептический метод не исключает использование технических средств и лабораторных исследований [9]. Качество определяется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к качеству данного вида продукции: устанавливаются дефекты изделий по признакам их проявления; обстоятельства, которые могли способствовать их образованию; характер дефектов (эксплуатационный, производственный); причины их образования.

Квалификация автора – инженер-технолог по специальности «Технология швейных изделий» – позволила проводить исследование, с одной стороны, пушно-меховых товаров как объекта судебно-товароведческой экспертизы, а с другой – технологического процесса их изготовления как объекта технологической экспертизы. Экспертная практика с 1997 г. во ВГУЭС, а с 2008 г. в Приморском экспертно-правовом Центре показала, что до 80% проводимых экспертиз проводятся по определению суда. Остальные 20% – это экспертизы с целью досудебного урегулирования вопроса, проводимые по заявлению граждан, среди которых потребители услуг, товаров и предприниматели.

Среди требований заказчиков экспертизы по заявлению, главным образом, требование расторгнуть договор купли-продажи и возврат денег. В исковых заявлениях о защите прав потребителей – требования возмещения материального ущерба, взыскание морального вреда, возврат стоимости услуги, выплата неустойки за нарушение сроков выполнения работ и др.

На разрешение эксперта наиболее часто ставятся следующие вопросы:

- Каков вид меха изделия?
- Имеет ли данное изделие видимые либо скрытые дефекты? Если да, имеют ли дефекты производственный характер либо образовались в процессе эксплуатации мехового изделия?
- Каковы причины возникновения выявленных дефектов?
- Являются ли дефекты неустранимыми?
- Пригодно ли изделие для дальнейшей эксплуатации?
- Целесообразно ли устранение недостатков производителем изделия в целях его дальнейшей эксплуатации?
- Соответствуют ли фактические характеристики представленного на исследование изделия маркировочным обозначениям, указанным на ярлыках, этикетке?

Если ответчик – ателье по пошиву и ремонту одежды, то среди поставленных перед экспертом вопросов наиболее часто встречаются следующие:

- Соответствует ли качество пошива изделия установленным нормативным документам?
- Каков уровень качества изделия отремонтированного по заказу?
- Подвергалось ли изделие ремонту, и если подвергалось, то какому именно?

- Определить рыночную стоимость изделия с учетом износа в процессе эксплуатации.
- Соответствует ли готовое изделие фасону, описанному в квитанции?

Встречаются также вопросы: Соответствует ли количество израсходованных шкурок нормам расхода? Существуют ли отличия в готовом изделии от макета из ткани, и если есть, то как они влияют на баланс изделия? Установить качество скорняжных работ. Соответствует ли макет из ткани меркам и эскизу модели, утвержденной договором? и др.

Из вопросов видно, что в круг задач, поставленных перед экспертом, входят в основном задачи по установлению: изменения качества пушно-меховых изделий (наличие дефектов, их влияние на качество изделия и пригодность для дальнейшего использования) и причинно-следственной связи влияния конкретных факторов на изменение качества пушно-меховых товаров. Анализ материалов экспертной практики позволил определить перечень дефектов, наиболее часто встречаемых в меховых изделиях чаще других (табл. 1).

Таблица 1

Перечень дефектов в меховых изделиях и их характеристика

Наименование дефекта	Причина возникновения	Допустимость дефекта	Характер дефекта
1	2	3	4
Теклость волоса шкурки (выпадение волос из волосяных сумок при незначительном усилии)	Нарушение процессов первичной обработки сырья	Не допускается	Производственный – проявляется в виде плешин при эксплуатации изделия
Сквозняк (участки с обнаженными корнями волос)	Дефект сырья на этапах выделки сырья	Снижает качество	Производственный
Прелость мездры (разрывы кожной ткани)	Образовался на этапе сушки и хранения шкурки	Не допускается	Производственный – характеризуется легкорвущейся, непрочной кожной тканью
Неустойчивость окраски кожи и волоса к трению	Нарушение рецептуры красителя; недостаточная адгезия красителя с волосом; неустойчивость окраски волосяного покрова к мокрому трению	Не допускается	Производственный – проявляется при эксплуатации изделия. Нарушает цветовую и тональную гармонию мехового верха, что ухудшает его цветовое оформление
Несовпадение рисунка меха на отдельных участках	Неправильная подборка меха по качеству	Снижает технологические и эстетические показатели качества изделия	Производственный

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Наличие просечек материала, дыр, нестачанных участков по швам	Нарушение требований к качеству соединения шкурок, их частей и деталей мехового верха	Снижает технологические и эстетические показатели качества изделия	Производственный – несоблюдение параметров ниточного соединения, не правильный подбор ниток и игл приводят к пропускам в швах, неравномерности стежков по длине строчки, а в процессе носки изделия проявились бы так называемые скрытые дефекты – разрыв кожаной ткани и нарушение целостности строчек по швам
Неравномерность стежков по длине строчки			
Неодинаковая высота шва			
Неправильный подбор ниток и игл			
Дефектная строчка (захваты волоса в швы, неполный захват кожаной ткани в шов)	Нечеткая работа скорняжной машины		
Сшивание деталей выполнено на машине с зигзагообразной строчкой	Нарушены требования к качеству соединения шкурок, их частей и деталей мехового верха	Не допускается	Производственный – приводит к некачественному соединению деталей и перерасходу дорогостоящего пушно-мехового сырья на припуски швов
Отсутствует кромка для обеспечения прочности и формоустойчивости изделия на участках краев борта, проймы и горловины	Нарушены требования к изготовлению изделий в части обеспечения сохранения формы деталей		
Опалы меха в виде пятен	Интенсивное воздействие высоких температур	Не допускается	Непроизводственный – образовался при эксплуатации изделия
Сдир лицевого слоя кожаной ткани	Механическое воздействие острым предметом при эксплуатации изделия	Снижает технологические и эстетические показатели качества изделия	Непроизводственный – образовался при эксплуатации изделия
Потертости волосяного покрова	Механическое воздействие (трение)		

Из данных таблицы следует, что проблемы качества меховых изделий, представленных на экспертизу, можно объединить в три группы:

I – наличие в изделии дефектов сырья технологического характера (теклость волоса шкурки, сквозняк, прелость мездры, неустойчивость окраски кожи и волоса к трению);

II – наличие в изделии дефектов скорняжно-пошивочного производства (несовпадение рисунка меха; дефектная строчка; отсутствие кромок для обеспечения формоустойчивости изделия на участках краев борта, проймы, горловины; балансовые дефекты; нарушения в соответствии конструкции изделия размерам фигуры заказчика);

III – образование дефектов непроизводственного характера, главным образом, в виде потертостей волосяного покрова, а также сдиров лицевого слоя кожаной ткани, опалов в виде пятен и др.

Выявленные группы относятся к товароведческим задачам, связанным с исследованием фактического состояния объекта экспертизы (диагностические задачи), когда исследование объекта проводится путем изучения свойств и особенностей (дефектов), следов их изменения, соотношения явлений, событий и фактов, их влияния на снижение качества изделия.

Помимо этого существуют классификационные (нормативные) задачи, связанные с установлением товарной принадлежности пушно-меховых изделий в соответствии с принятой в товароведении классификацией. Это определение товарных свойств исследуемых объектов в соответствии с заданными базовыми характеристиками, зафиксированными в нормативных и других документах; их соответствие маркировочным данным. Решение подобных задач связано, как правило, с выявлением факта фальсификации изделий, например, при решении вопроса о соответствии изделия в целом или его отдельных характеристик маркировочным обозначениям.

Среди материалов экспертной практики автора – три факта фальсификации изделий при решении вопроса о соответствии вида меха маркировочным обозначениям. Так, на исследование было представлено полупальто мужское, согласно маркировочным данным – из шкурок бобра стриженного, крашеного, черного цвета, торговой марки «ZUKI», производства Канады, которое находилось в эксплуатации ровно 1 месяц. На изделии среди производственных дефектов были обнаружены многочисленные потертости волосяного покрова. Указанный факт низкой степени износостойкости находится в противоречии с тем фактом, что мех бобра обладает одной из самой высокой износостойкостью среди видов пушно-мехового полуфабриката, применяемых для изготовления одежды. Микроскопическое исследование волосяного покрова исследуемого изделия позволило сформулировать категорический вывод, что представленный на экспертизу образец меха не является мехом бобра, а значит, изделие не обладает той высокой степенью износостойкости, которая отличает изделия из этого вида меха.

В двух других экспертизах мех кролика выдавался за мех шиншиллы и за мех того же бобра.

Следует отметить появление вопросов экспертизы, связанных с соблюдением требований безопасности к изделиям. Так, на разрешение эксперта был поставлен вопрос: Соответствует ли качество головного убора требованиям нормативной документации, установленным для данного изделия, и безопасности для потребителя? Исследуемое изделие – головной убор из трикотажного полотна темно-коричневого цвета с меховой отделкой из меха крашеной лисицы. В результате исследования было установлено, что качество исследуемого головного убора соответствует требованиям нормативных документов. Однако при его эксплуатации незакрепленный заостренный конец тесьмы проходит через петельную структуру трикотажного полотна то с изнаночной стороны – со стороны кулиски, то с лицевой стороны головного убора. В первом случае, использование прикладного материала в изделии в виде тесьмы, армированной полимерной проволокой, с заостренным незакрепленным концом действительно не обеспечивает безопасность изделия для потребителя.

Независимо от сформулированных для экспертизы вопросов, инструментарием экспертного исследования являются нормативные документы, среди которых ГО-СТы на пушно-меховой полуфабрикат, из которого изготовлены изделия, ГОСТ Р 52584-2006 [2], ГОСТ Р 51306-99 [3], ГОСТ 4.420-86 [4], ГОСТ 19878-74 [5], ГОСТ 4103-82 [6] и другие стандарты, инструкция о порядке проведения приемочного контроля и оценки уровня качества изготовления и ремонта одежды по индивидуальным заказам населения [7] и специальная литература [1, 10, 11].

В заключение интересно отметить тот факт, что отдельных судебных разбирательств можно было бы избежать, если бы работники сервисной деятельности строго соблюдали такие нормы служебной этики, как внимательность и вежливость, выдержка и терпение, умение владеть собой, способность избегать конфликтных ситуаций, а если они возникают, успешно разрешать их, соблюдая интересы обеих сторон.

1. Беседин, А.Н. Товароведение и экспертиза меховых товаров: учебник для вузов / А.Н. Беседин, В.Б. Игнатенко, С.А. Каспарьянц. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
2. ГОСТ Р 52584-2006 Одежда меховая. Общие технические условия.
3. ГОСТ Р 51306-99 Услуги по ремонту и пошиву швейных изделий. Общие технические условия.
4. ГОСТ 4.420-86 Шкурки меховые выделанные. Номенклатура показателей.
5. ГОСТ 19878-74 Меха, меховые и овчинно-шубные изделия. Маркировка, упаковка, транспортирование, хранение.
6. ГОСТ 4103-82 Изделия швейные. Методы контроля качества.
7. Инструкция о порядке проведения приемочного контроля и оценки уровня качества изготовления и ремонта одежды по индивидуальным заказам населения. – М.: ЦБНТИ, 1986. – 30 с.
8. Международный стандарт ISO 9001:2000 Системы менеджмента качества – требования.
9. СТО ТПП 21-24-01 Экспертиза пушно-меховой продукции (методическое пособие).
10. Терская, Л.А. Технология раскроя и пошива меховой одежды: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Л.А. Терская. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
11. Терская, Л.А. Систематизация видов меховой отделки в одежде из различных материалов / Л.А. Терская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 2. – С. 103–107.

© Терская, Л.А., 2016

Для цитирования: Терская, Л.А. Проблемы качества изготовления меховых изделий (по материалам экспертной практики) / Л.А. Терская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 127–133.

For citation: Terskaya, L.A. Quality problems of manufacture of fur products (based on expert practice) / L.A. Terskaya // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 127–133.

Дата поступления: 22.01.2016.

О.Н. Гавеля

Национальная Академия руководящих кадров культуры и искусств
Киев. Украина

Геоцентрическая стратегия проектирования культурной 3D-карты Украины: новые векторы кросскультурных исследований

Рассматриваются возможности продвижения культурных продуктов Украины на мировые рынки на основе проектирования культурных 3D-карт Украины, с использованием разнообразных современных менеджмент-стратегий (этноцентрической, полицентрической, геоцентрической и др.). Формирование их содержательной основы должно происходить с учетом результатов кросскультурных исследований ценностей одаренной личности. Особенное место автором статьи уделяется геоцентрической стратегии, ориентирующей разработчиков карт на культурные объекты и ценности Украины, набор которых имеет свойство менять направление развития образования, культуры и науки во всем мире. Это касается фактов и событий, которые имели место в истории украинской культуры, деятельности выдающихся украинцев, создававших и создающих специфические культурные стандарты во всем мире.

Ключевые слова и словосочетания: культурные ценности, кросскультурные исследования, культурное пространство, геоцентрическая менеджмент-стратегия, культурная 3D-карта Украины.

O.N. Gavelya

National Academy of Culture and Art
Kiev. Ukraine

Geocentric strategy of designing cultural 3D-map of Ukraine: new vectors of cross-cultural research

The article deals with the possibility of promotion of cultural products of Ukraine to the world market based on the design of cultural 3D-maps of Ukraine, with the use of various modern management strategies (ethnocentric, polycentric, geocentric and others). Formation of the substantive foundations should be based on the results of cross-cultural studies of gifted personality values. A special place is given to the author of the article geocentric strategies orienting development cards for cultural objects and values in Ukraine, a set that has the ability to change the direction of the development of education, culture and science worldwide. This applies to the facts and events that have taken place in the history of Ukrainian culture, activities of prominent Ukrainians, who have created and create a specific cultural standards worldwide.

Keywords: cultural values, cross-cultural studies, cultural space, geocentric management strategy, cultural 3D-map of Ukraine.

Гавеля Оксана Николаевна – канд. пед. наук, профессор кафедры публичного управления и гуманитарных наук; e-mail: o.gavelya@ukr.net.

Актуальность проведения кросскультурного исследования выбора культурных ценностей одаренной личностью в современной Украине обусловлено отсутствием системных исследований по определению особенностей их интериоризации в условиях культурных различий. Выбор культурных ценностей связан с формированием новой культурологической картины мира, динамизмом и разнообразием форм развития, распространением по миру новых технологий, мобильностью образования и другими проявлениями жизни в условиях глобализующегося мира.

Цель работы – формирование содержательной основы панорамных изображений культурного пространства Украины с помощью 3D-технологий, рассмотрение возможностей их продвижения на мировые рынки с использованием культурных 3D-карт и разнообразных менеджмент-стратегий.

Содержание кросскультурного исследования раскрывается через понятие «кросскультура», которое берет свое начало из двух слов – от англ. *cross* – пересекать, переходить и лат. *culture* – возделывание, преобразование, образование, развитие. Исследование выбора культурных ценностей одаренной личностью предполагает их изучение на пересечении культур и культурных ценностей разных народов, проявляющихся в их культурных традициях.

Н.А. Асипова рассматривает «кросскультуру» как обогащение и взаимопроникновение культурных традиций разных народов в процессе их социокультурного взаимодействия [1].

Культизобретение Ларри Вульфа «ментальных карт» или «мнимой географии», изложенное в работе «Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения», натолкнуло автора на мысль о возможности конструирования собственной культурной географии в контексте изучения культурных ценностей одаренной личности. «Ментальная карта» понимается Вульфом как созданное человеком изображение части окружающего пространства, которое отражает мир так, как его себе представляет человек, и поэтому не всегда может быть верной. Ученый изучил влияние «ментальных карт» на восприятие европейцами Восточной Европы [6. С. 6].

Нами учитывался уже имеющийся опыт создания интернет-ресурсов, посвященных самым известным виртуальным галереям и музеям, выставочным центрам, библиотекам и другим культурным учреждениям, в которых размещаются недвижимые объекты культурного наследия Украины и других стран мира (рассортированных согласно территориальной принадлежности, что значительно упрощает их поиск пользователями) [3. С. 4]. Особенный интерес у нас вызвал проект «Интеллектуальная карта Украины. Маршрут №1. Путешествия разными регионами Украины», осуществленный ежедневной интернет-газетой «День». В Маршрут №1 вошла, например, виртуальная экскурсия, разработанная Историко-мемориальным музеем М. Грушевського и др.

В то же время системный подход к решению данной проблемы предполагает создание с помощью 3D-технологий визуальных образов не только недвижимых объектов культурного наследия Украины, а также нематериальных культурных ценностей в виде художественно-творческих и духовных достижений одаренной

личности, виртуальных презентаций современных проектов в социокультурной сфере. Сюда можно отнести деятельность клубов, Домов детского и юношеского творчества, художественных кружков, творческих союзов и т.д., где сосредотачивается культурно-художественная жизнь страны. Важное место в этом списке занимают альтернативные учебные заведения, в которых обучается одаренная молодежь Украины (специализированные школы, гимназии, лицеи, колледжи и др.).

Автор статьи считает необходимым формирование содержательной основы панорамных изображений культурного пространства Украины с помощью 3D-технологий на основе системного мониторинга культурных ценностей, что предполагает наблюдение за состоянием хранения и охраны культурного наследия, процессами интериоризации и потребления населением Украины и, в частности, одаренной личностью, культурных продуктов отечественного и зарубежного производства, лучших культурных достижений украинского народа, мировых шедевров с целью прогнозирования изменений, которые происходят в национальной культуре. По масштабу территорий, на которых осуществляется мониторинг культурных ценностей, его разделяют на глобальный, региональный и местный.

Важность решения вопроса по осуществлению мониторинга культурных ценностей и создания с помощью 3D-технологий визуальных образов недвижимых объектов культурного наследия Украины, прежде всего, обусловлено Законом Украины «О присоединении Украины к Конвенции об охране нематериального культурного наследия» [8], которая была принята 17 октября 2003 г. в г. Париже. Конвенция на международном уровне закрепляет право и обязанность государств-участников уважать, хранить, исследовать, защищать и популяризировать это наследие. Следует вспомнить о Всеобщей декларации по культурному разнообразию, принятую 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2001 г. [5].

В пояснительной записке к проекту Закона Украины «О присоединении Украины к Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия» осуществляется прогноз социально-экономических и других последствий принятия данного акта, который должен способствовать укреплению авторитета Украины в мире, приведению ее законодательства в этой сфере в соответствии с мировыми стандартами, более активному участию в программах международного культурного сотрудничества, сохранению и распространению лучших образцов традиционной культуры украинского народа [9]. ЮНЕСКО определяет понятие «мировое наследие» как выдающиеся культурные и природные ценности, которые считаются достоянием всего человечества и перечислены в Списке ЮНЕСКО. В перечне культурных критериев подчеркивается первостепенное значение «шедевра человеческого творческого гения» и «объекта мирового наследия» [10].

Наблюдение за состоянием культурных ценностей в Украине, их компонентами, осуществляется по специально разработанным программам и методикам. Это позволяет спланировать разнообразные культурно-художественные мероприятия и проекты в зависимости от видов и силы воздействия культурных ценностей одаренной личности на социокультурную среду.

Создание трехмерных культурных карт Украины должно быть направлено на то, чтобы позволить их потребителям наиболее достоверно представить себе не только материальные, но нематериальные культурные ценности Украины. Такие изображения целесообразно создавать в разных исторических отрезках времени: в прошлом, настоящем и будущем, что значительно расширит возможности интериоризации отечественных культурных ценностей.

При разработке таких карт очень важным является не только правильное определение их содержательной основы, но и успешный менеджмент. Мы считаем, что использование квалификации Перлмуттера позволяет определять стратегии разработки таких карт и активное продвижение на отечественные и зарубежные рынки [7. С. 222]. Так, *этноцентрическая* стратегия позволяет спроектировать культурную 3D-карту Украины, опираясь на сильную национальную основу украинской культуры, учитывая ее реальные масштабы. Соответственно, количество таких карт должно соответствовать количеству пластов украинской культуры в современности и в ее ретроспективе.

Полицентрическая стратегия значительно расширяет масштабы культурной 3D-карты Украины, выводя ее за рамки собственной национальной культуры, с ориентацией на внешнекультурные векторы развития, характерные для того или иного исторического периода развития культуры Украины.

Геоцентрическая стратегия позволяет спроектировать культурную 3D-карту Украины с учетом интеграции национальной культуры в мировую. Здесь необходимо осуществление глубокого анализа разных культурно-исторических периодов развития украинского государства, которые освещают масштабы влияния Украины на развитие культуры, образования и науки во всем мире.

Использование этноцентрической стратегии предполагает, что главный акцент разработчиков карт будет делаться на культурных достижениях Украины. Поэтому тут преимущественно должны использоваться представления самих украинцев об их национальных культурных ценностях с ориентацией на отечественного потребителя.

Полицентрическая стратегия учитывает представления иностранных граждан об культурных ценностях украинцев, а также критерии общечеловеческих (базовых) ценностей. Такой подход позволяет разработчикам карт ориентироваться на представления и вкусы не только отечественного, но и иностранного потребителя.

Геоцентрическая стратегия ориентирует разработчиков карт на культурные объекты и ценности Украины, набор которых имеет свойство менять направление развития образования, культуры и науки во всем мире. Это касается фактов и событий, которые имели место в истории украинской культуры, деятельности выдающихся украинцев, создававших и создающих специфические культурные стандарты во всем мире.

Разработчики современных 3D-технологий предлагают современным потребителям карты разных стран мира, пространственные видеообъекты мирового и национального культурного наследия. Примером являются существующие карты Google нового поколения.

С помощью современных принтеров также можно «распечатывать» виртуальные изображения любого человека, маршрутов, проделанных им. 3D-технологии открывают перед разработчиками новые возможности по созданию трехмерных моделей-пользователей, которых можно будет «отправить путешествовать» культурной картой Украины с целью знакомства с национальными культурными ценностями. Интересной находкой могло бы стать предоставление «путешественникам» возможности «примерить» на собственное виртуальное изображение национальную одежду, которую, например, носили жители Украины в XIX в. Пользователей также может заинтересовать история и традиции выдающихся украинских семей, которые жили по указанному ими адресу. Учитывая современные тенденции развития 3D-технологий, можно предположить, что, прокладывая путь культурной картой Украины, уже в ближайшее время одаренная личность сможет сохранять собственные файлы проделанных ею маршрутов с отметками о наиболее интересных местах ее путешествия.

Исходя из возможностей 3D-технологий появляется понимание того, что кросс-культурное исследование выбора культурных ценностей одаренной личностью должно быть сосредоточено на особенностях индивидуального «культурного капитала» человека. Последний может представляться в виде актуализированного духовного наследия своего народа, культурных ценностей современного общества, персональных культурных продуктов, которые определяют положительный образ культуры будущего.

Как отмечает П. Бурдые, личные «капиталы» (особенно если их объем значительный и разнообразный) выступают как «структуры господства», которые позволяют людям достигать своих целей [4].

Такие развитые страны мира, как Китай, Индия и Япония (следом за США), с их цивилизационным, культурным и человеческим потенциалом и быстрыми темпами экономического роста все более активно применяют политику «мягкой силы» в качестве одного из наиболее перспективных направлений развития своих стран. Активно популяризируя в других странах мира достижения собственной культуры, образования и техники, они стремятся завоевать наиболее широкую потребительскую аудиторию и достичь влияния и могущества в мировых масштабах.

Для того чтобы построить перспективную модель развития Украины в мировом культурном пространстве (как основы собственного общественного прогресса и развития), следует учитывать особенности формирования культурного «капитала» каждого отдельного украинца. С этой целью определим факторы, влияющие на выбор культурных ценностей одаренной личностью:

- получение эмоционального удовлетворения;
- возможность для полноценной реализации собственных способностей (интеллектуальных, художественных, творческих и др.);
- требовательность к себе и другим относительно качества выполнения художественно-творческой деятельности;
- опыт участия в художественных кружках, фестивалях, конкурсах, концертах, театральных постановках и др.;

- статус (стремление к богатству и роскоши, популярности, влиянию, власти и др.);
- приумножение собственных талантов за счет заимствования лучших образцов и опыта художественно-творческой и критически теоретической деятельности;
- собственное духовное развитие;
- содействие культурному возрастанию и прогрессу общества;
- индивидуальные культурные интересы, установки и взгляды, тип характера человека и его поведения.

Выделим три основных этапа проведенного нами кросскультурного исследования выбора культурных ценностей одаренной студенческой молодежью Украины. Первый из них характеризовался исследованием проблем на глобальном уровне, что связано с широким проникновением культур других стран мира на потребительский рынок Украины. В этом аспекте главным объектом исследования были культурные ценности отдельных стран мира, положительно воспринятые молодым поколением Украины. Исследование проблем выбора культурных ценностей одаренной студенческой молодежью на глобальном уровне связано с определением основных примет, которые позволяют идентифицировать их как наиболее привлекательные. При этом главной идеей века массовой культуры является ориентация на гедонистические ценности, которые помогают людям жить в безопасности, чувствовать себя счастливыми, быть довольными жизнью и чувствовать себя молодыми. В связи с этим, особое внимание уделялось тем «импортированным» в страну культурным ценностям, которые могут нанести вред украинской нации.

Второй этап кросскультурного исследования характеризовался определением особенностей выбора культурных ценностей молодым поколением Украины, связанных со сферой их учебной и дальнейшей профессиональной деятельности. Исследование было направлено на выявление связи между профессиональными интересами, потребностями одаренных респондентов и выбором ими культурных ценностей.

На третьем этапе кросскультурного исследования центральное место заняли вопросы исследования разнообразия индивидуальных установок, интересов и потребностей одаренной личности, особенностей ее взаимодействия с другими культурами, что повлияло на выбор культурных ценностей молодым поколением Украины.

Знакомство с мировыми культурными ценностями всегда связано с получением новых положительных эмоций. В этом смысле участие Украины в современных культурных проектах, проводимых на ее территории такими странами, как США, Китай, Индия и Япония, становится настоящим культурным событием. В то же время картина культурного мира этих стран достаточно неоднозначно вписывается в модель культурного развития Украины и нередко вступает в противоречие с «культурным капиталом» одаренных личностей.

Учитывая мощные образовательные возможности Японии, США, Великобритании, Германии и других постиндустриальных стран мира по развитию интеллектуальных, художественных, творческих и других способностей собственных

граждан, можно было бы полагать, что качество культурных и образовательных услуг, экспортируемых в другие страны мира, должно быть достаточно высоким. Однако, как свидетельствует современная культурная практика Украины, США как ведущий экспортер мира не всегда поставляет в нашу страну лучшие образцы художественной и культурной продукции. Можно говорить о том, что имеет место целенаправленная государственная политика США по распространению в странах «третьего мира» (положение страны в мировой иерархии определяется по показателям экономического и социального развития) низкопробных образцов массовой культуры, активному внедрению теле- и компьютерных программ по изучению иностранных языков и т.д., что приводит к негативным трансформациям современного украинского общества. В то же время среди своих граждан США стремятся пропагандировать высокохудожественные произведения искусства, видеолекции профессоров ведущих университетов мира, формировать уважительное отношение к национальной культуре и др., что способствует общественному прогрессу в их стране.

Так же как и в крупнейших экономически развитых странах мира, таких как Япония и США, в Украине заметна тенденция к сохранению ценностей традиционной культуры и одновременно к интериоризации лучших интеллектуальных и духовных достижений мировых культур. Что касается выбора книжной продукции и произведений искусства, которые, по нашему мнению, могут нанести наибольший вред культуре украинской нации, прежде всего это касается художественных произведений зарубежных и украинских авторов, которые имеют фенимистический и откровенно релятивистский характер. Секуляризованная направленность большинства произведений современной европейской культуры диктует моду в искусство и литературу, которые способны разрушать традиционные основы украинской культуры, построенной на христианской традиции. Выбор культурных ценностей одаренной студенческой молодежью также свидетельствует о маловыраженном интересе к восточной культуре. Это объясняется недостаточным присутствием на рынке культурных услуг Украины переводной книжной продукции, современной эстрадной и классической музыки Китая, Японии и других стран Востока. Имеет место значительная разница в содержании духовных составляющих культурных ценностей славянских народов. Исключением является значительный интерес респондентов к японскому аниме, которое, по их мнению, имеет развивающий характер. В выборе культурных ценностей одаренной студенческой молодежи Украины преобладают художественные произведения из Европы, а также стран региона СНГ: России, Белоруссии и Грузии.

Вторая тенденция, которая касается выбора культурных ценностей одаренной личностью, связана со сферой ее учебной и выбранной профессиональной деятельности. В результате исследования была выявлена связь профессиональных интересов и потребностей респондентов с выбором культурных ценностей. В связи с этим стало очевидно, что изменения в структуре культурных ценностей могут быть связаны с необходимостью повышения уровня учебной и профессиональной деятельности. Под влиянием мировых тенденций, которые заметны в сфере культурных практик, изменений, происходящих в языке и культуре народов, особое

значение имеют гуманистические ценности одаренной личности, построенные на позиции свободного обращения молодого человека к собственным природным задаткам, окружающему миру, стремлении к собственной независимости.

Третьей тенденцией, выявленной нами в процессе исследования разнообразия индивидуального выбора и взаимодействия одаренной студенческой молодежи с другими культурами, является интерес к авторскому творчеству, выраженному в интерпретациях и современных обработках классических произведений, что в целом характерно для мирового постмодернистского искусства.

Итак, ценностью нового образца современного общества становится цифровая информация, которая активно превращается мировыми программными разработчиками, такими, как Google, в реальные культурные объекты с помощью 3D-технологий. В то же время основной целью создания трехмерной культурной карты Украины должны стать пробуждение интереса украинского народа к собственной истории и культуре, содействие активной интериоризации ими культурных ценностей. Перед пользователями современной мультимедийной и интернет-продукции из разных стран мира открываются новые перспективы, связанные с возможностью составления индивидуальных маршрутов путешествия по объектам культурного наследия Украины. Опираясь на советы профессиональных консультантов, занимающихся мониторингом национальных культурных ценностей, они смогут наиболее полно ознакомиться с достижениями украинской национальной культуры. При этом разработчики культурных 3D-карт должны наиболее полно учитывать результаты экспертизы и мониторинга культурных ценностей одаренной личности в Украине, возможности использования современных менеджмент-стратегий в продвижении собственной продукции на рынок интернет-услуг.

-
1. Асипова, Н.А. Актуализация кросскультурных процессов и этнопедагогическое образование : Педагогика в этнокультурных традициях народа / ред.-сост. С.К. Бондырева, Н.А. Асипова // Известия Академии педагогических и социальных наук. – М.: Воронеж: Изд-во Московского психолого-социального института; Изд-во НПО «МОДЭК», 2003. – Вып. 7. – С. 107–111.
 2. Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1993.
 3. Виртуальные музеи и галереи Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://histomed.kiev.ua/3d->; <http://dekatop.com/archives/844>; <http://incognita.day.kiev.ua/exposition>.
 4. Виртуальные музеи мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://muzei-mira.com/virtualnye-muzei-mira.html>
 5. Всеобщая декларация о культурном разнообразии, принятая 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО. Париж, Франция, нояб. 2001 // Формирование информационного общества в XXI веке. – СПб., 2006. – С. 477–481.
 6. Вульф, Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Лари Вульф / пер. с англ. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 560 с.

7. Дитхелм, Г. Управление проектами: в 2 т. Т. II / пер. с нем. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2004. – 288 с.
8. Закон Украины «О присоединении Украины к Конвенции об охране культурного наследия // Верховный Совет Украины. – 2008. – № 16. – ст. 153. (Law of Ukraine “On Ukraine’s accession to the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage / Supreme Council of Ukraine. 2008. № 16. st. 153).
9. Пояснительная записка к проекту Закона Украины «О присоединении Украины к Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://govuadocs.com.ua/docs/100/index-65279729.html>
10. Світова спадщина Юнеско : Вікіпедія [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uk.wikipedia.org/wiki>

© Гавеля, О.Н., 2016

Для цитирования: Гавеля, О.Н. Геоцентрическая стратегия проектирования культурной 3D-карты Украины: новые векторы кросскультурных исследований / О.Н. Гавеля // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 134–142.

For citation: Gavelya, O.N. Geocentric strategy of designing cultural 3D-map of Ukraine: new vectors of cross-cultural research / O.N. Gavelya // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 134–142.

Дата поступления: 21.04.2016.

Ю.Е. Панкратова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Формирование прогулочных маршрутов и их связь с отдельными памятниками архитектуры

Рассматриваются критерии формирования прогулочных маршрутов, связывающих отдельные памятники архитектуры. Анализируется такой вид городского туризма, как пешие экскурсии, их современная значимость, общие критерии, по которым происходит формирование маршрутов и прогулочных направлений. Также затрагиваются вопросы историко-архитектурной ценности выбранного города и его туристической привлекательности.

Ключевые слова и словосочетания: городской туризм, культурно-историческое наследие, экскурсионный маршрут, пешая прогулка, архитектурная доминанта.

Yu.E. Pankratova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Formation of walking routes and their communication with separate monuments of architecture

In this article criteria of formation of the walking routes connecting separate monuments of architecture are considered. Such type of city tourism as pedestrian excursions, their modern importance, the general criteria by which there is a formation of routes and walking directions is analyzed. Also in article the questions of historical and architectural value of the chosen city and its tourist appeal are raised.

Keywords: city tourism, cultural and historical heritage, excursion route, foot walk, architectural dominant.

Введение. Городской туризм в настоящее время активно развивается, превращаясь в полноценные экскурсионные туры, включающие, в том числе, и пешие прогулки по городу. Изучение особенностей создания маршрутов позволит усвоить специфику и значимость данного вида путешествия, что, в свою очередь, может способствовать расширению диапазона тематических экскурсий, при помощи которых будут происходить более глубокое знакомство с архитектурным наследием и дальнейшее переосмысление художественности городского ансамбля.

Цель исследования – выявление наиболее ценных локальных участков исторической среды в городе Владивостоке. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: определение критериев маршрутной доминанты; обзор городских экскурсионных бюро и знакомство с предлагаемыми ими экскурсионными программами; выявление характерных особенностей локальных участков с точки зрения их исторической значимости.

Результатом работы должно стать выявление критериев и факторов, при которых происходит формирование прогулочных маршрутов, а также нахождение локальных участков, наиболее перспективных для целей дальнейшего исследования.

Критерии выявления маршрутной доминанты, её социально-историческая актуальность и влияние на формирование экскурсионного маршрута. Обозначим некоторые условные понятия. Маршрутной доминантой будем называть памятник архитектуры, наиболее важный для восприятия в процессе данной экскурсии. В большинстве случаев имя доминанты упоминается в названии или служит связующим звеном всего маршрута. Как правило, выбранной доминанте уделяется особое внимание и больше времени, о ней предоставляется более точная информация. Следует отметить, что в некоторых случаях маршрутной доминанты может не быть, например, когда экскурсия носит обзорный характер.

Маршрутом обычно называют траекторию прогулки, по пути следования которой человек имеет возможность осмотреть достопримечательности согласно выбранной тематике и доминанте. «Резервными» памятниками архитектуры условно назовём те, которые так или иначе не участвуют в экскурсионных программах города. Причинами этому могут служить их невыгодное географическое положение относительно основных прогулочных путей, плачевное состояние фасадов или непрезентабельный вид окрестностей. Однако историко-архитектурная ценность объекта может быть достаточно велика. Более того, нахождение резерва в условиях такого рода наглядно показывает особенности бытия и существования в настоящей действительности, что также придаёт ему особую значимость.

В процессе изучения прейскуранта существующих экскурсий [1] критериями, позволяющими выявить маршрутную доминанту из резерва, будем считать следующие факторы: упоминание в хронике определённых лет, дата возведения, знаменитый жилец или архитектор, ярко выраженная стилевая принадлежность, культовое и культурное значение, доминирующая роль в построении общегородского ансамбля.

На доминанту могут влиять некоторые отрицательные факторы: в том случае, когда внешний вид здания сильно пострадал по различным причинам, его презентабельность может быть поставлена под сомнение. Выходов из ситуации может быть несколько, но почти все они требуют значительных финансовых вложений. Ещё одной причиной неудачи в процессе придания объекту статуса доминанты может считаться мнение жильцов. Люди, живущие в здании, могут негативно относиться к повышенному вниманию туристов. Безусловно, с этим фактором

надо считаться и искать компромиссные решения. Также возможны проблемы с географическим положением объекта, его окружением, застройкой и т.д. В первом случае хронологическая близость играет роль декораций, во втором превращает объект в исторический акцент, вступающий в контраст с современным окружением.

Обзор экскурсионных маршрутов, привязанных к существующим архитектурным доминантам, на примере г. Владивостока. В настоящее время самой активной сферой городского туризма являются экскурсии, проводимые различными агентствами, музеями, историческими клубами. Определим наиболее крупные организации и кратко ознакомимся с предлагаемым ими перечнем экскурсий и их особенностями. В качестве примера выбран город Владивосток, так как именно на базе его историко-архитектурного наследия будут проводиться дальнейшие исследования. Итак, в выбранном городе выявим три структуры, предлагающие наиболее обширный спектр экскурсий.

С 2014 г. в Приморском музее имени В.К. Арсеньева действует экскурсионное бюро «Времена года» [2]. В календаре прогулок этого бюро предлагается не менее семи различных пеших экскурсий (рис. 1). Каждый маршрут предполагает посещение минимум шести памятников архитектуры. В роли доминанты, исходя из названий, часто выступают хронологические отрезки времени и конкретные значимые исторические личности. Формат экскурсии носит повествовательный характер, рассказчик старается подать информацию как историю жизни, представляя её в качестве нелёгкого, порой печального, но всё-таки приключения.

На сайте туристического портала Приморского края Прим Адвизор [3] представлен перечень экскурсий, также имеющих повествовательный характер. Среди них пешего типа меньше, чем во «Временах года», преобладает смешанный, то есть автобусно-пешеходный вид передвижения. Портал предлагает экскурсии не только по городу, но и по фортификационным сооружениям, комбинирует объекты городской среды и форты. Таким образом создаются условия для более полного погружения человека в атмосферу исторической эпохи.

Упоминания достойна и такая организация, как Владивостокский диггер-клуб [4]. Практически все экскурсии, предлагаемые клубом, пешего типа (за исключением транспортировки экскурсантов до точки начала маршрута). Отличительная особенность экскурсий диггер-клуба – возможность посещения уникальных подземных сооружений различных типов. Под землей существуют заводы, жилые корпуса, оборонительные объекты, убежища для высокопоставленных лиц. Владивосток уникален именно подземными сооружениями и переходами, но без помощи опытного диггера, знающего все тонкости прохода по ветхим переходам, человек может оказаться в смертельной опасности. Однако для опытного диггера-экскурсовода не составит труда грамотно провести группу людей различного возраста по объектам (рис. 2).

Рис. 1. Бюро проводит экскурсии [2]

Рис. 2. Экскурсии в главе с диггером [4]

Кроме трёх вышеописанных организаций существует множество различных бюро и фирм, предлагающих свои услуги. Есть агентства, развивающие событийный туризм, он же праздничный туризм, также встречаются немногочисленные организации, предлагающие дегустационные маршруты. Кроме пешего типа конкретно во Владивостоке популярен морской вид экскурсий – прогулки на катерах и яхтах (рис. 3). В этом своеобразная особенность города-порта, ведь далеко не везде можно увидеть панораму городской застройки со стороны моря [5], прочувствовать и понять структуру образа города [6]. Тем не менее, автобусный тип экскурсии в количественном отношении преобладает над всеми остальными, что обусловлено несколькими факторами. Ландшафт и климат города могут быть неподходящими для людей старшего возраста или имеющих проблемы со здоровьем. Автобусная обзорная экскурсия позволяет иностранцам за короткое время увидеть множество объектов.

Рис. 3. Регулярные морские прогулки «Мосты Владивостока» [5]

Выбор маршрутов с известными доминантами, пригодных для рассмотрения согласно теме исследования.

Опираясь условными понятиями, введёнными выше, а также обобщив и проанализировав информацию о существующих экскурсиях в конкретном городе, рассмотрим наиболее интересные и перспективные пешие маршруты. Исходя

из темы главного исследования, обязывающей выбирать общественно значимые пешеходные маршруты, первым локальным районом сценарного моделирования выбираем Почтовый переулок [7]. Доминантой обозначим дом госпожи Элеоноры Лорд Прей (рис. 5). Выбор обоснован тем, что личность г-жи Прей весьма знаменита. Живя во Владивостоке, она написала более тысячи писем своим родственникам, подробно описывая быт и жизнь города того времени [8].

Вторым районом выбираем один из участков пешеходного пространства на так называемой «Миллионке» – большом районе, где сосредоточено множество построек, возведённых в конце XIX – начале XX веков [9]. Этот район знаменит хаотичной застройкой в азиатском стиле, так как исторически его почти полностью населяли азиаты. Это был автономный мини-город в городе, со своими базарами, ресторанами, притонами и даже театрами. В настоящее время от застройки осталась лишь малая часть, но и она представляет исторический и архитектурный интерес. Доминантой маршрута в будущем будет обозначено определённое здание.

Рис. 4. Открытие памятника госпоже Прей [5]

Третьим местом условно выбираем улицу Пушкинская: на ней сосредоточены общественные строения, учебные учреждения, построенные более ста лет назад. Доминантой маршрута может служить ансамбль зданий, возведённых архитектором Г.Р. Юнгхенделем [10]. Все три участка в той или иной мере ценны для будущего исследования, поскольку на них расположены ярчайшие памятники истории и архитектуры. Позднее, после более глубокого анализа каждого участка, будет выбран один маршрут, по которому продолжится дальнейшее исследование, а также его дизайнерское преобразование [11].

Заключение. В результате обзора городских экскурсионных бюро в г. Владивостоке и анализа предлагаемых ими экскурсионных туров были выявлены некоторые локальные участки исторической среды, пользующиеся успехом с точки зрения туризма. Установлено, что сценарии прогулочных маршрутов неизменно включают архитектурные объекты, служащие наиболее активными элементами – маршрутными доминантами. В качестве критериев, позволяющих считать объект маршрутной доминантой, были определены такие его качества, как историческая значимость,

социально-культурное значение, ярко выраженная стилевая принадлежность и архитектурно-художественная роль в построении общегородского ансамбля. Рассмотрены три участка – Почтовый переулок, район «Миллионка» и ул. Пушкинская – ценные с историко-культурной и архитектурной точек зрения. Более глубокий анализ каждого участка позволит определить один маршрут, по которому продолжится дальнейшее исследование с учетом его дизайнерского преобразования.

1. Предлагаемые экскурсионные маршруты от различных фирм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/welcome/travel8.htm>
2. Официальный сайт экскурсионного бюро «Времена года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladivostokguide.ru/marshrut/progulki/>
3. Информационно-экскурсионное бюро. Экскурсии в любой день по Владивостоку и краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://primadvisor.ru/pk/20-ekskursii-s-gidom/1687-informatsionno-ekskursionnoe-b>
4. Владивостокский диггер-клуб (ВДК). Авторские экскурсии от ВДК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladdig.org/tour.htm>
5. Во Владивостоке начался сезон морских экскурсий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.vl.ru/vlad/2015/07/06/136782/>
6. Богданова, Н.Е. Вантовые мосты в структуре образа города / Н.Е. Богданова, О.В. Масловская // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. – 2014. – № 1. – С. 19–23.
7. Мой личный Владивосток. Сайт VladNews. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vladnews.ru/2427/MPV/Pisma_Eleonory_Prej
8. Письма из Владивостока (1894–1930) / Элеонора Лорд Прей; под ред. Б. Ингемансон. – Владивосток: Рубеж, 2011.
9. Владивостокское дно — Миллионка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oldvladivostok.ru/articles/?a=207&s=123&p=2>
10. Торговый дом братьев Синкевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vladivostok3000.ru/city/6599-dom-nedeli-torgovuj-dom-bratev-sinkevich/>
11. Масловская, О.В. Современные тенденции создания и преобразования городских площадей / О.В. Масловская, Г.Е. Игнатов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 4 (27). – С. 105–111.

© Панкратова, Ю.Е., 2016

Для цитирования: Панкратова, Ю.Е. Формирование прогулочных маршрутов и их связь с отдельными памятниками архитектуры / Ю.Е. Панкратова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 143–148.

For citation: Pankratova, J.E. Formation of walking routes and their communication with separate monuments of architecture / J.E. Pankratova // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 143–148.

Дата поступления: 23.05.2016.

УДК 008: 793.31(460)

А.Л. Кучеренко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Культурный аспект имиджа города в контексте развития творческого потенциала его жителей (на примере г. Владивостока)

В статье рассматриваются различные аспекты распространения и развития танца фламенко в России и, в частности, в г. Владивостоке в качестве одного из имиджеобразующих факторов региона.

Ключевые слова и словосочетания: танец фламенко, имидж региона, г. Владивосток, испанский, мотивация, школа фламенко в России.

A.L. Kucherenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

A cultural aspect of a city image in the context of creative potential development of its citizens (on the example of the city of Vladivostok)

The article presents analyses of different aspects of flamenco dance spreading and development in Russia and specifically in the city of Vladivostok as a territory image making factor.

Keywords: flamenco dance, territory image, Vladivostok city, Spanish, motivation, flamenco school in Russia.

В последние годы в научной риторике появилось понятие «историко-культурный имидж региона», акцентирующее тот факт, что положительный образ российских территорий не должен ограничиваться лишь материально-экономическими факторами, а должен быть связан, прежде всего, с этическими и эстетическими аспектами. Целевой аудиторией, на которую направлено формирование привлекательного историко-культурного имиджа регионов, являются туристы. Поскольку в настоящее время развитию туризма как одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики придается большое значение, то привлечение потенциальных туристов посредством создания положительного имиджа регионов становится наиболее актуальным.

Кучеренко Анастасия Леонидовна – аспирантка кафедры дизайна и технологий Института сервиса, моды и дизайна; e-mail: anasta_leon@mail.ru.

Как отмечает Д.А. Золотухина, с 2008 г. в России была утверждена официальная концепция продвижения национального и региональных брендов страны, что включает в себя разработку положительного имиджа отдельных регионов. Так, имидж региона – это совокупность представлений и убеждений людей относительно данного региона. При этом сам имидж территории является целенаправленно конструируемым привлекательным образом, отличающимся уникальностью и своеобразием. В настоящее время в создании привлекательного образа российских территорий на первый план выходят культурные и духовные ценности – историческое и культурное своеобразие, уникальные культурные ресурсы регионов, креативность и творческий потенциал жителей [3].

Говоря о культурных особенностях города Владивостока, необходимо отметить, что важными аспектами в формировании качества жизнедеятельности, ценностных установок и духовного мировосприятия его жителей являются возможности их творческого самовыражения. Одним из способов такого самовыражения и влияния на развитие танцевальных направлений творческой индустрии города можно рассматривать танец фламенко, который становится все более популярным среди россиян. Следует отметить, что в современной культуре наблюдается интеграция некоторых ее сугубо национальных проявлений в мировую общечеловеческую. Подобные транснациональные культурные явления обусловлены как процессами глобализации, так и состоянием современной культуры, отличающейся чрезвычайной динамичностью, эклектическим многообразием жанров и подвижностью семантических смыслов.

Одним из примеров такого рода трансформации является искусство фламенко, которое давно уже вышло за рамки чисто испанской культуры, став мировым культурным трендом, оказав влияние на многие страны, включая Россию. О.А. Прохоренко отмечает, что популярность фламенко в современном мире обусловлена тем, что все направления искусства XX века пронизаны идеей синтеза искусств, достигшей своего апогея в эпоху постмодернизма [8]. Так, направление фламенко представляет собой синтез искусств, сочетая вокал, игру на гитаре и танец. Подобное синтезированное искусство, пронизанное темпераментом и драматизмом исполнения, гармонично вписывается в контекст современной культуры отдельного российского города, являясь частью массовой культуры.

Согласно Д.А. Золотухиной, популяризация отдельных регионов происходит посредством визуальных и виртуальных символов, маркетинга знаковых фигур, брендинга территории, событийного маркетинга, работы со СМИ и интернет-маркетинга. Важную роль в формировании положительного имиджа территорий играют консолидация традиций и инноваций, сочетание историко-культурного наследия с перспективным видением и культурными инновациями. Д.А. Золотухина подчеркивает, что приоритетом в формировании имиджа российских территорий должно стать развитие самодостаточных субкультурных пространств. Причем развитие культуры в регионах должно определяться не столько наличием объектов и институций искусства, сколько понятием «cultural vitality», «культурной

жизненной силы места» – ключевым критерием жизнеспособности, креативности и привлекательности регионального сообщества [3].

По нашему мнению, формирование и развитие групп по обучению танцу фламенко в г. Владивостоке может служить одним из культурных имиджеобразующих факторов. Данные группы образуют своеобразные субкультуры, соответствующие понятию «cultural vitality» и обогащающие культурную составляющую города наследием древнего искусства испанских цыган, актуализированным на современном этапе развития российского общества под влиянием определенных социокультурных факторов.

Искусство фламенко объединяет в себе арабские, еврейские, цыганские и андалусские национальные черты. Так, например, цыганская культура привнесла во фламенко страстность чувств; андалусская обогатила его темпераментностью и жизнерадостностью; арабская – эмоциональностью и духом протеста против несправедливости; еврейская – меланхоличностью и драматизмом. Между тем, ряд исследователей (Р. Молина, Э.М. Анди, А.П. Клараунт и др.) сходятся во мнении, что ведущая роль в зарождении фламенко принадлежит маврам и цыганам, сумевшим объединить разрозненные традиции всех других народов. Примечательно, что сегодня фламенко является частью не только испанской, но и всей мировой культуры. Так, 16 ноября 2010 г. искусство фламенко было внесено ЮНЕСКО в список объектов Всемирного наследия человечества [15].

Фламенко – традиционное музыкально-танцевальное направление, зародившееся в испанской провинции Андалусии, представляет собой слияние гитарного сопровождения (toque), пения (cante) и танца (baile). Стоит отметить, что фламенко – это еще и философия, в основе которой лежат такие понятия, как страсть, мятеж, вызов судьбе. Это объясняется тем фактом, что изначально фламенко зародилось как своеобразная сублимация протеста в ответ на угнетение целого народа и подавление его национального характера.

Предыстория фламенко началась с 1425 года, когда племена цыган были изгнаны царем Тамерланом из Индии. В поисках прибежища они кочевали по разным странам, пока часть из них не осела в Андалусии. Именно здесь в XV веке цыгане положили начало новому музыкальному стилю, позднее названному «фламенко», который объединил местные (кастильские) гитарные ритмы и «пунктирные» ритмы, характерные для мавританской манеры игры на гитаре.

Этимология слова «фламенко» вызывает много споров, рождая различные гипотезы семантики самого термина. Так, по одной из версий им называли «певцов из Фландрии» (Северной Бельгии), которые в начале XVI века пели в испанских соборных капеллах. Однако К. Симорра высказывает противоположную версию, подчеркивая, что это слово изначально носило негативный оттенок и относилось к фламандской знати, заплонившей испанский двор в XVI в. [12. С. 20].

Согласно другой версии слово «фламенко» имеет мавританское происхождение. В период преследования мавров в Испании в XVI в. их называли «беглыми крестьянами», что по-арабски звучит «феламенгу» – от «felah» (крестьянин) и «mengü» (беглый) [2. С. 22]. Еще одна версия этимологии слова «фламенко» предполагает

его происхождение от латинского слова «flamma» (огонь, пламя), обозначая экспрессивный, «огненный» характер андалусских песен и танцев.

Тот факт, что искусство фламенко – это особая форма социального протеста, подтверждается исторически. Не желая мириться со своим угнетенным положением, андалусские цыгане обосновались в пещерах вблизи крупных городов Андалусии, где под звон гитар в песне и танце изливали своё отчаяние и тоску, протест и неприкаянность, что позднее будет названо философией фламенко. Стоит упомянуть о самом характере танца фламенко, который может исполняться группой танцоров, парой и даже в одиночку, что вообще не свойственно народным танцам. Танцую в одиночку, исполнитель как бы противопоставляет себя остальному миру, выражая тем самым свою индивидуальность и независимость. О фламенко говорят, что это сдержанная страсть, готовая выплеснуться вовне, причем в этой страсти явственно ощущаются трагизм и одиночество.

Следует отметить, что в танце фламенко женственность, в противовес привычному пониманию, выражается отнюдь не в слабости, эротичности или кокетстве, а в самодостаточности, страстности и борьбе с незримым врагом. «Отсюда и кокетство – не кокетство, а шаманство; и сексуальность – не сексуальность, а гордость за свою принадлежность к женскому полу и к земному, плодоносящему началу» [4].

Мужественность в танце фламенко выражается силой, но благородной; суровостью, но сексуально-притягательной; страстью, но сдержанной. При этом, танцую в паре, мужчина и женщина почти не касаются друг друга.

Танцоры фламенко отличаются горделивой осанкой и пластичностью, стремительными поворотами, чередующимися с резкими выпадами и выразительными фиксирующими позами. Движения рук танцоров весьма разнообразны: они то совершают волнообразные веерные изгибы кистями, символизируя чувственность и любовь, то рассекают воздух подобно клинку, передавая более сильные эмоции исполнителя. Отличительная черта танца фламенко – ритмичные дробы, отбиваемые каблуком, носком или всей стопой. При их помощи создается ритмический рисунок, которому следует сам танец.

Неотъемлемым элементом фламенко, без которого, как считает ряд исследователей, в том числе А.П. Клараунт, Р. Молина, А.Г. Климент, Э.М. Анди, Ф.Г. Лорка и др., этот танец невозможен, является «дуэнде» (исп. duende). Это особое состояние, характеризующееся эмоциональным подъемом и, возможно, трансом, в который входит танцор. Согласно Академическому словарю испанского языка, одно из значений слова «дуэнде» – «волшебство, очарование таинственного, загадочного и истинного пения» [14]. В испанском фольклоре «дуэнде» понимается как «сверхъестественное существо, дух, невидимка».

Следует отметить, что танец фламенко объединяет два начала – физическое и духовное. Физическая сторона включает в себя технику исполнения, следование ритму, хореографию. Отдавая ей должное, всё же на первое место следует поставить духовный аспект. Именно присутствие в танце «дуэнде» дает ощущение подлинности, которое так ценится зрителем. Так, Ф.Г. Лорка разработал эстетическую теорию «дуэнде», согласно которой данный феномен можно сравнить с возгласом

ликования: «Жив Господь!» – внезапное, жаркое, человеческое, всеми пятью чувствами, ощущение Бога, по милости дуэнде вошедшего в голос и тело плясуньи, то самое избавление, напрочь и наяву освобождение от мира...» [6].

Как подчеркивает Э.М. Анди, выражение «No tiene duende», что в переводе с испанского означает «В нем нет огня», сказанное в адрес того или иного исполнителя фламенко, полностью перечеркивает его артистическую карьеру [2. С. 36].

В Россию искусство фламенко проникло в XIX в. и, оказавшись в благоприятной социокультурной среде, было восторженно принято и поддержано. С одной стороны, в стране наблюдалось бурное развитие культуры в русле романтизма, а с другой – в обществе назревали бунтарские настроения протеста, что в полной мере соответствует характеру этого искусства [10]. В Российской империи того времени о фламенко широкая аудитория узнавала из опубликованных в различных изданиях путевых заметок, очерков и эссе путешественников, побывавших в Испании. По мнению академика М.П. Алексева, с 1812 г. начинается период русского «испанофильства» [1]. Испания и все испанское вызывало живой интерес у наших соотечественников. По воспоминаниям А.Я. Панаевой, «тогда была мода носить испанские плащи, и Пушкин ходил в таком, закинув одну полу на плечо» [7. С. 36]. Как известно, в результате русская поэзия обогатилась стихотворениями «Ночной зефир...», «Пред испанкой благородной...», «Я здесь, Инезилья...», поэмой «Каменный гость» и др.

Проникновение в Россию танцев в стиле фламенко, называемых тогда просто – «испанские», началось примерно с 1830 г. Воспитанницам некоторых частных пансионатов стали преподавать базовые элементы фламенко на уроках танцев. Как вспоминал Ф.О. Рейнгардт, «в пансионах губернского Харькова на экзаменах барышни показывали опыты в пении и танцах... испанских и итальянских с тамбурином и кастаньетами» [9].

В 1894 г. русский предприниматель М.Н. Павловский впервые представил танцоров фламенко в театрах Москвы. С начала XX в. фламенко стало занимать всё более видное место в балетных спектаклях. Стилизованные и проработанные в жанре классического балета танцы фламенко вводили в постановки М.М. Фокин и отчасти А.А. Горский.

Что касается распространения искусства фламенко в советский период, то необходимо назвать, прежде всего, балетмейстера Василия Клейменова и его партнершу по сцене Земфиру Жемчужную, которая и стала, по сути, первой исполнительницей фламенко в России, способной к импровизации. В 1984 г. В. Клейменов создал Московский театр танца фламенко, выступавший по всей стране и за рубежом с программой «Танцы Фламенко. Песни и танцы русских цыган» [11].

Более близкое знакомство наших соотечественников с фламенко состоялось благодаря испанскому режиссеру Карлосу Сауре, снявшему несколько фильмов-балетов об этом танце: «Кровавая свадьба» (1981), «Кармен» (1983) и «Колдовская любовь» (1986). Эти картины стали своеобразными танцевальными иллюстрациями к произведениям П. Мериме и Ф.Г. Лорки, а также первыми видеопособиями по танцу фламенко для начинающих.

Примечательно, что открытие первой школы-студии фламенко в СССР совпало с периодом крупных общественно-политических перемен в стране и крушением прежних государственных устоев, что еще раз свидетельствует о чувстве протеста, лежащем в основе фламенко. В открывшейся в 1989 г. в Москве школе фламенко преподавали хореографы ГИТИСа, создавшие также ансамбль фламенко Los de Moscu. Благодаря хореографам и музыкантам В. Пахомовой, П. Баталину и другим, обучавшимся у мастеров гитары и танца фламенко в Испании, стиль фламенко получил свое развитие [5].

Особенно бурно танец начал развиваться в последние десять лет. Можно сказать, что «испанофильство» наших соотечественников, о котором писал академик М.П. Алексеев, спустя два столетия институционализировалось, обретая формы студий, театров и фестивалей фламенко. Сегодня танцу фламенко обучают во многих городах, а ежегодные фестивали способствуют дальнейшему совершенствованию исполнительского искусства. С 2000 г. в Москве проводится фестиваль фламенко «¡Viva España!», в 2006 г. получивший статус международного, в Петербурге – фестиваль «Северное фламенко». Все это дает основания утверждать, что фламенко шагнуло далеко за пределы сугубо национального искусства, все больше приобретая космополитические черты. Нельзя не согласиться с мнением Изабель Гоулет, что «фламенко сегодня завоевывает мир» [13].

Д.А. Золотухина подчеркивает, что креативный потенциал жителей отдельного региона, который можно сформулировать в синтетическом понятии «культурной энергии места» (cultural vitality), проявляется в инициативности отдельных личностей по созданию новых культурных символов, пространств, событий и т. д. Однако, в случае, когда данные инициативы не получают поддержки со стороны региональных властей и освещения в СМИ, они утрачивают свою значимость, а вместе с ней и функцию, интегрирующую городское сообщество [3].

Что касается г. Владивостока, то развитие танцевальной культуры фламенко нашло поддержку со стороны общественности, и благодаря творческой инициативе и административным усилиям отдельных личностей город получил динамичное развитие данного танцевального направления. Во Владивостоке с 2005 г. существует Театр фламенко «Beso del Fuego», а также несколько студий танца фламенко. Таким образом, развитие культуры фламенко в г. Владивостоке способствует формированию образа города как центра развитой культуры, современного мегаполиса, развивающегося в русле мирового тренда.

Итак, фламенко, изначально танец андалусских цыган, постепенно становится частью российской массовой культуры. Почему? Чтобы получить ответ на этот вопрос, было проведено исследование с использованием метода анкетирования среди представителей разных возрастных групп и сфер деятельности г. Владивостока, в том числе студентов, преподавателей, служащих, медицинских работников и др.

Опираясь на результаты исследования, можно сказать, что фламенко дает нашим соотечественникам возможность самовыражения и проявления внутренней свобо-

ды, которой не хватает в обыденной жизни. Российским поклонникам фламенко импонирует, что этот танец передает душевные переживания, отражая весь спектр эмоций: от радости до скорби, от смирения до мятежа. Для самого исполнителя танец становится не только демонстрацией некоего хореографического действия, но и возможностью эмоционально выразить свое внутреннее состояние.

Ниже представлено процентное соотношение числа опрошенных в зависимости от возраста и степени значимости тех или иных мотивационных факторов, раскрывающих эмоциональные и социальные мотивы увлеченности танцем (табл. 1–3).

Таблица 1

Эмоциональный мотив. Рассматриваемый вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что увлеченность танцем фламенко обусловлена его страстностью?»

Степень значимости мотивационного фактора	Возраст 18-23 лет	Возраст 24-35 лет	Возраст 36-60 лет
3 (очень значимо)	56%	54%	60%
2 (заметно значимо)	14%	12%	10%
1 (частично значимо)	2%	4%	-

Из таблицы 1 следует, что страстность танца фламенко является мотивом увлеченности для представителей всех групп (70–72%). Однако данный эмоциональный мотив имеет наибольшее значение в старшей возрастной группе, где подавляющая доля респондентов (60%) придает этому фактору наивысшее значение («очень значимо»). Другие группы мало чем отличаются друг от друга, также демонстрируя высокую значимость этого мотива: 56% (от 18 до 23 лет) и 54% (от 24 до 35 лет).

Таблица 2

Эмоциональный мотив. Рассматриваемый вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что танцоры фламенко находятся в кругу близких по духу людей?»

Степень значимости мотивационного фактора	Возраст 18-23 лет	Возраст 24-35 лет	Возраст 36-60 лет
3 (очень значимо)	65%	68%	73%
2 (заметно значимо)	8%	10%	17%
1 (частично значимо)	13%	5%	2%

Результаты табл. 2 говорят о том, что фламенко способствует формированию особой социальной среды, в которой респонденты чувствуют себя комфортно и эмоционально защищены. Чувство единения посредством танца наиболее значимым оказалось для старшей возрастной группы (73%). Для молодой и средней возрастных групп этот фактор также мотивационно значим, хотя и несколько слабее: 65 и 68% соответственно. Очевидно, что лица старшего возраста больше нуждаются в эмоциональной поддержке, находя ее, в частности, в школах танца фламенко.

Таблица 3

Социальный мотив. Рассматриваемый вопрос: «Считаете ли вы, что танец фламенко воспринимается в современном обществе как модный?»

Степень значимости мотивационного фактора	Возраст 18-23 лет	Возраст 24-35 лет	Возраст 36-60 лет
3 (очень значимо)	45%	33%	12%
2 (заметно значимо)	32%	20%	14%
1 (частично значимо)	3%	5%	3%

Данный вопрос определяет, считают ли респонденты танец фламенко модным явлением и насколько этот факт для них важен. Двигаясь в русле современного тренда, не отставая от моды, человек удовлетворяет свою потребность в социализации. Данные таблицы свидетельствуют о том, что этот фактор больше характерен для самой молодой возрастной группы (45%), несколько менее характерен для средней (33%) и наименее всего присущ старшей возрастной группе (12%).

Можно сделать вывод, что жителей Владивостока в танце фламенко привлекают, прежде всего, страстность, подлинность в выражении чувств, искренняя сопричастность друг другу, а также возможность быть в русле модного направления.

Рассматривая танец фламенко в качестве имиджеобразующего фактора для г. Владивостока, можно утверждать, что развитие данного направления является признаком включенности города в современную культуру, открытости новым культурным тенденциям, принятию и адаптации зарубежного культурного наследия, а также свидетельствует о наличии креативного потенциала его жителей и их стремлении к творческому проведению досуга.

1. Алексеев, М.П. Очерки истории испано-русских литературных отношений / М.П. Алексеев. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 217 с.
2. Анди, Э.М. Фламенко: тайны забытых легенд / Э.М. Анди. – М.: Мусалаев, 2003. – 183 с.
3. Золотухина, Д.А. Стратегии формирования историко-культурного имиджа российских регионов (на примере Костромской, Новгородской и Тульской областей): автореф. дис. ... канд. культурологии / Д.А. Золотухина. – М., 2011.
4. Ключевые ценности фламенко [Электронный ресурс] // Школа фламенко BANDADA. – Нижний Новгород, 2009. Режим доступа: http://flamenco-n.ru/index.php?Itemid=107&id=82&option=com_content&view=article
5. Кучеренко, А.Л. Исторические аспекты исследования распространенности танца фламенко в России / А.Л. Кучеренко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–20. – С. 4547–4551.
6. Лорка, Ф.Г. Избр. произведения: 2 т. Т. 2. Дуэнде, тема с вариациями / Ф.Г. Лорка. – М., 1986. – 407 с.
7. Панаева, А.Я. Воспоминания / А.Я. Панаева. – М., 1956. – 168 с.

8. Прохоренко, О.А. Болеро и фламенко в системе современного танцевального искусства [Электронный ресурс] / О.А. Прохоренко // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Образовательный процесс: взгляд изнутри» (29–30 ноября 2010 г.). – СПб., 2010. Режим доступа: http://www.confcontact.com/20102911/5_prohor.htm
9. Рейнгардт, Ф.О. Харьков 20-х и 30-х гг. / Ф.О. Рейнгардт // Харьковский сборник. – 1887. – №1. – С. 28.
10. Русская культура первой половины XIX в. (гл. 22) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alpan365.ru/biblioteka/istoriya-rossii-s-drevnejshix/glava-22/>
11. Театр Танца Фламенко [Электронный ресурс]. – М., 2004. Режим доступа: <http://www.flamenco-theatre.ru/>
12. Edwards, G. *Flamenco* / G. Edwards. – NY: Thames & Hudson, 2006. – 176 p.
13. Goulet, I. *Learning to Become Dancing Musicians: Flamenco Dancers Going Global* [Electronic resource] // A Thesis in the Department of Sociology and Anthropology, Concordia University. – Montreal, Canada, 2007. URL: <http://spectrum.library.concordia.ca/975430/1/MR34439.pdf>
14. Real Academia Española, *Diccionario de la lengua española*, 23.ª ed. – Madrid, 2014.
15. UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/>

© Кучеренко, А.Л., 2016

Для цитирования: Кучеренко, А.Л. Культурный аспект имиджа города в контексте развития творческого потенциала его жителей (на примере г. Владивостока) / А.Л. Кучеренко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 149–157.

For citation: Kucherenko, A.L. A cultural aspect of a city image in the context of creative potential development of its citizens (on the example of the city of Vladivostok) / A.L. Kucherenko // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 149–157.

Дата поступления: 31.03.2016.

Н.В. Месенева¹
Ю.А. Арзамасова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Проектирование в дизайне среды»

В статье рассматриваются вопросы создания комплекса учебных пособий по дисциплине «Проектирование в дизайне среды» для студентов направления «Дизайн среды». Цель статьи – показать необходимость изменений в подходе к изучению дисциплины «Проектирование в дизайне».

Ключевые слова и словосочетания: дизайн, образование, обучение, проектирование, профессия, университет.

N.V. Meseneva
Yu.A. Arzamasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To the question about creating a set of textbooks for discipline design environment design

This article discusses the issues of creating a set of textbooks for the discipline of design in design environment for students of the design environment. The purpose of the article show the need for changes in the approach to the study of the discipline «Of design in design».

Keywords: design, education, engineering, profession, University.

Сегодня дизайн среды – перспективная, интересная, динамично развивающаяся сфера деятельности современного общества, определяющая высокие требования к качеству образования, профессиональной подготовки, конкурентоспособности выпускников вузов, обучающихся по специальности «Дизайн среды» [1]. В связи с повышением требований к качеству профессиональной подготовки студентов-дизайнеров необходимо развивать новые эффективные формы обучения, пересматривать учебные планы, обновлять имеющиеся учебные программы. На современном этапе перехода к стандартам нового поколения, основанном на модульных технологиях, вопросы о качественной организации самостоятельной работы

¹ Месенева Наталья Валентиновна – доцент кафедры дизайна и искусств Института сервиса, моды и дизайна; e-mail: Natalya.meseneva@vvsu.ru.

² Арзамасова Юлия Александровна – бакалавр 4 курса кафедры дизайна и искусств; e-mail: diatrima@mail.ru.

студентов-дизайнеров особенно важны. Необходимы более подробные и объемные учебно-методические комплексы для студентов специальности «Дизайн среды».

Рассмотрим учебно-методический комплекс дисциплины «Проектирование в дизайне среды», основной дисциплины в профессиональной подготовке дизайнера, разработанный во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС). Целями освоения учебной дисциплины «Проектирование в дизайне среды» являются приобретение теоретических знаний и освоение практических приемов проектирования объектов дизайна среды, формирование у студентов креативного мышления. Основным содержанием дисциплины является проектирование интерьеров, экстерьеров, дизайна ландшафта, объектов графического дизайна.

Профессиональная подготовка будущих специалистов-дизайнеров включает проектную, производственно-технологическую, организационно-управленческую, аналитическую, научно-исследовательскую деятельность. Профессиональная компетентность будущего дизайнера интегрирует в себе профессиональные, коммуникативные, личностные, мотивационно-ценностные свойства, которые определяют степень овладения профессиональной деятельностью [2]. Определяющий момент и возможность применять приобретенные знания при генерировании новых идей для творческого преобразования окружающей среды [3].

Учебно-методическое обеспечение дисциплины должно давать полное представление об объеме и содержании обучения. Учебно-методический комплекс дисциплины призван решать информационные, обучающие, методические, контролирующие задачи, направленные на высокое качество профессиональной подготовки студента, обеспечивать научное сопровождение учебного процесса по всем формам занятий на всех этапах обучения в рамках времени и содержания, определенных учебной программой.

Комплекс учебно-методической документации должен охватывать основное содержание программного материала, изучение основных вопросов по каждой теме программы должно обеспечиваться необходимым минимумом учебно-методической документации и средств обучения.

Дисциплина «Проектирование в дизайне среды» изучается с первого по выпускной курс включительно и завершается выпускной квалификационной работой. Учебно-методический комплекс дисциплины представляет единую систему и включает: учебные программы дисциплины, учебные пособия, курсы лекций в виртуальной обучающей среде «Moodle», презентации, размещенные на сайте ВГУЭС.

Рассмотрим основные составляющие учебного комплекса дисциплины «Проектирование в дизайне среды».

1. Рабочие программы. В рабочей учебной программе дисциплины приведены: тематический план занятий, модули, темы, виды занятий по дисциплине и их объем в зачетных единицах/ часах, методические материалы по дисциплине, график учебного процесса и самостоятельной работы.

2. По дисциплине разработано нескольких учебных пособий:

- методические рекомендации и руководства: Подготовка выпускной квалификационной работы; Защита выпускной квалификационной работы; Руководство к выполнению курсового проекта «Ландшафтное проектирование среды»;
- учебное пособие «Проектирование в дизайне среды» в 4-х книгах.

В книге 1 учебного пособия рассматриваются вопросы проектирования фирменного стиля и предмета с несложной функцией.

В книге 2 рассматриваются дизайн упаковки и разработка витрины и входа в магазин. Представлены виды упаковки, ее предыстория, дается сравнительная характеристика современных видов витрин, приводится их классификация. Представлены примеры лучших студенческих проектов.

В книге 3 рассматриваются вопросы проектирования жилых интерьеров. Теоретический раздел содержит главы, посвященные приемам организации и функционального зонирования жилых интерьеров, основам композиции жилого пространства, организации цветового и светового решения интерьеров. Рассмотрены основные современные и исторические стили интерьеров. Представлены общие сведения о строительных чертежах и проектной графике. Практический раздел включает главы, посвященные организации работы над проектом, особенностям проектирования жилых интерьеров. Представлены примеры лучших студенческих проектов.

В книге 4 рассматриваются вопросы проектирования ландшафтных объектов. Часть первая включает главы, посвященные садово-парковым стилям в ландшафтном дизайне, приемам подбора и компоновки ландшафтных группировок, основам композиции, классификации городских озелененных территорий и использованию различных методов проектной графики. В приложении приводятся примеры реализации различных типов ландшафтных объектов и приемов работы с ними.

Часть вторая учебного пособия включает главы, посвященные особенностям проектирования ландшафтных объектов: усадьбы, городского сквера, парка, территории жилого образования. В приложениях пособия представлены лучшие студенческие проекты различных ландшафтных объектов, выполненные на кафедре дизайна.

В данных учебных изданиях кратко представлен теоретический материал по курсу «Проектирование в дизайне среды», приводятся рекомендации по самостоятельному изучению теоретического материала, приведены примеры выполнения дизайн-проектов, даны методические указания по выполнению проектов и подготовке к их защите. Все рассматриваемые задания нацелены на развитие самостоятельности студентов на повышение профессиональной направленности обучения.

3. По курсу «Проектирование в дизайне среды» на сайте ВГУЭС представлены презентационные материалы. Курсы лекций выполнены в программе Power Point. Мультимедийные презентации сегодня являются эффективной формой представления учебного материала. Внедрение электронных учебно-методических комплексов в процесс обучения создает новые педагогические инструменты, предоставляет новые возможности, расширяет возможности самостоятельной учебной работы студентов.

4. Курс лекций по дисциплине размещен в виртуальной обучающей среде «Moodle». Сегодня существует устойчивая тенденция изменения организации учебной деятельности студентов: сокращение аудиторной нагрузки, замена пассивного слушания лекций и возрастание доли самостоятельной работы студента, что на практике проявляется в переносе акцента в обучении с преподавания на систематическую, управляемую преподавателем самостоятельную деятельность студента.

5. Преподавателями кафедры дизайна изданы монографии: «Концепция вертикальности в дизайне среды» (Масловская О.В.), «Озеленение пришкольных территорий» (Копьёва А.В., Храпко О.В.), они значительно расширяют объем знаний студентов по дисциплине.

6. Важно привлекать студентов к практической научной работе. На кафедре дизайна ВГУЭС за 2011–2015 годы преподавателями совместно со студентами выполнены следующие научные проекты:

– Экспериментальное проектирование интерьеров Университетского комплекса ВГУЭС и средовых элементов их наполнения;

– Современные принципы проектирования пищеблоков в структуре детских образовательных учреждений (КГОКУ «Детский дом г. Арсеньев»);

– Научно-методическое обеспечение развития культурно-образовательной среды нового типа на основе активного использования уникальных объектов открытых образовательных пространств (ООП);

– Ландшафтная организация территории ВГУЭС и его филиалов;

– Ландшафтная организация территорий жилого и общественного назначения г. Арсеньева;

– Применение современных принципов формирования общественного озеленения (на примере территории «Приморского государственного училища олимпийского резерва в г. Владивостоке») ООО «Аварийка».

7. В университете активно привлекают студентов к участию в научных конференциях, материалы по итогам конференций студентов публикуются в сборниках научных трудов.

Учебно-методические комплексы должны постоянно обновляться, совершенствоваться. Основной целью учебно-методического обеспечения является создание условий для реализации требований Федеральных государственных образовательных стандартов, предоставление обучающимся полного комплекта учебно-методических материалов для аудиторного и самостоятельного освоения учебных дисциплин и профессиональных модулей обязательной и вариативной частей образовательной программы. Таким образом, нормативно определена роль учебно-методического обеспечения образовательных программ, реализуемых образовательным учреждением, как неотъемлемого условия, определяющего содержание и качество подготовки специалиста.

Проектирование и реализация образовательного процесса на основе комплексного осуществления учебно-методического обеспечения способствуют высокой результативности обучения. Чем качественнее сформировано учебно-методическое

обеспечение, тем продуктивнее достигаются поставленные цели, формируется настоящий специалист. Непрерывное интегрированное профессиональное образование в современных условиях способствует достижению его основной цели – подготовка высококвалифицированных, социально и профессионально мобильных специалистов, конкурентоспособных и востребованных на современном рынке труда [4].

В соответствии с требованиями ФГОС ВО целью обучения бакалавров дизайна является подготовка квалифицированного специалиста в области дизайна, обладающего профессиональными компетенциями, умеющего принимать самостоятельные решения в различных ситуациях, прогнозировать их последствия, способного к конструктивному сотрудничеству, постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию [5].

1. Месенева, Н.В. Новые идеи нового века – 2014: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции = The new Ideas of New Century - 2014: The Fourteenth International Scaentific Conference Procceeding: в 3 т. / Н.В. Месенева; Тихоокеан. гос. ун-т. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. Т. II. – С. 411.
2. Андреева, О.П. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности в процессе подготовки будущего дизайнера в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 9.
3. Масловская, О.В. Проектирование открытых образовательных пространств в рамках учебного процесса ВГУЭС / О.В. Масловская // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – № 2. – С. 111.
4. Минеева, Т.А. Становление непрерывного образования: исторический аспект / Т.А. Минеева, И.В. Ершова // Потенциал современной науки. – 2014. – № 2. – С. 76.
5. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Дизайн». – М., 2009. – С. 5.

© Месенева, Н.В., 2016

© Арзамасова, Ю.А., 2016

Для цитирования: Месенева, Н.В. К вопросу о создании комплекса учебных пособий по дисциплине «Проектирование в дизайне среды» / Н.В. Месенева, Ю.А. Арзамасова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 158–162.

For citation: Meseneva, N.V. To the question about creating a set of textbooks for discipline design environment design / N.V. Meseneva, Yu.A. Arzamasova // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 158–162.

Дата поступления: 20.08.2015.

М.С. Томских

Забайкальский государственный университет
Чита. Россия

Римский клуб о роли ценностей в формировании качества жизни

Проблема ценностей всегда находилась в центре внимания ученых, политических и общественных деятелей. В статье анализируется позиция представителей Римского клуба о роли и значимости ценностей в мире. Обращаясь к качеству жизни, факторам, обеспечивающим его достойный уровень, ученые данной международной неправительственной организации называли среди различных условий именно формирование новых ценностей, новых человеческих качеств. Именно эти условия, по их мнению, способны обеспечить комфортное и благополучное существование в мире. В настоящее время в науке можно выделить ряд различных концептуальных подходов к изучению ценностных изменений: социологическая концепция о роли и значении ценностных ориентаций личности в современном обществе; теория постиндустриализма; учение о свободе выбора; концепция доверия; анализ постматериалистических ценностей в контексте процесса глобализации; концепция эволюции сексуальной культуры.

Ключевые слова и словосочетания: ценности, качество жизни, Римский клуб, эколого-экономические ценности.

M.S. Tomskikh

Transbaikal State University
Chita. Russia

The Club of Rome on the role of values in shaping the quality of life

The problem of values has always been the focus of scientists, politicians and public figures. The article analyzes the position of the representatives of the Club of Rome on the role and importance of values in the world. Referring to the quality of life, factors that ensure its adequate level, the scientists of the international non-governmental organization, called to various conditions, namely the creation of new values, of new human qualities. It is these conditions, in their opinion, are able to provide a comfortable and safe existence in the world. At present, science can identify a number of different conceptual approaches to the study of changes in value. These are: the sociological concept of the role and importance of value orientation of the individual in modern society; the theory of post-industrialism; the doctrine of freedom of choice; trust concept; analysis of post-materialistic values in the context of globalization; the evolution of the concept of sexual culture.

Keywords: value, quality of life, the Club of Rome, ecological and economic values.

Территориальный маркетинг хотя и является преимущественно инструментом экономического развития, конечной целью стратегии развития регионов имеет достижение благосостояния горожан, улучшение качества их жизни.

Деятельность Римского клуба и его ассоциаций, направленная на решение глобальных проблем в системе «общество-природа», обусловлена необходимостью сохранения человеческой цивилизации и развития новых ценностей и ценностных ориентаций современного человека.

Становление новых ценностей детерминировано процессами, происходящими в современном обществе, изменением самого человека, его отношения к окружающему миру и окружающего мира к самому человеку. Общество, предъявляя новые требования к человеку, создает и нового человека. В настоящее время в науке активно обсуждаются факторы, оказывающие влияние на становление новых ценностей: высокий уровень образования, повышение роли и значимости человеческого потенциала, состояние физической и социальной безопасности, развитие материального производства, что ведет к повышению жизненного уровня населения, возможности заняться самосовершенствованием, творчеством. Именно повышение жизненного уровня человека, возможность удовлетворить материальные потребности становятся основой формирования новых ценностей.

«Изменилось все, – пишет Р. Инглегарт, – стимулы, побуждающие человека к работе, противоречия, становящиеся причинами политических конфликтов, религиозные убеждения людей, их отношение к разводам, абортам, гомосексуализму, значение, которое человек придает обзаведению семьей и детьми. Можно пойти еще дальше и позволить себе утверждение, что за время существования современного индустриального общества изменилось даже то, чего люди хотят от жизни» [2. С. 25].

Ценности и ценностные ориентации, распространенные в обществе, определяют поведение людей, формируют цели и мотивы их деятельности. Процесс изменения ценностей, начавшийся во второй половине XX века, называют «тихой» или «медленной» революцией, по словам одного из теоретиков этого направления. Эта революция нашла свое отражение в протесте личности против нормативно-ценностной системы индустриального общества.

Р. Инглегарт указывает на то, что если в индустриальном обществе господствовали материалистические ценности, то в постиндустриальном «... стали меняться ценностные ориентации – преобладающее внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности уступило место заботе о качестве жизни» [2. С. 250].

Проблема качества жизни была одной из центральных в деятельности Римского клуба. Создавая различные модели качества жизни, члены этой организации постоянно обращались к ценностям, которые рассматривались ими и как индикатор уровня жизни, и как критерий эффективности развития общества. Члены Римского клуба понимали качество жизни как совокупность условий жизнедеятельности, позволяющих обеспечить комфортность и безопасность жизнедеятельности человека. Они связывали достижение достойного качества жизни с формированием

новой системы ценностей, утверждая при этом, что необходимо научиться ценить все неэкономические преимущества и потребности и признать при этом, что их разрушение зачастую бывает результатом чрезмерного предложения экономических благ [1. С. 623]. «Ценность (гр. *axios* – ценности) – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов. В различных подходах ценности рассматриваются как атрибут материального или идеального предмета или как сам предмет» [4. С. 37].

Основатель и президент Римского клуба А. Печчеи понимал качество жизни как «нужды, удобства, желания и стремления человека, касающиеся его безопасности, социального положения, самовыражения» [5. С. 222].

В работе Б. Гаврилишина «Маршруты, ведущие в будущее» высказывается мысль о том, что изменения в обществе, которые начинаются с изменений технологической системы, имеют своим следствием формирование новой системы ценностей. Общество в понимании ученого есть совокупность ценностей экономической и политической систем. В центре всей этой системы находится человек, который, обладая определенными ценностями, формирует нормы поведения, закрепленные в идеологии, экономике, политике. Ценности, экономическая, политическая и технологическая системы находятся в постоянном развитии, динамике. Однако темпы этого развития различны: если технология на протяжении существования общества изменялась быстрыми темпами, то ценности политической системы всегда отличались устойчивостью. Поэтому, по мнению ученого, во избежание конфликтов и кризисов необходимо соблюдать устойчивое равновесие.

С точки зрения ученого именно новые ценности должны стать основой развития экономики, достижения достойного качества жизни. В качестве подтверждения своей идеи Б. Гаврилишин сравнивает системы ценностей в США, СССР и Японии, показывая их роль в формировании экономики, политики, технологии. В США ценности индивидуальной конкуренции породили парламентскую демократию, свободное предпринимательство. В основе жизнедеятельности советского государства лежали ценности равенства и коллективизма, которые, несмотря на наличие природных ресурсов, высококвалифицированную рабочую силу, не смогли обеспечить эффективность экономической системы. В Японии господствуют ценности и нормы группового сотрудничества, основы которых заложены в семье. По мнению ученого, именно эти ценности и принципы патернализма стали одной из причин быстрого экономического развития страны. Б. Гаврилишин, сторонник ценностей группового сотрудничества, считал, что только так можно обеспечить достойную жизнь и сформировать негативное отношение к идее свободной конкуренции и предпринимательства, которые оказались не в состоянии обеспечить эффективность общественного строя, достойное качество жизни.

«...Сочетание ценностей и норм группового сотрудничества, политического руководства, основанного на единомыслии и согласии, и экономической системы, характеризующейся совместным частным предпринимательством, открывает перспективы наиболее эффективному общественному строю, стабильность ко-

того, однако, полностью зависит от ценностных установок. Поскольку взаимозависимость государств быстро возрастает, позиции и действия той или иной страны на международной арене тоже должны основываться на ценностях и нормах группового сотрудничества [6. С. 171–174]. Эта мысль проводится в исследовании О. Джарини «Диалог о богатстве и благосостоянии», где высокий уровень качества жизни связывается с формированием новой эколого-экономической системы ценностей. Критикуя существующую экономику, ученый ставит вопрос о том, что эта экономика не обеспечила богатства и благосостояния, разрушила окружающую среду, не задумывалась о самом человеке. О. Джарини исследует вопрос о том, что необходимо создать новую экономику, основанную на эколого-экономических ценностях, что позволит обеспечить достойный уровень качества жизни.

В работе А. Кинга и Б. Шнайдера «Первая глобальная революция» осуществлен анализ изменений, происходящих в мире за последние двадцать лет, а также их последствий. Сегодня в мире, по мнению ученых, возникли такие проблемы, как нехватка продовольствия и ресурсов, загрязнение окружающей среды, энергетические кризисы, демографический взрыв, усиление миграции, изменение геополитической ситуации [3. С. 23]. А. Кинг и Б. Шнайдер считают, что виной всех негативных явлений, с которыми сегодня столкнулся мир, является сам человек, который уничтожает не только природные, но и человеческие ресурсы. Ученые приходят к выводу, что для ликвидации возникших «затруднений человечества» необходимо создание «нового общества», основанного на экономике будущего. Экономика будущего, по их мнению, это сбалансированная экономика, ограниченная внутренними и внешними пределами, связанная с новыми ценностями, новым образом мышления, мировоззрения, которые придут на смену идеологии потребительства, наживы.

В работе предложены технологии формирования новых ценностей: образование, средства массовой информации, техника и технология, новые ориентиры которых должен определить сам человек.

В работе «Фактор «четыре» Э. фон Вайцеккер, А. Ловинс, Х. Ловинс в качестве одного из условий достижения высокого качества жизни выдвигают требование формирования новых постматериалистических ценностей.

Становление новых ценностей представители Римского клуба связывали с формированием нового человека. Так, А. Печчеи отмечал, что достижение глобальных целей возможно только в том случае, если человек станет подлинным человеком, если будет развито его «человеческое качество». «Проблема в самом человеке, а не вне его, поэтому и возможное решение ее связано с ним; и отныне квинтэссенцией всего, что имеет значение для самого человека, являются именно качества и способности всех людей» [5. С. 44]. Для этого необходимо «...сделать более острым восприятие им самим его нового положения в мире, повысить осознание той силы, которой он располагает, развить чувство глобальной ответственности и способность оценивать результаты своих действий» [5. С. 55–56]. Это необходимо сделать потому, что «лишь через развитие человеческих качеств и человеческих

способностей можно добиться изменения всей ориентированной на материальные ценности цивилизации» [5. С. 14].

Совершенно верно отмечая, что «... с дифференциацией образа жизни людей, принадлежащих к различным социальным общностям, дифференцируются и ценности, порождаемые конкретным общественным укладом и отражающие его специфику», представители Римского клуба оставляют без внимания общечеловеческие ценности, их соотношение с новыми ценностями [4. С. 37] и сам характер новых ценностей.

1. Вайцеккер, Э. Фактор «четыре». В два раза больше богатства из половины ресурсов / Э. Вайцеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
2. Инглегарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом постиндустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999.
3. Кинг, А. Первая глобальная революция: доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер. – М.: Прогресс, 1991. – 354 с.
4. Павленко, В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? – М.: ОГИ, 2011. – 944 с.
5. Печчеи, А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. – М.: Прогресс, 1980. – 312 с.
6. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова, А.А. Сейтов. – М.: УРСС, 1997. – 384 с.

© Томских, М.С., 2016

Для цитирования: Томских, М.С. Римский клуб о роли ценностей в формировании качества жизни / М.С. Томских // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 163–167.

For citation: Tomskikh M.S. The Club of Rome on the role of values in shaping the quality of life / M.S. Tomskikh // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 163–167.

Дата поступления: 02.02.2016.

И.А. Ишмурзина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Смысловая классификация названий туристических компаний Приморского края

Проанализированы названия туристических компаний Приморского края, сделана попытка классификации их в семантическом аспекте. Представлены результаты ассоциативного эксперимента. Исследование позволило сделать некоторые выводы о качестве, практической и перспективах развития этого типа именовании.

Ключевые слова и словосочетания: Приморский край, туристическая компания, эргоним, ассоциативный эксперимент.

I.A. Ishmurzina

Vladivostok State University of Economics and Services
Vladivostok. Russia

Sentiment classification of Primorsky Region touristic companies names

In our research we analyzed the names of touristic companies in Primorsky Region, made an attempt to classify them into semantic aspect. Besides this, we present the results of assotiative experiment connected with that field of study. The research let us make some conclusions about quality, practicalness and perspectives of development of such types of names.

Keywords: Primorsky Region, touristic company, ergonim, associative experiment.

Приморский край расположен на юге Дальнего Востока Российской Федерации. Численность населения края, по данным Госкомстата России, составляет 1 928 962 человек. Край включает в себя 12 городских округов и 22 муниципальных района, на территории которых располагаются 29 городских и 116 сельских поселений. Владивосток является административным центром, столицей Приморского края, основан в 1860 году. Население города составляет 603 000 человек.

В 80–90-е годы XX в. в развитии экономики России в целом и Приморского края в частности произошли серьёзные перемены – страна начала переход от советской экономической системы к рыночной. Это привело к появлению огромного числа различных коммерческих предприятий, каждое из которых нуждалось в названии. Лингвист, исследователь ономастики – науки о возникновении и функциониро-

Ишмурзина Инна Александровна – старший преподаватель кафедры русского языка, Институт иностранных языков; e-mail: russprofessor.Inna@yandex.ru.

вании имён собственных, Т.В. Шмелёва назвала эту тенденцию «ономастический бум». Типичные советские названия (Магазин № 10, Столовая № 3, Пельменная) ушли в прошлое, уступив место разнообразным наименованиям. Это явление заинтересовало многих лингвистов и получило название «эргонимия» – раздел ономастики, изучающий наименования образований людей – эргонимов. Исследование эргонимов очень важно, так как «отражает все те коренные изменения, которые происходили и происходят в российском обществе» [1]. Процесс выбора названия для предприятия получил название «нейминг» от английского name – имя. В настоящее время никакие юридические нормы не контролируют процесс называния, поэтому города пестрят вывесками, часто малоинформативными, непонятными и неэстетичными.

Жители Приморского края активно путешествуют по России и за границей. В этой сфере услуг было создано большое количество туристических фирм и компаний. Нами был изучен полный список туристических компаний Приморского края. Для анализа мы взяли 200 названий методом случайной выборки, сделали попытку классифицировать их по семантическому признаку и получили следующие результаты. В нашей классификации 16 пунктов, некоторые из которых имеют подпункты.

1. Иноязычные названия: а) транслитерированные, например, «Дабл Степ Трэвел»; б) не транслитерированные, например, «Benefit»; в) гибридные – «Вояж Трэвел. Voyage Travel».

2. Антропозэргонимы: а) мифологические имена – «Медя Тур»; б) женские современные имена – «Ольга Турс»; в) имена известных людей – «Вагнер».

3. Топоэргонимы: а) названия материков – «Перекрёстки Азии»; б) названия областей – «Дальневосточная компания путешествий»; в) названия стран и городов – «Япония Тур»; г) названия, связанные с водой, – «Босфор Тур»; д) названия гор – «Аюдаг»; е) общие географические, природные понятия – «Вокруг Света».

4. Группа, включающая в название цвет, например, «Индиго».

5. Названия животных и птиц – «Ягуар Трэвел».

6. Названия растений – «Мирабель Тур».

7. Названия, обозначающие временной промежуток, – «Каникулы».

8. Названия предметов – «Калейдоскоп».

9. Имена нарицательные, обозначающие человека, – «Диалог народов».

10. Транспортные средства – «Автоколонна Тур».

11. Названия, связанные с музыкой, – «Аллегро».

12. Названия, связанные с формой или размером, – «Эллипс».

13. Названия, связанные с положительной оценкой, – «Любо».

14. Названия, обозначающие движение, – «Вояж».

15. Названия с числительными – «Семь морей».

16. Названия с непонятной семантикой – «Хомос».

Самой многочисленной и разветвлённой группой в нашей классификации является группа топоэргонимов, то есть наименований туристических компаний по названиям различных географических и природных объектов, как имён собственных, так и нарицательных. Это легко объясняется спецификой изучаемой нами группы

лексики – названия туристических компаний. Давая подобное название компании, владельцы подразумевали путешествия по различным местам. Такие названия дают понимание того, чем занимается компания, в отличие от, например, группы названий животных, растений, предметов и т.д. Такие наименования не содержат в себе никакого намёка на деятельность фирмы, что затрудняет понимание потенциальными клиентами продукта данной организации. Очень удивляет огромное количество англоязычных названий. Возможно, те, кто давал эти названия, прекрасно владеют языком, старались разнообразить эргонимию края, однако не все жители знают английский язык, не всем понятно название, тем более непонятно, чем данная компания занимается, какую услугу предлагает. Ведь название в значительной мере влияет на решение клиента выбрать ту или иную туристическую фирму.

Несомненно, что эргоним должен выполнять определённые функции: привлекать внимание потенциальных клиентов, легко запоминаться, вызывать положительные эмоции и ассоциации, быть адекватным, то есть понятным разным категориям населения, и, естественно, нести в себе информацию о роде деятельности предприятия, предлагаемых услугах или товарах, выполнять рекламную функцию. Чтобы объективно определить, соответствуют ли наименования туристических компаний Приморья, не имеющие в своём названии слов «туризм, путешествие», вышеперечисленным требованиям, мы провели ассоциативный эксперимент, который широко известен и давно применяется в психолингвистике, семасиологии, лингвокультурологии. Авторами ассоциативного эксперимента в практической психологии принято считать американских психологов Х.Г. Кента и А.Дж. Розанова (1910). Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. ДIZE и Ч. Осгудом. В России вопрос о необходимости эксперимента для лингвистики впервые поставил в 1938 г. Л.В. Щерба. Методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой. В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи.

По результатам опроса людей можно узнать и оценить индивидуальное восприятие современных русских респондентов. Во время нашего ассоциативного эксперимента респонденту представлялся список названий (выборочно) туристических компаний Приморья, не имеющих в своём названии слов-указателей на род деятельности (туризм, тур, путешествие), и предлагалось ответить на два вопроса: отнести данное название к какой-либо группе организаций (магазин, турфирма, детский сад, ночной клуб, салон красоты, музей, театр, ресторан или др.) и оценить по 10-балльной шкале каждый оным (название): его благозвучность, качество вызываемых эмоций.

Имя коммерческой фирмы должно быть уникальным, отличаться от других, запоминаться и привлекать. Маркетологи считают название компании одним из составляющих её успеха на рынке. Для получения объективной картины нами были опрошены 50 русских респондентов. Мы предложили им 20 названий туристических компаний. Результатом опроса стала важная информация о соответствии эргонима его назначению – информировать потенциальных клиентов об услугах компании.

«Индиго» – 10 человек считают, что это название салона красоты, и только 4 человека сказали, что это название турфирмы (8%). Средний балл оценки данного названия – 7.

«Золотой Рог» – 12 человек отметили этот эргоним как турфирму (22%), 7 человек – название ресторана. Средний балл оценки – 8.

«Арго» – 15 человек выбрали категорию «ресторан», 6 человек – «турфирма» (12%). Средний балл оценки – 6,4.

«Афина» – 16 человек считают, что это название салона красоты, 5 человек – турфирма (10%). Средний балл – 7,44.

«Альфа и Омега» – по 7 человек выбрали турфирму (14%) и ночной клуб. Название оценили в 7 баллов.

«Галана» – 9 человек считают, что это салон красоты, только 1 назвал турфирму (2%). Средняя оценка – 5 баллов.

«Планета Лайн» – 13 человек думают, что это магазин электроприборов, 9 человек – турфирма (18%). Средняя оценка – 4,8 балла.

«Нова 2000» – 25 человек назвали это магазином электроприборов и никто не выбрал турфирму (0%). Средний балл – 6.

«Беркут» – 6 человек сказали, что это магазин одежды, 5 человек – турфирма (10%). Средний балл – 6,5.

«Лагуна» – 9 человек считают, что это ночной клуб, 6 человек – турфирма (12%). Средняя оценка – 7.

«Пятый Океан» – по 9 человек назвали данный эргоним рестораном и турфирмой (18%). Средний балл – 7,9.

«Аллигатор» – 9 человек назвали это магазином одежды, только 2 – турфирмы (4%). Средний балл – 4,5 балла.

«Ольга» – 13 человек считают, что это название салона красоты, 1 человек – название турфирмы (2%). Средний балл оценки – 4,3.

«Галеон» – 6 респондентов считают, что это магазин одежды, 3 человека – турфирмы (6%). Средняя оценка – 6 баллов.

«Калейдоскоп» – 10 человек решили, что это детский сад, 7 – турфирма (14%). Средний балл – 7.

«Корона» – 9 человек считают это салоном красоты, 2 – турфирмой (4%). Средний балл – 5,9.

«Пять Звёзд» – по 10 человек назвали данный эргоним рестораном и турфирмой (20%). Средний балл – 5,6.

«Алмаз» – 8 человек решили, что это может быть супермаркет, турфирма – 1 человек (2%). Средняя оценка – 6,2 балла.

«Аэростат» – 15 человек считает, что это название магазина электроприборов, 6 – турфирмы (12%). Средняя оценка – 5,1 балла.

«Апельсин» – по 16 человек считает данное название удачным для ресторана и детского сада, но никто для турфирмы (0%). Средний балл – 6.

Таким образом, мы можем выделить самые благозвучные названия из предложенных в анкете: на первом месте «Золотой Рог» (8 баллов), на втором – «Пятый Океан» (7,9), на третьем – «Афина» (7,44). С точки зрения соответствия наименования

объекту самыми неудачными в списке оказались «Апельсин» и «Нова 2000» – их не выбрал ни один респондент. Нельзя считать удачными и те названия, которые выбрали в качестве названия туристической компании 1-2 человека: «Алмаз», «Ольга», «Галана». Самыми удачными названиями турфирм по результатам анкетирования оказались «Золотой Рог» – 22%, «Пять звёзд» – 20%, «Планета Лайн» – 18%.

Общий вывод по результатам ассоциативного эксперимента следующий: названия туристических компаний Приморского края, не включающие слова-указатели «туризм, путешествие», можно назвать неудачными, так как они не несут в себе информации о предлагаемых услугах, дезориентируют клиента, не являются рекламой компании, а некоторые даже отталкивают («Аллигатор»).

Таким образом, мы можем выделить несколько важных пунктов, которые необходимо учитывать при создании успешного эргонима:

1) необходимо использовать весь спектр лексических возможностей, чтобы название не было стереотипным, избитым, безликим, стремиться к созданию индивидуального наименования;

2) название компании должно быть легко произносимым, благозвучным, красивым;

3) ни в коем случае не должно быть ошибок в названии;

4) при знакомстве с наименованием компании у потенциальных клиентов не должно возникать ложных ассоциаций о деятельности предприятия;

б) не следует увлекаться как транслитерированными, так и не транслитерированными иноязычными словами;

б) обязательно следует учитывать региональную специфику.

-
1. Носенко, Н.В. Языковая игра в эргонимическом словообразовании / Н.В. Носенко // Проблемы выбора и интерпретации языкового знака говорящим и слушающим: межвузовский сб. науч. тр. / под ред. Т.А. Трипольской, И.П. Матхановой, О.А. Новоселовой. – Новосибирск, 2007. – С. 160–165.
 2. Владивосток от А до Я. Лингвострановедческий топонимический словарь. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2005. – 211 с.
 3. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, А.Х. Султанов. – М., 1986. – 256 с.
 4. Мурзаев, Э.М. Слово на карте: топонимика и география / Э.М. Мурзаев. – М.: Армада-пресс, 2001. – 448 с.

© Ишмурзина, И.А., 2016

Для цитирования: Ишмурзина, И.А. Смысловая классификация названий туристических компаний Приморского края / И.А. Ишмурзина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 2. – С. 168–172.

For citation: Ishmurzina, I.A. Sentiment classification of Primorsky Region touristic companies names / I.A. Ishmurzina // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 168–172.

Дата поступления: 05.05.2016.

А.А. Исаев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Ощущения, чувства, эмоции: кибернетический аспект

Изложены основы кибер-психологии. Раскрыта роль ощущений, чувств, эмоций в механизме функционирования человека как кибернетической системы. Раскрыта природа таких психических феноменов, как «страсть» и «аффект». Выявлены четыре закона иррационального мышления.

Ключевые слова и словосочетания: киберпсихология, психопрограммистика, ощущения, чувства, эмоции, страсть, аффект, иррациональное мышление.

A.A. Isaev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Sensations, senses, emotions: cybernetic aspect

The fundamentals of cyber-psychology. The role of sensations, feelings, emotions in the mechanism of functioning of man as a cybernetic system disclosed. Disclosed the nature of the psychic phenomena as "passion" and "affect". Identified four act of irrational thinking.

Keywords: cyber-psychology, psyprogrammistics, sensations, feelings, emotions, passion, affect, irrational thinking.

До настоящего времени среди ученых отсутствует единая точка зрения на такие понятия, как «ощущения», «чувства», «эмоции»; чем одни из этих психических феноменов отличаются от других. Вместе с тем появление такого направления в психологии, как киберпсихология (психопрограммистика, биоинформационная психология), позволяет существенно продвинуться по пути решения этой проблемы [2].

В основе киберпсихологии лежит представление о человеке как о сложной кибернетической системе, функционирующей на основе определенных программ (как врожденных, так и приобретаемых в процессе жизни). Уже один факт существования рефлексов не может не наводить на мысль о запрограммированном характере реакций человека на раздражители, на мысль о существовании некоего «Компьютера», который посредством биоинформационных сигналов управляет органическим телом человека в различных ситуациях. Причем киберпсихология не рассматривает местонахождение указанного «Компьютера».

Основными элементами кибернетической системы «человек» являются: 1) объект управления (органическое тело человека); 2) «Компьютер» (управляющий орган человека); 3) «Сенсор» (структура головного мозга, информирующая управляющий орган о процессах, протекающих в окружающем мире); 4) «Приемник команд» (структура головного мозга, которая принимает соответствующие команды управляющего органа) (рис. 1).

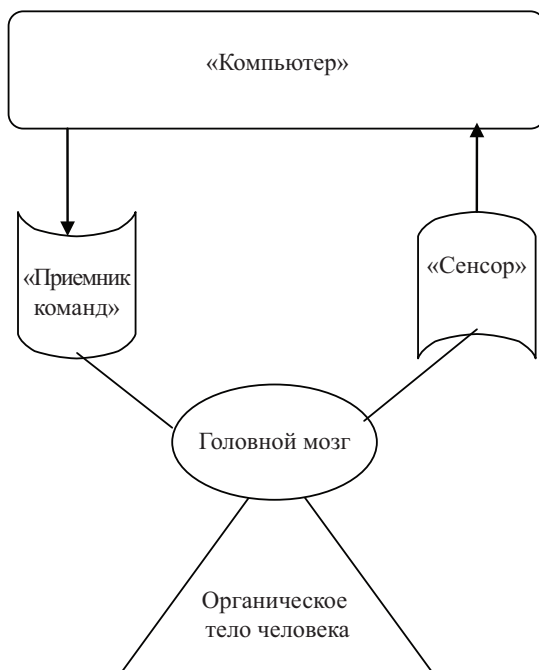

Рис. 1. Взаимодействие основных элементов кибернетической системы «человек»

Функционирование кибернетической системы человек происходит в следующей последовательности.

Получив от различных рецепторов информацию о том, что происходит с человеком в данной ситуации (например, болевой сигнал), «Сенсор» передает ее «Компьютеру», который на основании заложенных в него программ дает «Приемнику команд» соответствующую команду (сигнал), как человек должен поступить в данной ситуации.

В памяти «Компьютера» записана вся возможная информация об объектах и процессах окружающего мира, а также о командах, адресуемых головному мозгу. (существуют программы, связывающие психическую, соматическую и внутриклеточную деятельность человека, чем объясняются психосоматические заболевания). Таким образом, «Компьютер» может управлять телом человека лишь в пределах данной совокупной информации, находящейся в его памяти. За пределы этого объема информации «Компьютер» не может выйти в принципе, а так называемая «свобода воли» – не более, чем продукт более «либеральной» программы, увеличивающей степени свободы человека в сравнении с другими программами.

С позиции кибернетической антропологии психика человека – это сфера функционирования его «Компьютера». Элементарные программы человека, определяющие его психическую деятельность, напоминают элементарные компьютерные программы. Каждая из них включает в себя исходные данные и соответствующую команду. При этом все программы делятся на две группы: постоянные (врожденные) и временные (формируемые и исчезающие в процессе жизни).

Одна из особенностей программ человека заключается в том, что все элементы программ – это архетипы (извечные неизменные понятия) в виде определенных объектов, процессов, чувств, эмоций, команд и т.д. Присутствие в программах архетипов значительно упрощает задачу управления «Компьютером» органическим телом, поскольку сводит все многообразие окружающего мира к относительно небольшому количеству «шаблонных» схем. Причем по мере развития человек переходит от примитивных программ (с минимальным набором примитивных архетипов) к более сложным. В частности, от набора архетипов, лежащих в основе конкретно-образного, «быстрого» мышления («свой», «чужой», «сильный», «слабый», «бей», «ласкай», «убегай» и др.), к набору архетипов, лежащих в основе абстрактно-логического, «медленного» мышления.

Материальными носителями подаваемых «Сенсором» сигналов являются гипотетические микрочастицы (пси-кванты). Причем, каждый из пси-квантов – материальный носитель минимальной порции информации того или иного вида, генерируемой соответствующим рецептором (визуальной, звуковой, вкусовой, болевой и т.д.).

Скажем, если человек видит дерево, то образ дерева, возникающий в сознании человека, – это продукт отражения «Компьютером» соответствующего биоинформационного сигнала, произведенного органом зрения. Другими словами, конкретный биоинформационный сигнал имеет «персональный» материальный носитель информации – пси-квант. Если «Компьютер» принимает пси-квант, несущий информацию о дереве в виде дуба, то увидеть березу человек не сможет. Та же история и с болевыми сигналами. Если болевые рецепторы посылают сигналы боли, то испытать наслаждение человеку, функционирующему в нормальном режиме, не удастся.

Причем необходимо учитывать, что все «произведенные» головным мозгом человека пси-кванты ведут себя согласно законам психоквантовой физики: то объединяются в «семьи» пси-квантов, то «разбегаются» в разные стороны. Первым объясняется ассоциативное мышление, вторым – забывание (предметов, явлений, слов).

Целью функционирования кибернетической системы «человек» является, прежде всего, победа объекта управления (органического тела) в борьбе за существование. Достижение такой цели требует от человека постоянного удовлетворения нужды в различных предметах потребления на протяжении определенного отрезка времени. Без удовлетворения таких нужд (следствием чего становится гибель органического тела) функционирование кибернетической системы «человек» невозможно в принципе.

Одну из ключевых позиций в программах человека занимают *ощущения, чувства и эмоции*.

Основное назначение *ощущений* как продуктов функционирования органов ощущений (традиционно их называют «органами чувств») состоит в том, чтобы позволить «Компьютеру» отличить один объект (явление) от другого. Подавая соответствующие сигналы, органы ощущений тем самым несут «Компьютеру» информацию об особенностях тех или иных объектов (явлений). В частности, речь идет о визуальной, звуковой, вкусовой, обонятельной, осязательной и другой информации. Таким образом, кибер-психология рассматривает ощущения как зашифрованную информацию об особенностях различных объектов (явлений).

Помимо известных пяти органов ощущений у человека существуют и другие подобные органы (например, органы, позволяющие ощутить частоту колебаний различных объектов макро- и микромира). В отличие от многих животных, особенность человека такова, что в штатном режиме функционирования головного мозга большая часть произведенных им биоинформационных сигналов оказывается недоступной для его сознания. В частности, абсолютно недоступной для сознания является вся информация, связанная с внутриклеточной деятельностью человека (объектами и процессами микробиологии).

Необходимо учитывать, что «Компьютер» может отражать объекты как плотного, так и тонкого мира (пси-кванты). Именно этим объясняется возникновение в сознании человека воспоминаний, фантазий. Если удастся заменить «родные» пси-кванты человека на «чужие», связь между образами предметов в сознании человека и их образами в реальности нарушается. Речь идет о галлюцинациях.

Чувства. Модели поведения человека в данной ситуации могут быть как правильными, так и неправильными. Для выбора правильных (оптимальных) моделей поведения были созданы еще одни органы – *органы чувств как непосредственных поведенческих сигналов*. Основное назначение чувств как непосредственных поведенческих сигналов состоит в том, чтобы проинформировать «Компьютер» о характере выбранной модели отношений человека с теми или иными объектами. Если такие отношения носят правильный характер, соответствующие органы чувств генерируют сигнал «удовольствие». Если неправильный – «боль». В частности, боль, возникающая при поднесении руки к открытому огню, есть не что иное, как сигнал, говорящий о том, что выбранная человеком модель поведения является ошибочной, от нее необходимо отказаться.

Кстати, мысль о том, что чувства имеют информационную природу, не нова. Еще К.Г. Юнг упоминал психологов, которые считали, что чувство – это «незаключенная», «ущербная», «хромая» мысль [3].

Но это еще не все. Есть еще одни органы чувств. В отличие от органов чувств как непосредственных поведенческих сигналов, эти органы предупреждают человека о благоприятном (или неблагоприятном) характере выбранной им модели поведения с учетом того, что должно случиться с человеком в будущем. Речь о так называемых «органах чувств как поведенческих сигналов с учетом перспективы», «органах интуиции». Существует немало людей (не говоря уже о животных) с развитым чувством интуиции, которая не раз помогала им «выходить сухим из воды» в самых опасных ситуациях.

Эмоции. Киберпсихология рассматривает эмоции как зашифрованную информацию о том, какие чувства как поведенческие сигналы при предыдущих контактах человека с данным объектом доминировали, – положительные или отрицательные. Если чувства были преимущественно положительные, то и эмоции, связанные с данным объектом, будут положительными, и наоборот.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что психически здоровый человек запрограммирован на совершение лишь таких действий по отношению к тем или иным объектам, которые ведут его к удовлетворению различных потребностей. В этой связи вне сферы удовлетворения потребностей чувства (эмоции) не могут возникнуть в принципе. Если возникают положительные чувства (эмоции), потребность удовлетворена, если отрицательные, то нет.

Представители большинства психологических школ сходятся во мнении, что на пути удовлетворения той или иной потребности психически здоровый человек запрограммирован на совершение лишь таких действий, которые ведут к возникновению у него (в краткосрочной или долгосрочной перспективе) положительных чувств (эмоций). О том, что «эмоции образуют основную мотивационную систему», пишет и Кэррол Е. Изард [1. С. 15].

Одним из основных инструментов удовлетворения различных нужд человека является его мышление. С позиции киберпсихологии мышление – это процесс поиска вариантов удовлетворения нужды в различных предметах потребления. Причем под предметами потребления понимаются предметы не только физические, но и ментальные (например, оптимальные моральные установки).

Существует два основных режима работы «Компьютера», определяющие характер мышления человека: иррациональный (mind off) и рациональный (mind on) (рис. 2). Если в режиме рационального мышления человек свободен в выборе наилучшего варианта удовлетворения своих потребностей, то в режиме иррационального мышления человек такой свободы лишен. В режиме mind off мышление человека носит автоматический, рефлекторный характер, что делает человека похожим на робота.

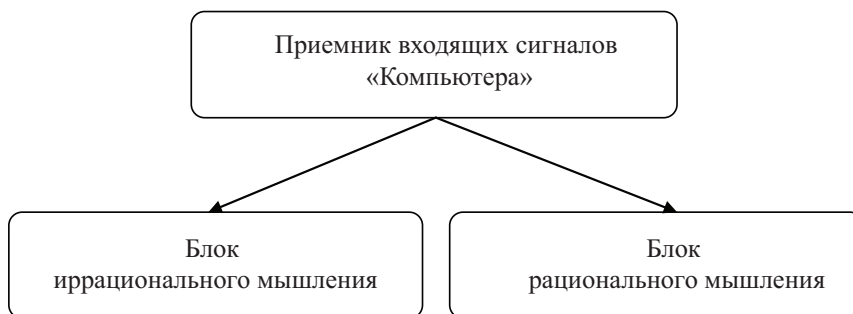

Рис. 2. Два режима функционирования «Компьютера» человека

Иррациональное мышление человека определяется четырьмя основными законами (программами):

1. На иррациональном уровне в процессе удовлетворения соответствующей потребности человек всегда устремляется к тем предметам потребления, которые вызывают у него положительные эмоции (закон счастья).

2. Чем сильнее положительные эмоции, тем сильнее желание человека обладать данным предметом потребления (закон страсти).

3. Положительные и отрицательные эмоции, связанные с данным предметом потребления, нейтрализуют друг друга, причем побеждает более сильная эмоция-конкурент (закон войны).

4. «Приклеенные» к одному члену «семьи» пси-квантов эмоции автоматически «приклеиваются» и к другим членам «семьи» пси-квантов (закон семьи).

Знание этих законов позволяет «человеку рациональному» эффективно решать множество теоретических и практических задач. В частности, использовать «человека иррационального» в качестве объекта манипулирования на рынке.

С чувствами и эмоциями связаны такие психические феномены, как *страсть* и *аффекты*.

Одно из центральных мест в программном обеспечении человека занимает такое понятие (архетип), как жизненно важный предмет. Речь идет о таких предметах потребления, без которых человек не может существовать в принципе, причем как об осязаемых, так и неосязаемых (информация, высокий социальный статус и т.д.).

В свою очередь информация о том, какие предметы являются для человека жизненно важными, может быть врожденной либо приобретенной в процессе жизни. Если в первом случае речь идет о таких предметах, как пища, воздух, вода и т.д., то во втором случае – о таких предметах, как лидерство в состязании, социальный статус и т.д.

Природа психики человека такова, что любой предмет, занесенный в «директорию» жизненно важных предметов, автоматически становится доминирующим по отношению к другим предметам (потребностям). Следствием этого становится перераспределение психической энергии между пси-квантами в пользу такого комплекса пси-квантов, который позволяет обрести данный жизненно важный предмет.

В свою очередь процесс обретения жизненно важного предмета может быть как бурным, так и вялотекущим. Отличительным признаком этих процессов является степень энергетической мобилизации организма человека.

Так, краткосрочные действия с целью обретения жизненно важного предмета сопровождаются так называемой «тотальной энергетической мобилизацией». Речь идет о таком психофизическом состоянии, которое характеризуется «энергетическим всплеском» (а нередко и проявлением скрытых возможностей человека). Всем известны примеры невероятных результатов, которые нередко демонстрируют люди в минуты крайней опасности (убегая от злой собаки, спасая родных и близких и т.д.), в то время как долгосрочные действия с целью обретения жизненно важного предмета сопровождаются энергетической мобилизацией в менее яркой форме. Речь идет о достаточно сложном психофизическом состоянии, основными

признаками которого являются «зацикленность» человека на обретении того или иного предмета.

По мнению автора, такое психофизическое состояние человека и является тем, что мы называем «страстью». В религиозной литературе доминирует отрицательное отношение к страсти как таковой. По мнению многих авторов, страсти – источник всех бед. Страсти нередко связывают с проявлением враждебных человеку потусторонних сил. Однако такой взгляд на страсти грешит избыточной однобокостью. Разумеется, если в «директорию» жизненно важных предметов заносятся предметы, которые изначально для человека жизненно важными не являются (например, победа в конкурсе, получение по окончании вуза диплома с отличием), это один разговор. И совсем другое дело, когда речь идет о проявлении страсти в ситуациях, когда без нее для человека могут наступить воистину катастрофические последствия: серьезная травма, гибель родных и близких и т.д.

С обретением или потерей жизненно важного предмета связаны такие психические состояния, как аффекты. С позиции киберпсихологии аффект – это проявление неспособности психической системы человека быстро перераспределить потоки пси-энергии между пси-квантами в биоинформационной оболочке при внезапном обретении (или внезапной потере) жизненно важного предмета. Подчеркнем, что состояние аффекта может возникнуть в момент неожиданного получения информации не только о неприятных событиях (смерть близких, увольнение с работы и т.д.), но и приятных. В последнем случае может идти речь о выигрыше большой суммы в лотерее, победе в конкурсе и т.д.

-
1. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 440 с.
 2. Исаев, А. Биоквантовая психология / А. Исаев. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2013. – 108 с.
 3. Юнг, Карл Густав. Аналитическая психология / Карл Густав Юнг. – СПб: Кентавр, Институт личности, Палантир, 1994. – 136 с.

© Исаев, А.А., 2016

Для цитирования: Исаев, А.А. Ощущения, чувства, эмоции: кибернетический аспект / А.А. Исаев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №2. – С. 173–179.

For citation: Isaev, A.A. Sensations, senses, emotions: cybernetic aspect / A.A. Isaev // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 2. – P. 173–179.

Дата поступления: 29.02.2016.

Правила публикаций статей

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, даже если он выступает соавтором.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса».

Редакция научного журнала вправе потребовать от автора предоставить рецензию на представленную рукопись. Рукописи и рецензии авторам не возвращаются. Рецензии, подготовленные редакционной коллегией научного журнала, предоставляются авторам по запросу.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc](#)).

Бумажный вариант рукописи предоставляется в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1649, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Этические основы редакционной политики

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Для публикации в журнале принимаются только оригинальные произведения, ранее нигде не публиковавшиеся, в строгом соответствии с требованиями по оформлению статей (включая иллюстративный материал). Не принимаются для публикации статьи, носящие политический характер, содержащие пристрастные и некорректные оценки других научных работ, а также результаты исследований, которые представляют опасность для человека или животных.

Авторы предоставляют оригинальные произведения, избегая плагиата и параллельных публикаций в других изданиях. Авторы согласны с тем, что их статья будет отправлена на рецензирование, и обязуются сотрудничать с редакторами по улучшению, сокращению или дополнению своей статьи в соответствии с замечаниями рецензента. К присылаемой статье должно прилагаться письменное согласие на ее публикацию (в бумажном и/или электронном виде) от всех авторов, которое является автоматическим подтверждением наличия у автора или авторов авторских прав на публикуемый материал, включая текст статьи и размещенные в ней рисунки, графики, фотографии и таблицы. При публикации указываются, как правило, не более 5 авторов; если в исследованиях и подготовке статьи принимало участие большее число исследователей, часть из них (по решению авторского коллектива) должна быть включена в ссылку на первой странице статьи или примечание в конце статьи.

Члены редакционной коллегии несут ответственность за все, что публикуется в журнале; охраняют целостность публикаций, внося при необходимости исправления, и выдают обоснованные отказы тем, чьи рукописи не соответствуют исследовательской или издательской этике; защищают права третьих лиц от несанкционированного использования материалов.

Рецензенты участвуют в формировании редакционной политики; соблюдают сроки рецензирования статей и конфиденциальность оценок.

Редакция обеспечивает соответствие публикаций академическим стандартам и международно признанным этическим нормам для научных изданий и гарантирует конфиденциальность полученной личной информации об авторах.

Издатель (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса) обеспечивает соблюдение законодательства РФ о средствах массовой информации, сотрудничество с другими издателями и отраслевыми ассоциациями в целях повышения публикационной активности авторов и индекса их цитируемости.

Наукометрические базы данных: за сроки размещения опубликованных статей в базе данных РИНЦ редакция ответственности не несет.

Тематика публикуемых статей соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

00.00.00	Общественные науки в целом	15.00.00	Психология
06.00.00	Экономика. Экономические науки	71.00.00	Внутренняя торговля. Туристско-экскурсионное обслуживание
10.00.00	Государство и право. Юридические науки	75.00.00	Жилищно-коммунальное хозяйство. Домоводство. Бытовое обслуживание.
13.00.00	Культура. Культурология	81.00.00	Общие и комплексные проблемы технических и прикладных наук и отраслей народного хозяйства
14.00.00	Народное образование. Педагогика	82.00.00	Организация и управление

Структура статьи

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи; например, в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников, принятой ВАК;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;

- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи (не более 100 слов) на русском и английском языках;
- ключевые слова и словосочетания (не более 15) (на русском и английском языках);
- список пристатейных источников оформляется в виде нумерованного списка в конце статьи под горизонтальной чертой. Сначала в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка, через точку номер страницы: [1. С. 5]. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Оформление текста

- Текст статьи (от 10 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате doc, docx или rtf (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, левое – 3 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате jpg и диаграммы предоставляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и озаглавлены. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (jpg).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Рубрика: Экономические науки
УДК 338

Программно-целевой подход в формировании расходов на социальную политику на примере Владивостокского городского округа
Program-target approach in shaping on social polisy on the example of Vladivostoks urban district

Ворожбит Ольга Юрьевна
Vorozhbit Olga Yuryevna

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Международного бизнеса и финансов»
ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014.

E-mail: olga.vorozhbit@vvsu.ru; тел.: +70000000000

Несамостоятельность и неэффективность расходования бюджетных средств местного бюджета привели к реформе бюджетного процесса как муниципального образования, так и страны в целом. В статье рассматривается внедрение программно-целевого подхода в формировании расходов на социальную политику во Владивостокском городском округе. Разработка программно-целевого планирования началась с распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.» №1101-р от 30.06.2010.

Ключевые слова и словосочетания: программно-целевой подход, социальная политика, анализ расходов.

Indecisiveness and ineffectiveness of local budget spending budget led to the reform of the burget process, as a municipality, and the country as a whole. This article discusses the introduction of program-oriented approach in shaping on social policy in the Vladivostok city district. Develop targeted program planning began with the Russian Federation Government of 30.06.2010 № 1101-р «On approval of the Government of Russian Federation to improve the efficiency of budget expenditures for the period up to 2012». Vladivostok city district began its transition to the program budget in 2013 to effectively explore in this article.

Keywords: target-oriented approach social policy, analiysis of expenses.

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

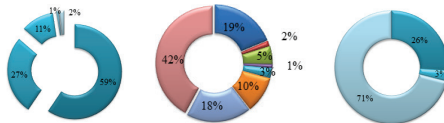

Рис. 1. Название рисунка

Таблица 1

Название таблицы

1	2	3
А	Б	В

Примечание: сост. по [1].

1. Романова, О.Б. Основные теоретические подходы к содержанию понятия «ценность» / О.Б. Романова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №4(22). – С. 56–65.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**
**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2016, № 2

[Том 8]

Научный журнал

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций 30 октября 2008 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-33974

ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 30 июня 2016 г.

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1649
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л.Е. Стрикаускас
Ответственный секретарь Л.А. Харитонова
Корректор М.А. Шкарубо
Компьютерная верстка Л.А. Харитонова
Дизайн обложки Ю.А. Лакиза, Т.Ю. Малышенко

Подписано в печать 27.06.2016. Формат 70 x 100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 10,70, уч.-изд.л. – 12,14.
Тираж 200 экз. Заказ
Цена на территории РФ свободная

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано во множительном участке ВГУЭС
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41